

**Катехизис
священник Борис Левшенко**

Лекция 1

Основой изучения предмета является книга «**Пространный катихизис**».

Начнем с предварительных понятий. Прежде всего само слово «религия» происходит от понятия «религио» (связывать): речь идет о связи человека с Богом. Нам очень трудно говорить об этой связи, потому что до грехопадения все было ясно – человек был вместе с Богом. Сотворенный человек находился в Раю, тем не менее мы знаем, что там он с Богом беседовал, т. е. находился в теснейшем общении. А как быть сейчас, когда эта связь разорвана? Сейчас мы можем говорить о восстановлении этой связи, поскольку наш Спаситель Господь Иисус Христос пришел на землю.

Но тем не менее понятие «религия» было и до христианства, и оно имело очень четко выраженные формы. Это была постоянная связь человека с Богом, если угодно, вопль «Из глубины возвал я к Тебе, Господи!» Конечно, мы много знаем о религиозном чувстве; как говорил Тертуллиан, «душа любого человека христианка», и поэтому в ней есть врожденное чувство поисков Бога, возвышения ее до бесконечности. Мы также много говорим, даже в аскетической литературе, что сердце человека и чувства его как раз и есть тот самый инструмент, с помощью которого познается Бог. В данном случае речь идет не столько о знании в научном смысле, сколько о приближении к Богу.

В мою бытность обучения в Университете было много споров о том, надо или нет знать ответ на вопрос, во что мы веруем. И сейчас раздаются голоса об излишестве обучения богословским предметам студентов факультета церковных художеств.

Разберемся, действительно ли необходимы знания или достаточно благочестивого отношения, достаточно форм благочестия – молитвенного правила, нашего посещения храма, общественного богослужения. По постановке вопроса естественным будет ответ, что знания необходимы, потому что

мы сейчас живем в очень тяжелое время, когда кажется, что вот-вот придет антихрист, вот-вот придется исповедовать свою веру, вот-вот придется принимать мученический венец. Ощущается «последний день», приближение конца, приближение судного дня. Наблюдается активная деятельность различного рода проповедников: католиков, Богородичного центра (они, по их словам, выступают от имени Православной Церкви) и т. п. Мы видим огромное увлечение оккультизмом. Деятельность отрицательных сил в нашем обществе столь велика, что от нас зачастую требуется разобраться, кто есть кто, и не ошибиться в своем выборе. Поэтому ответ на вопрос «Во что я верую?» все-таки должен быть. И, конечно, он не должен быть кратким ответом, выраженном в Символе веры. Хотя это и достаточно хороший ответ; зачастую, чтобы разобраться, требуется много знаний.

Хотя мы говорим о религиозном чувстве, нельзя говорить, что религия это область чувства. Религия – это область всего человека, это область деятельности далее тела человеческого, не говоря уже о деятельности всех душевных сил – и ума, и воли, и чувства. Выделить что-нибудь одно здесь нельзя, потому что весь человек имеет отношение к Богу, весь он стремится к Богу. Но в греховном мире происходит раздробление человеческих сил. Мы с вами знаем это на элементарных примерах, когда с одним хочется пойти в кино, с другим – в Церковь, с третьим – послушать музыку. Между людьми полного контакта нет, но его, к сожалению, нет и между силами нашей души. Зачастую у нас чувство развивается отдельно от ума; это может быть и хорошо развитый ум, и хорошо развитые Чувства, но которые между собой никак не связаны. А воля занимает третье положение, не говоря о том, что тело наше не слушается ни того, ни другого, ни третьего. Поэтому происходит такое раздробление в самом человеке, а вместе с этим возникает и неправильное религиозное отношение к Богу. Эти неправильные отношения могут принимать различную форму. При грубой классификации мы могли бы сказать, что это мистицизм, индифферентизм и атеизм.

Мистицизм – это только опора на религиозное чувство, на фантазию самого человека. Горячее чувство человека, горячее отношение к Богу, если нет опоры на волю и разум, может привести к удивительным формам. В нормальном случае человек связан со всеми другими людьми. В Церкви человек связан с Богом и связан с другими членами Церкви. Мистик стремится разорвать связь с Церковью, он как бы воспаряет к вершинам, и часто это приводит к самообману, когда порождение фантазии воспринимаются за откровение свыше, когда собственное «я» становится Богом или частицей Его. Эта опасность сейчас очень велика, потому что есть способы для того, чтобы, отключив разум, дать волю развитию своего чувства. Эти способы (йога и др.) действительно дают хорошее настроение, удивительно хорошее возвышение человека, но возвышение в неведомую область, чаще всего туда, куда человек не должен «заходить» ни в коем случае, потому что это опасно для его жизни.

Индифферентизм – это когда, наоборот, чувства в такой степени вялы, что человек реагирует на все с полным безразличием. Есть Бог или нет Его, есть бессмертие души или нет бессмертия, есть цель жизни или нет ее – какое мне до этого дело. Это состояние возникает не потому, что чувство исчезло, а потому, что разрыв между чувством и разумом достигает такого уровня, что между собой они не соприкасаются.

Атеизм, безбожие, безусловно надо понимать как активную борьбу с Богом. Чаще всего это вопрос воспитания; очень долго насаждался воинствующий атеизм, но это скорее индифферентизм, который принимает неправильную словесную формулировку. В этом случае зачастую религиозная связь остается, но принимает неправильные формы: концентрации внимания на здоровье или же на карьере или т. п. Когда мы говорим об атеизме в чистом виде, это действительно борьба с Богом. Атеист никогда не бывает безразличным к Богу, он имеет резко отрицательное отношение к Богу. Часто атеизм проявляется следующим образом: проявляется чувство неприятия и резкого отчуждения, когда один из членов нецерковной, но много говорящей о Боге семьи становится

человеком церковным. Поэтому атеисты в Библии называются безумцами: «Рече безумец в сердце своем: несть Бог».

Действительно, когда мы говорим о религии и далее о религиозном чувстве, мы имеем в виду связь всего человека с Богом, поэтому здесь требуются как усилие чувства, усилие ума, так и направление воли. Все здесь требуется для того, чтобы религиозное чувство себя реализовало. Вы спросите: а как же в литературе говорилось о темном народе, который вовсе не собирался исследовать религиозные глубины, а тем не менее благочестиво жил? Это верно, когда коллективный разум сохраняется. Участие разума было необходимо всегда, еще с апостольских времен. Апостол Павел пишет: «Держись образца здравых словес» (Тим.).

Познакомлю вас с образцами этих «здравых словес». Это символы. В религиозной жизни требуется научение. Но оно требуется и для развития чувства, и развития разума, и для развития воли. Такова судьба ограниченного человека. Человек хотя и создан по образу Божию, но не по подобию Божию; подобие он должен обрести. Поэтому воспитание человека должно быть и в религиозном направлении. Да, душа человеческая христианка, как говорил Тертуллиан, но только в том смысле, что у него есть врожденное чувство стремления к Богу. Но сила этого чувства, развитие его, понимание этого чувства – это задача деятельности человека. Поэтому научению надо следовать.

Приведу несколько образцов, которые употреблялись в нашей Церкви.

Символ веры апостольский: «Верую в Бога Отца Всемогущего, / Творца неба и земли; / Верую и во Иисуса Христа, Сына Его едиnorodного, Господа нашего, / Иже зачат бысть от Духа Святаго, рожден от Марии Девы, / Пострада при Понтии Пилате, распят умре и погребен, / Сниде во ад, в третий день воскресе из мертвых, / Взыде на Небеса, седит одесную Бога Отца Всемогущего, / Оттоле приидет судити живых и мертвых; / Верую и в Духа Святаго, Святую Церковь Соборную, / Общение Святых, отпущение грехов, воскресение плоти, / Жизнь вечную. Аминь».

Символ веры св. Григория, епископа Неокесарийского: «Един Бог Отец Слова живаго Премудрости и силы самосушей и образа Вечнаго, Совершенный Родитель Совершеннаго, Отец Сына Единороднаго. Един Господь, Единый от Единаго, Бог от Бога, образ и выражение Божества, Слово действительное, мудрость, содержащая состав всего, и сила, зиждущая все творение; истинный Сын истиннаго Отца, Невидимый Невидимаго, Нетленный Нетленнаго, Бессмертный Бессмертнаго, Вечный Вечнаго. И един Дух Святой от Бога исходящий, посредством Сына явльниися то есть людям; Жизнь, в которой причина живущих, Святой источник, Святыня, подающая освящение. Им является Бог Отец; Который над всем и во всем, и Бог Сын, Который чрез все; Троица совершенная славою и вечностью и Царством нераздельная и неразлучная. Почему нет в Троице ни сотвореннаго, ни служебнаго, ни превосходящаго, чего бы прежде не было и что вошло бы после. Ни Отец никогда не был без Сына, ни Сын без Духа, но Троица непреложна, неизменна и всегда одна и та же». Символ очень точно выражает учение о Троичности Божества.

Символ веры св. Афанасия Александрийского (сокращенно): «Вселенская вера состоит в том, чтобы нам чувствовать единого Бога в Троице и Троицу в Единице, не сливая Ипостасей и не разделяя сущности. Ибо иная Ипостась Отца, иная Ипостась Сына, и иная Духа Святаго. Но и Отца и Сына и Духа Святаго Божество едино, слава равна и величие совечно. Каков Отец, таков и Сын, таков и Дух Святой... Так Отец – Бог, Сын – Бог, Дух Святой – Бог; впрочем, не три Бога, но Бог един. Отец ни от кого не сотворен, не создан, не рожден. Сын: от единого Отца не сотворен, не создан, но рожден. Дух Святой от Отца не сотворен, не создан, не рожден, но исходящ... И в сей Троице нет первого или последнего, нет большего или меньшего, но три Ипостаси одна другой всецело совечны и равны... Для вечного спасения необходимо твердо верить и вочеловечению Господа нашего Иисуса Христа... Господь наш Иисус Христос Сын Божий есть Бог и Человек, равен Отцу по Божеству, менее Отца по Человечеству. Но хотя Он Бог и Человек, впрочем не два Христа, но Христос один...

Ибо как разумная душа и плоть – един человек, так Бог и Человек – един Христос, пострадавший ради нашего спасения, снисшедший во ад, в третий день воскресший из мертвых, восшедший на Небеса и восседший одесную Бога и Отца Вседержителя: откуда придет судить живых и мертвых. В пришествие Его все люди воскреснут с телами своими дать отчет в делах своих. И делавшие доброе пойдут в жизнь вечную, а поступавшие худо – в огонь вечный».

Вы видите здесь изложение учения Церкви с разными акцентами в разных местах. Это необходимо было в связи с тем, что, когда человек крестился, он исповедовал веру, во что он крестится. А в различных местах действовали различные ереси, возникали различные вопросы, на них надо было давать ответы. Конечно, мы с вами можем заметить одно обстоятельство: зачем вообще нужны эти краткие формы, ведь все содержится в Священном Предании и Священном Писании. Но там это разбросано в разных местах, объем Предания очень велик, если его изучать, то жизни не хватит. А вот ответы на возникающие сегодня вопросы давать надо и черпать их надо из Предания, потому что только так мы можем проверять самих себя. Мало ли что мы можем придумать – какое-нибудь яркое учение или теорию, которые захватят нас и наших близких. В истинности мы можем убедиться не только тем, что это нам нравится, как зачастую поступают в тоталитарных сектах, а увериться в истине, чтобы это действительно была истина. Мы с вами слепы, потому что мы находимся во грехе, поэтому нам необходимо, как слепому палка, для того чтобы найти правильный путь, чтобы не сразу упасть в пропасть. Поэтому нам всегда надо проверять: этому учили Отцы или не этому, так или по-другому учил Господь наш Иисус Христос. Эта проверка должна быть. Когда человек приходит в церковь, первое, с чем он сталкивается, это с Символом веры, и он для себя должен твердо решить, если действительно желает спасения, верует он в это или не верует. Если я в это не верую, то есть ли для меня какой-нибудь путь убедиться в том, что я не прав, а в Символе сказано верно. «Верую Господи, помоги моему неверию».

Приведу примеры и другие. Есть более пространные изложения вероучения Церкви, они были тоже с самого начала. Например, из древних – Огласительное Слово Кирилла Иерусалимского, Огласительное Слово Григория Нисского, Катихизис Феодора Студита. Есть очень много книг, которые не просто содержат вероучительные тексты, но и толкуют каждое из этих положений. Как относиться к этим книгам? По-разному, потому что, когда есть большие авторские книги, древние или новые, всегда надо справляться, а как к ним относится Церковь. Эта проверка должна быть существенной.

Что касается церковных ответов, то это тоже были книги, которые уже не авторские, а от лица всей Церкви, доверие к которым должно быть более высокого порядка. Мы с вами имеем дело, по крайней мере, с тремя таким символическим книгами.

1. 1640 г. «Православное исповедание веры кафолической и апостольской Церкви Восточной» (при цитировании обычно пишется «Православное исповедание»). Эта книга издана и у нас. Авторы несколько при активном участии Митрополита Петра Могилы. Книга утверждена, в Киевской Митрополии. В 1642 г. утверждена на соборе Восточных Патриархов в Яссах. Затем в 1643 году собранием четырех греческих Патриархов (Константинопольского, Иерусалимского, Александрийского, Антиохийского) «Православное исповедание» было принято как символическая книга Православной Церкви в целом. Русская Церковь приняла это уже в конце XVII века дважды – сначала при Патриархе Иоакиме в 1685 году, а потом это было подтверждено при Патриархе Адриане в 1696 году и было рекомендовано в качестве учебника, для Семинарий. Ценность книги в том, что это был ответ, главным образом, против экспансии католиков в православных храмах.

2. «Изложение православной веры Восточной Церкви», автор – Патриарх Иерусалимский Досифей. Важным является то, что Иерусалимский Собор 1672 года принял это исповедание как исповедание Православной Церкви уже от лица Церкви. Русская Церковь присоединилась к этому исповеданию в 1723 году. Это был ответ кальвинистам. В XVII веке для Русской

Православной Церкви это было не так существенно, но в начале XVIII века возник вопрос о соединении с Православной Церковью англикан. В связи с этим «Изложение православной веры» было послано в Англию в качестве образца учения Православной Церкви. Поскольку кальвинизм играл очень большую роль в жизни Английской Церкви, то, естественно, что основные акценты ставились на защите нашего учения от кальвинистских заблуждений. На русский язык это было переведено по-другому – «Послание Патриархов Восточно-кафолической Церкви о православной вере». В литературе цитируется либо «Изложение веры», либо «Послание Патриархов».

3. «Пространный Катихизис Православной Кафолической Восточной Церкви». Основную часть «Катихизиса» написал свт. Филарет (Митрополит Московский). Но тем не менее этот «Катихизис» был отредактирован, но не везде удачно, так как авторство свт. Филарета более православное, чем некоторые отредактированные места, взятые с католической терминологией (типа «пресуществление Даров»). Мы этот термин не признаем, мы говорим о «преложении Даров». Этот «Катихизис» был принят единогласно Священным Синодом Русской Православной Церкви как символическая книга и утвержден Императором. Утверждение Синодом и Императором равносильно Соборному утверждению в наше время. Пока еще эта книга нигде не отменялась, поэтому авторитет этой книги очень велик.

В последнее время возникло очень много книг под названием «Катихизис» – и Семенова – Тяньшанского, и Катихизис под названием «Жив Бог», и много других, которые предназначены для обучения людей, приходящих в Церковь. Для разных нужд они бывают полезны. Но сводить авторские Катихизисы к символическим книгам нельзя ни в коем случае. Поэтому то, что в символической книге напечатано авторство Митрополита Филарета, это неправильно с идеологической точки зрения, ибо получается, что символическая книга Русской Православной Церкви сводится на уровень авторской. Поэтому ни авторства Петра Могилы, ни авторства Митр. Филарета в

издании книг не должно быть. Авторства не должно быть потому, что это именно символическая книга Русской Православной Церкви. Мы потому и будем изучать филаретовский Катихизис, что это символическая книга.

Эта книга состоит из трех частей, первая ее часть является символической книгой, она дана от имени Русской Православной Церкви (в XIX веке это фактически был голос всей Церкви); 2-ю и 3-ю части в какой-то степени можно считать авторскими.

Пространный Катихизис

При цитировании просто «Катихизис». Наизусть надо знать то, что относится к определениям. Приведу вам, как некоторый курьез, почему это надо делать. Если спросить любого, что такое молитва; ответ будет – разговор с Богом, обращение к Богу (протестантская формулировка). Окончивший Семинарию вам скажет по-другому: «Это возвышение сердца и ума, являемое благоговейным обращением к Богу». Именно в простых вещах и бывает нужда, потому что в наших разговорах с нашими друзьями и оппонентами чаще всего имеется необходимость в тех формулировках, которые дает нам «Катихизис».

Понятие о Православном «Катихизисе»

На вопрос, что такое Православный «Катихизис», дается ответ: «Православный «Катихизис» есть наставление в православной вере христианской, преподаваемое всякому христианину для благоугождения Богу и спасения души».

Возникает первый вопрос, почему записано «наставление в православной вере христианской». С апостольских времен в Церкви возникали ереси, возникали расколы. С некоторыми ересями Церковь мирилась, она их не отторгала от себя, сохраняла внутри Церкви, потому что в силу человеческой слабости он недостаточно четко и правильно формулирует. А если основная часть православная, то дай Бог, чтобы человек пришел к мысли о правильном понимании веры. Но многие ереси Церковь отторгала как враждебные, чуждые элементы, когда они становятся опасными и могут заразить других. Примером тому является толстовство. Кстати, анафематствование, отлучение не значит проклятие, это есть просто отторжение, несогласие.

Раскол есть нарушение единства Церкви. Когда нарушается догмат веры «Во едину, святую, соборную и Апостольскую Церковь», тогда единство Церкви разрушается и тогда говорится о расколе. Если раньше были только группы, которые существовали максимум два века, то, начиная с IX века, начинается раскол между Восточной и Западной Церквами. Этот раскол, окончательно оформившийся в XI веке, уже привел к образованию очень крупного отдельного сообщества, тоже под названием христианского, католического – а именно католицизму, который в дальнейшем не сохранил своего единства. В XVI веке опять происходит раскол – выделяются протестанты, и начали происходить дальнейшие раздробления. Если Православная Церковь сохраняет Предание неизменным, то отколовшиеся части, обновляя учение, теряют Свщ. Предание, заменяют его Новым преданием.

Православная Церковь сохраняет в неизменности то, что передано нам апостолами от Самого Господа нашего Иисуса

Христа в неповрежденном виде. Поэтому большое значение придается изучению свв. Отцов, изучению памятников первых веков и т. д.

Основные положения называются догматами (ед. число догмат, ударение на «о»). Догмат это та основная единица, без которой не может быть Церкви.

Но что происходит с догматикой в инославных Церквях. В католицизме каждый век возникал все новый и новый догмат, и сейчас развивается их достаточно много. Происходит излишнее обогащение догматами. Принцип такой: если принято большинством в Церкви, значит это уже догмат. Не проверка Богом, а большинством, которое в католичестве выражается в виде единицы, а именно Папы Римского. Папа является ответственным за внесение или исключение новых догматов Церкви.

В протестантизме, наоборот, происходит потеря догматов. Фактически в протестантизме современный догматизм – адогматический, образование без догматов. Они тоже носят название Церкви. Поэтому, хотя Церковь единственная – Церковь Православная, но раз есть такое название и у инославных, то приходится говорить о церквях во множественном числе, это дается как имя.

Поэтому мы и говорим о наставлении именно в православной христианской вере.

Слово «катихизис» – греческое слово «katecheo» означает «издаю звуки», «оглашаю», «говорю кому-то», «наставляю устно». Приведу два примера из Нового Завета, где это слово употребляется.

1. «Чтобы ты (обращение к Феофилу) узнал (узнал через специально списанное тебе по порядку) твердое основание того учения, в котором был наставлен» (Лк.1:4). «Был наставлен» – здесь как раз и употребляется слово «катихизис».

2. «Он (т. е. Аполлос) был наставлен в начатках пути Господня...» (Деян.18:25). Здесь то же самое – «наставлен в начатках» по-гречески «греческое», т. е. то же «изустное наставление». Отсюда естественное употребление этого понятия у нас, именно «катихизис». Катихизис по переводу с

греческого языка значит «оглашение», «изустное наставление», а по употреблению от времен апостольских сим именем означает «первоначальное учение о православной вере христианской, всякому христианину потребное».

В определении понятия «Пространного катихизиса» стоят слова «...для блага угождения Богу и спасения души». Почему здесь эти слова? Во-первых, самое главное, что требуется, это познание истинного Бога и, конечно, правая вера в Него. Во-вторых, жизнь по вере и

блага угождения Богу и для спасения души. Здесь возникают самые серьезные вопросы, но прежде чем эти вопросы поставить, приведу две цитаты: «...без веры угодить Богу невозможно...» (Евр.11:6); «...вера без дел мертва» (Иак.2:20).

Что такое вера?

Начну с цитаты, которая выглядит как определение, но на самом деле определением не является: «Вера есть уповаемых извещение, вещей обличение невидимых» (Евр.11:1). По-русски это значит, что требуется уверенность в невидимом, непознаваемом, как в видимом, с одной стороны, и, с другой стороны, надежда на что-то, уверенность в обетовании этих надежд, как будто они уже осуществились. Мне хотелось бы, чтобы вера не путалась с доверием; на первый взгляд – одно и то же значение. Мы доверяем, будучи в состоянии как-то проверить, что существует Лондон, что нет кислорода в межзвездном пространстве, что звезды, в основном, состоят из водорода и т. д. Надо выделить из области доверия веру. Даже в Новом Завете это понятие веры употребляется в девяти разных смыслах.

Заметим, что в обычном языке мы говорим «вера магометанская», «вера иудейская», «вера языческая». Значит, в какой-то степени вера есть синоним слова «религия»; из этого и надо исходить, кроме одного момента: полный ли это синоним с религией? Конечно, нет. Слово «религия» оказывается очень емким; в религию входят, в частности, и те дела, о которых мы говорим с вами. Например, в язычестве это было жертвоприношение, и у нас оно осталось – мы приходим в храм, мы жертвуем на храм, ставим свечи. За свечи мы платим большую цену, чем, например, в магазине «Софрино», потому что на самом деле это не покупка свечей, а это есть наша соразмерная жертва на храм.

Когда мы выделяем слово «вера», необходимо дать ответ на вопрос: «во что же мы веруем?» Должен быть какой-то комплекс знаний. Настоящая вера не должна расходиться с делами: «Раз я верую, так и поступаю». Поэтому этот смысл тоже есть в слове «вера» (когда одновременно и о вере и о делах). Но у нас, людей грешных, раздроблены силы, мы можем верить в одно, а поступать по-другому. И смысл слова «вера» у нас несколько сужается. Но замечу» что в православной

литературе слово «вера» употребляется в смысле всей полноты, а именно сама вера заключает в себе действие. Исторически это тоже оправданно; когда Лютер начинал свою проповедь и выделил, что человек спасается только верой, потому что никакое дело не может быть достойно Бога, и только по нашей вере есть спасение, начинал он с правильного тезиса, что вера должна включать в себя и дела по вере. А кончилось это в самом лютеранстве чистой схоластикой, а именно разделением понятий: вера есть совокупность моих убеждений и все.

Возникает вопрос и еще об одном разделении, которое важно для нашего времени. Существует много книг о науке и религии, о противопоставлении знания и веры. В чем здесь дело? Так ли они противоположны, в чем они совпадают и в чем расходятся? Раз мы говорим о нашем вероучении, раз мы говорим о совокупности наших убеждений, значит мы говорим о каком-то знании, а не о мистическом взаимоотношении нас с Богом. Мы просто даем ответ, во что мы веруем. Даем заведомо неполный ответ, потому что вся полнота не может быть выражена. В любом взаимоотношении человека с Богом, с Церковью столь много дополнительных понятий, которые нельзя выразить словами. Например, благодать, благодатные дары, которые нам даются. Как их выразишь, кроме того, что я верую в благодать? В чем же различие науки и веры?

В Катихизисе дается различие, во-первых, по предмету исследования. Предмет исследования тот, что знание имеет дело с видимым и постигаемым, а вера имеет дело с невидимым и непостижимым. Ответ приблизительный и для науки, и для религии. Тем не менее в качестве исходного материала мы возьмем его.

Затем – различие по методу исследования. Знание основывается на опыте, на исследовании предмета, а вера – на доверии к свидетельству истины. Метод различный. Если в науке ставится опыт и производится логическая проверка (доказательство), то для религиозной истины обязательно необходимо, чтобы было соответствие учению Господа нашего Иисуса Христа. Это доверие и отсылка к истине постоянно

фигурирует у нас; мы всегда ссылаемся на святых Отцов, апостолов, а в конечном итоге на учение Господа нашего Иисуса Христа.

И, наконец, остановимся на субъекте исследования, на психологических основах. Каковы они? Они тоже различны, потому что для знания, прежде всего, необходим разум. Разум же без интуиции, без элемента чувства обойтись не может, но психологически субъект исследования – это ученый, человек знающий, и по мере накопления знания обладающий той или иной интуицией в данной области науки. В области же веры происходит другое, а именно вера, в основном, принадлежит сердцу. Но сердце понимается шире, чем чувство. Как же мы можем веровать во что-то, если нам не укажут на это; указывающий нам необходим. В чем же здесь проблема? Вспомним, когда путники идут в Эммаус – «Не горело ли сердце наше», потому что именно сердцем мы узнаем Бога.

Есть много абстрактных ученых, которые считают, что нельзя отличить Христа от антихриста. Но на самом деле именно сердце узнает Бога, именно оно в первую очередь определяет истину. И если мы идем в правильном направлении, то сердце наше безошибочно укажет нам это. Каждый из нас имел дело с чудом. Чудо бывает редко, но оно выделяется той необыкновенной яркостью, которая отличает его от всего остального, даже если это чудо спрятано за случайностью. Здесь имеются в виду чудеса, укрепляющие нашу веру. Если мы сталкивались с чудесами, которые укрепляют нашу веру, то им мы должны доверять.

Лекция 2

В прошлый раз мы задавались вопросом, почему же для благоугождения Богу необходимо, во-первых, познание истинного Бога и правая вера в Него, во-вторых, жизнь по вере и дела с этим связанные. Сначала уточним понятие веры. С одной стороны, веру мы не можем рассматривать просто как доверие, и, с другой стороны, мы не можем рассматривать веру в том объеме, как мы слышим в Евангелии. Когда ученики просили Господа: «Умножь в нас веру», – Господь сказал: «Если бы вы имели веру хотя бы с горчичное зерно, то сказав горе сей ввергнись в море, она бы это сделала». Эти же слова повторил апостол Павел уже в другом контексте, говоря о том, что «если человек имеет веру, что скажет горе сей ввергнись в море, она ввернется, но любви не имеет, то это погибший человек». Это указывает на то, что понятие «вера» не совсем понятие, а идея, если говорить на философском языке. Это то, что на самом деле должно реализоваться жизнью. Но так как мы занимаемся все-таки познанием и желаем отвечать на вопрос, во что мы веруем, то мы ограничиваем себя некоторым кругом понимания. Этот круг мы определили, исходя из слов апостола Павла в Послании к Евреям о том, что «вера есть упование извещения вещей обличение невидимых». Это то, что на самом деле дано нам Богом – некоторое знание из Откровения о том, что собою представляет невидимый мир и каковы наши судьбы; это является предметом нашей веры. Мы пока этим и ограничиваемся; пока, потому что это понятие, как и всякое другое, в процессе должно наполняться дополнительным содержанием. Чем мы и будем все время заниматься.

Прежде всего поставим вопрос: почему для благоугождения Богу необходимо не только познание Его, но и вера. То, что познание необходимо, мы чувствуем. Чувствуем, что в нас живет вера, но как бы не ошибиться, как бы не прилепиться к чему-то другому. А в нашем греховном состоянии это очень легко сделать. Отсюда естественно, что познание истинного

Бога, умение идти именно к Нему, а не в другую сторону, для нас крайне необходимо.

Но мы говорим еще, что этого недостаточно, более того, это не включается в область веры. Есть некоторые знания, которые не входят в область веры, и есть что-то входящее в веру, что не входит в область знаний. Но почему же вера нужна? Ответ «Катихизиса» такой: главный предмет сего обучения есть Бог, невидимый и непостижимый, и премудрость Божия в тайне сокровенная, почему многие части сего учения не могут быть обняты знанием разума, но могут быть приняты верою. То есть мы отличаем знание от веры; для человека знание – главным образом деятельность его ума, а вера – деятельность его сердца. В то же время мы прекрасно понимаем, что как знание не может быть без сердца (пример интуиция), точно также и вера не может быть сосредоточена только в сердце, в сердечной привязанности, она должна выражаться еще в словах. Это потому, что деятельность души человека на самом деле неразделима. Только в греховном мире современная психология может выделить ум, чувства, волю именно потому, что есть дисбаланс человеческих сил. (Этот дисбаланс ярко проявляется у душевнобольных людей.)

Бог не только невидим, но и непознаваем, то есть никакими средствами человек не может познать Бога. Человек есть творение Творца, поэтому они (Творец и творение), конечно, разнородны. Человек как творение не может познать Творца, Который его сотворил. Но все-таки человек сотворен по образу Божию. И раз сотворен по образу Божию, то есть надежда, что подобное узнает подобное. Но только частично, в той мере, в какой конечное может вместить в себя бесконечное.

Где же можно искать знания о Боге?

С одной стороны, знания о Боге нам даны в Откровении (о святости Божией, о праведности Божией). С другой стороны, Бог действует в нас, несмотря на то, что Он непостижим; Он сохраняет наше бытие, управляет нашими делами. По тому, как Он действует, куда направляет нас, мы можем судить о многих свойствах Бога. Это тоже поиск познания Бога. Тем более что попечение Божие о мире и людях скрыто. Мы только задним

числом можем определить, например, что нас привело в эту аудиторию некое сцепление обстоятельств, неслучайное, скорее всего, благотворное. Мы можем так оценить и свою жизнь.

Мы доверяем Священному Писанию, где говорится, что Бог – Промыслитель, потому что, когда Бог давал Свое Откровение, оно всегда сопровождалось знаменами (чудесами, пророчествами), которые давали указание, что действительно это есть именно Божественное Откровение, а не что-нибудь другое.

Мы прекрасно понимаем, что ум Господень нам не познать во всей полноте, так же как во всей полноте нельзя познать волю Божию. Поэтому говорится, что «Промысл Божий в тайне сокровенный», и тем не менее мы молим Бога: «Да будет воля Твоя», молимся, чтобы воля Божия была «на земле, также как на небе», понимая, будем что-то знать. И действительно так оно и есть.

Конечно, мы не можем знать, кто такие Ангелы, хотя опыт общения с Ангелами, может быть, у нас есть, только по нашей греховности не все можно уяснить до конца. Мы не можем уяснить и более элементарные вещи, такие, как состояние нашей души, наш собственный состав – то, что есть душа и тело. Тем не менее мы имеем опыт того, что человек смертен, того, что душа отделяется от тела. Наше чувство не может мириться со смертностью души. И Откровение говорит нам о бессмертности души. То есть бессмертие души дается нам из Откровения, а не из нашего опыта. А в то, что дается Откровением, мы должны веровать. Вера и знания в форме веры даются нам как некоторые путевые столбы в нашей жизни. Мы сами уже должны реализовать свою жизнь в такой степени, чтобы действительно угодить Богу.

Мы подошли к источникам нашего знания веры. Самый первый источник – Божественное Откровение. Божественное Откровение – это то, что Сам Бог открывает людям. Возникает естественный вопрос: может ли Сам Бог открыть что-либо Сам о Себе? Вопрос не праздный, потому что Бог бесконечен, в то время как человек есть Его творение, изделие Его рук. Первый ответ, который можно дать, это то, что всемогущество Божие

таково и благодать Его, выражаемая в любви к людям, такова, что действительно Бог, если того пожелает, открывает Себя людям (а в силу благодати Он желает).

Существует и такой вопрос: есть ли у людей способность к познанию Бога? Положительный ответ мы можем найти в том, что у людей есть образ Божий, следовательно, и они могут что-то узнавать о Боге. Средства для сообщения знаний о Себе у Бога как Промыслителя, конечно, есть.

Почему Откровение необходимо? Без Откровения обойтись нельзя, любое знание о Боге должно опираться на Откровение. На этом историческом пути можно проследить несколько моментов, например, посмотреть на состояние языческих религий, в особенности, первобытных (когда после грехопадения еще сохранялась память о Боге) – каким образом эта вера превращалась во что-то непотребное. Мы видим блуждание в потемках, и потому Откровение здесь крайне необходимо. Если же взять развитые формы религий – новое иудейство, мусульманство, – то мы увидим, что и там многое основано на Откровении. Однако правильного понятия о Боге в этих решениях нет.

Если бросить взгляд на историю человеческой мысли, то видно несколько проблем, на которые человеческая мысль не могла дать ответа (например, вопрос просвещения рода человеческого, исправления человеческой нравственности, примирения человека с Богом).

Было выработано много схем (марксистская, гегельянская), призванных осчастливить человечество. И сейчас нам предлагается немало схем. Но какой же из них можно довериться как истинной?

Безусловно, что истина будет там, где Бог; только Бог может дать нам истинное познание о Себе, о нас самих, о мире. И только здесь мы

можем найти правильный ответ. Этому мы тоже можем найти подтверждение. Мы знаем о грехопадении и о том, что из греховного мира, из греховного состояния мы сами выбраться не можем. Чтоб исправить грех, надо знать норму. Эту норму в разных случаях мы выражаем либо в форме богоуподобления,

либо в форме примирения человека с Богом. Но оттого, что мы знаем свой грех, мы не можем его исправить, так же как убийца не может воскресить свою жертву, так же как развратник не может исправить те плоды, которые он совершил, и многое другое. Мы прекрасно знаем, как один нераскаянный грех порождает грех другой. Следствия греха бывают страшны и зачастую они оказываются более страшными, чем сам грех, который может быть и ничтожным; некоторые люди задаются вопросом, почему они живут так, как все, и почему они так несчастны. Конечно, человеческая мысль с этим справиться не может. Знание того, что мы ранены, еще не означает, что рана излечена, мы только можем ее показывать.

Философская мысль претендует на исправление нравственности; очень много говорится о добродетели, о том, что если поступать так, как, например, учил Кант, Пифагор или более новые учителя этики, то все будет нормально. Нет, не будет. Ибо мы по себе знаем, насколько наша воля расходится с нашим знанием. Доверимся более святому человеку, ап. Павлу, который говорил о том, что «то, что хочу, не делаю, а то, что не хочу, делаю». А ведь это слова святого человека, значит, действительно, греховный разлад исправить просто так, только зная, как нам поступать, мы не можем; как правило, не получается. Только с помощью Божией мы действительно сможем здесь чего-то достигнуть. Поэтому нам необходимо Божественное Откровение.

Что говорит «Катихизис» о Божественном Откровении? «Под именем Божественного Откровения разумеется то, что Сам Бог открыл человекам, дабы они могли право и спасительно веровать в Него и достойно чтить Его». «Право» означает правильно, чтобы не было искажений; «спасительно» – потому что необходимо примирение человека с Богом, необходимо богоуподобление. Этот путь спасительной веры, которая и позволяет человеку уподобиться Богу, дается Божественным Откровением. «Веровать в Него и достойно чтить Его», потому что мы знаем, что есть огромная пропасть между нашими теоретическими рассуждениями и практикой нашей деятельности. Как красноречиво зачастую мы умеем

доказывать, что такой-то нравственный путь правильный, такое-то почитание Бога правильно, а на самом деле выполнить это не можем. Даже в самой простой вещи, самых простых шагах нам необходима помощь Божия, эту помощь мы находим в Божественном Откровении.

Всеобщность Божественного Откровения. Мы доверяем тому, что есть в Священном Писании, и понимаем, что Бог говорил с отроком Самуилом и Моисеем не так, как Он говорит с нами. Мало кто из нас может сказать, что он так беседовал с Богом. В таком случае возникает вопрос: а может быть Откровение Божие и дается только избранным? А мы должны лишь доверять тому, что они нам говорят? На это «Катихизис» дает следующий ответ. «Бог дал Свое Откровение для всех людей как для всех нужное и спасительное, но поелику не все люди по своей греховной нечистоте и немощи духа и тела способны непосредственно принять Откровение от Бога, то Он употребил особенных провозвестников Откровения своего, которые бы передали оно всем людям, желающим принять оно». Напомню эпизод, который был у горы Синай. На Синае, когда иудеи увидели Славу Божию, они страшно перепугались и обратились с просьбой к Моисею: «Чтобы нам не умереть, иди ты один говори с Богом и перескажи нам». Действительно реальная встреча со Славой Божией для нас смертельна, потому что она как огонь, который воспламенит все греховное естество наше и сожжет вместе с греховным естеством и нас самих. Поэтому надо быть еще готовым для того, чтобы непосредственно принять Откровение Божие в виде тех чудес, которые с нами происходят; и когда чудо с нами происходит, мы всегда чувствуем, что это чудо, а не что-нибудь другое. Действительно, Бог приходит к нам не во всей своей славе, а в таком виде, в котором мы Его можем принять.

Выбраны отдельные люди, способные непосредственно принять Откровение от Бога.

Адам, который беседовал в раю с Богом, был близок с Богом, но расторг этот союз с Ним, не мог полностью принять еще Откровение Божие. Чистота его была велика по сравнению с нами, поэтому Бог ему поведал о том, что «семя жены сотрет

главу змия», эта вера осталась до нашего времени. Мы с вами не

очень знаем, от кого именно, от Моисея или от Адама, скорее всего от Адама, пришло к нам знание о сотворении Мира и человека (сам человек не был свидетелем сотворения Мира). От Адама пришли к нам знания о жизни в раю и о первых заповедях, которые были даны Богом.

Одна из ключевых фигур в истории – Ной. Благословение, данное Ноем сыновьям (Быт.гл. 6), содержит черты того знания, которое дается лишь Откровением (о том, что в потомстве Сима будет истинная Церковь Божия, о происхождении Спасителя Мира).

Из Ветхого Завета мы знаем, что Авраам своей верой не только угодил Богу, не только оказался праведен, но и многократно с Ним беседовал. Как раз Аврааму было заповедано, что в нем благословятся все народы.

Моисею был дан письменный закон и обетование о том, что Господь воздвигнет такого же пророка, как он. Имеется в виду не такого же пророка, а большего, как Господь Бог наш.

В «Катихизисе» говорится: «Провозвестниками Откровения Божия были Адам, Ной, Авраам, Моисей и другие пророки, которые приняли, проповедовали начатки Откровения Божия. В полноте же и совершенстве принес на землю Откровение Божие воплощенный Сын Божий, Господь наш Иисус Христос, и распространил оное по вселенной чрез Своих учеников и Апостолов».

Приведу несколько цитат из Свщ. Писания, где говорится о провозвестниках, для подтверждения этого. «Многочастное многообразие древле Бог глаголавый Отцем во пророцех, в последок дний сих глагола нам в Сыне, егоже положи наследника всем, Имже и веки сотвори» (Евр.1:1–2), то есть Бог многократно и многообразно, говоривший издревле отцам в пророках, «в последние дни сии говорил нам в Сыне, Которого поставил наследником всего, через Которого и веки сотворил». Речь здесь прямым образом идет о провозвестниках, и говорится, что через пророков глагола нам Дух Святой.

«Глаголем премудрость Божию в тайне сокровенную, юже предустави Бог прежде век в славу нашу, юже никтоже от князей века сего разуме... Нам же Бог открыл есть Духом Своим; Дух бо вся испытует, и глубины Божия» (1Кор.2:7–85 10). «Но проповедуем премудрость Божию, тайную, сокровенную, которую предназначил Бог прежде веков к славе нашей, которой никто из властей века сего не познал... А нам Бог открыл это Духом Своим, ибо Дух все проникает, и глубины Божий». С нами говорит именно Бог Дух Святый, а Дух Святый есть Бог всезнающий, знающий все глубины и наши возможности восприятия. Сейчас на нашей стадии развития мы можем воспринять очень много.

«Бога никтоже виде нигдеже; единородный Сын, сый в лоне Отчи, той исповеда» (Ин.1:18). «Бога не видел никто никогда, единородный Сын, сущий в недре Отчем, Он явил».

«Мы знаем, что мы от Бога... Знаем также, что сын пришел и дал нам (свет и) разум, да познаем (Бога) истинного...» (1Ин.5:19–20).

«...никто же знает Сына, токмо Отец; ни Отца кто знает, токмо Сын, и Емуже аще волит Сын открыта» (Мф.11. 27).

О Боге мы узнаем из Божественного Откровения, но есть мир, окружающий нас, есть наш разум, есть наша деятельность в этом мире. Спрашивается, неужели у нас нет других способов узнавать что-нибудь о Боге, кроме как из самого Откровения. Конечно, такие способы есть, и не зря ап. Павел в Послании Римлянам говорит о том, что «язычники неизвинительные», и указывает, что, видя Творение, нельзя не воздать славу Творцу. Ведь убеждаться в том, что есть Творец, можно и из естественного Богопознания. Если сверхъестественное Богопознание идет через Откровение, то естественное, возможное только при наличии сверхъестественного, – через наблюдение окружающего мира и нас самих.

Наше знание о Боге дает нам возможность достойно чтить Его.

Цитата из «Катихизиса»: «Человек может познавать Бога из рассматривания сотворенных от Бога вещей, но сие познание бывает несовершенно и недостаточно и может служить только

приготовлением к вере или некоторым пособием к познанию Бога из Его Откровения».

«Невидимая бо Его от создания мира творенми помышляема видима суть, и присносущная сила Его и Божество» (Рим.1:20), т. е. через творения мы можем судить о силах и Божестве Творца.

Из речи ап. Павла в Афинском ареопаге: «Сотворил же есть от единыя крове весь язык человекь, жити по всему лицу земному, уставив предучиненная времена и пределы селения их, взыскати Господа, да поне осяжут Его и обрящут, яко не далече от единого коегожда нас суща. О Нем бо живем и движемся и есмы» (Деян.17:26–28). Перевод: «От одной крови Он произвел весь род человеческий для обитания по всему лицу земли, назначив предопределенные времена и пределы их обитанию, дабы они искали Бога, не ощутят ли Его, и не найдут ли, хотя Он и недалеко от каждого из нас: ибо мы Им живем, и движемся, и существуем...» То, что Бог недалеко от нас, – это совершенно ясно, потому что действительно благодаря Ему мы с вами существуем, благодаря Ему мы направляемся и чувствуем благие цели, благодаря Ему многое совершается в нашей жизни. В этом отношении Бог близок. Но близость Бога не означает, что мы Его можем познать, а познавать мы Его обязаны и что-то можем из факта близости Бога нам узнавать.

Отрывок из 232-го Послания Василия Великого: «В рассуждении веры в Бога предшествует помышление то, что Бог есть; помышление, которое мы снискиваем через сотворенные вещи. Прилежно рассматривая творение мира, познаем, что Бог премудр, всемогущ, благ, познаем также и все невидимые Его свойства. Таким образом Его яко верховного Правителя приемлем, поелико всего мира Творец есть Бог, а мы составляем часть мира, следственно Бог есть Творец и наш. За сим познанием следует вера, а за сею верой – поклонение».

Что мы наблюдаем в мире, чтобы действительно судить о Творце? Самое первое – это изменчивость всего в мире и то, что все имеет свою причину. И в философских системах говорится о первопричине этого мира. Говорится и в научных системах, потому что современная физика не может обойтись

без того, что мир сотворен во времени, есть некоторое время t_0 , когда был мир создан. Не все физики разделяют мнение, что он создан Творцом, богоборчески настроенных устраивает гипотеза, что мир создался случайно, сам собой. Но тем не менее мы можем совершенно точно сказать, что есть начало мира и, следовательно, есть первопричина. Первопричиной этого мира может быть только Бог – Творец этого мира.

Второй ряд рассуждений связан с тем, что, несмотря на изменчивость, которая существует в мире, есть определенная целесообразность. Эта целесообразность выступает как в форме красоты, так и в форме удивительной приспособленности в мире одного к другому. То есть существует нечто такое, что выше любой случайности и даже выше любой закономерности. Должен быть Творец той красоты, которая существует в окружающем мире. Удивление перед красотой тоже заставляет думать о том, что есть целесообразный художник-устроитель этого мира.

Из наблюдения за самими собой мы тоже можем многое почерпнуть. Прежде всего заметим, что в нас есть стремление к блаженству, стремление к счастью, которое по той или иной причине не реализуется, но тем не менее оно в нас существует. Наша воля к этому действительно стремится; спрашивается, почему? Что именно заложено в нашей воле, что заложено в нашем уме, который говорит нам о добре, что говорит нам наша совесть, когда мы поступаем не так, как должно? (Чаще всего она-то как раз громко вопиет, хотя мы своим разумом можем найти целую кучу оправданий, смягчений и т. п.) О чем это говорит? О том, что есть Нечто, более высокое, чем мы сами, что является регулятором нашей жизни. Настроены ли мы с вами оптимистически или наоборот, но мы можем сказать, что есть силы, которые препятствуют развитию силы зла.

Кажется, зло всемогуще; если взглянуть на политическую карту мира, если посмотреть газеты, телепередачи, то увидим, что зло торжествует в этом мире и ничто вроде не может этого зла перебороть. Тогда почему же существует добро? Как оно могло сохраниться? Очевидно, существование добра связано с чем-то более высоким. При том могуществе зла, которое мы

наблюдаем, мы видим, что добро существует, что само зло вынуждено иногда делать добро, т.е. злые следствия переходят в добрые. Казалось бы, страшное зло, которое было – мученики, страстотерпцы, которые не осуждали своих врагов, а молились за них. Благодаря им, их молитвам мы с вами существуем сейчас как государство, как Церковь в этом государстве. Мученики становятся первыми молитвенниками за нас у Престола Божия. Мученики XX столетия – это наши родственники, родные нам, которые, точно, молятся за каждого из нас. В них мы уверены. Мы прибегаем также к молитвам святых, которые являются доказательством того, что Бог исправляет зло и направляет к благу. Человек страдающий не только исправляет свои грехи, платит своими страданиями за те грехи, которые сам совершил, но еще становится на вершину свободы, которая позволяет ему молиться у Престола Божия за других, не могущих это сделать.

Наблюдая все это, мы можем сказать, что естественное Богопознание есть. Также есть и сверхъестественное богопознание, которое Богом дается людям. Например, Евангелие сверхъестественно, так как дано Самим Богом. Но оно дано через буквы. Не все мы можем в чистом виде отнести ни к естественному, ни к сверхъестественному богопознанию. Четкую классификацию здесь провести нельзя.

Ап. Павел не просто останавливается на возможности естественного Богопознания, он говорит еще и о том, что мы обязаны им пользоваться. Если мы получили какой-то дар, то мы должны пускать его в дело. Если нас Господь привел к тому, чтобы мы действительно что-то узнали, мы обязаны это использовать. Апостол Павел молится Господу о том, чтобы они, т. е. ефесяне, «...укорененные и утвержденные в любви, могли постигнуть со всеми святыми, что широта и долготы, и глубина, и высота» (Еф.3:18). Очень непонятные слова, но они указывают на следующее. Дело в том, что в те времена распространялись ереси, которые искажали христианское учение. Эти ереси выражались в терминах типа того, что есть некая мистическая реальность, она невыразима, безлична, что это есть такая глубина, в которой все погружается, и мы должны

погрузиться. Это похоже на то, что происходит сейчас: учение о нирване, которую нам проповедают всюду. И вот ап. Павел молит Господа, чтобы ефесяне не просто отвернулись от этого, а правильно поняли, что это такое, что именно глубины Божий обязаны они понять и познавать. Вот это для нас действительно Богопознание.

«Господа Бога святите в сердцах своих, будьте всегда готовы всякому требующему у вас отчета в вашем уповании (т. е. в вашей вере, в вашей религии) дать ответ с кротостью и благоговением». Обычно мы умеем давать ответ, но к сожалению слова «с кротостью и благоговением» часто у нас пропадают. Когда мы начинаем спорить о религиозных вопросах с нашими друзьями или знакомыми, у нас что-то вскипает, тут мы должны обрушить ворох цитат на собеседника, а вот про кротость, смирение и благоговение как-то мы забываем. Этой цитатой я хотел подчеркнуть, что верующий человек обязан уметь отвечать на вопрос «как веруешь?»

Почему это знание возможно? Ведь мы имеем дело с живым Богом и личным. Как Личность Бог вступает в отношение с другими

личностями, в частности, с нами. Эти отношения, безусловно, разные по очень простой причине. Мы говорим с вами о всеприсутствии Бога. Это значит, что в любом месте Бог присутствует полностью, конечно, не сливаясь с творением. Можно это было бы изобразить примерно так: если окружность – это наш мир, центр ее – Бог, а взаимоотношение – это есть радиус, то с каждой точкой окружности отношение центра одно и то же. Если бы Бог не был личностью, то так бы оно и изображалось. А поскольку Бог – личность, то это отношение не только есть просто какое-то отношение, а отношение личностное, причем живого Бога. В каждой точке пространства Бог существует полностью, но это отношение может быть разным – в одном месте Бог что-то удерживает, в другом поддерживает, в третьем усиливает. И, конечно, взаимоотношение личностей и, следовательно, взаимоотношение Божественного разума с нашим человеческим, и чувства Божественного с нашим человеческим,

и воли Божественной с нашей человеческой волей меняется. Тем более, что Бог не просто личный, но и живой. Это тоже трудно представить.

Что такое вечность Бога? Вечность Бога означает вездеприсутствие Бога по времени – не то, что он разлит по всему временному интервалу, а то, что Бог присутствует полностью в каждый момент времени. В этом отношении можно взять контраст с бесконечностью. Наша душа сотворена, но тем не менее бесконечно живет. Для нас время существует, в каждый момент времени мы знаем, что существует Бог, который находится с нами в соответствии, но здесь есть временная координата – это просто бесконечность. А вечность – это присутствие во времени в каждый момент этого времени. И как присутствие во времени, так и присутствие в пространстве может быть разным, но для Бога, поскольку Он присутствует во времени в каждый момент этого времени, нет ни прошедшего, ни будущего. Для Бога все настоящее; это и есть вездеприсутствие Бога по времени. Поскольку Он не разлит по времени, именно поэтому и действие по времени может быть разным. Боговоплощение, спасение нас, судный день – все это и присутствует в Боге, но в разные времена.

Также при Причастии каждый из нас воспринимает полностью Тело Господа нашего Иисуса Христа. Даже та видимая форма, под которой мы принимаем Св. Причастие, для нас имеют большое значение. Это самый благоприятный для нас способ наиболее полного присоединения к Богу.

Возникает ряд вопросов, на которые мы не сразу можем ответить. Поскольку Бог есть личность, то Он действует. Если Он действует, то как Он действует? Что собою представляет личность Бога? Бог как живой и как личность, Он себя открывает. Как Он себя открывает? Сразу молено сказать, что невозможно познание полное, совершенное, потому что Бог «...обитает в неприступном свете, Которого никто из человеков не видел и видеть не может» (1Тим.6:16). Мы об этом говорим, потому что были еретики, и они время от времени возникали, которые утверждали, что Бога можно познать полностью.

Например, сущность Божию можно познать, если знать Его имя, что имя совпадает с сущностью.

В какой степени это познание возможно? Сейчас мы видим плохо, но когда мы будем праведниками, то мы увидим лучше, но обязательно не все. «Теперь мы видим как бы сквозь тусклое стекло, гадательно, тогда же лицом к лицу; теперь знаю я отчасти, а тогда познаю, подобно как я познан» (1Кор.13:12). Эта фраза может быть истолкована так, что праведник находится ближе к Богу, чем мы, и, следовательно, праведник обладает большей полнотой знания, нежели мы с вами. Безусловно, какая бы степень праведности ни была, все равно невозможно полное познание бесконечного, полное познание существа Божия.

«Возлюбленные! мы теперь дети Божий; но еще не открылось, что будем. Знаем только, что, когда откроется, будем подобны Ему (Богу), потому что увидим Его, как Он есть» (1Ин.3:2). Из ап. Павла мы как раз и черпаем, что полного познания у нас все равно не будет. Но большей полноты познания Бога мы, конечно, достигнем тогда, когда придем к Нему.

Лекция 3

Мы говорили о Божественном Откровении и о том, что только несколько человек было избрано из всего рода человеческого, чтобы сообщить ему Божественное Откровение. Встретиться лицом к лицу с Богом очень трудно, ибо лишь чистые сердцем узрят Бога. Мы все время в таинстве Покаяния пытаемся себя как-то очистить, и все же нам не удается это сделать. Поэтому встреча творения с Творцом есть акт чрезвычайной важности и глубины. Рассказать об этом людям необычайно сложно. Все слова будут очень приблизительными. Хотя мы и формулируем определения, но по сути мы лишь даем направление, в котором должны идти поиски.

Каким образом передается Откровение нам? Катихизис отвечает, что передается двумя способами: с помощью Священного Предания и с помощью Священного Писания.

О Священном Писании и Священном Предании

Предание – это то, что передано нам и что мы передаем дальше. То, что передается от отцов к детям, с одной стороны, и с другой – то, что передается от одного человека другому. Но как передается? Прежде всего – посредством речи. Можно сказать, что Священное Писание – это есть часть всего Предания. В таком расширенном понимании Священное Писание действительно является частью Священного Предания.

Как понимать Священное Писание? Известно, что некоторые слова имеют много значений. В таком случае возникает естественный вопрос: все ли мы понимаем в Священном Писании так, как было передано? Приведем пример. При установлении таинства Евхаристии Господь дает хлеб, дает питье и говорит: «Сие творите в Мое воспоминание». Евхаристия – это очень важное таинство, и через него нам подается огромнейшая благодать. Это таинство было установлено на тайной Вечере, а Тайная Вечеря совершалась, главным образом, тем, что потреблялся Пасхальный Агнец. Почему же вместо Пасхального Агнца здесь говорится о другом – о хлебе и о вине, смешанном с водой? Это первое, что требуется понять. Еще более важно, почему же говорится «в Мое воспоминание», когда Сам Господь говорил: «Аз с вами есмь до конца века». Если Он с нами все время, то какое же здесь воспоминание? Причем говорится не о воспоминании о Тайной Вечере, а «в Мое воспоминание». Поэтому эти места нуждаются еще в каком-то понимании. Так что само понимание Священного Писания также должно сохраняться в Церковном Предании.

Известны слова апостола Иоанна, который говорил о том, что если бы писать обо всем, чему учил Господь наш Иисус Христос, то «всему миру не вместить бы этих писаний». Затем, в течение 40 дней, Господь являлся ученикам на землю и учил их «яже о Царствии

Небесном», но ни одного слова не сказано о том, чему Он учил и как. Сохранилось ли это в нашем (шеей Церкви)

воспоминании? Да, сохранилось в Церковном Предании, в Священном Предании.

Сказано, что Господь преломил хлеб, раздал ученикам, но как Он преломил? Об этом ничего не говорится. Если представить, что все это было записано и могло быть прочитано в Библии, или писании св. отцов, или в древних актах и т., п., думаю, что не было бы Преданием, а скорее, начетничеством. Действительно, человек, прочитавший все эти книги, мог даже и не быть членом Церкви. Должно быть что-то другое, кроме внешнего словесного обучения. Должно быть то, что лежит в основе Священного Предания.

Это таинства, священнодействия, за которыми стоит нечто невидимое, и это невидимое через внешние действия передается дальше от одного человека к другому – что и есть то, что мы с вами называем благодатью. Это то, что идет от Бога к человеку.

Человек должен усвоить эту благодать, для этого ему надо выразить свое отношение к ней; он должен сказать, что он хочет, чтобы эта благодать была на нем. Бог никогда не делает ничего за человека. Если просить Господа о каких-то действиях, а самому лежать на диване и ждать, когда Бог это сделает, то ничего не выйдет, ибо Бог делает через нас, а не вместо нас. Он может помочь в нашем действии, в нашем движении, но Он не станет делать за нас. Конечно, это грубая схема; все гораздо сложнее. Когда кровоточивая женщина с верою прикоснулась к одежде Господа и исцелилась – это было непосредственное действие Господа по исцелению.

Существуют еще и благочестивые обряды; они выражают наше отношение к Богу. Например, как бережно хранить иконы, как протереть пыль, как не нарушить благоговейное отношение к самой иконе. Или каким образом творить наше крестное знамение, какие молитвы при этом произносить, и многое другое. Это то, что, конечно, относится к Священному Преданию, но ни в каких книгах не записано, а просто должно быть научаемо как словом, так и примером.

Передача же благодати, это уже не слово и не пример, а некоторое священное действие лиц, которым это специально

поручено.

Заметим, что в Катихизисе слова «Писание» и «Предание» употребляются как бы равным образом. Там поставлен вопрос: «Каким образом Божественное Откровение распространяется между людьми и сохраняется в истинной Церкви?» Ответ такой: «Двумя способами: посредством Священного Предания и Священного Писания». Раз это так, то в таком случае Священное Писание не включается в Священное Предание, и, значит, под Священным Преданием понимается что-то более узкое. Таким образом, можно понимать Священное Предание в широком смысле, что оно включает в себя Священное Писание, но можно понимать и в более узком смысле. В Катихизисе есть разъяснение.

Что разумеется под именем Священного Предания?

«Под именем Священного Предания разумеется то, когда истинно верующие и чтущие Бога словом и примером передают один другому, и предки потомкам, учение веры, закон Божий, таинства и священные обряды». Как видите, здесь дается немного более узкий смысл: говорится о передаче «учения веры»; это по сути то, во что мы с вами должны веровать. Когда говорится «закон Божий», то имеются в виду те законы, которые нам даны Богом для того, чтобы спастись. Если угодно, то это наши нравственные правила, чтобы благоговейно чтить Бога, правильно относиться к людям, к самому себе, к окружающему нас миру. Эти правила передаются, это то, что называют обычно «Законом Божиим».

Упомянутые «таинства» – это те священнодействия, под внешним видом которых людям подается благодать Божия. Под «священными обрядами» понимается то, что должен делать человек, чтобы он мог воспринять благодать Божию как таковую, как что-то благоговейное, но не входящее в «закон Божий», а его дополняющее. Позднее, когда мы с вами будем говорить о таинствах, то уточним, что понимать под этими словами.

Есть ли верное хранилище Священного Предания?

Заранее можно сказать, что это Церковь. В Катихизисе ответ такой: «Все истинно верующие, соединенные священным преданием веры, совокупно и преемственно, по устройению Божию, составляют из себя Церковь, которая и есть верное хранилище Священного Предания, 14–

этими обязанностями. Но произошло грехопадение, этим самым очень усложнились наши задачи, и на первое место выдвинулась все-таки проблема спасения.

Для спасения необходимы также и некоторые внешние условия. Например, необходимо очень многое другое: нам необходимо, чтобы мы были здоровы, потому что в больном организме болезнь затемняет сознание и мы не можем молиться так, как следует. Мы не зря в церкви молимся о Богохранимой и многострадальной стране нашей, «властех и воинстве ея», о тихом и мирном житии. Общество, в котором мы живем должно быть таковым, чтобы мы могли прогнозировать свое существование в нем. Однако внешнее благоденствие не всегда дается, а вот то, что потребно для нашего спасения, дается во всей полноте.

Что называется Священным Писанием?

Ответ Катихизис дает следующий: «Книги, написанные Духом Божиим чрез освященных от Бога людей, называемых Пророками и Апостолами. Обыкновенно сии книги называются Библиею».

Комментарий требуется сразу: почему же все-таки «написанные Духом Божиим?» Ведь мы знаем Евангелие от Матфея, от Луки, от Марка, от Иоанна, т. е. дается автор. Но, когда мы говорим об авторстве, мы говорим также о том, что Дух Святой действует через евангелистов и апостолов. Эта одухотворенность, боговдохновенность дает именно то, что нужно каждому из нас для спасения. Эта задача выполняется людьми – пророками, апостолами, но, разумеется, эта задача от Духа Святаго. Поэтому вопрос, который здесь требуется еще решать, это вопрос о передаче Божественного Откровения.

Эта передача должна сохраняться все время, должна сохраняться от апостолов до наших дней. Сохранено ли это Откровение? Надо иметь некоторые признаки, по которым мы могли бы убеждаться в том, что Божественное Откровение сохранено и передано нам. Об этих признаках мы поговорим позже.

Еще Катихизис отвечает на вопрос, почему Священное Писание называется Библией. Это вам известно.

Что древнее: Священное Предание или Священное Писание?

Катихизис отвечает: «Древнейший и первоначальный способ распространения Откровения Божия есть Священное Предание. От Адама до Моисея не было Священных Книг». Это действительно так. Но если высчитать, сколько же это лет, то по славянской Библии мы насчитаем 3898 лет. Мы можем сказать, что 3898 лет не было ничего записанного, не могло быть никакого Священного Писания. И если это так, то могло ли за это время сохраниться Предание в неповрежденном виде? Могло, ибо, если учесть долгожительство первых людей, не так уж много поколений отделяло Адама от Моисея. Люди сохраняли память об особенно важных событиях; и если было что-то связано со встречей с Богом, то это сохранялось буквально и передавалось бережно следующим поколениям, сколько бы этих поколений ни было, передавалось без вымыслов и украшений.

Свое участие во встрече с Богом Пророки всегда преуменьшали, говорили просто: «Господь сказал», не разъясняя обстоятельств. Творению трудно вынести то, что дает Творец. Но раз уж было дано Богом, то пророки считали необходимым рассказать, что заповедал Бог. Эта передача осуществляется очень внимательно. Известно, что в неграмотной среде бывает наиболее хорошая память не только на песни, но и на молитвы и особенно сказанные слова. Поэтому пророкам периода от Адама до Моисея мы можем доверять полностью.

В Катихизисе на тему о том, что древнее – Свщ. Предание или Свщ. Писание, далее говорится: «Сам Господь наш Иисус Христос Божественное учение Свое и установление предал ученикам: Своим словом и примером, а не книгою. Тем же способом вначале и Апостолы распространяли веру и утверждали Церковь Христову. Необходимость предания видна и из того, что книгами пользоваться может меньшая часть людей, а преданием все». Здесь отмечаются две стороны,

связанные с Преданием: одна сторона связана с тем, что первоначальные действия были только словом и примером. Важно усвоить, что начало всему – это не письменное слово, не слово обычное, и даже не Нагорная Проповедь, а незаписанные правила или примеры. И Сам Господь Иисус Христос не писал книг и долгое время не писали книги апостолы. Примерно в 48 г. по Р. Х. было написано первое Евангелие от Матфея; в 52 г. состоялось второе путешествие ап. Павла и появились первые Новозаветные Послания. А до этого времени Предание сохранялось и передавалось.

Вторая сторона – это то, что Божественное Откровение дается хотя и через немногих людей, но для всех. А все не могут пользоваться книжной литературой. К тому же в Предании есть вещи, которые нельзя передать письменно. Но даже то, что можно передать, доступно не всем. Можно задать себе вопрос: внимательно ли я прочел хоть одно Евангелие? Это не праздный вопрос, потому что чтение Священного Писания является большим трудом; это не обычная литература. В нашей греховной природе есть очень много того, что препятствует восприятию святого. Поэтому Священное Писание для нас является трудным. В этом случае роль устного научения особенно велика. Если бы не было устного слова, мы не смогли воспользоваться чтением, особенно понять Свщ. Писание. Повторяю, что книгами может пользоваться меньшая часть людей, а Преданием все.

Для чего же дано Священное Писание?

«Для того, чтобы Откровение Божие сохранилось более точно и неизменно. В Священном Писании мы читаем слова Пророков и Апостолов точно так, как бы с ними жили и их слышали, несмотря на то, что Священные Книги писаны за несколько веков и тысячелетий до нашего времени» (Кат.).

Это более или менее понятно, но надо подчеркнуть еще одну сторону. Дело в том, что мы встречаем сейчас очень много «вдохновенных пророков», «учителей», которые явно харизматики (к концу мира их будет еще больше). Они несут в себе какой-то дух. За ними сразу же идут толпы. Каждый из них говорит, что несет истинное Христово Откровение. Иногда они говорят, что они православные (особенно в нашей стране). Это страшно, потому что это привлекательно. Когда появляется такая вдохновенная личность, которая, как нам кажется, обладает всеми благодатными дарами, то для нас, не обладающих ими, это особенно притягательно. Наша греховная природа тянет нас к ним. Мы надеемся, что увидим свет, необыкновенные чудеса, все, что потребно нашей душевной деятельности. И всякий раз мы ошибаемся. Сам антихрист, это не только противник Христа, это еще и вместо Христа (приставка «анти» означает «вместо»). По сути дела это враг Христов, но придет он как Христос, вместо Христа. И к нему прилепится большое количество людей, потому что он может принести много того, что мы называем благами, и это соблазнительно.

Предшественников антихриста было много и во времена апостолов, а сейчас их еще больше. Надо быть настороже всегда. Может оказаться так, что мы окажемся в одиночестве, не сможем найти опоры в людях, потому что первое, что сделает антихрист, это постарается посеять в нас недоверие друг к другу. Мы и сейчас с такой готовностью верим плохому. Значит, уже психологически мы готовы к этому страшному разделению. И здесь надо обладать большой долей рассудка, чтобы понять, что есть что. Может оказаться так, что

единственным руководством будет Священная Книга и то, чему нас научили наши родители и учителя. Не зря дано нам Священное Писание, это тот алмаз, на котором можно проверять все, проверять, пользуясь разумом, но не своим, а общецерковным. Правильное понимание Священного Писания возможно только в Церкви, а не от себя.

Должно ли соблюдать Священное Предание и тогда, когда мы имеем Священное Писание?

В Катихизисе сказано: «Должно соблюдать Предание, с Божественным Откровением и Священным Писанием согласное, как учит сему само Священное Писание. Апостол Павел пишет: «Темже убо братие, стойте и держите предания, имже научитесь или словом или посланием нашим» (2 Фее. 2, 15)». Мы видим, что ап. Павел в этом послании говорит и о предании (то, что словом передано), и Писании (передано «посланием нашим»). Это различие неслучайно, оно проходит через всю историю нашей Церкви, потому что одно передается с помощью Писания, а другое с помощью либо слова, либо действия. Есть многое в Церкви, что невозможно написать словами, но это обязательно должно передаваться другим способом и входить в Церковное Предание.

Для чего и ныне нужно Предание?

Катихизис дает ответ: «Для руководства к правильному разумению Священного Писания, для правильного совершения таинств, и для соблюдения священных обрядов в чистоте первоначального их установления». Обращаю ваше внимание, что здесь передаются три основных пункта, которые относятся к Священному Преданию:

1. Правильное понимание Священного Писания;
2. Правильное соблюдение таинств, тех действий, через которые мы получаем благодать Божию;
3. Благоговейное совершение обрядов (то, что должно нас самих приготовить к восприятию этой благодати, для того чтобы мы могли присоединиться к Господу нашему Иисусу Христу).

Скажем о Правильном понимании Священного Писания. Оно особенно важно в наше время. Сейчас очень много протестантской литературы, которая толкует Священное Писание, тем более надо проверять, что это толкование означает. Мы можем придумать совершенно гениальные толкования и идеи, увлечься этим, увлечь и других людей. Но мы не будем православными до тех пор, пока не проверим, а как на это смотрят святые отцы и что сохранило для нас Священное Предание. И только убедившись в том, что то, что мы читаем у инославных авторов, или то, что мы сами придумали, соответствует Священному Преданию, мы сможем это принять. А в остальном будем осторожными, не будем навязывать свою мысль другим, сколь бы она гениальной ни была. Святые отцы и толкователи могут что-то объяснять по-разному. Следует брать не то особенное, что есть у того или другого учителя Церкви, а то, что соответствует Преданию, то, что сохранила для нас наша Церковь. Так всегда писались постановления на Вселенских Соборах: «последующе святым отцам и Духу Святому».

Св. Василий Великий пишет: «Из соблюденных в Церкви догматов и проповеданий некоторые мы имеем от письменного наставления, а некоторые прияли от Апостольскаго предания,

по преемству в тайне. Те и другие имеют одну и ту же силу для благочестия, и сему не станет противоречить никто, хотя мало сведущий в установлениях церковных. Ибо ежели отважимся отвергать неписанные обычаи, как будто не великую важность имеющие, то неприметно повредим Евангелию в самом главном, или паче, от проповеди Апостольской оставим пустое имя. Например, упомянем всего прежде о первом и самом общем: чтобы уповающие на имя Господа нашего Иисуса Христа знаменались образом креста, кто учил писанием?» (Правило 91, о Св. Духе, гл. 27).

Нигде не написано, что крестное знамение должно на себя налагать. Действительно, с самого начала крестное знамение употреблялось, хотя в разных местах по-разному. Уже позже крестное знамение стало унифицированным, но вначале были разные способы его наложения. Может быть, этим и объясняется, что у католиков и православных разное крестное знамение и смысл разный. У нас со старообрядцами разное перстосложение. Но единство в том, что крестное знамение необходимо.

Далее Св. Василий Великий говорит: «К востоку обращаться в молитве, какое писание нас научило? Слова призывания в преложении хлеба Евхаристии и Чаши благословения, кто из святых оставил нам письменно? Ибо мы не довольствуемся теми словами, которыя Апостол или Евангелие упоминает, но и прежде их, и после произносим и другия, как имеющия великую силу для таинства, приняв оныя от неписаного учения. По какому также писанию благословляем и воду крещения, и елей помазания, еще же и самага крещаемого? Не по умолчанному ли и тайному преданию? Что еще? Самому помазанию елеем какое написанное слово научило нас? Откуда и троекратное погружение человека? и прочее относящееся к Крещению, отрицаться сатаны и ангелов его, из какого взято писания? Не из сего ли необнародываемого и неизрекаемого учения, которое Отцы наши сохранили в недоступном любопытству и выведыванию молчании, быв основательно научены молчанием охранять святыню таинств? Ибо какое было бы приличие

писанием оглашать учение о том, на что некрещенным и воззреть непозволительно?» (Правило 91, о Св. Духе, гл. 27).

Здесь может смутить только частое употребление слова «тайна». Дело в том, что тайны, какая имеется в человеческом смысле, в христианстве нет, хотя мы часто говорим слово «тайна»: «И сподоби нас причаститься Небесных Твоих Тайн»; «Не врагом твоим тайну повем». Это не эзотерическое учение, которому тайно кто-то из христиан был научен. То, что относится к научению, в этом смысле всегда является явным. Но тайной является все.

Мы говорим о Боге, можем говорить о Св. Троице, можем говорить и другие разные слова. Но мы прекрасно понимаем, что, сказав слово и даже сказав о том, что Бог свят и требует от нас святости, мы еще ничего не сказали. Бог – это не просто название, а живой Бог, с Которым мы имеем связь. Она может углубляться или, наоборот, ослабевать, разрываться, и это углубление бесконечно. Мы говорим о том, что есть Божественная заповедь быть человеку святым. Что это значит? Святость имеет две стороны. С одной стороны, это безгрешность, с другой, – полнота добродетелей. Быть святым означает не только быть безгрешным, но надо еще обладать добродетелями и восполнять их. Это есть путь Богоуподобления: «Будьте святы яко Аз Свят есмь». Бог говорит людям, что как Сам Бог Свят, так и мы должны быть святы, это наша обязанность. Но мы употребляем одно и то же слово «святой» и в отношении Бога, и в отношении человека. Спрашивается, а одинаковый ли смысл этого слова? Можем ли мы говорить о том, что святость Божия то же самое, что для человека быть святым. Ясно, что нет. Но, тем не менее, углубление этого понятия – это задача нашей жизни. А раз так, то, следовательно, здесь есть тайна, тайна в любой момент времени. На каком бы уровне совершенствования мы не стояли.

Когда Сократ говорил: «Я знаю то, что ничего не знаю», – это верное утверждение, потому что чем меньше мы знаем, тем у нас более хорошее представление о своих знаниях. А чем больше мы узнаем, тем больше оказывается границ незнания.

Каждое слово, которое мы употребляем, фактически мы употребляем там, где мы не знаем ничего. Если в науке и жизни мы, чем больше познаем, тем больше мы осознаем, что чего-то не знаем, то в Божественном тем более – на каждом шагу есть тайна. Чем больше мы узнаем, тем глубже становится тайна.

Если посмотреть на Катихизис, то в каждом пункте его есть тайна, так же как Священное Предание тоже есть тайна, очень глубокая, ибо мы не знаем даже элементарных вещей, нужных для нашей жизни. Например, когда и как было установлено таинство Евхаристии? Что дает нам это Таинство, когда мы причащаемся? Почему оно может быть в суд или в осуждение?

Что не входит в Священное Предание?

Мы с вами любим читать книги о прп. Серафиме Саровском. У него есть много предсказаний. Входит ли это в Священное Предание? В Николо-Кузнецком храме икона «Утоли моя печали» является чудотворной. В этом сомнений никаких нет – очень много чудесных исцелений и помощи она оказала людям, это все

зафиксировано. Входит ли это в Священное Предание?

О таинстве елеопомазания, о котором упоминает св. Василий Великий, пишет апостол Иаков. А. когда оно было установлено? И почему оно установлено в форме семикратного помазания?

Символический смысл троекратного погружения при крещении, о котором говорит св. Василий Великий, известен – в честь трехдневного погребения Господа Нашего Иисуса Христа. Откуда взялось троекратное погружение? Почему недостаточно одного? Эти вопросы остаются. Здесь есть тайна. Что-то из этого мы узнаем, что-то не узнаем никогда.

Лекция 4

Мы рассматривали способ сохранения Божественного Откровения. Божественное Откровение было дано пророкам. Оно было дано Самим Господом нашим Иисусом Христом, когда Он пришел на землю. Было дано все необходимое для спасения.

Каким образом сохраняется Божественное Откровение?

Его «охраняет вся Церковь двумя способами: посредством Свщ. Предания и посредством Свщ. Писания. Конечно, для нас важны те истины, которые даны были для спасения всего человечества, – те истины, в которые наша Церковь веровала всегда, начиная с апостольских времен. Поэтому только о них идет речь. Безусловно, церковное Предание более широкое. Мы, например, читаем в патериках, в житиях святых, что же было дано в качестве Откровения: тому или иному святому, – это тоже сохраняется нами как церковное Предание. Например, в Евангелии ничего не сказано о мытарствах, а в житии св. Феодоры сказано.

Но для спасения более важно знать не это, а знать, какие Таинства способствуют нашему спасению. Необходимо знать, что спасение наше действительно гарантировано тем, что Господь наш Иисус Христос единосущен Богу по Божеству и единосущен нам по Человечеству. Нам также необходимо знать, что в Господе нашем Иисусе Христе одно Лицо, т. е. одна Личность, а вовсе не две, которые могут быть соединены нравственно, едиными целями или иным способом. Для спасения нашего это крайне необходимо, так же как нам необходимо знать, что Бог имеет три Лица, но одну Сущность. Все такие истины мы должны проверять, восходят ли они к апостольским временам. Важно знать, не привнесено ли что-либо новое, нет ли искажения. Надо проверять, относится ли то или другое положение к Свщ. Преданию, согласуется ли оно со Свщ. Писанием. Так как Божественное Откровение передается двумя способами – с помощью Свщ. Предания и с помощью Свщ. Писания, то эти способы не должны противоречить друг другу.

Во всей полноте Откровение было передано нам Господом нашим Иисусом Христом. Это как бы завершение всего: исполнение, восполнение того Откровения, которое было дано до Господа Духом Святым, «глаголавшим во пророках». В

Церкви сохраняется апостольский дух, конечно, с помощью Духа Святого, Который все время находится в Церкви. И, кроме того, сами люди дорожат той святыней, которая им передана. Что передано людям нашими отцами, то мы должны бережно сохранить для будущего.

Любое общество имеет свои оттенки. Если это Русская Церковь, то должны быть некоторые национальные особенности церковной жизни, в Греческой Церкви мы можем ожидать своих национальных особенностей. Но общее у нас сохраняется, – именно тот апостольский дух. Он один и тот же как в Церкви Русской, так и в Греческой. Конечно, это сохранение должно осуществляться с помощью христианской жизни, потому что есть вещи и явления, которые нельзя передать Свщ. Писанием, которые являются святыми, и к ним надо относиться по-особенному. Это благоговение, с которым к тому или другому явлению относятся в церкви, простыми словами не передашь – наше устройство христианской жизни, оно не письменное, оно всегда бывает устной передачей.

Каким же способом это может распространяться?

Из истории мы знаем, что апостольская проповедь в разных местах была разной. Ап. Фома проповедовал в одном месте, ап. Петр – в другом. Но тем не менее было одно и то же в том, что они проповедовали и передавали. Сохранились отрывки разных вариантов Символа веры тех времен, и они удивительным образом согласуются между собой – будь они из Индии, Антиохии, Рима, или Испании. Согласованность говорит о том, что первая вера была одна и та же, исходила от одного источника, от Господа нашего Иисуса Христа через благоговейное сохранение апостолами и их учениками. Средств информации, которые есть сейчас, тогда не было. Но тем не менее, где бы ни прошла проповедь о Воскресшем Спасителе, везде было одно и то же. Можно просто по истории проследить эту одинаковость. Не все история сохранила, но те элементы, которые сохранены, не противоречат друг другу.

Что же все-таки предрасполагало к такому единству веры, к единству образа жизни, к одинаковой передаче учения?

Первое – это само достоинство передаваемого. То, что было открыто Самим Богом, т. е. тайны мира невидимого, обетования о последующей жизни, мы не находим ни в каких древних религиях, ни в каких философских построениях. Поэтому само достоинство передаваемого, безусловно, располагало к тому, чтобы с благоговением, не изменяя ничего, передавать дальше. И если записывать, то тоже бережно.

Второе – наставление самих апостолов. Апостолы проповедовали: «Стойте и держите предания» (2 Фее. 2, 15). Одновременно было апостольское прещение, направленное на то, чтобы ничего не было изменено: «Но если бы даже мы, или Ангел с неба стал благовествовать вам не то, что мы благовествовали вам, да будет анафема. Как прежде мы сказали, так и теперь еще говорю: кто благовествует вам не то, что вы приняли, да будет вам анафема» (Гол. 1, 8–9). Это относится и к Свщ. Преданию, и к Свщ. Писанию.

Необходимость и важность для нас Священного Писания

Можно еще указать на дополнительные черты Священных книг. С одной стороны, на их историческую важность в том смысле, что Священные книги были написаны определенными людьми, и эти люди передавали то, что они слышали либо от Самого Господа Иисуса Христа, либо от Его учеников. Мы в Священных книгах встречаем речь либо непосредственно апостолов, либо Самого Иисуса Христа, а также события, которые происходили в те времена.

С другой стороны, Священные книги написаны под воздействием Духа Святого, они богодухновенны, а следовательно, они имеют и догматическую важность. Это значит, что то, во что мы веруем, мы должны обязательно проверять по Свщ. Писанию – содержится ли там это положение, не противоречит ли ему. Отсюда необходимость и важность для нас Священного Писания.

Необходимость и важность для нас Священного Предания

Из Катихизиса: «Должно соблюдать Предание, с Божественным Откровением и Священным Писанием согласное, как учит сему само Священное Писание. Апостол Павел пишет: «...братия, стойте и держите предания, которым вы научены или словом, или посланием нашим» (2 Фее. 2, 15)». Он говорит равно как о Свщ. Предании, так и Свщ. Писании. Необходимо все помнить и из Предания, и из Писания, которые между собой согласны. Апостол Павел хвалит коринфян за то, что они держатся предания, не искажают его и не дополняют своими измышлениями: «Хвалю вас, братия, что вы все мое помните и держите предания так, как я передал вам» (1Кор.11:2).

Интересно, что ап. Павел говорит о том, что муж не должен покрывать голову во время молитвы: «Всякий муж, молящийся или пророчествующий с покрытою головою, постыжает свою голову» (1Кор.11:4). У иудеев, наоборот, во время молитвы покрывается голова. Апостол Павел не зря на это указывает: он указывает, что благоговейное поведение во время молитвы уже известно; что просто так на ходу молиться не следует, что во время молитвы необходимо предстояние перед Богом. Это известный факт, а вот в дополнение к этому он разъясняет, что предыдущий иудейский обычай для христиан не подходит.

Обличает апостол и беспорядки, которые происходят в церкви. Действительно, если бы с самого начала апостолы не научали, каким образом держаться в Церкви, то эти слова были бы излишними. Но поскольку такие беспорядки были, возник этот вопрос. Речь идет о поведении на первых вечерах любви (агапах), которые позже были даже отменены. Апостол говорит: «Разве у вас нет домов на то, чтобы есть и пить? Или пренебрегаете Церковь Божию...?» (1Кор.11:22). Мы тоже чувствуем, что когда в церкви ходят, разговаривают, то это какое-то нарушение, возникает тревога в душе – в святом месте необходимо сохранять глубочайшее благоговение.

Необходимо, чтобы было предание о святости Церкви. Особое внимание уделяется Таинству Тела, и Крови Христовой: «...я от Самого Господа принял то, что и вам передал» (1Кор.11:23). Апостол Павел всегда особо отмечает, что он получил от Самого Господа. На то же, что он пишет от себя, он всегда указывает отдельно, как на свое мнение.

О важности устного предания наравне с письменным говорится в 2Тим.2:1–2: «...укрепляйся, сын мой, в благодати Христом Иисусом. И что слышал от меня при многих свидетелях, то передай верным людям, которые были бы способны и других научить». У евангелиста Иоанна: «Многое и другое сотворил Иисус; но если бы писать о том подробно, то, думаю, и самому миру не вместить бы написанных книг» (Ин.21:22).

Приведу цитату из свт. Филарета митрополита Московского: «Вот вместе и учение для разумения, и учение для исполнения, и заповедь о преданиях, и введение в познание преданий... Апостол нераздельно и равно заповедует держаться и Священного Писания, и Священных Преданий. Предания и Богодухновенное писание стоят у него рядом. Он требует от нас не меньшего внимания и ревность к преданиям, как и к Богодухновенному писанию. Нужно ли более сего для удостоверения о важности преданий и для побуждения к верному соблюдению оных? Под именем апостольского предания могут выдавать предания ложные, могущие послужить лишь к осуждению, как у книжников и фарисеев». Здесь святитель делает ссылку на (Мф.7:8) в обличение того, что фарисеи заменяют Священное Предание преданием своих старцев.

«Спросят, может быть, как же это предохранять себя от осуждений, как испытать предание и отличить несомнительное? Надежнейшее для сего и удобнейшее к употреблению правило извлекаю из приведенного теперь изречения Господня: «Испытай предание посредством Слова Божия и посредством заповедей Божиих. Если предание противоречит Слову Божию, если оно ведет тебя к нарушению заповеди Божией, то знай, что это человеческое, не истинное предание, что такое предание

соблюдал бы ты все, между тем как нарушение заповеди Божией осудило бы тебя"». Другое правило опирается на слова из 1Тим.3:15, где говорится о Церкви как о «столпе и утверждении истины».

Святитель пишет: «Если Церковь есть столп и утверждение истины, то ею можно поверять требующую дознания истину, и особенно истину преданий, которых Церковь есть верное хранилище. Приемля предание от единых, Святыя, Соборныя и Апостольския Церкви, стойте в нем, не колеблясь напрасными сомнениями, держите оное, с упованием благоугодить Богу». Апостол поучает (Евр.10:23–25): «Да держим исповедание упования неуклонно... не оставляющие собрания своего...» То есть собрание Вселенской Православной Церкви – это уже есть некий обычай. Дальше Митрополит говорит об использовании этого правила: «Примечайте, братие, что еще в апостольские времена были некие, имевшие обычай оставлять собрание Вселенския Церкви; не дивитесь, если и ныне встречаете неких, имеющих сей несчастный обычай. А если такие люди станут предлагать вам свое предание, то можете знать предварительно, что люди, оставившие Церковь – столп и утверждение истины, конечно, предложат вам предание или ложное, или поврежденное, или, по крайней мере, краденое и неблагословенное. И, конечно, ложное не спасает; поврежденное не исцелит; краденое не обогатит; неблагословенное не принесет благословения» (эта речь издана у нас: «Слова и речи», ч. 2, с. 399–404).

Приведу цитату из св. Василия Великого: «Из соблюденных в Церкви догматов и проповеданий некоторые мы имеем от письменного наставления, а некоторые прияли от Апостольскаго предания, по преемству в тайне. Те и другие имеют одну и ту же силу для благочестия, и сему не станет противоречить никто, хотя мало сведущий в установлениях церковных». Эта цитата из Правила 91, о Св. Духе, гл. 27.

Цитата из св. Иоанна Златоуста (толкование на 2 Послание к Фес.): «Не все предали Апостолы через послание, а многое также без писания, но то и другое равно достойно веры. Посему

мы считаем достоверным и Предание; Предание есть – ничего более не ищи».

Для чего и ныне нужно Предание?

Катихизис говорит: «Для руководства к правильному разумению Священного Писания, для правильного совершения таинств, и для соблюдения священных обрядов в чистоте первоначального их установления». На эти слова стоит обратить внимание.

1) «К правильному разумению Свщ. Писания».

Зачем же слушать толкование святых отцов на те места, которые мы встречаем в книгах Свщ. Писания. Например, толкования блж. Иеронима, или Иоанна Златоуста, или «Благовестник» блж. Феофилакта. Мы знаем, что в некоторых случаях святые отцы эти места толкуют по-разному. Казалось бы, что для нас все должно быть исчерпано записанным. Но это не совсем так, потому что есть некий общий дух церковный, который все сохраняет в неповрежденном виде. Приведу всем известные примеры. Когда были церковные нестроения в первые ходы советской власти, разрушалась Русская Церковь, Константинополь сохранял Православие и в то же время метался, ища помощи у Запада (это продолжается и до сих пор). Патриарх Константинопольский Милетий ГУ в 1923 году перешел на новый календарный стиль. Нестроения были столь велики, что Святейший Патриарх Тихон под разными давлениями тоже решил, что мы можем перейти на новый календарный стиль, и был издан указ об этом переходе. Известно, что люди не перешли на этот календарный стиль. Указ же был изменен, и произошло возвращение к старому календарному стилю.

Московский митрополит Исидор поехал на Флорентийский Собор и подписал унию с католиками, но как только его увидели с латинским крестом, то тут же отправили в Чудов монастырь на покаяние. Так же и Константинопольские иерархи, принявшие унию, не нашли поддержки, а были отсюда отправлены на покаяние в свои монастыри. Видно, как важно, что Церковь является хранилищем Предания.

2) «Для правильного совершения таинств».

Таинствам придается очень большое значение, ибо в таинствах мы получаем освящающую благодать, которая делает нас святыми. В таинстве Покаяния изглаживаются грехи наши, восстанавливается цельность нашей человеческой природы. Таинство таинств – Евхаристия, чрезвычайно важно для нас. Тем более важно, как совершаются эти таинства. Разумеется, при совершении таинств не все имеет одинаковую важность. Например, в таинстве Крещения разную важность имеют молитва, которая произносится для освящения воды, и слова: «Крещается раб Божий (имя рек) во имя Отца, Аминь, и Сына, Аминь, и Святаго Духа, Аминь». Тем не менее, соблюдение того, что передано нам нашими отцами, даже в мелочах, очень важно. Здесь мы можем исследовать, что имеет апостольское происхождение, т. е. что является центральным, а что является дополнительным. Но не надо торопиться. Известно, что в зерне, конечно, имеет значение зародыш, но, посеяв одни зародыши, мы ничего не вырастим. Поэтому имеют значение и кожура, и все другое.

Чин крещения имеет определенные молитвословия, такие-то отречения, такие-то указания. Мы знаем, что это сложилось исторически. Но это и содержит, как скорлупа, то самое важное, что подает нам освящающую благодать. Эти наслоения могут быть разными в разных церквях, но отличаются они, может быть, в силу условий жизни народа. (Например, в мирских условиях опускается на вечерней службе часть кафизм. В монастырях же ничего не опускается.) Но если чинопоследование таинства имеется в книгах, то та благодать, которая передается в таинстве, в книгах не имеется, она передается от священника, совершающего это таинство.

3) «Для соблюдения священных обрядов».

Чтобы не повредить священные обряды, чтобы не было споров, даже теоретических, соблюдение обрядов необходимо. Приведу цитату из Послания Восточных Патриархов (чл. 2): «И суемудрие еретиков принимает Божественное Писание, только превратно объясняет оное, пользуясь иносказательными, и подобнозначущими выражениями, и ухищрениями мудрости человеческой, сливая то, что нельзя сливать, и играя младенчески такими предметами, кои не полежат шуткам. Если бы всякий ежедневно стал объяснять Писание по-своему, то Кафолическая Церковь не пребыла бы, по благодати Христовой, доныне такую Церковью, которая, будучи единомысленна в вере, верует всегда одинаково и непоколебимо. Но разделилась бы на бесчисленные части, подверглась бы ереси, а вместе с тем перестала бы быть Церковью святою, столпом и утверждением истины, но сделалась бы Церковью лукавующих, то есть Церковью еретиков».

Здесь прямым образом говорится против реформации Церкви, потому что как раз первое, что сделали в ходе реформации на Западе, – это отбросили Священное Предание. Причины к этому были самые серьезные. В Римской Церкви, когда она отошла от Православия, стали появляться разного рода догматические новшества, и больше начали доверять человеческой мысли, нежели Свщ. Преданию. Большое значение придавалось философии, трудам Аристотеля, пришедшим на Запад через арабов. Философская мысль в виде схоластики дала Западу очень многое. Конечно, когда увлеченно занимаешься философией (это относится не только к одному человеку, но и ко всей Церкви в целом), не поверяешь свои рассуждения святыми отцами и не смотришь, что по этому поводу говорит Предание, то тогда можно забрести неизвестно куда. Известен набор книг, которые читались во времена того же Лютера: несколько сочинений из блж. Августина и некоторых испанских мистиков. Понятно, что при таком «знании» святых отцов очень легко объявить все Предание подложным и начать

мудрствовать о том, что делается в Церкви. Пришли к тому, что Церкви как таковой не существует, что Церковь – это только собрание единомышленников. Что можно читать Свщ. Писание и толковать его каждый по-своему, потому что Дух Святой действует непосредственно в человеке. (Тем более что протестанты были уверены, что грех не есть повреждение природы человеческой.) К тому же они считали поврежденной только волю человека, а не его ум (как относящийся к образу Божию). Можно вдохновенно толковать все, что угодно, что мы и наблюдаем у протестантов и у наших протестанствующих.

Именно на это обращено внимание в Послании Восточных Патриархов, чтобы мы были бережны во всем и относились с осторожностью ко всем изысканиям в религиозной области. Там, где мы близко подходим к святыне, там мы особенно должны быть внимательны, потому что мы грешны. И какая реакция происходит при соприкосновении со святыней, мы не знаем. Но можем догадываться, что происходит что-то страшное, так же как страшно было увидеть Бога, о чем говорит Ветхий Завет. Мы в XX веке привыкли очень легко обходиться со святыней, а надо поучиться у святых отцов бережному обращению с ней.

В отношении таинств приведу тексты Евангелий. «Кто будет веровать и креститься, спасен будет; а кто не будет веровать, осужден будет» (Мк.16:16). «...если не будете есть Плоти Сына Человеческого и пить Крови Его, то не будете иметь в себе жизни» (Ин.6:53). «...аще кто жаждет, да приидет ко мне и пьет» (Ин.7:37).

Мы на собственном опыте знаем, как сильно действуют живое слово и пример. В книге можно многое не заметить, все кажется одинаково важным, и только учитель знает, как распределить существенное для данного момента. Хотя то, что мы сегодня считаем несущественным, завтра окажется существенным. Это как путевые столбы – за что зацепиться, чтобы установить систему координат, чтобы не сбиться с дороги. Все остальное накапливается нашим жизненным опытом, но накапливается так, что мы не забываем про эти основные путевые столбы. Тем более важным является то, когда подают пример своей жизнью. Следует обратить внимание на то, что в

Житиях никогда почти не бывает биографического материала, но часто бывает другое – как – будто бы повторение, описание одного и того же подвига, даже одними и теми же словами. Очень много похожего. Историки упрекают нас, что так не может быть, это не исторический материал. Да, это так, потому что это доказательство другого: это доказательство святости, что святой такой-то является действительно святым, что подвиг VII-го века был повторен точно так же, как, к примеру, в IV веке. Сами святые никогда не рисковали придумывать свой собственный путь. Мы хотим следовать этим примерам, т. е. смотреть на проверенное прошлое, а не на неопределенное будущее.

Правила чтения Священного Писания

Из Катихизиса. Во-первых, должно читать оное с благоговением, как слово Божие, и с молитвою о разумении онаго;

во-вторых, должно читать оное с чистым намерением, для нашего наставления в вере и побуждения к добрым делам (не для критики, не для любознательности, а именно для руководства);

в-третьих, понимать оное должно согласно с изъяснением Православной Церкви и Святых Отец.

Здесь комментарии не нужны.

Признаки того, что Свщ. Писание есть истинное слово Божие

Будучи грешными, сами мы Откровения не получали, а даже если получали, то не узнали его. В нашей жизни происходят чудеса, но надо уметь видеть, что это именно чудеса. Надо понять, по каким признакам мы можем отличить и сказать, что прочитанное есть истинное слово Божие.

Мы должны выделить некоторые признаки истинного слова Божия, чтобы на них ориентироваться. Катихизис дает следующие признаки:

1) Высота сего учения, свидетельствующая, что оно не могло быть изобретено разумом человеческим.

О какой высоте идет речь? Те, кто изучают историю религии, историю философии, знают, по крайней мере, одно: в каком состоянии человеческая мысль и человеческие искания были ко времени зарождения христианства. Мы также знаем, что ни в одной религии, ни в одном человеческом слове не было ничего столь ясного, столь определенного и столь высокого, как мы наблюдаем в христианстве. Было мнение, что христианство получило что-то от стоиков, а что-то от религиозных культов Митры и т. п. Но это не так. Христианство не сводится ни к античной философии, ни к древним религиям, несмотря на то, что поверхностных общих черт можно найти много, Это начинаешь понимать, как только углубишься в предмет.

Многое говорилось, скажем, в персидских религиях о духовном мире, но столь правильных определенных высказываний, как это мы видим в христианстве, мы там не наблюдаем. Правильного представления о бессмертии нашей души, о жизни вечной – ничего этого мы в других, религиях и философских системах обнаружить не можем. Здесь мы видим Божественное Откровение, которое всякий раз проверяется жизнью Церкви. Вся дальнейшая после апостолов жизнь Церкви показывает, что эти истины таковыми и являются.

2) Чистота сего учения, показывающая, что оно произошло от чистейшего ума Божия.

Можно сделать обзор состояния философии и религиозной мысли любого времени и увидеть, что никакие философские учения не дают такой чистоты и высоты учения, как христианская религиозная мысль. Ни одно общество не может дать того, что дает Бог.

3) Пророчества.

Что можно отнести к пророчествам? Что доступно человеческому разуму? Что доступно элементарным духам – злым духам, например; ведь во время разного рода сеансов что-то предсказывается? Источник этого предсказания нечистый. Есть предвидения, основанные на уровне человеческих знаний. Иное – то свойство, которое называют прозорливостью. Старцы предсказывают не только близкие, но и отдаленные события, видят состояние человека. Это совершается по Божьему промыслу и с Божьей помощью.

Социологи могут по каким-то признакам судить о состоянии ближайшего будущего в данном обществе, психологи могут сказать, как человек поведет себя в данной ситуации, астрономические наблюдения скажут нам о прохождении планет.

Совсем другое дело, когда речь идет о предсказании совершенно случайных событий. Мы знаем, что пророчествами пользовались и пророки, и даже Господь наш Иисус Христос для доказательства истинности Своего учения.

Катихизис приводит несколько примеров. Например, казни египетские. Моисей говорил фараону, что если он не отпустит евреев, то произойдет то-то. И это «то-то» не могло быть лишь единичной случайностью, потому что не могла вся вода превратиться в кровь, не могло быть, чтобы на всей земле появилась осязаемая тьма. То, что могло бы быть случайностью в течение огромного периода времени, это происходит сразу по указанию Моисея.

Или предсказание Исаяи о рождении Эммануила от Девы. Или, то, что Сам Спаситель говорит о Своем Воскресении, и то, что наблюдали апостолы и убедились в том, что Господь Иисус Христос воскрес. В Катихизисе говорится. «Когда пророк Исаяя предсказал рождение Христа Спасителя от Девы, чего естественный разум человеческий и помыслить не мог, и когда, через несколько сот лет после пророчества, Господь наш Иисус Христос родился от Пресвятыя Девы Марии, тогда нельзя не

видеть, что пророчество было слово Бога всеведущаго и что исполнение пророчества есть дело Бога всемогущаго. Посему и Святой Евангелист Матфей, повествуя о Рождестве Христовом, приводит пророчество Исайи: «Сие же все бысть, да сбудется реченное от Господа Пророком, глаголющим: се Дева во чреве приимет, и родит Сына, и нарекут имя ему Еммануил, еже есть сказае-мо: с нами Бог» (Мф.1:22–23)».

Понятно, почему богодухновенный писатель (ап. Матфей) указывает на многие места и говорит: «Да сбудется реченное». Это и есть указание на пророчества как на признак божественности преподаваемого им учения.

Приведу слова пророка Исайи, когда он обращается к языческим божествам: «Пусть они представят и скажут нам, что произойдет:

пусть возвестят что-либо прежде, нежели оно произошло, ...и мы будем знать, что вы боги, ... Но вы – ничто, и дело ваше – ничтожно; ... Но никто не сказал, никто не возвестил, никто не слышал слов ваших. Я первый сказал Сиону: «Вот оно!» – и дал Иерусалиму благовестника» (Ис.41:22–27).

Приведу еще место, где Сам Спаситель в доказательство Своего Божественного посланничества говорит: «Исследуйте Писания, ибо вы думаете чрез них иметь жизнь вечную; а они свидетельствуют о Мне» (Ин.5:39). Или Он говорит Своим ученикам по пути в Еммаус: «И начав от Моисея, из всех пророков изъяснял им сказанное о Нем во всем Писании» (Лк.24:27).

В связи с этим надо сказать об отличии истинных пророчеств от ложных.

Предмет пророчества должен быть случайным, таким, который неповторим в опыте; политики или врачи предсказывают, опираясь на многократно повторяющийся опыт.

В образе предсказания должна быть ясность и определенность. Здесь надо отличать от некоторой неясности и неопределенности, когда у людей бывает некоторое предчувствие. Предчувствие, как правило, носит неопределенный характер. А если это пророчество – оно должно быть определенным. Оно не должно быть

двусмысленным. Классический пример, когда дельфийский оракул предсказывает: «Домине седеас». Это можно прочесть двумя способами: или «Домине седеас» (господин, сиди, не трогайся с места) или «Домине седеас» (дома не сиди). Эта игра слов, которая в дельфийских предсказаниях встречается сколько угодно.

Цель пророчества должна быть достойна Бога. Это должны быть дела веры и нравственности, и должна быть какая-то помощь в нашем духовном возрастании. Это возрастание должно соответствовать божественной цели.

Обстоятельства, при которых даются пророчества. Пророчества не должны сопровождаться никакими приготовлениями. Если шаман желает что-то предсказать, то он сначала готовится – впадает в транс. То же самое происходит на спиритических сеансах. Идут приготовления для того, чтобы человек вступил в контакт с кем-то из духовного мира, в основном, с бесами. Но пророчества истины обладают тем свойством, что никаких дополнительных приготовлений быть не может. Как видно из Писания, человек вынужден сказать пророчество, сказанное Богом, даже в ущерб себе. Например, как страдал пророк Иеремия, когда он предсказывал.

4) Чудеса.

Обратите внимание на то, что они всегда сопровождают какие-то серьезные научения. Божественное Откровение сопровождается еще и чудесами, которые должны еще уверить людей в том, что это действительно подлинны чудеса и что они не являются обманом. Прежде всего это «дела, которые не могут быть сделаны ни силою, ни искусством человеческим, токмо Всемогущею силою Божиею. Например, воскресить умершего» (Кат.).

Каким образом чудеса служат признаком истинного слова Божия?

Из Катихизиса. «Кто творит истинные чудеса, тот действует силою Божиею: следовательно, он угоден Богу и причастен Духа Божия. А такому лицу свойственно говорить только чистую истину. И потому, когда он говорит именем Божиим, тогда чрез него, без сомнения, глаголет слово Божие.

Посему Сам Господь наш Иисус Христос признает чудеса важным свидетельством Своего Божественного посланничества: «Дела, яже даде Мне Отец, да совершу я, та дела яже Аз творю, свидетельствуют о Мне, яко Отец мя посла» (Ин.5:36)».

Здесь очень важно понять, что такое чудеса, и отличить их от фокусничества. Из прочитанного из Катихизиса видно, что нигде не говорится о нарушениях законов природы, потому что чудеса не нарушают их. Законы могут быть преодолены только силою Божией. Что значит преодолены? Какая-то сила преодолевает законы природы, созданные Творцом, но преодолевает так, что они не перестают действовать, а что-то происходит по-другому, скажем, воскрешение четверодневного Лазаря, после того как он стал смердеть. Это не клиническая смерть, здесь дело посерьезнее. Сотворенные чудеса могут использовать законы природы, но мы не знаем как. Когда Господь идет по воде, мы не знаем, почему Он может это сделать, но тем не менее какой-то Божественной силой Он идет по воде. Мы доверяем этому факту потому, что этому есть достойные свидетели – апостолы.

Если мы встречаемся с чудом, то должны все-таки исследовать: чудо это или нет. С чудесами сейчас мы сталкиваемся особенно много. Надо помнить, что антихрист придет именно с ложными чудесами. Как он будет вести себя, неизвестно, но надо быть настороже.

Полагаю, что, когда мы видим во многих храмах, и не только там, мироточивые иконы, мы можем доверять, этому чуду мы можем доверять, чудесам от мироточивых мощей, тем более самого мира по весу гораздо больше, чем вес самих мощей. Это не значит, что нарушается закон сохранения материи, потому что мощи незамкнутая система, с точки зрения физики. Но все-таки то, что происходит, это есть преодоление законов, которые мы с вами знаем.

Когда мы сталкиваемся с чудом в нашей жизни и если это действительно чудо, то мы должны принимать его без сомнения, доверять ему полностью. Поэтому жизненно важно суметь отделить чудо от чего-то постороннего. Здесь можно здорово ошибиться. Чтобы не ошибиться, надо иметь здравый смысл, а главное – это опора на Церковь; другого критерия нет, только единственный «прибор» – это церковность. То, с чем мы столкнулись, обязательно надо поведать Церкви. Не верить себе, а спросить.

Могущественное действие Христианского учения

Действие Христианского учения на сердца человеческие – это действие свойственно только силе Божией.

«Из того, что двенадцать Апостолов, взятые из людей бедных, неученых, низкого состояния, сим учением победили и покорили Христу сильных, мудрых, богатых, царей и царства» (Кат.), можно видеть могущественное действие учения Христова.

Лекция 5

Я опускаю некоторые разделы Катихизиса, которые следует посмотреть самим:

- состав Катихизиса;
- первая часть Катихизиса, посвященная вероучению;
- о Символе веры и его происхождении.

Не стану также комментировать того, для каких целей понадобилось разбиение Символа веры на 12 членов. Будем изучать сами члены Символа веры.

О первом члене

«Верую во единого Бога Отца, Вседержителя, Творца небу и земли, видимым же всем и невидимым .

Содержание первого члена Символа веры – это учение о Боге вообще, учение о Первом Лице Святой Троицы и учение о Боге как о Творце мира.

Что значит верить в Бога?

Катихизис говорит: «Веровать в Бога значит иметь живую уверенность о Его бытии, свойствах и действиях». Кроме того, вера нужна нам для спасения, и в Катихизисе добавляется, что надо верить и «всем сердцем принимать откровенное слово Его о спасении рода человеческого». Для нас это важнейшая часть. Приводится цитата из Апостола Павла: «Без веры невозможно угодить Богу; веровати же подобает приходящему к Богу, яко есть, и взыскающим Его мздовоздаватель бывает» (Евр.11:6).

Вера означает, прежде всего, необходимость спасения. Для этого спасения надо знать, что Бог действительно есть, что Бог наделен высшими нравственными качествами – любовью, правосудием, потому что именно эти качества имеют прямое отношение к возможности нашего спасения. Бог – это Существо живое, деятельное, это не безразличная сила, как Солнце, которое светит на праведных и неправедных. Как ньютоновский закон всемирного тяготения, который одинаково притягивает с силой, соответствующей произведению масс, деленному на квадрат расстояния. Нет, Бог – это живое Существо.

Некоторые аналогии мы можем найти в себе. У нас есть нравственный закон отношения к другим людям, мы знаем, что Бог есть любовь и заповедовал нам любить ближних своих. Эта любовь должна выражаться в нашей воле: одни люди нам симпатичны, другие антипатичны, но, тем не менее, мы добиваемся не того, чтобы они все были симпатичны, а того, чтобы относиться равно ко всем и принимать живое участие во всех. Но, безусловно, участие будет разным. И Бог в такой же степени по-разному реагирует: всех любит, но Его действие будет разным в отношении праведных и неправедных. Мы должны быть в этом уверены, как должны быть уверены в обетованиях, данных нам Богом: о нашем воскресении, о нашей судьбе после смерти, о нашей судьбе после воскресения. Конечно, это не праздный вопрос, хотя мы с вами сталкиваемся, например, с любопытством к различным

вероучениям в журналистской среде, где на веру смотрят как на заблуждение рода человеческого. Нет, это вопрос не любознательности, а действительно требование нашей природы. Именно наша природа должна требовать ответ на вопрос о нашем месте в этом мире: каково наше назначение, какова наша судьба, что требуется от нас и как мы не соответствуем этому требованию.

Следовательно, должны быть хотя бы общие представления о том, как мир соотносится с Богом, каково наше место здесь, откуда взялось зло в этом мире, является ли оно творением Божиим или же, наоборот, оно пришло откуда-то со стороны. Если оно пришло со стороны, то тогда естественно возникает вопрос, как оно могло прийти притом, что мир храним Богом. Мы также должны ответить на вопросы, как избежать зла, какова была цель Искупления, и как нам присоединиться к искупительным плодам. Получить на все это ответ – требование нашей природы. Без удовлетворения этого требования мы можем только лишь заглушать себя различного рода временной деятельностью. Наше существование в этом мире – это краткий миг по сравнению с той вечностью, которая нам предстоит. Поэтому этот краткий миг надо использовать наилучшим образом.

Здесь уместен вопрос: зачем нужна наша молитва? Катихизис отвечает: «Апостол действие веры в Христианах (речь идет об ефесянах) изображает в следующей молитве о них к Богу: «Да даст вам, по богатству славы Своея, силою утвердиться Духом Его во внутреннем человеце, вселится Христу верою в сердца ваша» (Еф.3:16–17)». Почему же надо вселиться «во внутреннем человеце», т. е., другими словами, структуризировать нашу душу таким образом, чтобы она была наиболее близка к Богу? Конечно, потому что там, где Христос, там не может быть колебания, там, где Христос, там есть надежная опора, которая дает не только наше утверждение в этом мире, но и определяет образ нашего действия. Если мы соединены со Христом, то никакие лжеучения не могут нас оторвать и увлечь в области, чуждые для нас. Известно по опыту, как легко нас сорвать с места, ибо есть много интересных

учений, которые приковывают наше внимание. Со всем этим нам необходимо бороться, чтобы нам не растеряться, а для этого надо быть со Христом.

Исповедание веры

Катихизис говорит, что «ближайшее и непереносимое действие сердечной веры в Бога составляет исповедание сей самой веры. Это значит открыто признавать, что мы содержим Православную Веру, и притом с такою искренностью и твердостью, чтобы ни прельщения, ни угрозы, ни мучения, ни самая смерть не могли заставить нас отречься от веры в истинного Бога и в Господа нашего Иисуса Христа». В этом отношении можно вспомнить не только гонение на первых христиан, которые действительно отдавали свою жизнь и страдали за веру в Господа нашего Иисуса Христа, но также вспомнить исповедников и мучеников в земле Российской просиявших в самое последнее время (новомучеников). Сейчас открывается их жизнь, суть их подвига на земле. Сейчас много говорится о равнодушии в вере, которое было перед революцией. Это не совсем верно. Огромное количество мучеников и исповедников за веру показывают, что исповедание веры есть и было.

Исповедание веры необходимо для того, чтобы сам человек спасся – это одна сторона. Другая важная сторона исповедания – это проповедь Господа в этом мире о жизни по вере, чтобы и другие прославляли Отца нашего Небесного. Апостол Павел свидетельствует о том, почему необходимо веровать для спасения: «Сердцем бо веруется в правду, усты же исповедуется во спасение» (Рим.10:10). То есть сердцем мы веруем к праведности, а устами исповедуем ко спасению. Да, можно про себя держать веру, а можно и следовать этой вере. В этом случае происходит то, что праведность усиливается. Устное же исповедание ведет ко спасению. Исповедание не только укрепляет нашу веру, но и сообщает о вере другим и укрепляет других. Сошлюсь на Послание к Римлянам. Там говорится о том, как вера укрепляется, каким образом мы получаем знание о вере и каким образом это происходит. «Но как призывать Того, в Кого не уверовали? Как веровать в Того, о Ком не слышали? Как слышать без проповедующего?»

(Рим.10:14). Исповедание веры, конечно, говорит еще о проповеди Евангельской, об апостольстве нашей Церкви, о ее миссионерской деятельности, о распространении веры дальше.

Каковы плоды равнодушного отношения к вере?

С равнодушием мы встречаемся в двух разновидностях. С одной стороны, в виде некоего индифферентизма, когда нет интереса к тому, есть Бог или нет Его. С другой стороны, отпадение от веры, когда по материальным, политическим или иным причинам человек отпадает от Церкви, отпадает от веры. В Католицизме мало внимания уделяется равнодушному отношению, а сейчас это реальность, с которой мы сталкиваемся. В то же время там, где Церковь близко соприкасается с неверующим миром, там возникает не равнодушие, а активное сопротивление. С этим фактом тоже приходится считаться.

В Католицизме говорится, «что если бы кто, для сохранения временной жизни или земных выгод, отрекся от исповедания Православной веры, то показал бы тем, что не имеет истинной веры в Бога Спасителя и в будущую блаженную жизнь». Мы можем в своей жизни не сообщать о своей вере, да и не надо это подчеркивать. Но тогда, когда нас спрашивают, какого мы вероисповедания, надо отвечать. Есть еще одно обстоятельство. Мы говорим о догматах, о тех положениях, которые Бог нам изволил сообщить о Себе и о нашем месте в мире. В соответствии с этим Бог заповедовал нам, чтобы мы, слепые в греховном мире, имели некоторое руководство. Чтобы знать, как правильно поступать, нам даны заповеди. Если мы будем следовать им, даже не зная, зачем они нужны, они нас приведут ко спасению. Однако имеется такое распространенное мнение, что для этого вера не нужна, что для выполнения нравственных правил достаточно иметь общечеловеческие ценности и общество само вырабатывает правила для самосохранения. Эти нравственные правила возникают не в результате твоей обязанности перед Богом, а из-за разного рода других соображений – будь то моральная или материальная выгода либо опасение наказания.

Если глубоко проникнуть в этот анализ, то видно, что в Откровении Божиим для этих соображений оснований нет. Если

мы будем следовать тому, что сказал Бог, то мы действительно будем в выигрыше. Подобно тому как ребенок, внимательно исполняющий наставления христианских родителей, получает пользу. Но, если следовать логике нашего века, отбросив Божественные правила и следовать своим правилам, то обязательно происходит деформация личности, которая бывает связана с резким обеднением этой личности. А там, где близость с Богом, там происходит другое – наполнение Божеством, и тогда личность становится более богатой и более развитой в познании радости. Необходимо самое глубокое внимание к истинной вере Христовой, только в этом случае мы можем наполниться всею полнотой Божией, т. е. понять, в чем заключается истинное благо и как его достигнуть.

В Послании к Ефесеям говорится: «Чтобы вы, укорененные и утвержденные в любви, могли постигнуть со всеми святыми, что широта и долгота, и глубина и высота (имеются в виду все истины христианской веры – прим. о. Бориса), и уразуметь превосходящую разумение любовь Христову, дабы вам исполниться всею полнотою Божиею» (Еф.3:18–19). Надо помнить, что Господь Сам сказал о Себе: «Аз есмь путь и истина и живот» (Ин.14:6).

Здесь стоит сделать замечание о распространенном ныне тезисе о свободе совести, который входит в Конституции стран, чтобы отделить религию от государства и т. д. Возникло это, конечно, в протестантских странах, но особое место этот тезис приобрел в США, где в XVIII веке произошло отделение Церкви от государства. В самом тезисе о свободе совести ничего плохого нет. Конечно, поскольку каждый свободен, то имеет право на свою веру. Но сам этот тезис имеет чисто богоборческий характер. Когда здесь требуют свободу совести, то имеют в виду свободу от Христа, свободу от Бога. В конечном итоге за этим стоит другая реальность, более серьезная и более страшная. Например, в статье «Независимой газеты» разъясняется, что всякая религия хороша и что под Богом не надо понимать ни Христа, ни Аллаха, ни Саваофа, а это некое другое существо. Это может быть та самая религия

антихриста, которая сейчас всюду насаждается. Это вопрос для обсуждения в дальнейшем.

Учение о единстве Божиим

«Верую во единого Бога». Катихизис по этому поводу говорит: «Для чего в Символе веры не сказано: верую в Бога, но с прибавлением: во единого Бога? Для того, чтобы отвергнуть ложное учение язычников, которые, почитая тварь за Бога, думали, что богов много». Надо понять, в каком смысле употребляется слово «единого», потому что можно услышать «Я верую во единого Зевса» и т. п. В многобожии один бог выделяется среди других так же, как один человек выделяется среди многих людей. Приведу цитату из книги учителя Церкви Руфина на эту тему, чтобы выяснить понятие «единый»: «Когда мы говорим, что восточные Церкви веруют во единого Бога Отца Вседержителя и во единого Господа, то надо разуметь здесь, что Он именуется единым не по числу, а всецело». Когда мы читаем святых отцов, то там об этом все время говорится, что «по числу», а здесь не по числу. Для того чтобы была правильная терминология, ее необходимо понять.

Цитирую далее: «Если кто говорит об одном человеке или одном коне, то в этом случае «один» полагается по числу, ибо может быть и другой человек, и третий, равно как и конь. Но где говорится об одном так, что другой или третий утке не может быть прибавлен, там имя одного берется не по числу, а всецело». «Единый» здесь имеется в виду не один из некоторых, а «единый», в котором уже никакого добавления быть не может, т. е. это единичность абсолютная.

Этот термин – «единый» в истории пытались объяснить по-разному. В Антиохийском Символе веры стояли два слова, обозначающие оба оттенка термина «единый» – «solura et unum». «Один» в смысле нумерическом, и в значении «единство по-существу».

Продолжу цитату: «Бог, когда называется единым, то разумеется единым не по числу, но всецело единым и именно в том смысле, что нет другого Бога». Можно проследить по истории религии, что многобожие (политеизм) в человеческом обиходе возникло в результате утраты представления о едином

Боге, когда первопричина, Верховный Творец, был заменен более удобными понятиями – обожествлением нравственных качеств либо материальных предметов и т. п.

Известно ли из Откровения, что Бог един? Утверждал единство Бога, мы не можем пользоваться просто нашими соображениями. Наши соображения очень просты – Бог – это самое совершенное Существо, следовательно, Оно не может иметь никаких ограничений, а следовательно, Оно может быть только одно; если бы было второе, то это было бы границей для Бога и т. д. Эти рассуждения можно встретить в философских системах. Но эти рассуждения для нас большого значения не имеют, даже если в них есть правда. Надо опираться и ссылаться на Божественное Откровение. По сути дела надо знать только те ссылки, которые есть в Катихизисе, но для разъяснения некоторых вопросов будем пользоваться не только Катихизисом. «Видите, видите, – говорит Господь, – Аз есмь, и нет Бога разве Мене» (Втор.32:39). Или: «...никтоже Бог ин токмо Един. Аще бо и суть глаголемии бози или на небеси, или на земли: якоже суть бози мнози и господи мнози: но нам един Бог Отец, из Негоже вся, и мы у Него, и един Господь Иисус Христос, Имже вся, и мы Тем» (1Кор.8:4–6). В Символ веры о Единстве Бога взято именно отсюда.

Непостижимость Божественного Существа

Существо Божие не может быть постигнуто по разным причинам. Одна из них состоит в том, что Бог действительно Един, и у нас нет возможности сравнения Его ни с кем другим. С одной стороны, у нас нет такого умственного аппарата, с помощью которого мы могли бы постигнуть Существо Божие, с другой – мы творение Бога; творение не постигнет Творца. Мы ограничены, мы конечны, Бог – бесконечен. Катихизис говорит по этому поводу так: Существо Божие «выше всякого познания не только человека, но и Ангелов». Бог «во свете живет неприступней, егоже никтоже видел есть от человек, ниже видети может» (1Тим.6:16). Однако Бог не есть неопределенная мистическая бездна, в которой ничего нельзя разобрать. Бог личный и живой.

Учение Священного Писания о существе и существенных свойствах Божиих

«Бог есть Дух, вечный, всеблагий, всеведущий, всеправедный, всемогущий, вездесущий, неизменяемый, вседовольный, всеблаженный» (Кат.). Здесь, прежде всего, говорится о том, что Бог есть Дух. Это буквальные слова Господа Иисуса Христа: «Дух (есть) Бог» (Ин.4:24) – (слав.), Бог – подлежащее, Дух – сказуемое. Это было сказано в разговоре с самарянкой. Она задала вопрос: «Отцы наши поклонялись на этой горе; а вы говорите, что место, где должно поклоняться, находится в Иерусалиме» (Ин.4:20). Господь на это отвечает: «...поверь Мне, что наступает время, когда и не на горе сей, и не в Иерусалиме будете поклоняться Отцу; ...истинные поклонники будут поклоняться Отцу в Духе и истине, ...Бог есть Дух, и поклоняющиеся Ему должны поклоняться в духе и истине». (Ин.4:20–24).

Проанализируем это место, чтобы понять, что значит Дух. Прежде всего говорится о том, что Бог не может быть ограничен местом. Раз это так, то, следовательно, Он не имеет ничего вещественного. Богу не присуща даже самая тонкая материя. Если можно говорить об Ангелах, что они во мгновение ока могут переноситься с одного места в другое, то можно говорить и о некоторой их материальности. Бог этим свойством не обладает, Он бестелесен полностью.

Во-вторых, о Боге нельзя говорить, что Он хотя бы мысленно делится на части. Когда мы говорим о Его свойствах, что Он неизменяемый и всеведущий, то мы никак не можем сказать, что такая-то часть Бога всеведущая, а такая-то неизменяемая. Здесь даже мысленного разделения нет, поэтому Бог абсолютно простое существо. Сложность возникает в творениях, но не в Боге. И поэтому здесь речь идет о том, что Бог есть Дух.

Еще более можно уточнить это понятие из добавления, данного в Евангелии от Иоанна (Ин.4:24): «Поклоняться Ему подобает в духе и истине». Что значит поклоняться в духе? Раз

речь идет о поклонении Богу, то, безусловно, это Существо личное и живое; мы не можем, к примеру, поклоняться закону тяготения, хотя знаем, что поклонение Солнцу в разных языческих религиях было. В духе значит оклонение высшими свойствами человеческой природы, под которыми следует понимать ум, волю, чувства. Именно весь человек должен поклоняться Богу высшими своим сторонами – там, где он становится духовным, структурно близким к духу. Этой стороной и следует почитать Бога – в духе.

Что значит поклоняться в истине? Истина – это соответствие между существом и свойствами Божиими, поэтому не ложное должно быть почитание, а истинное, которое соответствует свойствам существа Божия. Как говорит Иоанн Златоуст, почитание не неправильное, как у самарян-язычников, а «истинное, не имеющее никаких теней и заблуждений». Отсюда можно вывести человеческими силами, что раз почитание идет в духе, а дух мы не представляем иначе, как разумным, то тем более Бог должен быть высшим Разумом. Можно сказать также, что Бог есть совершеннейшая мысль, потому что, отвлекаясь от всего вещественного, мы уходим в область совершенного духа. Так как поклонение соответствует предмету, то Поклоняемый истинно есть дух мыслящий, чувствующий, созерцающий, входящий в живое общение с лицами поклоняющимися Ему.

Приведу цитату из речи свт. Филарета: «Дух наш, мыслящий, чувствующий, желающий со всею искренностью, должен служить Богу, потому и Бог есть существо мыслящее, чувствующее, желающее» (ч. 1, стр. 73).

Что Бог есть Дух, мы до конца все равно не постигнем, мы можем в дальнейшем только наполнять содержанием этот тезис.

Перейдем к разбору свойств Божиих.

Вечность Божия

«О вечности Божией говорит Давид: «Прежде даже горам не быти, и создатися земли и вселенной, и от века и до века Ты еси» (Пс.89:3)» (Кат.). То есть прежде, нежели образовались горы и были созданы земля и Вселенная, от века и до века Ты – Бог.

«В Апокалипсисе читается следующее славословие Богу: «Свят, Свят, Свят Господь Бог Вседержитель, Иже бе, и сый, и грядый (который был, есть и грядет)» (Откр.4:8)» (Кат.).

«Апостол Павел говорит, что евангелие возведено «по повелению вечнаго Бога» (Рим.14:25)» (Кат.).

По этим цитатам можно судить о том, что вечность означает бесконечность во времени, пребывание Бога во всякий момент времени и даже довременное, когда еще время не было сотворено. С другой стороны, за этим читается и еще одно обстоятельство: раз для Бога нет ни прошедшего, ни грядущего, то, следовательно, для Бога все настоящее. Бог пребывает в любой момент времени. Человек движется все время по временной оси: сейчас он живет, для него идет время, затем он умирает, но душа его бессмертна – это время будущего. У Бога не так, потому что раз для Бога все настоящее, то Бог пребывает в каждый момент времени. Он не растекается по времени, а Сам пребывает в любой момент времени полностью. Он сейчас есть, завтра – есть, вчера – есть; для Него вся временная ось – она есть, и разделения для Бога нет.

Но в разное время, в разных местах Он пребывает по-разному. Например, в 100 году до Р. Х. не было Боговоплощения, а 1996 лет тому назад произошло Боговоплощение, т.е. пребывание во времени Бога разное. Тем не менее,

вечность предполагает нахождение вне времени. Время существует для нас, для Бога его не существует. Бог имеет отношение к времени именно как Творец времени, а Сам пребывает вне времени – это и есть вечность. Но вечность, безусловно, такое свойство Бога, которое имеет отношение к

нашему времени. Бог пребывает вне времени, но тем не менее в соотношении с нашим временем, а именно, Бог пребывает в каждый момент времени – Он есть. Поскольку Он удерживает это время, сотворенное Им, Он называется Царь веков.

Почему в храме ощущается особенное присутствие Божие? Бог пребывает везде, везде полностью, но по-разному, потому что взаимодействие с миром разное. В аду Бог пребывает не так, как в храме, а Он пребывает и в аду, и в храме. Это не безличная сила, это не то, что свет от Солнца, который одинаково светит на праведников и грешников. Это избирательное действие. Мысленно мы можем понять некие модели, но только приблизительно, до конца мы этого не можем понять, так же как мы не можем понять до конца действия Божий.

Для нас психологически большая трудность понять, почему, когда Агнец становится Телом Христовым, то Христос пребывает полностью во всем Агнце и пребывает полностью в каждой частице этого Агнца. Мы не знаем, как это может быть. Поэтому, когда мы говорим о благодатной силе, которая есть в храме, намоленности икон, чудотворности мощей – здесь особое пребывание Божие, именно то, которое ожидается нами как действие. В какой-то степени это зависит от нас, но не только от нас, потому что мощи мироточат не потому, что мы того захотели. Но от нас зависит другое – воспринять эту силу, уберечь в себе ее или пропустить через себя, как воду сквозь пальцы.

О благодати Божией

В Катихизисе приводятся следующие цитаты:

«О благодати Божией Сам Иисус Христос сказал: «Никтоже благ, токмо един Бог» (Мф.19:17).

Апостол Иоанн говорит: «Бог любви есть» (1Ин.4:16).

Давид воспевает: «Щедр и милостив Господь, долготерпелив и многомилостив: благ Господь всяческим, и щедроты Его на всех делах Его» (Пс.144:8–9)».

Что же такое благодать, или любовь Божия? Почему мы употребляем разные термины для одного и того же – благодать и любовь, а еще потом скажем «благодать»?

Прежде всего под благодатью мы понимаем любовь Божию, причем любовь разного типа. Это прежде всего любовь к истине, к добру, совершенству и для себя, и для других. Это не только отношение к внешнему, но и отношение к себе. Благодать Божия совершенна в этом отношении. Вопросы, которые обычно возникают, следующие: как проявляется благодать Божия в отношении к творениям – к человеку (праведнику или грешнику), к животным, к растениям?

В отношении к грешникам это милосердие или милость. В отношении к нераскаянным это долготерпение. В отношении к обетованиям – надежда и неизменная верность. В отношении к неразумной природе – щедрость и т. д. Милость, долготерпение, щедрость и есть проявления благодати Божией.

Раз Бог так благ, то почему же возникло зло? Зло – это не творение Божие; зло есть результат деятельности свободно разумных тварей в сотворенном Богом мире, тогда, когда эта свобода создает различного рода зло. Мы знаем, как у развратника или чревоугодника возникают болезни, каким образом влияет на нас недоброжелательство, как возникают в коллективе разного рода нестроения, как эти нестроения возникают в семье. То есть мы на самых элементарных уровнях можем видеть, как грех порождает те или другие неприятные следствия. Мы знаем, как грех порождает войны, но мы не знаем одного: каким образом грехопадение связано, скажем, с

извержением вулкана или землетрясением. То, что такая связь существует, несомненно, потому что именно в эпоху наиболее обостренного отрицательного порождения зла силы природы начинают действовать отрицательным образом. Это не только в эпоху гибели Содома и Гоморры, но и сейчас, когда в нашей стране зло усилилось даже по сравнению с годами сталинского режима. С усилением этого зла природные катаклизмы тоже усилились. При обучении в школе нашего поколения мы твердо знали, что уже кончилась активная деятельность магмы, что никакой вулканической деятельности никогда больше не будет.

Увы, знания становятся злом. Казалось бы, разум человеческий должен бы быть тем, что роднит человека с Богом, что это один из признаков образа Божия. Тем не менее, когда делаются: новые открытия, в это время удивительнейшим образом наша греховная природа, вместо того чтобы дать радость человеку, дает ему зло. Например, с появлением холодильников отмечено усиление онкологических заболеваний. Развитие математики, как следствие, ничего хорошего не дает, и не потому что она плоха, а потому что греховный человек все свои знания умеет использовать для греха, а не для блага. Огорчительно то, что расширение горизонтов знания в математике или физике не дает в конечном итоге ничего положительного. Но разум дав человеку не для зла и не для умственных упражнений, а это необходимое свойство человека, так же как и свобода и многое другое. Наука должна двигаться и должна давать радость людям, но в греховном мире все это превращается во зло. Почему продукты настоящего времени менее вкусны, чем продукты, которые были в 50-Х годах?

Когда перед Адамом проходили животные и он им давал имена, это был как бы первый научный труд классификации. Можно сказать, что в этом деянии Адама открывается возможность научной деятельности человека, ее оправдание.

Первая заповедь в раю была хранить райский сад и выращивать то, что там находилось. Чтобы его охранять и выращивать, нужны знания. Отсюда опять-таки можно заключить, что человек не должен оставлять научной деятельности, должен развивать ее.

Мы видим, что наука развивается, но развивается, как вирус в клетке человеческой: достижения ее работают на зло. Наука приносит зло не потому, что она сама относится к чему-то чужеродному и враждебному по отношению к человеческому роду, а потому что мы сами по своей греховной природе умеем все извратить и все переделать так, чтобы все стало во вражду к нам самим.

Лекция 6

Каждое свойство Свое Бог дал нам не для нашего праздного любопытства, и не мы сами наделяем Бога этими свойствами. Каждое свойство Божие находит отражение в нашей природе как в образе Божиим. Вечность соответствует бесконечности нашей жизни, благость Божия обязывает нас к любви к Богу и ближнему своему и многому другому, что определяет наше бытие. Поэтому эти свойства чрезвычайно важны.

Свойства Божий мы узнаем из прямых слов Господа или Духа Святого через пророков. Надо знать, о чем эти свойства говорят. Они определяются некоторым единым действием Бога в этом мире, поэтому в Самом Боге эти свойства неразличимы. Это точно также как луч света – он един, но в нем мы можем находить разные оттенки, скажем, сияние луча, давление на поверхность, на которую он падает, электромагнитные свойства. Из этого луча света мы можем много что получить, причем в разных областях. То же самое происходит и со свойствами Божиими. Если они неразличимы в самом существе Божиим, как мы не различаем и само существо Божие, то до нас доходит некоторое единое свойство Божие. В действиях Божиих проявляются Его свойства. Все свойства, которые мы перечисляем, все связаны друг с другом. Более того, тот порядок, в котором они изложены в Катихизисе, нельзя изменить: каждое следующее свойство определяется предыдущими свойствами и что-то вносит новое.

Всеведение Божие

Существо, обладающее вечностью и благостью, не может не обладать всеведением. Апостол Иоанн говорит: «Более есть Бог сердца нашего, и вещь Вся» (Ин.30:20), т. е. Бог больше сердца нашего и знает все, даже то, о чем не говорит наша совесть. Апостол Павел восклицает: «О глубина богатства, и премудрости, и разума Божия! Яко не испытаны судове Его (как непостижимы судьбы Его) и неисследимы путие Его» (Рим, 11, 3).

Что же входит во всеведение Божие?

Прежде всего знание всего о Самом Себе: Бог знает Себя. «Божиего никто не знает, кроме Духа Божия» (1Кор.2:11). Или: «...никто не знает Сына, кроме Отца; и Отца не знает никто, кроме Сына, и кому Сын хочет открыть» (Мф.11:27). Понятно, что всеблагий Бог может быть только всеведущим, потому что если бы Он чего-то не знал, то не мог бы проявлять Свою благость. Мы есть образ Божий. Что мы узнаем в себе, то узнаем и в Боге. Например, в нас есть ведение. И это ведение мы в Боге видим.

Какими свойствами обладает всеведение Божие?

Независимость. Это всеведение существа самобытного, независящего ни от чего. Причем это знание ни с какой стороны не дается Богу, оно находится в Самом Боге.

Более того, всезнание Божие не нуждается в некотором умозаключении. Если для доказательства теоремы требуется умозаключение, сведение его к другим положениям, то для Бога таких умозаключений не требуется. Всезнание независимо ни от логики, ни от существа твари – все это непосредственно содержится в Божием ведении. Это можно подтвердить Посланием к Евреям: «...вся же нага и объявлена пред очима Его» (Евр.4:13), то есть все обнажено перед Божиими очами.

Неизменность. Знание Божие неизменно в том смысле, что оно не похоже на наше. В нашем знании одно появляется после другого, мы обогащаем себя своими знаниями. Мы можем также сказать, что мы теряем что-то из наших знаний. В нашей жизни видна последовательность обогащения знаниями. Не такова форма знаний у Бога. Всеведение Божие безгранично в том смысле, что оно содержит в себе непосредственно знание сразу обо всем. Если для нас некоторое будущее неопределенно и мы можем из истории узнать что-то о прошлом, то для Бога как прошлое, так и будущее открыто; Он знает все. Подтверждением этого служат слова апостола Луки в Деяниях: «Ведомы Богу от вечности все дела Его» (Деян.15:18).

Какова же суть знаний Божиих, если соотносить это с нашими знаниями? В наших знаниях есть только знание явлений, мы не знаем сущности. Божественное знание более глубокое, это знание не только явлений как таковых, а именно сущности явлений тоже. «Может ли человек скрыться в тайное место, где Я не видел бы его? говорит Господь. Не наполняю ли Я небо и землю? говорит Господь» (Иер.23:24). Человек может попытаться скрыть свою сущность, но он не спрячет ее от Бога.

Правосудие Божие

Что такое всеправедность? Понятно, что праведность имеет отношение к правосудности. Слова «правда» и «право» имеют отношение к праву, хотя часто мы употребляем слово «правда» как синоним истины. В действительности это не так. Правда имеет отношение к праву, «...праведен Господь и правды возлюби: правоты виде лице Его» (лицо Его видит праведника) (Пс.10:7). Давид желает сопоставить праведника на земле с праведностью Божией, что именно она является основой праведности на земле. Сразу говорится и о том, что Бог видит праведника. Здесь говорится и о ведении Божиим, и о Его праведности одновременно. Апостол Павел говорит, что Бог «Воздаст коемуждо по делом его (т. е. каждому по делам его): ...несть бо на лица зрения у Бога (нет лицепрятия у Бога)» (Рим.2:6–11).

Как же благодать Божия связана с праведностью? Нет ли здесь противоречия, ибо благодать Божия предполагает бесконечное милосердие, бесконечную любовь, бесконечное всепрощение, а праведность предполагает воздаяние каждому по делам его? Мы понимаем, что наши дела таковы, что для них никакого не хватит терпения; они таковы, что Бог действительно за них должен судить. И, конечно, Он судит, судит по-разному.

Прежде всего, обратим внимание на любовь Божию к грешникам. Не нарушая свободы грешника, Бог все-таки делает все для того, чтобы грешника приблизить к Себе, а приблизить к Богу означает дать грешнику то блаженство, которое только можно дать. В каждом человеке есть и доброе, и злое. Доброе притягивает нас к Богу, и мы получаем за это воздаяние. Зло, находящееся в нас, удаляет от нас Бога. Удаление от Бога проявляется в страдании, в муках совести.

Для праведника страдание дается, чтобы он удовлетворил правде Божией, искупив свои грехи, будучи еще на земле. С другой стороны, страдания даются и для укрепления сил человека. Это видно на судьбе Иова праведного.

Почему же на праведников обрушиваются казни разного рода? Для их вразумления и укрепления, а также, чтобы направить праведника по еще более праведному пути, хотя страдания в этом случае могут оказаться чрезмерными. Например, тот ужас перед страданиями свв. мучеников, который мы с вами испытываем, когда читаем жития святых. Мы знаем, как страдали наши мученики российские в XX веке. Одновременно мы знаем, что чем больше мучеников, тем большее число людей предстоит сейчас перед Престолом Всевышнего и молится за нас. Для вразумления апостол Павел писал в 1Тим.2:4, что Бог «всем человекам хочет спастися и в разум истины прийти».

Вопрос этот серьезный. Книга Иова тому и посвящена: почему же праведники страдают, а грешники благоденствуют. Интересен ответ, который в ней дается. Первый ответ такой, что на земле нет совершенных праведников: «Кто бо чист будет от скверны; никтоже аще и един день житие его на земли» (Иов.14:5). Речь идет о том, что страдание и наказание даются не потому, что праведник что-то совершил плохое, но для требования нравственного усовершенствования. С другой стороны, у грешников бывает тоже что-то доброе, и за это доброе человек получает воздаяние здесь. Вспомним притчу о Лазаре: как богач получил воздаяние здесь, на земле, а Лазарь получил в том мире.

Конечно, приходится помнить и о том, что наша жизнь – это только краткий момент для перехода в вечность, в бесконечное житие. Этим кратким моментом определяется очень много, его можно представить как страдания роженицы перед рождением в эту самую вечность. Здесь много оттенков, которые ставят вопрос о связи правосудия Божия с другими свойствами Божиими.

Всемогущество Божие

О нем говорится в (Пс.32:9): «...той рече, и быша: той повеле, и создашася». Архангел Гавриил говорит в Евангелии: «Тако не изнеможет у Бога всяк глагол» (Лк.1:37), т. е. у Бога не останется бессильным никакое слово. Речь идет о возможности Боговоплощения; хотя немислимо совсем для Бога воплотиться, Бесконечному стать конечным, т. е., уничтожить себя до «зрака раба». Слова Архангела Гавриила указывают, что даже это возможно у Бога. Трудно себе представить, что тот абсолют, которым является Бог, вдруг становится Человеком. Возникают сразу вопросы о всемогуществе Божиим.

Все, что пожелает Бог, Он делает. С положительной стороны в этом утверждается, прежде всего, всемогущество Бога. С отрицательной стороны – ничто из внешнего не может воздействовать на Бога и ограничивать Его в чем-то. В частности, сюда относится задача: «может ли Бог поднять тот камень, который Сам создал?» Бог делает то, что соответствует Его природе, Он не может сделать того, что этой природе не соответствует, поэтому можно говорить о невозможности чего-то в Боге. Например, Бог не может делать зло. Но это не говорит об ограничении всемогущества Божьего, потому что зло

лежит вне Бога, в творении, и является результатом действия свободных и разумных тварей. Под всемогуществом надо понимать, что Бог сделает все, что пожелает независимо ни от ничего. Не делает Бог еще и несовершенных вещей.

Вездесущие Божие

Из Псалтири: «Камо пойду от духа Твоего; и от лица твоего камо бежу; аще възыду на небо, Ты тамо еси: аще сниду во ад, тамо еси. Аще възму крыле мои рано и вселюся в последних моря, и тамо бо рука Твоя наставит мя, и удержит мя десница твоя» (Пс.138:7–10). Здесь речь идет о том, что и на краю вселенной десница Божия нас достанет. «Аще възму крыле мои рано, и вселюся в последних моря». Имеются в виду крылья зари. Дело в том, что заря очень быстротечна на юге, у нас она растягивается на несколько часов в зависимости от широты. Давид сочинял на юге. Поэтому с ней, быстротечной зарей, молено образно сравнивать быстроту унесения на край вселенной. Но и там «достанет рука Твоя». «И рех: еда тма поперет мя; (скажу: может тьма скроет меня) и ноц в просвещение к сладости моей (и свет вокруг меня сделается ночью). Яко тма не помрачитя (не затмит от Тебя) и ноцъ яко день просветитя: яко тма ея, тако и свет ея (как тьма, так и свет)» (Пс.38:11–12). Нет места, где не было бы Бога, – так можно кратко сказать о приведенном стихе.

Мы знаем, что Бог поддерживает бытие и силы разных тварей. Раз это так, то Он должен пребывать в разных местах, Он должен быть везде. Посмотрим, каким же образом совершается это вездеприсутствие Божие. Теоретически здесь могут быть проблемы. Но мы должны опираться на Откровение, которое говорит о том, что Бог находится везде, причем Он везде находится Сам, не Своею силою, а Сам пребывает в каждой частице нашего мира. Конечно, можно было бы представить, что Бог – это центр, а Его сила действует везде. Но на самом деле мы не знаем, каким же образом Бог присутствует везде. На примере Евхаристии мы тем более знаем, что действительно это возможно, но не знаем, как это возможно.

Вездеприсутствие Божие утверждается следующими фактами. Во-первых, Бог не разлит по миру в том смысле, что каждой частице мира соответствует часть Бога. Во-вторых,

никакой протяженности в Боге нет, Бог полностью присутствует в каждой частице мира, и в маленькой, и в большой. В-третьих, не с помощью Своего всемогущества, не только Своим действием, а всем Своим существом Он пребывает во всем.

Это пребывание во всяком месте не есть произвольное (как закон тяготения). Бог свободен, и поэтому Он свободен проявлять Себя по-разному в разных частях этого мира. Именно свободой Бога и личностью Его и определяется то, что есть места особого присутствия Божиего. С одной стороны, Он определяет Себя так: «...Он благ и к неблагодарным и злым» (Лк.6:36), где подчеркивается благость Божия к неблагодарным и злым, но эта благость не такая, как в отношении к праведникам, которых Бог возлюбил. Приведу еще пример: «А вот на кого Я призрю: на смиренного и сокрушенного духом и на трепещущего перед словом Моим». Для беззаконников «Я употреблю их оболщание и наведу на них ужасное для них; потому что Я звал – и не было отвечающего, говорил – и они не слушали, а делали злое в очах Моих и избирали то, что негодно Мне» (Ис.66:2–4).

Неизменяемость Божия

Апостол Иаков пишет, что «...у Отца светов, несть пременение или преложения стень» (Иак.1:17) (у Отца светов нет изменения и тени перемены). Речь идет о том, что в существе Божием нет никакого изменения. Это означает для нас, что свойства Божий таковы, что они не могут усовершенствоваться в Боге, стать большими или меньшими; то, что мы знаем о Боге, неизменно. Кроме того, простая логика говорит о том, что раз Бог всем Своим существом находится в любом пространственном месте (вездесущ) и Он вечен по времени в каждой точке, то в таком случае какую переменную мы можем в Нем ожидать? Никакой.

Но в то же время вопросы остаются: не было воплощения, стало воплощение – не изменило ли это что-нибудь в существе Божием. Нет, не изменило, потому что это внешнее по отношению к Богу изменение. Это важно для нашего спасения, но в Боге это никаких перемен не производит.

Это не есть смена в существе Божием, это есть смена внешнего взаимоотношения. Особое присутствие Бога в храме, который превратили во что-то непотребное, сменилось на гнев. Напротив, если мерзость запустения нами ликвидируется и храм снова становится храмом, то в этом месте, внешнем для Бога, но внутреннем для нас, проявляется особое присутствие Божие.

Взаимоотношение Бога с праведником и грешником особое. Когда грешник становится праведником, это радость для Бога, и горе, если праведник становится грешником. Эти термины человеческие, и они не отражаются на неизменяемости Бога.

Всеблаженство Божие

Всеблаженство Божие дано нам Откровением. Апостол Павел именует Бога «блаженным и единым сильным Царем царствующих и Господом господствующих» (1Тим. 6, 15). О чем говорит Всеблаженство Божие? Мы испытываем блаженство тогда, когда что-то находится в гармонии. И, конечно, все свойства Божий находятся в гармонии в Самом Боге. Они там становятся единым свойством существа Божия. Поэтому гармоничность существа Божиего не может дать ничего другого, как состояние все-блаженства. Откровение говорит, что существо Божие находится в гармоничном состоянии, в состоянии всеблаженства. Свидетельством этому является и блаженное состояние тех, которые приближаются к Богу, потому что приближение к Богу дает особое состояние души человеческой в той степени, в какой человек может вместить.

При рассмотрении свойства неизменяемости Божией возникает естественный вопрос. Неизменяемость есть там, где все мертво, например, неизменяемость кристалла. Как сочетать неизменяемость Божию с тем, что Бог есть живая личность. На этот вопрос надо уметь отвечать. Если Бог всеблаженный, то, может быть, это дает возможность говорить, что Бог пребывает в постоянном покое? Тем более что есть прошение – «вечный покой подаждь Господи». Надо понимать, что покой здесь не означает бездеятельность. Деятельность есть, и мы не знаем какова она внутри Божества, но мы знаем, что в мире эта деятельность проявляется, например, в промысле Божиим, в Его попечении. «Отец Мой доныне делает, и Я делаю», – говорит Господь в Ин.5:17.

Порядок свойств Божиих от вечности до всеблаженства неслучаен, потому что каждое последующее свойство опирается на предыдущее.

В курсе догматики изучение свойств Божиих идет по другому принципу, – и порядок свойств Божиих иной.

Возражения против духовности и вездесущия Божия основаны на некоторых выражениях Свщ. Писания. Речь идет об

антропоморфизмах, которые часто встречаются. Вопросы Катихизиса связаны с тем, что в Свщ. Писании говорится о мышце Божией, о лице Божием, о руке Божией, о стопе Божией, о том, что Бог живет на небесах в свете неприступном, во храме. Каким образом Свщ. Писание приписывает Богу телесные члены, когда Он есть Дух? «Священное Писание применяется в сем к обыкновенному языку человеческому, а понимать сие надобно духовным и высшим образом, например: сердце Божие значит благодать, или любовь Божию, очи и уши значит всеведение, руки всемогущество» (Кат.).

Дело в том, что человек есть образ Божий. Как образ Божий он желает знать подобное, поэтому Бог в некотором смысле человекоподобен. Психологически, рассматривая себя, желаем каким-то образом описать Бога. Поэтому эти антропоморфизмы для нашего сознания даже и необходимы, потому что только по нашим действиям, по нашему состоянию мы можем говорить о некотором слабом подобии, но подобии того, что находится выше нас. О любви Божией мы судим по любви своей. Именно поэтому мы и говорим о любви, что и имеем сами. Также и все другие антропоморфизмы – они не только допустимы, а даже обязательны. Мы не можем сразу некоторым сверхдуховным актом постигнуть абсолютный дух. А вот по тому, что соответствует нам, по тем отблескам божественного света, который на нас, мы можем судить о самом свете. Например, нельзя смотреть непосредственно на Солнце, а только через фильтр. Я считаю, что антропоморфизмы необходимы, никто, кроме антирелигиозников, не воспринимает антропоморфизмы прямым образом. Когда речь идет о тех выражениях Свщ. Писания, которые не относятся к явлениям, они сразу понимаются как какие-то свойства. Например, когда речь идет о «руках Божиих» надо понимать это как «действия» Бога. Когда говорят об «очах», – это понимается как всеведение Божие. Человек как образ Божий является естественным основанием для антропоморфных суждений о Боге.

Почему о Боге говорится, что Он живет на небесах или во храме, тогда как Он вездесущ? «Бог везде, но на небесах есть особенное присутствие Его в вечной славе являемое

блаженным духам» (Кат.)- Речь идет о том, что блаженные духи находятся в такой степени нравственного совершенства, что могут воспринять славу Божию. Если бы слава Божия явилась нам с вами сейчас, она бы нас испепелила, потому что мы мало что можем в себя вместить. При нравственном совершенствовании, когда человек становится ближе к Богу, тогда он может вместить в себя больше, и, в частности, слава Божия открывается для него все больше и больше, но, разумеется, не во всей полноте, а в той, в какой он может вместить. Эта задача бесконечного нравственного совершенствования остается и для блаженных духов.

«Во храмах есть особенное присутствие Его, благодатное и таинственное, благоговейно познаваемое и ощущаемое верующими, и являемое иногда в особенных знамениях» (Кат.). Господь наш Иисус Христос говорит: «Идеже бо еста два или трие собрани во имя Мое, ту есмь посреде их» (Мф.18:20). Безусловно, что это так. Понятно, что это особенное благодатное присутствие Господа. С одной стороны, особенное присутствие Божие в храме мы ощущаем через благодатные Дары, которые мы получаем, через какую-то силу, которую мы воспринимаем от икон, от мощей, при нашей молитве, при предстоянии перед Богом. С другой стороны, в Евхаристии Сам Господь Бог Телом и Кровью Своею приходит к нам самим. Здесь совершенно особенное присутствие Божие.

Как понимать слова Символа веры: «Верую во единого Бога Отца?»

Это указание на таинство Пресвятыя Троицы. Перед этим мы говорили: Верую во единого Бога. Но во единого Бога веруют не только христиане: во единого Бога веруют магометане, веруют иудеи. Здесь мы подходим к той тайне, которая дана нам в Откровении: это то, что отличает христианство от всякой другой религии. Это тайна Триединого Бога. Бог един по существу и троичен в Лицах.

В философской литературе много рассуждений о имеющемся здесь противоречии. Одно мы можем сказать: логике это не противоречит, потому что единство по одному признаку и множественность по другому никак друг другу не противоречат. Нас много личностей, но мы едины по существу, а существо наше – человек. Поэтому говорить о том, что здесь есть противоречие нельзя. Другое дело, что здесь

трудно понимаемая тайна, потому что мы можем смириться с тем, что мы едины по существу, но мы можем отличить друг друга по нашим лицам и по нашей природе. Но существо Божие не то, что мы – Оно едино всецело, другого нет. Поэтому понять, что это такое в бесконечности, очень трудно. Но христиане принимают это и веруют в это на основании Откровения Божиего.

Когда говорится о вере во единого Бога Отца, то говорится еще о вере в Первую ипостась Божию. Бог Отец – это Первое лицо Пресвятой Троицы, Бог Сын – Второе лицо Пресвятой Троицы, Бог Дух Святой – Третье лицо Пресвятой Троицы. Катихизис говорит об этом: «Сие должно понимать в отношении к таинству Святыя Троицы, потому что Бог есть един по существу, но троичен в лицах: Отец, Сын и Святой Дух, Троица единосущная и нераздельная».

Учение о Пресвятой Троице в Ветхом и Новом Завете

Необходимо знать те факты Откровения, на которых мы основываемся. Эти факты донесены до нас Свщ. Преданием, т.е. не только самими текстами Свщ. Писания, но и тем, как эти тексты принимала Церковь. Важным является то, что поскольку это основной догмат христианства, то он сохранялся более бережно.

Учение Нового Завета

Господь посылает учеников на всемирную проповедь: «Шедше убо научите вся языки, крестяще их во имя Отца и Сына и Святаго Духа» (Мф.28:19). Это краткая формула для проповеди. Здесь «во имя» поставлено в значении единства лиц Святой Троицы. Конечно, можно ломать голову, что значит сама формула. Дело в том, что Господь посылает «научить вся языки, крестяще их во имя Отца и Сына и Святаго Духа». Но ведь ученики были с Ним три года; неужели за эти годы не было никаких сведений об Отце, Сыне и Святом Духе? Это не так, потому что Евангелие от начала до конца говорит о Пресвятой Троице и о каждом лице в отдельности. Крещение – это явление Пресвятой Троицы. Господь предупреждает, что апостолы не могут всего вместить, а вот когда Он воскреснет из мертвых, тогда они смогут вместить. И по Своем Воскресении Господь действительно их наставляет: «Шедше убо научите вся языки, крестяще их во имя Отца и Сына и Святаго Духа» (Мф.28:19). На эту тему самостоятельно следует посмотреть следующие тексты Евангелия: Ин.6:29; 7, 16–17; 11, 42; 15, 26; 16, 13–14; Мф.3:16–17. О том, что ученики Господа не понимали до конца таинства Троицыного Бога до Воскресения, говорят следующие тексты: Лк.24:21; Ин.14:8–9.

Господь давал учение о Троицине не сразу, а постепенно, в разных местах: то говорит о равенстве и единосущии Отца и Сына, то говорит о равенстве и единосущии Святаго Духа с Отцем и Сыном, – в разных местах по-разному, потому что трудно человеку, когда на него обрушивается знание такой истины. Мы видим, как бережно Господь готовил Своих учеников к этому знанию.

Приведу цитату из св. Амвросия Медиоланского о различии Лиц и одном имени: «Сказал во имя, а не во имена, следовательно, не иное имя Отца, не иное имя Сына, не иное имя Святаго Духа, потому что един Бог. Не многие имена, потому что не два Бога, не три Бога».

Или: «Ибо три свидетельствуют на небе: Отец, Слово и Святой Дух; и Сии три суть едино» ([1Ин.5:7](#)).

Чтобы понять это место, надо вспомнить следующие стихи: «И три свидетельствуют на земле: дух, вода и кровь; и сии три об одном» ([1Ин.5:8](#)). Свидетельство на земле – три различных свидетеля (дух, вода, кровь), но свидетельствуют об Одном – о Боге. Свидетели на небе – они различны как лица (три Лица – Отец, Сын и Святой Дух). Но они едины по существу как Бог.

Учение Ветхого Завета

Представление о Троице в Ветхом Завете смутное. Дело в том, что Ветхом Завете хотя все дается, но дается по-разному. Иногда говорится о Боге во множественном числе (Элогим), а глагол «бара» в единственном числе. Либо где-то говорится о трех лицах – типа явления трех Ангелов. Либо о каждом лице говорится просто в отдельности, причем каждому лицу присвоается все Божественное достоинство. Этот анализ долгий, приводить не буду.

Приведу слова свт. Григория Богослова: «Небезопасно было прежде, нежели исповедано Божество Отца, ясно проповедовать Сына; и прежде нежели признан Сын, (выражусь смелее) отягчать нас проповедью о Духе Святом и подвергать опасности утратить последние силы, как бывает с людьми, которые обременены пищей, принятой не в меру. Или слабое еще зрение устремлять на солнечный свет; надлежало же, чтобы Троичный Свет озарял, просветляя постепенными прибавлениями, как говорит Давид, восхождениями (Пс.83:6), поступлениями от славы в славу и преуспеяниями». Это место из свт. Григория Богослова объясняет, почему в Ветхом Завете нельзя было давать учение о Св. Троице. Учение о Св. Троице, учитывая состояние древних евреев, было бы ничем другим, как возвращением к многобожию. А склонность к многобожию обличается на протяжении всего Ветхого Завета.

Укажу два места, говорящие о троичности. «Словом Господним небеса утвердишася, и Духом уст Его вся сила их» (Пс.32:6). Здесь говорится о всех Трех – о Боге, о Слове и о Духе Святом. Как бы разные действия в нашем мире Бога Отца, Бога Сына, Бога Духа Святаго. Далее: «...свят, свят, свят Господь Саваоф! (т. е. Господь небесных воинств – прим. о Бориса) исполнь вся земля славы Его» (Ис.6:3). Повторенные три раза слова «свят» относятся к трем Лицам Пресвятой Троицы. Цитата из свт. Василия Великого: «Не говори, что древним умолчено было о Сыне, а нам Открыт Он, если только исповедуем Сына зиждительным словом, ибо отцы (т. е.

древние евреи – *прим. о. Бориса*) знали слово, поклонялись Божиему слову, а словом и Духу».

Лекция 7

Как один Бог есть в Трех Лицах?

Ответ такой: «Мы не постигаем всей внутренней тайны Божества, но веруем ей, по непреложному свидетельству слова Божия: «Божия никтоже весть, точию Дух Божий» (1Кор.2:11)» (Кат.). В глубины Божий проникает только Дух Божий, и, следовательно, то, что мы можем знать о Боге, мы получаем в Откровении через Духа Святого. Поскольку Божество и человечество несоизмеримы (человечество есть творение Божие), даже если бы Дух Божий пожелал нам сказать о Боге все, мы не смогли бы этого усвоить. Один из вопросов, который мы не можем усвоить, – почему один Бог, но – в Трех Лицах. То, что Бог выступает как Личность, как свободно разумное существо было известно давно. Мы знаем о том, что когда-то, на заре человечества это личное общение между Богом и человеком было в виде Завета. Адам, Моисей, Авраам знали Бога как Личность. И даже тогда уже говорилось о Трех Личностях, но прикровенно.

Из Новозаветного Откровения мы знаем, что Бог действительно в Трех Лицах.

Бог есть личный Дух, личное Существо, Отец, Сын и Святой Дух – Отец от вечности знает Сына, любит Его и от вечности дает Ему славу (см. Ин.5:20; 10, 15; 17, 5).

Сын знает Отца и всегда творит угодное Ему (см. Ин.8:29; 10, 15).

Дух Снятый, Дух истины, исходя от Отца, почивает в Сыне и испытует глубины Божий (см. Ис.11:2; 1Кор.2:10).

То, что Бог троичен, является основанием и для нравственного закона человечества. Бог есть любовь, эта любовь реализуется в Боге Троицей, и она отражается на человеческом состоянии как требование для человеческого общества. В разные времена были попытки понять тайну Троицы, каким образом при одном существе могут быть три Личности. Много было попыток у святых отцов (у свт. Григория Богослова, у блж. Августина). Для человеческого разума это испытание очень серьезное. Человек стремится к познанию Бога

и к уяснению непонятого. Но это не дается в виде какой-то формулы, на которой можно успокоиться.

Объяснить тайну пытались по-разному: образ «Солнце», «луч», «свет», т. е. одно и то же является в разных облициях; следующий образ: источник воды – одна и та же вода, но в разных формах существующая (Тертуллиан). Тайна Троицы все время влечет к себе, и мы постоянно пытаемся приблизиться к ней.

Личные свойства Лиц Пресвятой Троицы нам были открыты:

– Бог Отец – не рождается и не исходит от другого лица. Здесь можно сослаться на Евангелие от Иоанна: «...как Отец имеет жизнь в Самом Себе, так и Сыну дал иметь жизнь в Самом Себе» (Ин.5:26). Он не рождается и не исходит, а Он дает жизнь, в данном случае, Богу Сыну.

– Сын Божий предвечно рождается от Бога Отца. «...Сын мой еси Ты, Аз днесь родих Тя» (Пс.2:7). «Днесь» означает «вечно», и что этот акт рождения не зависит от времени. Этот акт рождения для нас как бы продолжается, так как Бог находится вне времени. В вечности времени нет, поэтому мы говорим о рождении из существа Божиего, но что означает это рождение, мы не знаем. Провести аналогию с рождением в земных условиях нельзя. Мы можем только сказать, что термин рождения мы употребляем, чтобы указать на большую родственную связь между Богом Отцом и Богом Сыном. Это не простая связь, а совершенно полное единство. Кроме того, рождение нельзя представлять себе как некоторое пространственное похождение от Отца, как исхождение части от целого. Это непространственный акт рождения. – Дух Святой предвечно исходит от Отца. «...Дух истины, Который от Отца исходит» (Ин.15:26). Мы можем сказать, что это второй неизвестный нам термин; «исхождение» и «рождение» термины разные – они говорят о разных актах деятельности Бога. Исхождение точно так же, как и рождение говорит просто о единстве Духа Святаго, как с Богом Отцом, так и с Сыном Божиим.

Равночестность Лиц Пресвятой Троицы

Совершенно равное достоинство Бога Отца, Сына и Святого Духа видно из единства Их Божественного существа и одинаковых божественных свойств каждого Божественного Лица. В Катихизисе сказано следующее: «Как Отец есть истинный Бог, так равно и Сын есть истинный Бог, и Дух Святой есть истинный Бог; но притом так, что в трех Ипостасях есть един токмо Триипостасный Бог». Разговоры о том, что в рублевской Троице Бог Сын находится там-то, Бог Отец – там-то, Бог Дух Святой – там-то, не имеют под собой достаточных оснований, потому что одинаковость Божественного достоинства трех Лиц Троицы не позволяет нам различить Их в отдельности, если только Они Сами нам не скажут, как Бог Сын воплотился, и будет ясно, что воплотился Бог Сын, а не Дух Святой, и не Бог Отец.

Крещение – это явление Трех, (Богоявление):

Сын Божий – крещается,

Св. Дух – нисходит в виде голубя,

Бог отец – является словами «Сей есть Сын Мой возлюбленный».

Бог как Творец и Промыслитель мира

«Верую во Единого Бога Отца Вседержителя». Когда речь идет о Вседержителе, то этот термин понимается более или менее однозначно – все держит, все содержит в Своей власти, все направляет к одним и тем же целям. Бог называется Вседержителем «потому, что Он все, что ни есть, содержит в Своей силе и в Своей воле» (Кат.).

К этому надо добавить, что в основе мира лежит действительно благая воля Божия. Само создание мира связано с тем, что Всеблагий Бог дает бытие миру из ничего. То, что воля Божия лежит в основе мира следует, во-первых, из понятия о Боге как существе Всесовершенном, во-вторых, из рассмотрения самого мира. Бог не был бы Самосущим, если бы что-либо существовало независимо от Него. Святой Мефодий говорит следующее: «Если бы Вседержитель мог быть мыслим только при посредстве мира, а не Сам по Себе, то Он Сам по Себе был бы ограничен и нуждался бы в том, чего Он есть Зиждитель и Вседержитель». Вся сложность состоит в том, что мы находимся в мире, и мы не можем себе представить существование Бога без мира. Мы можем только знать о том, что мир случаен для Бога, что Бог не нуждается в мире – Он действительно Самосущ. Но мы-то с вами нуждаемся в Боге, и мир нуждается в Божией поддержке. Блж. Августин говорил, что если бы на одно мгновение Бог прекратил промысел о мире, то мир перестал бы существовать. То, что возникло из ничего, неизбежно в ничто и превратилось бы. Мы находимся по другую сторону от Бога; мы как раз нуждаемся в Нем.

Другое, что нужно почувствовать, – это несамостоятельность, конечность этого мира. В мире ограничено все, т. е. нет ничего, что может быть объяснено из самого себя. Мы нуждаемся в земле, нуждаемся друг в друге, земля нуждается в Солнце, Солнце нуждается в звездах. В то же время видно, что, на каком бы этапе развития ни рассматривать мир, он имеет характер ограниченности. Законы природы ограничивают его в его совершенной свободе, кроме

того, из детального изучения мира можно сказать, что мир ограничен даже в пространстве. Во-первых, он был когда-то создан, и есть определенное, подсчитанное время, больше которого мир не мог существовать. Также мир ограничен и в том смысле, что ограничено расстояние между любыми двумя точками этого мира. Имеется некоторая величина в несколько световых лет, и нет двух частиц Вселенной, которые бы располагались на расстоянии, большем, чем эта величина. Таким образом, мир ограничен во всех отношениях, и соответственно, нуждается как в первопричине своего бытия, так и в том, чтобы он поддерживался в своем бытии. Отсюда следуют слова Символа веры: «Творца небу и земли, видимым же всем и невидимым».

Катихизис поясняет их. Они взяты из Священного Писания: «Книга Бытия начинается сими словами: «В начале сотворил Бог небо и землю"». Апостол Павел о Иисусе Христе, Сыне Божиим говорит: «Тем создана быша всяческая, яже на небеси, и яже на земли, видимая и невидимая: аще престолы, аще господствия, аще начала, аще власти, всяческая Темь и о Нем создашася» (Кол.1:16). (Кат.) Здесь мало что требует пояснения.

Вначале Бог сотворил небо и землю, т. е. всю совокупность конечного бытия – мир свободно-разумных духов (ангелы) и материальный мир.

«Видимая и невидимая», это есть просто уточнение того, что сказано перед этим (сотворение не только вещественного мира, но и духовного). Когда мы говорим об этих понятиях (видимая и невидимая), мы имеем в виду только то, что сообщено нам Откровением. Нам не дано знать, какова природа Ангелов, мы не знаем, единосущны Ангелы между собой или нет, может быть, каждый Ангел в отдельности составляет какую-то духовную природу, которая отличается от природы других Ангелов. Человеческий опыт дает мало знаний о невидимом мире. Мы не знаем, каковы временные и пространственные формы, в которых он существует. То, что эти формы есть, мы можем догадываться потому, что происходит изменение в ангельском мире. Мы знаем о том, что произошло грехопадение

Ангелов, следовательно, произошло изменение во времени. Из Откровения можно узнать, что само участие Ангелов в промыслительной деятельности в мире усвершенствует их, что они тоже обогащаются все большим и большим блаженством и близостью к Богу. Это задача Ангелов, о которой подробно нам неизвестно. Ангелы занимают некоторые пространственные формы в том смысле, что Ангел не может быть одновременно в двух частях этого мира. Он может перенестись с одного места в другое с необыкновенной скоростью, но с какой, мы не знаем. Поэтому духовность Ангелов есть относительное понятие.

«Что должно разуметь в Символе веры под именем невидимых? Ответ. Невидимый или духовный мир, к которому принадлежат Ангелы» (Кат.). Ответ осторожный – ибо весь невидимый мир неизвестен, о невидимом мире мы знаем по тому промыслительному деянию, которое принимают в нас Ангелы, представители этого мира.

Что такое Ангелы?

«Духи бесплотные, одаренные умом, волею и могуществом» (Кат.). В последнее время многие предпочитают отрицать существование Ангелов. Однако – бытие Ангелов подтверждается Откровением. Например, изъясняя притчу о сеятеле, Сам Спаситель говорит: «...сеющий доброе семя есть Сын Человеческий; поле есть мир; доброе семя это – сыны Царствия, а плевелы – сыны лукавого; враг, посеявший их, есть диавол; жатва есть кончина века, а жнецы суть Ангелы» (Мф.13:37–39).

Мы можем говорить о том, что у Ангелов есть преимущество над людьми: «Умалил еси его (т. е. человека) малым чим от Ангел» (Пс.8:6). В то же время мы знаем об ограниченности их природы: они имеют временные формы и какое-то пространственное бытие. Они не являются вездесущими и всеведущими, не имеют всемогущества, хотя могущества у них достаточно, когда Бог дает им то или иное задание. Наконец, они не обладают совершенной святостью: «...и в Ангелах Своих усматривает недостатки» (Иов.4:18).

Что же такое совершенная святость? Святость для человека есть сложное понятие: с одной стороны, безгрешность, с другой, – победа над грехом. Одно дело безгрешность, другое дело невозможность грешить. Возможностью не грешить Ангелы не обладают. Мы знаем по грехопадению диавола, что Ангелы согрешили – какие-то из них выбрали путь зла, а не путь добра.

В Катихизисе говорится, что имя Ангел значит Вестник. Они так названы «потому, что Бог посылает их возвещать Свою волю. Так, например, Гавриил послан был предвозвестить Пресвятой Деве Марии зачатие Спасителя» (Кат.).

Само название Ангел (греческое название *angelos*, посланник, вестник) применяется в Священном Писании в самых разных случаях. Так, Иоанн Предтеча называется Ангелом (Мф.11:10). Ангелами именуются пророки (2Пар.36:15–16), священники (Мал.2:7) и даже неодушевленные предметы, когда они являются орудиями воли Божией (Пс.77:49). Есть

такое обращение к благодетелям, родственникам, друзьям: «Ангел мой!» Поэтому само слово «ангел» весьма часто употребляется не только как вестник или посланец, но и как благодетель. Мы празднуем День Ангела – речь идет не о дне нашего Ангела-Хранителя как ангельского чина, а о дне нашего святого покровителя. Здесь мы его тоже называем Ангелом.

О времени сотворения Ангелов

Вероятней всего они были сотворены одновременно с миром: «вначале Бог сотворил небо и землю» – это творение ангельского мира и нашей Вселенной, мира материального. Доводы здесь следующие. Поскольку Ангелы обладают некоторыми пространственно-временными формами, то их сотворение должно происходить, по крайней мере, тогда, когда есть пространство и время. Были отдельные мнения о том, что они сотворены позже. Хотя бы потому, что первое по времени, где встречаются Ангелы, это третий день творения. В книге Иова говорится: «Кто же есть положивши камень краеугольный на ней (т.е. на земле)? Егда (сотворены) быша звезды, восхвалиша Мя гласом велиим вси Ангели Мои» (Иов.38:6–7). Тем не менее, несмотря на такую неопределенность, верование Церкви состоит в том, что Ангелы были сотворены либо одновременно с миром, либо раньше, чем мир.

В Катихизисе по этому поводу говорится следующее: «Что прежде сотворено: видимое или невидимое? Ответ. Невидимое прежде видимаго, и Ангелы прежде человеков» (Кат.). Православное Исповедание (ч. 1, вопр. 18): «Прежде всего, Бог произвел мыслью Своею из ничего все небесные силы, как от личных песновецев славы Своей и создал оный мир, который по данной ему благодати знает Бога и всегда во всем предан воле Его (за исключением, разумеется, согрешивших Ангелов – они не преданы воле Его). После того сотворен Богом из ничего сей видимый и вещественный мир. Напоследок Бог сотворил человека». Само это неопределенное выражение, что вначале Бог сотворил невидимый мир, говорит о нашем знании, что мир невидимый сотворен, хотя и не знаем как. Мы, например, знаем о том, что есть иерархия Ангелов, но мы не знаем, что сотворено Богом раньше – более совершенные Ангелы или менее совершенные. О творении видимого мира мы знаем больше. Во всяком случае, мы никогда не погрешим, если будем говорить о том, что Ангелы – это первое создание Божие.

Об Ангелах–Хранителях не будем говорить подробно, потому что надо было бы говорить об Ангелах-Хранителях народов, отдельных человеческих обществ и о многом другом. В Священных книгах имеются примеры, когда Ангелы помогают людям. Например, Ангелы приходят к Аврааму и спасают Лота (Быт.18–19); являются Иакову на утешение и помощь (Быт.28:12; 31, 1); во времена Судей (Суд.2:1; 5, 23); во времена Царей – вразумляют пророков (3Цар.19:4–8), (4Цар.19:35). Это были явления Ангелов до пришествия Спасителя.

Об Ангелах–Хранителях

С пришествием Спасителя связь между человеком и ангельским миром стала более тесной. Сам Спаситель говорит: «Отныне будете видеть небо отверстым и Ангелов Божиих восходящих и нисходящих к Сыну Человеческому» (Ин.1:51). Отношение к нам Ангелов Божиих хранителей: «Ангелом Своим заповесть о Тебе, сохранить Тя во всех путех Твоих» (Пс.90:11). Ангелы-Хранители имеются у каждого из нас. С крещением у каждого появляется Ангел-Хранитель. Хотя своими грехами мы можем его отогнать. Действительно, здесь есть свобода, и об этом говорит свт. Василий Великий. Смердящий грех отгоняет Ангела-Хранителя, и привлечь его опять можно только после покаяния. Конечно, Ангелы–Хранители помогают нам в нашем духовном возрастании. Но остается такой вопрос – а до крещения даются ли людям Ангелы-Хранители? И если даются, то даются постоянно или же только по временам, как в Ветхом Завете посылался Ангел для той или другой отдельной помощи. Это вопросы большие, их следует разбирать отдельно, и мы их рассматривать не будем. Приведу только две цитаты. Господь говорит: «Блюдите, да не презрите единого (от) малых сих: глаголю бо вам, яко Ангели их на небесех выну видят лице Отца Моего небеснаго» (Мф.18:10). Что такое «малые сии», неизвестно – надо ли иметь в виду детей, или надо ли понимать под малыми тех, которые начинают свой духовный путь и еще прошли очень мало. В святоотеческих Преданиях на этот счет имеются разночтения. Под «малыми» можно понимать и то и другое: как детей, так и детей по духовному развитию.

Приведу цитату из Митрополита Филарета («Слова и речи», ч. 2, стр. 222–223): «Как в видимых своих явлениях святые Ангелы не редко принимаемы были человеками за подобных человекам, так легко случиться может, что и невидимые их действия человек примет за собственные человеческие или обыкновенные естественные действия. Не случается ли, например, что среди недоумения или некоего бездействия ума вдруг, как молния, просиявает чистая, святая и спасительная

мысль, что в обуреваемом или хладном сердце мгновенно водворяется тишина или возгорается небесный пламень любви к Богу? Бели всякое явление по роду своему свидетельствует о присутствии действующей силы, то сии внутренние явления души нашей не свидетельствуют ли о присутствии небесных сил, по человеколюбию бросающих лучи свои в наш ум и искры в наше сердце? Не суть ли это действие Ангелов, по изречению пророка Захарии глаголющих в нас? Как достойно сожаления, если мы не примечаем сей ангельской помощи, ибо, не примечая, не приемлем ее как должно и не пользуемся ею; не пользуясь, остаемся неблагодарными и виновными, не приготавливаем себя к другим подобным посещениям и, таким образом, даже удаляем от себя хранителей наших». Вот таково должно быть отношение к Ангелам и их действиям.

Речь идет о том, что действия и душевные порывы, которые в нас возникают, мы очень легко можем объяснить материалистически (интуицией или чем-то подобным), хотя это может быть как раз посещением ангельских сил. Если мы воздадим должное Богу, поблагодарим Его, то мы не ошибемся; а вот если мы действия Божий будем объяснять нашими душевными свойствами или за счет каких-то случайных явлений физического мира, то мы можем, тем самым, не только не угодить Богу, но даже, наоборот, Его прогневать. Главное, мы не сможем принять Бога, когда Он к нам придет. Так же, как в древности, когда книжники-фарисеи действительно много трудились для того, чтобы узнать Мессию, а когда Он пришел, они отвергли Его, потому что все объясняли человеческими действиями.

Мы знаем о небесной иерархии Ангелов. Более того, известны чины ангельские – престолы, херувимы, серафимы, власти, господства, силы, Ангелы, Архангелы, начала. Речь идет об иерархии – священнослужении, предстоянии перед Богом. О разном служении, разном предстоянии перед Богом говорится в известных нам ангельских чинах. Но исчерпываются ли этим все чины ангельские, или в конце существования мира мы узнаем о других ангельских чинах, – неизвестно.

Разделение Ангелов на добрых и злых

«Вопрос. Все ли Ангелы добры и благодетельны? Ответ. Есть злые ангелы, которых иначе называют дьяволами. Вопрос. Отчего они злы?» (Кат.). Злы они по своей воле, а не по природе; природа Ангелов и демонов добрая. «Они сотворены добрыми; но нарушили долг совершенного повиновения Богу, и таким образом отпали от Него, и впали в самолюбие, гордость и злобу. По изречению Апостола Иуды, это суть Ангелы, не соблюдавшие своего начальства, но оставльшие свое жилище (Иуд.6)» (Кат.). Здесь не совсем точный перевод и в славянском, и в русском тексте, поэтому его надо объяснить.

Дело в том, что в словах греческого текста «оставльшие свое жилище» заключен смысл об оставлении своего боевого поста. Во время военных действий это чревато поражением, отступничество здесь выражено в высшей степени. Что касается предводителя падших Ангелов, то он, вероятно, был Ангелом самого высокого ранга. Мы не очень знаем какого, но, что наиболее высокого, можно прочесть в Свщ. Писании. Так, у пророка Исаяи там, где говорится в притче о Царе Вавилонском, дьявол называется денницею, сыном утренней Зари. Св. Кирилл Александрийский это место как раз так и понимает, что денница – это Венера, самая яркая из звезд, которая бывает на заре, когда все другие звезды помрачатся, и она одна является ближайшей, более высокой звездой. Этим сравнением говорится, что это и есть наиболее высокий иерархический ранг, который был у падшего Ангела, что он был ближайшим к Богу.

Когда речь идет о словах «и видеть лице Божие», это значит, что Ангелы Божий не могут видеть Бога, но они могут вместить наибольшее знание о Боге. Так обычно у свв. отцов толкуется. Но именно потому, что он был наиболее высокий, у него были основания возгордиться и были психологические основания попытаться присвоить себе прерогативу власти над всем ангельским невидимым миром. Но не будем фантазировать. Вернемся к свв. отцам и к Откровению.

Прежде всего, падение диавол а объясняется как следствие гордости. Объяснение этого мы находим в пастырском послании ап. Павла, где он говорит не о диаволе, он говорит о другом – о людях и о том, кого следует рукополагать. Он считает, что не надо рукополагать только что пришедших к вере, что должно быть время для испытания, потому что пришедшие к вере, естественно, горят как свеча. Яркость новопришедшего в Церковь может оказаться соблазнительной в том смысле, что он не может быть наставником для других, и его пригодность должно показать время. Ап. Павел прибавляет: «Да не разгордевся в суд впадет диавол» (1Тим.3:6), потому что если сразу поставлять, то он может возгордиться и впасть в тот же самый суд, каким осужден диавол, т. е. в гордость.

Что касается глубины падения диавола, то это можно вывести из самого наименования диавола. Слово «диавол» значит «клеветник», или «обольститель». «Злые Ангелы называются диаволами, то есть, клеветниками, или обольстителями потому, что стараются коварствовать над человеками и, обольщая их, внушают им ложныя мысли и злыя желания. О сем Иисус Христос неверующим иудеям говорит: «Вы отца вашего диавола есте, и похоти отца вашего хотите творити; он человекоубийца в искони, и во истине не стоит, яко несть истины в нем: егда глаголет лжу, от своих глаголет, яко ложь есть, и отец лжи» (Ин.8:44)» (Кат.).

Приведем такую аналогию. Многие знакомы с ситуацией, когда в застолье человека заставляют выпить. Дело в том, что пьяница, если он понимает, что алкоголь есть зло, от которого хорошо бы избавиться, будет сдерживаться, будет каяться, если его к этому сильно тянет, и постарается, чтобы другие не впали в тот же самый грех. Но совсем другое дело, когда человек переступает через некоторую ступень, и тогда его начинает раздражать, что он пал, а другой еще нет. Как бы и его соблазнить, чтобы не одному быть в аду. Это подспудное желание можно проследить, вероятно, каждому на своем жизненном опыте, когда сам человек перестает быть добрым к другим – он старается втянуть и других в эту бездну. В случае наркотиков дело сложнее, потому что часто люди, которые не

потребляют наркотики сами, а желают нажиться на этом, дают первый наркотик бесплатно, но потом выкачивают из человека деньги, пользуясь его наркотической зависимостью. Это классические ситуации. Из этих примеров мы можем психологически понять, как происходит то, что падший Ангел уже не может терпеть ничего чистого, ему надо увлечь за собой всех остальных.

Мы не знаем, конечно, механизма, как другие Ангелы ведут себя. В какой-то степени можно сослаться на Откровение. Затем мы можем догадываться, что не этот механизм мог быть у первых Ангелов, подчиненных Деннице, потому что подчиненный следует за своим руководителем – ему может казаться, что так и надо поступать, что это его долг послушания. Но постольку, поскольку Ангелы разумно-свободные твари, то первый порыв не есть окончательный, потому что было дано время для покаяния. Святые отцы говорят, что время для покаяния у диавола было, только он этим временем не воспользовался и, вместо покаяния, впал глубже и сейчас пал уже в такой степени, что он не может не грешить. Это состояние наиболее глубокого падения – не тогда, когда в покаянии можно еще испросить у Бога помощи, а когда диавол уже покаяться не может, не может тем самым восстановиться.

Надо было бы поговорить о важных темах – о простонародных представлениях о злых силах, о современном мистицизме, особенно о поисках контактов со злыми силами, поисках ложной духовности. Они начинаются как бы с игры, а кончаются очень серьезным пленением человека – будь это спиритизм или явления, когда впадают в транс. На эту тему мы распространяться сейчас не будем, хотя следовало бы, потому что зло это весьма велико.

Творение мира

Мы исходим из того, что не было никого из свидетелей, как творился мир. Поэтому знать о сотворении мира мы можем только верою. «Верою познаем, что веки устроены словом Божиим» (Евр.11:3). В Катихизисе сказано: «В начале Бог из ничего сотворил небо и землю. Земля была необразована и пуста. Потом Бог постепенно произвел:

В первый день мира – свет.

Во второй день – твердь, или видимое небо.

В третий – вместилища вод на земле, сушу и растения.

В четвертый – солнце, луну и звезды.

В пятый – рыб и птиц.

В шестой – животных четвероногих живущих на суше и, наконец, человека.

Человеком творение кончилось, и в седьмой день Бог почил от всех дел Своих. От сего седьмой день назван субботою, что с еврейского языка означает покой. См. Быт.2:2» (Кат.).

Подробно на эту тему говорить не будем, это предмет Ветхого Завета, но выделю отдельные темы. Прежде всего, выделю понятия «творение» (евр. бара) и «созидание» (евр. асу).

Творение в собственном смысле означает творение из ничего. Это творение происходит словом Божиим. С другой стороны, мы говорим о создании, т. е. из чего-то делается что-то другое, и тоже словом Божиим. Первое, с чем мы сталкиваемся, это с понятием творения мира видимого и невидимого из ничего. Второе – это дни творения, когда само сотворенное вещество принимает участие в творении. Тогда мы говорим о созидании. Бог приказывает «да изведет земля» или «да изведет вода», когда действительно происходит творение видимых форм, образование чего-то: образование звезд, рыб, четвероногих животных. Особый факт – творение человека.

Обратите внимание, что в самом описании творения происходит постепенное, отмеченное днями творения, и

прогрессивное созидание этого мира. Во-вторых, материя и то, что сотворено, не является аморфными – материя тоже принимает участие в творении: «да изведет», «да произрастет» – это приказ материи. Далее, Бог собирает воду, а не вода собирается в одно место. Так что материя в этом отношении выступает как бы живая, хотя, конечно, жизнью наделять ее не следует.

Вопрос в Катихизисе: «Таковыми ли сотворены видимыя твари, какими видим мы их ныне? Ответ. Нет. При сотворении все было «добро зело», то есть, чисто, прекрасно и безвредно» (Кат.). То есть по природе мы не потерпели никакого урона – добрая наша природа остается доброй. Но грехопадение повредило очень многое, а именно одни части этого мира восстали на другие. Первобытная гармония нарушена. И поэтому мы этот мир видим лежащим во зле, а не в добре, как это было первоначально.

Творение мира было в шесть дней, день седьмой был день покоя. Сейчас идет этот самый седьмой день, день покоя. Это требует очень серьезного комментария, потому что покой – это не есть отдых. «Отец Мой доселе делает, и Аз делаю», – говорит Господь. Значит, делание продолжается. Но тот вид творения, который был описан, прекращен, – ничего нового в этом творении не появляется, а видоизменения происходят, происходят управлением этим миром.

Вопрос. Можно ли понимать то, что вы сказали о конечности мира, так, что существует граница Вселенной, Космоса? Тогда что за этой границей?

Ответ. Нет, нельзя. За этой границей ничего. Это вопрос очень тонкий, что называть границей. Бели взять обычную сферу, то у этой сферы границы нет, но в то же время вполне понято, что она геометрически ограничена. А границы нет в том смысле, что, какую бы вы точку на сфере вы ни взяли, во всех направлениях по сфере можно двигаться. Точно таким же образом границы может не быть и в нашем пространстве. Наше пространство является многообразием, но это не мешает ему быть конечным и ограниченным. Когда я имею в виду конечность мира, я не имею в виду эту ограниченность диаметра мира, я

имею в виду то, что любое явление этого мира для своего существования нуждается в чем-то большем. Например, для того, чтобы мы с вами существовали, необходимо, чтобы было притяжение земли, с одной стороны, и, с другой стороны, связь между материальными частицами нашего тела. Наша душа должна иметь некоторый источник жизни, чтобы она как бы дышала Богом, Божественными силами. Я это имею в виду под понятием конечности. И в этом смысле, даже если бы диаметр мира был бесконечным, от этого конечность мира в этом смысле никуда бы не исчезла. Все в мире является конечным, имеется причина каждого явления, с одной стороны, и, с другой стороны, имеются серьезные основания для существования любого явления.

Вопрос. Как понимать выражение о том, что даже в недрах Пресвятой Троицы нет полной равнозначности, но присутствует патриархат.

Ответ. Ничего по этому поводу мне неизвестно. Еретики говорили о субординационализме по ипостаси Пресвятой Троицы. Мы знаем только один вид слабого субординационализма, содержащегося в порядке перечисления: Бог Отец, Бог Сын, Дух Святой. Но никакой разницы мы не знаем, наоборот, мы знаем полную равнозначность. Субординационализм – это вещь тонкая и требует специального рассмотрения, чтобы не впасть в богохульство. Поэтому оставим этот вопрос пока в стороне. Это вопрос догматики.

Лекция 8

В прошлый раз мы рассматривали явление субординационализма. Приведу цитату на эту тему из свт. Григория Богослова: «Хочу назвать Отца большим, потому что от Него равные Ему (Сын и Дух Святой) имеют и бытие, и то, что Они равны Ему, и, однако, боюсь, как бы не сделать Начала началом меньших» (40-е Слово на Крещение). Здесь говорится о том, что если «А» является началом «Б», то, следовательно, «А» должно быть в каком-нибудь смысле большим, чем «Б». Но одно дело, когда мы будем рассуждать в отношении «А» и «Б», другое – при перенесении на бесконечные объекты, когда мы говорим о Божественной Троице. Мы не ставим целью устроить логическую схему между нашими представлениями (тем более, что мы не знаем, что значит «рожден»). Когда начинают рассуждать о первых среди равных и т. д., то это очень хорошее рассуждение в отношении человеческих институтов, а в отношении Божественного – нет. Поэтому-то свт. Григорий Богослов так осторожно и формулирует – так и хочется назвать большим начало всего, но страшно, как бы не нарушилось благочестие, как бы не сделать рожденного и исхожденного меньшими, чем Бог Отец. На первое место лучше поставить благословение и благочестие, а не рассуждение о том, что мы не знаем.

Видимо, на этом уровне и следует остановиться, не вдаваясь глубоко в этот вопрос, памятуя, что прежде всего мы пытаемся разобраться не в логических схемах взаимоотношений, а в том, что мы знаем о Боге из Откровения.

Творение человека

В Катихизисе говорится: «Бог со Святой Троицей рек: «Сотворим человека по образу Нашему и подобию» (Быт.1:26). «И сотворил Бог тело первого человека Адама из земли; вдунул в лице его дыхание жизни; ввел Адама в рай; дал ему пищу, кроме прочих райских плодов, плоды древа жизни; наконец, взяв у Адама во время сна ребро, из него создал первую жену Еву» (Быт.2:21–22). В этой формулировке следует обратить внимание на четыре момента.

1. Человек отличен от окружающих тварей, хотя и находится в тесной связи с ними. Это видно из того, что способ сотворения человека особый. Уже нет ранее слышанных слов «да изведет земля», а здесь другое – «сотворим человека», и, более того, дается постепенное творение человека. Хотя, может быть, оно было и одновременным (о времени здесь трудно судить), но, тем не менее, говорится о двух этапах сотворения человека.

То, что взята персть из земли, конечно, соответствует предыдущим этапам. Было сказано земле, чтобы она извела из себя животных, это действительно делает человека сродным всему живому. Маловероятно, что это сродство действительно таково, как это описывается в дарвинистских учебниках по зоологии или по человековедению. Да, по скелету человек похож на обезьяну больше, чем на свинью, но зато иммунная реакция у свиньи и у человека более одинакова, чем у обезьяны и человека. Мы видим, что по разным параметрам у человека есть сродство с различного рода животными. Но творения Божий нельзя выстроить в один ряд. Хотя для научной классификации такие попытки выстроить бывают и нужны. Связь между человеком и живым миром (и не только живым) имеется, и даже, может быть, очень существенная.

2. В то же время человек резко отличен от животного мира. Творение состоит из двух природ: телесной и духовной. Хотя во времени описание идет постепенно: сначала говорится о сотворении материальной части, потом – о дыхании жизни.

Однако вполне может стать, что это одновременный процесс. Главное, что здесь есть указание на двусоставность человека.

3. Творение выходит из рук Творца, и, следовательно, оно совершенное и не просто совершенное, а «по образу и подобию Божию».

4. Первые люди – прародители всего человеческого рода. Весь человеческий род происходит от одной первой четы – Адама и Евы, а Ева, в свою очередь, происходит из ребра Адама.

Рассмотрим более подробно эти моменты.

Бог во Святой Троице рек: «Сотворим человека по образу Нашему и по подобию». Здесь речь идет о предвечном совете Бога с Самим Собой. Вместо обычного «Да будет» здесь мы встречаемся с образованием человека новым способом «по образу и подобию Божию», что указывает на особую связь человека с Богом. Эта связь чувствуется даже после грехопадения, потому что в душе человеческой остается неутолимая жажда Бога, стремление к Нему. Это остается, если не заглушено чем-либо внешним. Конечно, можно говорить, что «мы Его и род» (Деян.17:28). Когда грех разорвал связь человека с Богом, то все-таки стремление к Богу оставалось, и эта связь стала восстанавливаться с приходом на землю Господа нашего Иисуса Христа. Человек стоит как бы между Богом и живым миром на земле. Более подробно этот вопрос будем рассматривать позже.

Человек двусоставлен. В его сотворении указано именно два действия Божия: с одной стороны, взятие персти земной и из нее сотворение тела человеческого, с другой стороны, человеку дано дыхание жизни. Получается родство человека с окружающим миром по телу и, с другой стороны, родство с духовно-свободными, разумными тварями (Ангелами), родство с духовным миром, потому что человеку дана душа, именно личный дух.

Человек есть совершенное творение Божие, что подчеркивается словами «по образу и подобию Божию». Когда мы говорим о совершенстве чего-то, то мы не имеем в виду величину предмета или могущество его, а совершенство всегда

связано с адекватностью, с соответствием предмета своему назначению. Признаки совершенства мы можем отметить сразу. В первом состоянии человечество не знало ни болезней, ни утомления, была ясность ума (Адам мог наречь имена животным, которые проходили перед ним). Способности человека были другими – человек мог слышать глас Божий и отличать его от других гласов; это та способность, которую мы потеряли. В редкие минуты совершенного с нами чуда мы на мгновение замираем, но способностью полного узнавания Бога мы не обладаем. Человеку было присуще свойство гармонии (в Библии подчеркнуто, что он не знал стыда). Стыд – это первый регулятор отклонения от нормы. Когда человек теряет стыд, это уже очень грубое уклонение.

Первые люди были единственными прародителями человеческого рода. Бог во Святой Троице говорит: «Сотворим человека по образу Нашему, по подобию Нашему... И сотворил Бог человека... мужчину и женщину сотворил их» (Быт.1:26–27). Жена характеризуется как «кость от костей моих и плоть от плоти моей» (Быт.2:23). Сколько было научных теорий о том, что не единственная пара была в качестве прародителей человеческого рода, что иначе бы человек не выжил и т. д. Однако в разные времена науке всегда давалось что-то, что подтверждало гипотезу о том, что в качестве прародителей человеческого рода был единственный человек. В частности, последнее научное открытие: доказано, что у всех людей существует единственный ген мужского рода, и это подтверждает то, что все люди произошли от одного только человека. Конечно, для нас самым важным является голос Откровения, который говорит, что мы все одного рода, потому что мы исходим от одной плоти, от плоти одной только человеческой четы, и на этом основании мы можем говорить об единости всех нас. На этом основании мы можем говорить о любви людей друг к другу как об обязанности и как о реальности, с которой мы имеем дело.

Образ и подобие Божие в человеке

По изъяснению Апостола Павла, он состоит «в правде и в подобии истины» (Еф.4:24), т. е. в праведности и святости истины. Грехопадение затмило образ Божий, но, тем не менее, стремление к правде и к истине осталось. Например, наш ум бесспорно ищет истину, и это отражение того факта, что Бог есть высшая истина. Сердце наше ищет любви – это также отражение того факта, что Бог есть совершенная любовь. Воля, желающая добра, – это тоже есть отражение в нас свойства Божиего, а именно величайшего блага.

Обычно обращается внимание на то, что Бог говорит: «Сотворим человека по образу Нашему и по подобию», а потом говорится: «И сотворил Бог человека по образу Своему», т. е. не говорится о том, что Он сотворил «по подобию». Следовательно, «образ» и «подобие» должны быть разными.

Возникает естественный вопрос: что же входит в состав образа Божиего, и что же значит богоуподобление, подобие Божие. На это у разных святых отцов, учителей Церкви, были разные ответы. Мы ищем в человеке какие-то свойства, которые присущи Богу, и мы можем узнавать что-то о Боге по тому, что есть в нас (ум, любовь, желание добра, духовности). Тем самым мы проводим параллель и говорим, что образ Божий как раз соответствует именно этому. Иначе мы не могли бы этих свойств узнать в Боге. Святые отцы именно по этой схеме и искали, что есть образ Божий в человеке. Надо помнить, что образ Божий остается в человеке и в аду при крайнем грехопадении человека. Образ Божий никогда не исчезает.

Богоуподобление есть задача совершенствования человеческих возможностей, задача приближения к Богу. Если к образу Божию относится разум, который присущ человеку, то, естественно, развитие разума является задачей человека, причем развитие такое, которое приближало бы человека к Богу. Развитие любви в человеке делает его ближе к Богу. Воля, если она направлена к Богу, также приближает человека к Нему.

Задача приближения к Богу, Богоуподобления – это задача нашей жизни.

Совершенствование духовных сил стоит на первом месте, потому что Бог – есть Дух. Но совершенствование тела – это тоже наша задача – мы должны содержать его в здоровье и в таком виде, чтобы оно правильно функционировало.

Что такое дыхание жизни?

Речь идет о душе; душа – существо духовное и бессмертное. Человек в целом существо духовное и бессмертное. Душа духовна и бессмертна (вечна). В этом она подобна Ангелам, тоже духовным и бессмертным. Существует родство с духовным ангельским миром. Но неизвестно, единосущна ли душа человека ангельскому миру. Скорее всего нет, потому что человек не может быть без тела, в то время как Ангелы телом не обладают. Знание о единосущии человеческой души ангельскому миру не дано нам в Откровении. Что касается похожести, то она обеспечена. Как Ангелы обладают чувствами, так и мы; как Ангелы обладают свободной волей, так и мы обладаем ею; как Ангелы бессмертны, так и мы бессмертны.

Что такое Рай?

«Слово Рай значит сад. Так названо прекрасное и блаженное жилище первого человека, описанное в книге Бытия подобным саду... Для тела вещественный, как видимое блаженное жилище; а для души духовный, как состояние благодатного общения с Богом и духовного созерцания тварей (см. свт. Григорий Богослов ел. 38, 42. Иоанна Дамаск. Богосл. кн. 2, гл. 12, ст. 3.)» (Кат.).

Рай – это не простое место, а место встречи мира вещественного с миром духовным. Духовный и вещественный мир встречаются в человеке, человек сам находится на границе двух миров. Поскольку человек до грехопадения мог созерцать и духовный мир и мир вещественный, то мы и говорим о Рае как о месте, где было блаженное состояние прародителей.

Но подчеркиваем, что Рай имеет духовный характер именно в том смысле, что это место, где человек слышал глас Божий, где он мог разговаривать с Ангелами, где он мог духовно созерцать тварь, т. е. видеть ее духовное назначение – каково место твари в окружающем мире. Человек вмещал такое видение, он не концентрировался на себе. Сейчас мы концентрируемся, в основном, на себе, на своих ощущениях, но тогда человек был открыт всему миру, поэтому мог видеть духовное состояние всего. Открытость человека миру была полезна ему для богоуподобления.

Свт. Григорий Богослов: «Сотворенного человека почтив свободу, чтобы добро принадлежало не меньше избирающему, чем и вложившему семена оно, Бог поставил в Раю делателем бессмертных растений, может быть, Божественных помыслов, как простых, так и более совершенных» (ел. 32, 42). На первых порах этого объяснения достаточно.

Что такое древо жизни?

«Такое древо, котораго плодами питаюсь, человек и телом был бы безболезен, и бессмертен» (Кат.). Лучшего ответа мы не знаем. Конечно, человек был сотворен бессмертным сразу, но бессмертным потенциально, в том смысле, что он мог жить сколько угодно. Но он в любой момент времени мог выбрать смерть. Он это и сделал – он выбрал смерть своим грехопадением. Таким же образом добровольно Господь наш, Иисус Христос, выбрал смерть для того, чтобы, соприкоснувшись со смертью, победить ее. Кажется, что бессмертие в Раю должно было быть заложено, так как, раз нет греха, то нет и смерти вообще. Тем не менее, нам говорится о древе жизни, тоже дающем бессмертие. Видимо, это древо было непростое, а, может быть, обладало тем свойством, что и в падшем состоянии, питаюсь плодами его, человек мог продлить свою жизнь как можно дольше. Это сродни лекарственным растениям. Во всяком случае, с изгнанием из Рая твердо связано то, что человек не мог больше питаться плодами этого древа. Также о древе жизни говорится в Апокалипсисе, что от плодов его исцеляют народы. Вопрос о древе жизни – один из многих религиозных вопросов, остающихся таинственным.

Назначение человека

Катихизис указывает назначение в том, «чтобы он (человек) познавал Бога, любил и прославлял его и через то вечно блаженствовал». К этому основному назначению человека можно добавить еще целый ряд других моментов: например, данные Богом заповеди в Раю – это было необходимо, чтобы человек управлял миром, чтобы он заботился об этом мире, охранял его. В отношении райского сада прямая заповедь, чтобы человек выращивал растения, которые находились в саду, и чтобы он охранял Рай. Назначение человека в том, чтобы он познавал Бога, любил и прославлял Его. А через это принимал участие в Божественном блаженстве. Нельзя приближаться к Богу и не принимать участие в блаженстве Божиим, нельзя познавать Бога, не приближаясь к Нему.

О назначении человека говорится в Предании. О первых людях Иисус сын Сирахов говорит: «Художеством разума исполни и добрая и т. е. [проницательностью разума исполнил их – прим. о. Бориса] добрая и злая показа им. Положил есть око Свое на сердцах их, показати им величество дел Своих, да имя Святыни Его восхвалят и да поведают величества дел Его. Положил им художество (т. е. знание) и закон живота даде в наследие им. Завет вечный постави с ними и судьбы Своя показа им» (Сир.17:6–10).

Сам Спаситель говорит: «Тако да просветится свет пред человеки, яко да видят ваша добрая дела и прославят Отца вашего, иже на небесех» (Мф.5:16).

Апостол Павел пишет к Коринфянам: «Прославите убо Бога в телесех ваших и в душах ваших, яже суть Божия» (1Кор.6:20). Или: «Аще убо ясте, аще ли пиете, аще ли ино что творите, вся во славу Божию творите» (1Кор.10:21).

«Будите убо вы совершени, якоже Отец ваш небесный совершен есть» (Мф.5:48).

Эти места говорят о неразрывности прославления Бога, славы Бога в людях, любви Божией и совершенства самого

человека. Отсюда и блаженство человека и тварей, которые зависят от человека.

Задача совершенствования, безусловно, задача бесконечная, потому что сам человек бессмертен, и не только по душе, но и по телу. Это бессмертие человека предполагает и вечное совершенствование его, вечное богоуподобление. Мы тем самым можем говорить и о предопределении человека ко блаженству.

Предопределение Божие

В Катихизисе говорится, что изволение Божие о назначении человека к вечному самоусовершенствованию и через то – к вечному блаженству именуется в учении веры предопределением Божиим. Этот термин, в отличие от термина «назначение человека», двойственный.

Прежде всего, говорится о неизменности предопределения. Сразу обращу внимание на то, что мы говорим о предопределении к бесконечному совершенствованию человека, а следовательно, к участию его в блаженстве Божиим, видим же как раз противоположное – мы видим страдания, мы видим грех, зло, то, что прямым образом противоречит блаженству человека. Поэтому здесь приходится говорить именно о предопределении.

«Бог, по предведению и по бесконечному милосердию Своему, и для уклонившегося от пути блаженства человека предопределил открыть новый путь к блаженству, через Единородного Сына Своего Иисуса Христа» (Кат.). На первый взгляд это выглядит понятно. Да, конечно, в раю человек был предопределен к тому, чтобы сразу же совершенствоваться, не идти по пути зла. Ему была дана простая заповедь, где бесконечное совершенствование во всех направлениях противопоставлялось только одной небольшой, очень простой задаче, задаче поста – не есть плодов с такого-то дерева. Но человек отказался от бесконечного совершенствования, он пошел по тому пути, который привел его в болото зла, но все-таки назначение к блаженству осталось. Человек сам выбрал путь далекий от блаженства, он пал – он не мог уже пойти по пути блаженства, и тогда Бог избирает для него другой путь.

Избирает сначала для одного человека, Богочеловека – Иисуса Христа. Присоединением ко Христу можно опять пройти по пути блаженства. И тогда выполнится назначение самоусовершенствования. Такого прямого пути, как у Адама, нет, но зато путь другой – через Господа нашего Иисуса Христа – открыт.

У апостола Павла есть слова, оправдывающие слово «предопределение»: «Избра нас в Нем прежде сложения мира» (Еф.1:4), т. е. Всеведущий Бог, конечно, знал, что человек падет, и знал также, что есть другой путь, дающий возможность вновь обрести назначение человека (через присоединение к Господу). Здесь речь шла о предопределении для всего человеческого рода.

Можем ли мы каким-то образом разделить: что есть назначение всего человеческого рода и что есть назначение отдельного человека. «Бог предопределил всем человекам даровать, и действительно даровал, предваряющую благодать и верныя средства к достижению блаженства» (Кат.)- Средства для достижения блаженства даны для всех человеков. Что-то из этих средств мы можем перечислить прямым образом. Например, в беседах Бога с Адамом было дано первое откровение о том, что «семя жены сотрет главу змия», первое откровение о том, что победа над злом будет. Через пророков Бог научал тем или другим правилам отношения к Самому Богу и учил отношениям между людьми. Особенно ярко это выразилось в Синайском законодательстве. Во всяком случае, средства для достижения блаженства даны Богом независимо ни от чего [то, что относится к предваряющей благодати, к той благодати, которая подводит человека к верному пути спасения].

В Церкви есть еще дополнительные средства для достижения блаженства (таинства и обряды). Через таинства подается благодать спасительная.

«А тех, которые даруемую Им благодать добровольно приемлют, употребляют дарованная Им спасительныя средства, и идут показанным от Него путем блаженства, собственно предопределил к блаженству» (Кат.). В термине «предопределения» можно различить два момента: а) безусловный момент, именно тот, который Бог дает человеку как средство для достижения блаженства; б) условный момент, это тот, который связан с условием, как человек этими средствами воспользуется. Здесь можно сослаться на 2-е Послание ап. Петра, где говорится о даровании нам Искупителя: «От

Божественной силы Его даровано нам все потребное для жизни и благочестия» (2Пет.1:3).

Условное предопределение основано на вечном предведении Божиим (когда говорится: «Избра нас в Нем прежде сложения мира» (Еф.1:4). «Ихже бо предуведе, тех и предустави» (Рим.8:29). Это можно перевести так: «Кого Бог узнал, тех и предопределил быть подобными образу Сына Своего».

Отличие Православного учения от других учений

В первые века у гностиков (Валентина, Василида) и у манихеев было учение о том, что Бог одних предопределил к гибели, а других – к блаженству, причем понимается это как «от судьбы не уйдешь». Что бы ты ни делал, но если ты предназначен к геенне огненной, то Бог тебя туда и отправит. А если ты предназначен для Рая, то, что бы ты ни делал, а Бог тебя спасет. Конечно, это неверно. Не может быть спасения человека без участия самого человека. Только от человека зависит – будет он спасен или нет. Бог желает спастись всем. И если есть возможность человека спасти, то Бог его спасает.

Начиная с V века возник вопрос о соотношении свободы и благодати. Если человек свободен, то он делает все что угодно. Но Бог Своею силой, благодатью может взять этого человека и спасти. Каково же действительное соотношение между благодатью и свободой? Что такое благодать? Помогает ли она, если человек выбирает правильный путь; тормозит ли она, если человек выбирает зло, или же она подменяет собою свободу? Эти вопросы наиболее остро встали в V веке. С тех пор и возникли проблема предопределения и вопрос о том, что такое благодать.

Приведу цитату из св. Иоанна Дамаскина: «Все предвидит Бог, но не все предопределяет. Предвидит то, что у нас есть, но не предопределяет». Значит, Бог знает все, что с нами будет, и в этом отношении предвидение есть. Здесь появляется новый оттенок слова «предопределяет», а именно то, что предопределение зависит от самого человека.

В XVI веке опять был поднят вопрос связи свободы и предопределения. Реформация неправильно понимала предопределение, поэтому в изложении веры Восточных Патриархов (чл.3) говорится следующее: «Веруем, что Всеблагий Бог предопределил к славе тех, которых избрал от вечности, а которых отвергнул, тех предал осуждению. Не потому, впрочем, чтобы Он восхотел таким образом одних оправдать, а других оставить и осудить без причины, ибо это не

свойственно Богу, общему всех и нелицеприятному Отцу, «иже всем человекам хочет спастися и в разум истины прийти» (1Тим.2)

4). Но поелику Он предвидел, что одни хорошо будут пользоваться своей свободною волей, а другие худо, то посему одних предопределил к славе, а других осудил».

Что есть Промысл Божий?

«Промысл Божий есть непрестанное действие всемогущества, премудрости и благодати Божией, которым Бог сохраняет бытие и силы тварей, направляет их к благим целям, всякому добру вспомоществует, а возникающее чрез удаление от добра зло пресекает, или исправляет и обращает к добрым последствиям» (Кат.). (Это определение надо знать наизусть). Следует обратить внимание на то, что следует из самого понятия о Боге. Промысл Божий есть следствие того, что Бог есть живой, непрерывно действующий. В Свщ. Писании говорится: «И почти в день седьмый от всех дел Своих, яже сотвори» (Быт.2:2) – т. е. от дел творения, которые описаны в Шестодневе Бог почил, но это не значит, что Он перестал действовать. Покой Божий, это не бездействие; «Отец Мой доныне делает, и Я делаю» (Ин.5:17).

Во время творения Господь сотворил весь мир, но этот мир нуждается в том, чтобы его поддерживать. Для того, чтобы он существовал, необходимо сохранять бытие того, что в этом мире находится, сохранять свойства тех явлений, которые в мире существуют. Есть непрестанное действие Бога по поддержанию мира. Действительно, мы особо выделяем только те свойства Божий, которые нужны для этого – всемогущество, премудрость и благодать Божия – то, что необходимо для сохранения силы и бытия твари. Бели бы Бог перестал поддерживать мир, то мир бы просто разрушился. Мир держится Богом, Его законами, и эти законы поддерживаются Самим Богом. Бог «держит все словом силы Своей» (Евр.1:3); Бог «есть прежде всего, и все Им стоит» (Кол.1:17); «Если Бог отвратит Свое Лицо, то все исчезнет» (Пс.103:29).

Бог управляет миром, т. е. «направляет их (твари) к благим целям, всякому добру вспомоществует, а возникающее чрез удаление от добра зло пресекает, или исправляет и обращает к добрым последствиям» (Кат.).

Царь Давид говорит: «Тебе, Господи, величество, и сила, и слава, и одоление (победа), и исповедание, и крепость, яко Ты

же всеми, иже на небеси и на земли, владычествующи: от лица твоего трепещет всяк царь и язык: и Тебе, Господи, царство и великолепие во всех и во всяком начале: от Тебе богатство и слава, Ты над всеми начальствуеши, Господи, начало всякаго начала, и в руку Твоею крепость и власть, и в руку Твоею милость Вседержителю, возвеличити и укрепити вся» (1Пар.29:11–12). То есть все является предметом попечения Божия, а «попечение» – это славянское слово, которое, чаще всего, свв. отцами употребляются вместо слова «промысл». «Взгляните на птиц небесных: они не сеют, ни жнут, ни собирают в житницы; и Отец ваш Небесный питает их. Вы не гораздо ли лучше их?» (Мф.6:26). Катихизис говорит: «В сем изречении виден как общий Промысл Божий о тварях, так и особенный о человеке. Весь Псалом 90-й есть изображение особеннаго и многообразнаго Промысла Божия о человеке».

Приведу цитаты о попечении Божиим о разных сторонах нашей жизни . «Господь убожит и богатит, смиряет и высит» (1Цар.2:7); «болети творит и паки возставляет» (Иов.5:18); «и влас главы ваша не погибнет» (Лк.21:18).

Вполне понятно, что всегда возникает вопрос, почему происходит то или другое. Есть как бы упрек Богу – как Он мог допустить то зло, которое творится в нашем мире. Спаситель говорит апостолу Петру: «Я делаю, теперь ты не знаешь, а уразумеешь после» (Ин.13:7).

Лекция 9

Сегодня мы начинаем с вами второй член символа веры: «Верую и во Единого Господа Иисуса Христа, Сына Божия, Единородного, Иже от Отца рожденного прежде всех век; Света от Света, Бога истинна от Бога истинна, рожденна, несотворенна, единосущна Отцу, Им же вся быша».

Я буду обращать ваше внимание лишь на какие-то основные места, остальное вы найдете в Катихизисе.

Имена Второго Лица Пресвятой Троицы

Прежде всего, здесь говорится о Сыне Божьем. «Сыном Божиим называется Второе Лице Пресвятой Троицы по Своему Божеству. Сей же Самый Сын Божий назван Иисусом, когда родился на земле как человек. Христом назвали Его пророки, когда еще ожидали Его на земле». (Кат.) Сынами Божьими в Библии называются все те, кто веруют в истинного Бога, например, Бытие глава 6, 2 и 4 стих; Евангелие от Иоанна гл. 1, ст. 12. Чтобы ответить на вопрос «В каком смысле дается здесь имя «Сын Божий"», надо рассмотреть, как употребляется это имя в Откровении. В Откровении Господа называют просто «Сыном» как собственным именем: «Бога не видел никто никогда; Единородный Сын, сущий в недре Отчем, Он явил» (Ин.1:18). «Бог, многократно и много-

образно говоривший издревле отцам в пророках, в последние дни сии говорил нам в Сыне, Которого поставил наследником всего, через Которого и веки сотворил» (Евр.1:1–2). Отсюда и из многих подобных мест мы можем вывести то, что Сын Божий – это собственное имя, указывающее на Божество Господа нашего Иисуса Христа и на то, что Господь наш Иисус Христос Единосущен Отцу по божеству. Можно еще обратить внимание на то, как Сам Господь обращается к Богу Отцу. Он никогда не говорит «Отче наш», а либо просто говорит «Отче», либо «Отец мой». «Отец Мой доныне делает, и Я делаю» (Ин.5:17). «Вы не знаете ни Меня, ни Отца Моего; если бы вы знали Меня, то знали бы и Отца Моего» (Ин.8:19). «Отец ваш Небесный знает, что вы имеете нужду во всем этом» (Мф.6:32). Употребление слов здесь различно. «Отец ваш» употребляется в смысле усыновления людей Богу, «Отец Мой» – в собственном смысле.

Имя «Сын Божий» указывает на факт таинственного рождения Спасителя от Бога Отца, но в никакой степени не указывает на факт усыновления. Если верующие в истинного Бога по усыновлению становятся сынами Божьими, то этого нельзя сказать о 2-ом Лице Пресвятой Троицы. И в этом

отношении «Сын Божий» такое же собственное имя, как и «Бог». По сути дела это одно и то же имя. Иудеи как раз так и поняли: сначала они хотели побить камнями Господа за то, что Он нарушает субботу, но потом они добавили к этому еще одно обвинение: что Он делает себя Сыном Божиим. «И еще более искали убить Его [т. е. Иисуса] иудеи за то, что Он не только нарушал субботу, но и Отцем Своим называл Бога, делая Себя равным Богу» (Ин.5:18). Кстати сказать, из самого этого текста видно, что если бы понимание иудеев было неверно, то Господь их поправил бы, но Он не только не поправил, но и на это же опирался: «Что Отец Мой доныне делает, то и Я делаю».

Имя «Иисус» значит Спаситель, оно дано архангелом Гавриилом при рождении Сына Божьего на земле потому, что Он родился спасти человеков (Мф.1:21).

В переводе на русский язык, это имя Христос означает «Помазанник», по-еврейски «Мессия», греческое имя – Христос. Это имя указывает на какое-то особое свойство Господа нашего Иисуса Христа. Произошло это имя от помазания свщ. миром, через которое подаются

дары Духа Святаго. Кого же называли помазанниками? Помазанниками были пророки, цари и первосвященники. И соответственно с этим у Господа нашего Иисуса Христа тоже можно выделить все эти три дара, которые даются помазанием, и далее эти дары в Господе нашем присутствуют в высшей степени. О помазании в Свщ. Писании говорится во многих местах:

- помазание царей: Саул (1Цар.10:1), Давид (1Цар.16:10);
- священников: Аарон и его сыновья (Лев.8:12–30; Ис.29:7);
- пророков: Елисей на место Илии (3Цар.19:16–19).

В Катихизисе говорится, «Его (Христа) человечеству безмерно сообщены все дары Духа Святаго, и таким образом, Ему в высочайшей степени принадлежит ведение пророка, святость первосвященника и могущество царя».

Пророческое служение Господа нашего Иисуса Христа

Через пророков Дух Святой сообщал людям о том, каким образом необходимо почитать Бога, кто есть Бог, каково должно быть правильное богочитание, каково должно быть правильное отношение человека к Богу. Через пророков Дух Святой говорил о могуществе Божиим, о святости Божией, о бесконечной любви и, разумеется, о том, какие требования налагаются на человека. Я уже приводил цитату из послания апостола Павла к евреям о том, как многократно и многообразно Дух Святой говорил об Отце в пророках, «и в последние дни сии говорил нам в Сыне». Тем самым завершение пророческого служения апостол Павел видит в том, что явился уже пророк в высшей степени, который дает окончательное ведение о Боге. Ибо только от Господа нашего Иисуса Христа мы узнаем о тайне Пресвятой Троицы, о тайне Боговоплощения, о чрезвычайных мерах, которые принял Бог для спасения рода человеческого от греха, проклятия и смерти. Господь сообщил все, что человек в состоянии знать о Боге, о себе, о мире. Это то, что составляет учение Господа нашего Иисуса Христа или, другими словами, евангельский закон веры.

В соответствии с этим законом веры говорится, как должен вести себя человек, каковы должны быть правила его поведения. Это тот закон Божий, который дается людям в соответствии с новым знанием о Боге, это евангельский закон деятельности, закон духа и сердца, в отличие от праведности книжников и фарисеев. Например, заповеди блаженства, которые говорят о том, как должен вести себя человек, чтобы наследовать Царствие Небесное. Наконец, пророки предсказывали будущее. Но предсказывали не простое будущее, а приход Мессии, приход Христа (до Воплощения). Эта сторона тоже получила высшее свое завершение в Иисусе Христе.

Пророческое служение Иисуса Христа.

Все учение о конце мира, о суде, о судьбах Церкви Христовой на земле – это, конечно, предсказание Христа о будущем. Частично эти предсказания исполнились, а некоторые остаются до сих пор неизвестными. Что выполнено? Предсказание о разрушении Иерусалима, который не принял Господа, предсказание о рассеянии иудейского народа, о том, что будут пленяться лжеучениями, будут гнать христиан, думая тем самым угодить Богу. Смотрите Матфея 25 глава, Марка 13 глава, Лука 21 глава.

Предсказание о том, что Господь Сам во все времена будет находиться в Церкви (Мф.28:20), о том, что с приходом Господа нашего Иисуса Христа человек должен свою свободную волю направить на присоединение к спасительным плодам жертвы Христовой. Однако это присоединение будет непростым, будет постоянная борьба человека с силами зла (Лк.21:26–27, Мф.24:29–30, Мк.13:22–26). Обратите внимание на то, что Господь говорил как власть имеющий, а не как книжники (Мк.1:22), и не по вдохновению, как пророки. Сам Господь наш Иисус Христос – Бог воплотившийся. Это было явление Божества телесно (Боговоплощение), поэтому именно как Бог Он говорил людям: «Истинно, истинно говорю вам». Говорил от Своего собственного имени. Пророки же говорили: «Так глаголет Господь». Вот то, что вкладывается в понятие «говорил со властью».

Что касается отношения пророчеств Христовых к другим пророкам, то здесь можно привести цитату из Евангелия от Матфея (23, 8): «Один у вас Учитель – Христос, все же вы – братья». Вот все, что кратко можно сказать о пророческом служении.

О первосвященническом служении Иисуса Христа

Ставилась задача примирения Бога с человеком и человека с Богом. Еп. Филарет Черниговский в своей догматике пишет так: «Бог не только бесконечно благ, но и бесконечно правосуден. Благодать Его праведна, и правда благодатна. Он требует удовлетворения за грех как любовь к добру. По беспредельной любви к добру, Он не терпит греха, отвергается от него. Оставить грех без наказания означало бы в Боге то, что оказывать благоволение ко греху, а потому грубо ошибаются, когда думают, что недостойно Отца Небесного требовать удовлетворения за грех». Каково должно быть примирение и при чем здесь первосвященническое служение Господа?

Ветхозаветное священническое служение до Христа выражалось в двух формах:

- 1) молитвенное обращение к Богу, именно сам факт обращения к Богу – обращение в молитве;
- 2) принесение жертв.

Здесь есть тайна отношения Бога и человека, почему необходимы были эти жертвы как прообразовательные для единственной жертвы – жертвы Господней. В результате грехопадения произошел разрыв связи между Богом и людьми. Связь необходимо было восстановить, что очень трудно и должны были быть какие-то чрезвычайные средства для восстановления, тем более что разрыв произошел между существом бесконечным – Богом и между человеком, существом ограниченным и конечным. Разрыв имел много последствий, для человека крайне неприятных. Ведь человек именно в Боге обретает всю свою жизнь, а разрывая с Богом, он эту жизнь теряет. Это не простая потеря здоровья, это действительно потеря жизни, и восстановить ее своими собственными силами не удастся. Роль первосвященника была в том, чтобы исповедовать грехи народа перед Богом и умолять Бога найти средства для восстановления этой связи для того, чтобы каким-то образом человека опять восстановить в жизнь. Это то, что мы называем примирением, оно должно было

осуществляться первосвященническим служением. Апостол Павел пишет: «Все же от Бога, Иисусом Христом примирившего нас с Собою и давшего нам служение примирения, потому что Бог во Христе примирил с Собою мир, не вменяя людям преступлений их, и дал нам слово примирения» (2Кор.5:18–19). Примирение человека с Богом и Бога с человеком и было осуществлено Господом нашим Иисусом Христом, в этом и заключалось Его первосвященническое служение. Как и всякое служение Господне, оно начинается через Боговоплощение, проходит через всю жизнь Христа и завершается крестною смертью, Воскресением, Вознесением.

«Таков и должен быть у нас Первосвященник: святой, непричастный злу, непорочный, отделенный от грешников и превознесенный выше небес, Который не имеет нужды ежедневно, как те [т. е. ветхозаветные] первосвященники, приносить жертвы сперва за свои грехи, потом за грехи народа, ибо Он совершил сие однажды, принеся в жертву Себя Самого» (Евр.7:26–27).

О царском служении Иисуса Христа

Функции царя должны быть двоякими: с одной стороны, управление царством, а с другой – защита этого царства от врагов. Они (функции) полностью выражены и в жизни Господа нашего на земле, когда Он был еще в зраке раба. Тогда это выражалось главным образом в виде чудес. С одной стороны, было видно могущество Царя, с другой стороны, конечно, защита своих от врагов, например, изгнание врагов-бесов из своего царства.

Здесь есть один оттенок, который надо заметить. Все три служения относятся к именно человеческой природе Господа нашего Иисуса Христа. Именно человечество Христа восстанавливается в царском достоинстве. Надо добавить, что к царскому служению также относятся: сошествие во ад, вознесение на небо, сидение одесную Отца, участие в Промысле о Церкви.

Имя «Господь». О том, что Он истинный Бог, говорится у евангелиста Иоанна в самом начале: «В начале бе Слово, и Слово бе от Бога, и Бог бе Слово» (Ин.1:1). Здесь, вероятно, надо смотреть греческий текст, потому что, когда говорится о том, что «Бог бе Слово», не ясно, где здесь подлежащее и где сказуемое. Правильный перевод на русский язык такой, что «Слово есть Бог». «Бе» (было) стоит в прошедшем времени, но это говорит только о вечности. Глагол употребляется как вечный Бог, истинный Бог, а так, конечно, когда стоит греческий текст, то здесь стоит «фиос ин о логос». «О логос» (слово с членом) это подлежащее, а фиос (без этого члена) – сказуемое.

Имя «Единородный». Здесь вы можете пользоваться самим текстом катихизиса, там об этом подробно говорится. Постарайтесь привести соответствующие цитаты. Когда говорят «Единородный», то речь идет о единстве по существу, а не по благодати. Сынами Божьими верных называют по благодати (Ин.1:12). А Господь наш Иисус Христос – Сын Божий в собственном смысле, поэтому и употребляется имя «Единородный». «И Слово стало плотию, и обитало с нами,

полное благодати и истины; и мы видели славу Его, славу, как Единородного от Отца» (Ин.1:14). Само выражение «Единородный» взято из Евангелия: «Бога не видел никто никогда; Единородный Сын, сущий в недре Отчем, Он явил» (Ин.1:18).

«Рожден от Отца». Сим изображается то личное свойство, которым Бог Сын отличается от других Лиц Святой Троицы. (Кат.)

«Прежде всех век». Сие сказано в Символе веры для того, чтобы кто не подумал, что было время, когда Сына Божия не было. Иисус Христос есть также вечный Сын Божий, как вечен Бог Отец. (Кат.)

«Света от света». Здесь речь идет о подобии, как свет рождается от света, как солнечный луч от самого солнца, как блистание луча от луча света, вот эти все образы положены в основание имени «Света от света». В Символе веры это дается просто как пояснение того, что для нас является неясным, ибо мы не знаем способа рождения Сына Божия от Бога Отца. Все эти образы лишь помогают понять тайну рождения.

«Оне подобием видимого света несколько изъясняют непостижимое рождение Сына Божия от Отца. Смотри на солнце, мы видим свет; от сего света рождается свет, видимый во всей подсолнечной: Но и тот, и другой есть один свет нераздельный, одной природы. Подобно сему Бог Отец есть вечный Свет (1Ин.1:5); от Него рождается Сын Божий, Который также есть вечный Свет, но Бог Отец и Сын Божий есть единый вечный Свет, нераздельный, единого Божеского естества. (Кат.)

«Бога истинна от Бога истинна». Здесь все хорошо сказано в Катихизисе. Важно, что сами эти слова взяты из Священного Писания: «Знаем также, Сын Божий пришел и дал нам свет и разум, да познаем Бога истинного и да будем в истинном Сыне Его Иисусе Христе. Сей [т. е. Сын Его, Иисус Христос] есть истинный Бог и жизнь вечная» (1Ин.5:20).

«Рожденна, несотворенна». Слова эти даны для обличения Ария, который нечестиво учил, что Сын Божий сотворен. (Кат.)

«Единосуцна Отцу». Иначе это можно сказать так: Сын Божий есть единого и того же Божеского существа с Богом

Отцом. Иисус Христос говорит о Себе и Боге Отце:

- «Я и Отец – одно» ([Ин.10:30](#));
- «Все, что имеет Отец, есть Мое» ([Ин.16:15](#));
- «И все Мое Твое, Твое Мое» ([Ин.17, Ю](#));

Можно обратить внимание на одинаковые свойства Бога Отца и Бога Сына: «вечность» ([Ин.1:1; 8, 58; 17, 5](#)); «всеведение» ([Мф.11:27; Ин.10:15](#)); «всемогущество» ([Ин.5:25; 10, 28](#)).

Что обычно смущает? Уничижительные места Нового Завета о Господе нашем Иисусе Христе, говорящие о подчинении Сына Отцу. Первое место – когда о Господе Иисусе Христе говорится не только как об истинном Боге, но и как об истинном человеке. А человек как творение Божье, естественно, находится в подчинении Божеству. Второе – когда говорится о божестве Сына Божия. Господь наш Иисус Христос является ходатаем пред Богом за человека. А как ходатай Он должен обладать обоими свойствами: и человеческими и божественными. Можно вести речь о выражениях, которые говорят о зависимости Сына от Отца. Например: «Отец Мой более Меня» ([Ин.14:28](#)). Как это понимать? Для этого надо посмотреть контекст. Спаситель говорит Своим ученикам: «Вы слышали, что Я сказал вам: иду от вас и приду к вам». Вездесущему Богу не нужно уходить и приходить, поэтому здесь речь о человечестве.

«Если бы вы любили Меня, то возрадовались бы, что Я сказал: иду к Отцу; ибо Отец Мой более Меня» ([Ин.14:28](#)). Св. [Афанасий Великий](#) в своем Слове о воплощении говорит: «Когда Он, т. е. Иисус Христос, говорит «Отец мой, пославший Меня, более Меня есть», называет Отца большим себе потому, что Сам сделался человеком, но как слово Отца Он равен Ему». Значит по божеству равен, но как взявший на Себя еще плоть человеческую говорит, что Отец «более Меня» по человечеству.

Иисус Христос называет Отца своего «единым истинным Богом» ([Ин.17:3](#)), «Богом Своим» ([Ин.20:17](#)). Здесь речь идет, конечно, о посланничестве, Иисус Христос понимает Себя только как посланного от Отца, как Ходатая.

«Да знают Тебя и посланного Тобою... Я еще не восшел к Отцу Моему». Есть еще один оттенок, почему Сын Божий называет Бога Отца «Единым истинным Богом». Не потому, что Он отличает Себя от Бога Отца, а потому, что Он отличает Бога от Богов ложных. И так понимали это место св. отцы. Значит, как ходатай Он пришел на землю, чтобы послужить, иначе – чтобы быть в подчинении (Мф.20:28).

Само слово «единосущный» вызывало много разных споров. Вызывало целую волну недоразумений. Я не хочу вдаваться в историю этого вопроса подробно, но прочту вам небольшой отрывок из Афанасия Великого о том, как сам он рассказывает о деяниях I Вселенского собора (т. 1, с. 340–341): «Отцы Собора (I Вселенского) говорили, что должно написать: Сын есть истинная сила и образ Бога Отца; что Слово подобно Отцу во всем, не отлично от Него, непреложно, всегда нераздельно и в Нем пребывает...» Приверженцы же ариевы, хотя терпели это, не смели противоречить от стыда, потому что уже были обличены; однако же стало заметно, что они друг другу шептали и подавали знаки глазами, будто бы слова «подобно», «всегда», и «имя Сына», а также «в Него» – суть опять общи и нам (простым людям) и Сыну. [Арий говорил о том, что Сын Божий, Слово – сотворен, поэтому Арий и искал признаки Сына Божия в любых выражениях, но только, чтобы это выглядело как сотворенный, а не как единосущный Отцу, что было время, когда Сына Божия не было. Для Ария важно было, все эти термины выдержать – прим. о. Бориса] Поэтому Епископы, усмотрев их лицемерие, и сами вынуждены были написать яснее, а именно, что Сын единосущен Отцу, во значении того, что Сын не только подобен, но и не отделен от сущности Отчей, Сын и Отец – едины суть, Слово всегда в Отце и Отец – в Слове, как неразлучны сияние и свет».

«Им же вся быша» – речь идет о том, что Сын Божий принимает участие в Творении мира. Каким же образом? Можно было бы подумать, что Сын Божий есть лишь некое орудие Бога для сотворения мира, но это не так. Попробую показать, что Сын Божий это не орудие для творения мира, а Сам Творец. В Катихизисе сказано очень коротко: «Бог все сотворил Сыном

Своим как вечною Премудростью Своею и вечным словом Своим». Вы видите, не совсем все ясно, даже в катихизисе. «Все чрез Него начало быть, и без Него ничто не начало быть, что начало быть» (Ин.1:3). «Им создано все, что на небесах и что на земле, видимое и невидимое ... все Им и для Него создано» (Кол.1:16). А вот что пишет св. Василий Великий (О Святом Духе, гл. 16): «В творении их (т. е. ангелов) представляй первоначальную причину сотворенного – Отца, и причину зиждительную – Сына, и причину совершительную – Духа». Он пишет о творении ангелов, но это можно применить ко всякому творению. Обращаю ваше внимание на три различных оттенка, что творение происходит по-разному – три Лица Святой Троицы принимают различное участие в творении, а именно: первоначальная причина – Отец; зиждительная, т. е. как бы Сам строитель – это Бог Сын, а завершает творение совершительная причина – Дух Святой. Эта схема у св. отцов встречается часто, поэтому я на нее обращаю ваше внимание. Продолжим цитату из св. Василия Великого: «Так что служебные духи имеют бытие по воле Отца, приводятся же в бытие действием Сына, а совершаются в бытии присутствием Духа». «Словом Господа сотворены небеса, и духом уст Его – все воинство их» (Пс.32:6). Слово же не знаменательное видоизменение в воздухе, производимое словесными орудиями, и Дух – не пар уст, исторгаемый дыхательными членами, но «Слово было у Бога, и Слово было Бог» (Ин.1:1), и «Дух уст Божьих – это дух истины, иже от Отца исходит» (Ин.15:26). Посему представляет Трех: повелевающего Господа, созидующее Слово и утверждающего Духа.

Третий член Символа веры

«Нас ради человек и нашего ради спасения сшедшаго с небес и воплотившагося от Духа Свята и Марии Девы, и вочеловечшася».

Как Сын Божий сшел с небес, когда Он как Бог вездесущ? Здесь речь идет о боговоплощении. Сын Божий везде. И на земле Он пребывает точно так же, как на небесах. Но боговоплощение меняет образ присутствия Божьего. Бог был невидим на земле, а стал видим. И видимые действия производились Сыном Божьим. Здесь я приведу вам цитату из Свщ. Писания. «Он, будучи образом Божьим, не почитал хищением быть равным Богу; но уничижил Себя Самого, приняв образ раба, сделавшись подобным человекам и по виду став как человек; смирил Себя, быв послушным даже до смерти, и смерти крестной» (Флп.2:6–8). Вот эта цитата и должна быть положена в основу ответа на этот вопрос, остальное вы найдете в катихизисе. Можно еще добавить: «Справедливо, что Сын Божий вездесущ, и потому Он всегда на небе и всегда на земле. Но на земле прежде был Он невидим, а потом явился во плоти; в сем смысле сказано, что Он сшел с небес. «Никтоже взыде на небо, токмо сшедый с небес Сын человеческий, сый на небеси» (Ин.3:13)». (Кат.)

Для чего Сын Божий сшел с небес? Прежде всего, бесконечная любовь Божия к человеку не оставляет человека и в том случае, когда человек уходит от Бога, но надо помнить также о том, что человек обладает свободной волей, и поэтому человек может сам решать для себя вопрос: быть ли ему с Богом или уйти от Бога? Что человеку приятнее, где ему лучше быть?

Самостоятельно выбраться из той трясины, которую он избрал, человек не может. Но он может из глубины воззвать к Господу, и тогда Сын Божий приходит на помощь. Грехопадение извратило природу не только самого человека, но и всей твари, всего мира. В Послании к Римлянам (Рим.8:20) говорится: «Вся тварь покорилась суеде не добровольно, но по воле

покорившего ее» (человека). Человек, как царь мира, как царь животных и растений, привел к страданию весь живой мир. Собственными силами человек не может выбраться из этого состояния.

Первое. Прежде всего, он не может сам удовлетворить правде Божией за свои грехи. Он не в состоянии это сделать.

Человек постоянно увеличивает свой грех, вместо того чтобы понести наказание. Не в состоянии он еще и потому, что находится в положении очень даже больном. Если угодно, это положение весьма больного человека, который лежит в постели, не может двигаться, страдает, понимает все, но он не в состоянии встать и что-то делать. Можно перед ним лекцию читать, что ты тут лежишь, вот есть возможность заняться спортом, вон смотрите-ка, там бегают такой-то и такой-то ради жизни, как хорошо быть здоровым. Да, хорошо быть здоровым, а как подняться с ложа болезни? Человек лишился божественной жизни, и, даже если он имеет вид здорового, на самом деле у него есть это полное лишение. И от этого лишения он не в состоянии удовлетворить правде Божией Сам.

Второе. Человек не может собственными силами исправить себя, потому что не имеет в самом себе источника света, силы и жизни – того источника, которого он лишился через грех. Источника, который находится только в Боге, а если человек ушел от Бога, то, следовательно, этим источником он уже не может воспользоваться.

Третье. Человек не может загладить все пагубные последствия, произведенные грехом, а пагубные последствия произошли не только в самом человеке, но и во всей природе.

Вот поэтому и говорится в Символе веры, что воплощение произошло «нас ради человек и нашего ради спасения».

Здесь должна была быть такая жертва, которая бы воссоединила человека с Богом. Умилостивительная жертва, принесенная Господом нашим Иисусом Христом и смогла соединить человека с Богом. Здесь трудное место. Приведу несколько цитат. Апостол Павел, заповедуя молиться за всех, т. е. за царей языческих, за властителей, пишет так: «...ибо это хорошо и угодно Спасителю нашему Богу, Который хочет, чтобы

все люди спаслись и достигли познания истины. Ибо един Бог, един и посредник между Богом и человеками, человек Христос Иисус, предавший Себя для искупления всех» (1Тим.2:3–6). «Христос за всех умер, чтобы живущие уже не для себя жили, но для умершего за них и воскресшаго» (2Кор.5:15). Приведу еще ветхозаветный текст пророка Иезекииля: «Живу аз, – глаголет Адонай Господь, – не хочу смерти грешника, но еже обратится нечестивому от пути его и живу быти ему» (Иез.33:11). И поэтому Господь прислал спасти человека от греха, проклятия и смерти. Хотелось бы разъяснить подробно, что есть грех, что такое проклятье, что такое смерть.

Грех

Грех, как говорится в катихизисе, «преступление закона», и приводятся слова ап. Иоанна: «Грех есть беззаконие» (1Ин.3:4). Что здесь требуется пояснить? Очень распространено учение Кальвина о том, что грех – это дело необходимости, что человек не только сейчас не может не грешить, но и Адам не мог не согрешить, что Господь его так сотворил, с необходимостью грешить. Кальвин говорит о том, что тем самым для человека становится более ясной и слава Божья, через контраст человеческого греха и славы Божией.

Мы не можем разделить этого взгляда. В каждом есть чувство, желание спасения, желание избавиться от греха и его последствий. Первое грехопадение совершено не потому, что Бог так сотворил человека и как бы заставил его пасть – нет. Предвиденье Божье вовсе не говорит о том, что само грехопадение совершилось по намеренью Божьему. Бели бы была верна теория Кальвина, то у нас не было бы и нравственной ответственности за грех, потому что предопределенность снимает ответственность. Само желание спасения говорит о том, что свобода и ответственность остаются.

Каким же образом грех явился в человека, сотворенного по образу Божьему? Вопрос этот ставится в Катихизисе в связи с тем, что человек создан по образу Божьему, а Бог грешить не может. Как же образ Божий согрешает? Первые люди были созданы действительно безгрешными. Они находились в состоянии невинности, но не в состоянии праведности. Они могли не грешить. А вот состояние праведности предполагает невозможность грешить. Поэтому мы можем сказать: они могли не грешить, но все-таки лишены были невозможности грешить. Им были даны все силы и средства для того, чтобы не грешить, но они не воспользовались этими силами и средствами. В раю была одна простая заповедь поста. Все остальное было во власти прародителей, т. е. они могли делать все, что угодно. Искушение диавола было внешней причиной. То, что это

внешняя сила, говорит ап. Иоанн: «Творяй грех от диавола есть, яко исперва диавол согрешает» (1Ин.3:8). Более полная цитата здесь такал: «Кто делает грех, тот от диавола, потому что сначала диавол согрешил. Для сего-то и явился Сын Божий, чтобы разрушить дела диавола».

Как грех перешел от диавола к человеку? Бог заповедал Адаму в раю, чтоб он не вкушал плодов древа познания добра и зла, и при том сказал ему, что как скоро вкусит он, то смертью умрет. «Ослушание воле Божьей поведет за собой отделение человека от Бога и благодати Его и отчуждение от жизни Божьей. Вкусивши от запрещенного древа, человек самым опытом познал, какое добро заключается в послушании воле Божьей и какое зло в противлении оной. Почему наименование дерева, через которое совершился печальный опыт, древом познания добра и зла, вполне приличествует самому предмету». (Кат.)

Здесь есть один оттенок. Мы говорили о том, что грех есть беззаконие, нарушение закона Божьего, преступление закона. Но вы встречали, наверно, такие слова, что это было положительным явлением, потому что тем самым человек обретает некоторый опыт жизни. Скажем так: он знал о том, что смертью умрет, а здесь он понял на собственном опыте, что такое смерть. Он знал, что могут быть болезни, а здесь он их испытал. Но опыт зла, пожалуй, опыт достаточно печальный. Здоровый человек может сделать гораздо больше, чем больной. И вовсе не надо человеку испытывать все горести, которые он испытывает.

Есть такая теория: не будь зла, мы не чувствовали бы так любви и Промысла Божьего. Подобно тому, как чистый воздух мы ценим тогда, когда его не хватает. Так ли это? Теория – одно. Иное дело – практика святых, которые не находятся в таком греховном и падшем состоянии, как все. Кто же лучше постигает Промысл и чувствует любовь Божию? Опыт святых говорит о том, что именно они.

И нельзя строить заключение, что чем глубже пал человек, тем лучше он постиг Промысл Божий в мире, и, стало быть, зло необходимо.

Вопрос: Как могли Адам и Ева послушаться диавола вопреки воле Божией? Здесь надо говорить об употреблении во зло свободной воли, дарованной человеку Богом.

Лекция 10

От чего именно спасти человека пришел на землю Сын Божий? Надо было спасать человека от греха, проклятия и смерти. Эта задача остается и на сегодняшний день.

Грех

При рассмотрении вопроса греха надо учесть, что человек создан по образу Божию. Как разумное существо, он может выбирать для себя путь жизни, путь деятельности. Мы знаем, что любое явление имеет причину. А здесь мы имеем как бы начальные причины, т. е. в свободе человека кроется начало того или другого причинно-следственного ряда. Человек может строить дом, может вредить своим близким, может вредить самому себе – он выбирает для себя некоторую жизненную стратегию и реализует ее.

Что произошло тогда, когда впервые было грехопадение наших прародителей? Надо вспомнить о назначении человека, которое было при его творении. Человек был предназначен, прежде всего, для познания Бога, для того, чтобы все время приближаться к Нему. Вместе с задачей познания Бога была связанная с этим любовь к Богу» ибо нельзя приближаться к кому-либо не любя. Приближение к Богу должно быть в любви. С этим связано прославление Бога; при правильном отношении к Богу Его слава наполняет того, кто приближается к Нему, и это являет собою прославление Бога. Человек должен был участвовать в том всеблаженстве, в котором пребывает Бог. Иначе и быть не могло. Это приближение к Богу давало душе свет, который озаряет все; вместе с ним обреталась радость и блаженство. Таково должно было быть назначение человека.

Первый грех человека – отказ от этого пути, отказ от приближения к Богу. Вместо того чтобы приближаться к Богу, человек стал от Него удаляться. Вместо познания Бога люди пожелали иметь познание добра и зла. Они получили это познание опытным путем. Вместе с этим они и сами пожелали быть богами. Это казался наиболее простой путь – зачем познавать Бога, зачем к Нему стремиться, если ты сам бог. И тогда вместо познания Бога можно поставить задачу «познай самого себя». Ощущать себя богом, конечно, приятно.

Вместо любви к Богу появилась любовь другая – любовь к каким-то случайным вещам, а именно: слабость своих чувств,

похоть очей, развитие чувственности – плод показался со всех сторон хорош, и поэтому чувственное удовольствие заменило любовь к Богу. А если человек становится сам богом, то отсюда, естественно, гордость, и вместо преданности Богу появляется отпадение от Него. Это отпадение от Бога, этот свободный выбор человека и был грехом.

Прародители изменили своему первому назначению в этом мире, причем измена была такова, что она подействовала на всю человеческую природу. Произошло преступление закона; отсюда – «грех есть беззаконие», замена назначения человека отпадением от Бога. Следствия этого отпадения – проклятие и смерть.

Что такое проклятие?

«Осуждение греха праведным судом Божиим, и от греха происшедшее на земле зло, в наказание человекам. Бог сказал Адаму: «Проклята земля в делех твоих» (Быт.3:17)» (Кат.). Это можно понять как отмщение Богом за невыполнение Божией воли. Но это место мы не должны так понимать. Здесь происходит другое – это охрана человека от конечной гибели. Под этим углом зрения мы и посмотрим на понятие проклятия.

Что означает само слово «проклятие»? По сути дела, грех осуждает сам себя. Дело в том, что грех не есть единичный факт, а грех это есть действие отпадения от Бога со многими последствиями. Грех противоречит назначению Божию, приводит к появлению в мире своих причинно-следственных рядов. Происходит расстройство – вместо гармонии сил природы возникает расстройство этих сил, восстание одних частей мира против других.

Понять это можно на примере. В каждом из нас есть огромное количество бактерий, и мы можем быть здоровыми людьми, и даже многие бактерии помогают в нашей жизнедеятельности. Но при каких-то ненормальных условиях происходит дисгармоничный рост бактерий, что приводит к тому, что человек слабеет. То же самое происходит в душе человеческой. Вместо нормальных и естественных для человека условий, вместо того светопознания, которое человек ожидал от своей души, происходит некоторое помрачение этой души. Вместо радости мы видим скорбь, вместо ожидаемого блаженства мы видим страдание. Это нарушение гармонии является следствием греха. Оно само (нарушение) может уже не быть грехом, потому что грех – это свободный выбор направления, но, выбрав, мы становимся связанными теми условиями, которые мы породили. Тогда появляются те нежелательные последствия, которые для нас очень тяжелы.

То же самое происходит и в природе. Была первая заповедь охранять райский сад, возделывать его (эта заповедь, безусловно, была легкой, потому что труд был радостный). И

одно дело – радость труда и другое дело – преодоление чрезвычайных трудностей тогда, когда, вместо желаемого результата, мы получаем что-то противоположное (терния и волчцы). То, что могло способствовать жизнедеятельности человека, становится во вражду к человеку. И в Библии сказано, что «в поте лица будешь добывать хлеб свой».

Там, где могло быть совершенно легкое рождение детей у Евы, появляется предсказание о том, в каких муках будут рождаться люди. Итак, выбор в сторону от Бога приводит к последствиям, и эти последствия мы и относим к проклятию.

Нарушение гармонии было страшным. Тот стыд и страх, который сразу же испытали Адам и Ева, говорит об отклонении от нормы: наши прародители надевают одежды, теряют свой разум. Зная, что Бог все видит, они пытаются от Него скрыться. «И отверзошася очи обема, и разумеша, яко нази бета: и сшиста листвие смоковне, и сотвориста себе препоясания» (Быт.3:7) – это первое, что сделали прародители после того, как познали, что такое добро и что такое зло. Познав это, они не испытали радость. Господь Бог очень осторожно пытается не допустить окончательного отпадения. Мы слышим самое первое Божие вразумление: «Адам, где ты?» У святых отцов по-разному понималось это выражение. Чаще всего это понималось не так, как мы могли бы это представить. Не в том смысле, что Бог ищет местонахождение Адама. Для Всеведущего Бога все было известно. А именно, спрашивалось у Адама, в каком состоянии он находится. Адам ответил в страхе: «Голос Твой я услышал в раю, и убоялся, потому что я наг, и скрылся» (Быт.3:9). Бог желает услышать раскаяние, но его нет. Бог говорит очень осторожно, не нарушая свободы: «Кто сказал тебе, что ты наг? не ел ли ты от древа, с которого Я запретил тебе есть?» (Быт.3:11). Этим самым Бог хотел подтолкнуть Адама к покаянию. Но вместо того, чтобы покаяться, Адам углубляет этот раскол, по сути дела, сваливая вину на Самого Отца. Он оправдывается: «Жена, которую Ты мне дал, она дала мне (плодов) от древа, и я ел» (Быт.3:12).

Очень жаль, что так случилось, потому что все могло бы пойти совсем по-другому, если бы Адам покался. А вместо

этого он обвиняет Творца, тем самым ставя себя на один уровень с Богом. Бог обращается к жене: «Что ты это сделала?» Жена сваливает все на змея: «Змей обольстил меня, и я ела» (Быт.3:13). Этим отпадение от Бога только усиливается. За этими первыми шагами наступает страшное отчуждение от Бога, поэтому сам грех, если переводить на юридический язык, он и несет в себе это самое наказание, которое мы называем словом «проклятие». Роль Бога здесь совсем в другом. Он, с одной стороны, мог как бы удержать человека от конечной гибели, что и пытается делать, а с другой стороны, подтверждает этот факт отпадения следующими словами: «За то, что ты послушал голоса жены твоей и ел с дерева, о котором Я заповедал тебе, сказав: «не ешь от него», проклята земля за тебя» (Быт.3:17). Не Бог прокликает землю, а проклятие наступает из-за самого человека. Сам человек, своим грехопадением вводит весь мир в недолжное состояние. Может быть, эти слова надо понимать и так, что дисгармония коснулась всех законов природы, а может, она коснулась только земли. Но, скорее всего, не только земли. В Послании ап. Петра говорится о конечном состоянии мира, когда произойдет некоторая «фотонная катастрофа», когда все возгорится в огне. Поэтому в недолжном состоянии стал весь мир, вся Вселенная.

Мир удалился от Бога и лишился гармонии и первоначального совершенства: «Терн и волчец она (земля) будет произращать тебе, и (в скудости) ты принужден будешь питаться полевой травой». (Быт.3:17). Мы знаем новозаветное подтверждение этого факта в (Рим.8:22): «Вся тварь совокупно стенает и мучится донныне». Мы видим страдание не только человека, но и страдание всех живых существ, с которыми человек сталкивается, и отдаленные последствия того, что произошло влияют на все, с чем человек сталкивается. Речь идет о смерти телесной как результате окончательного разлада в человеческой природе: «В поте лица твоего будешь есть хлеб, доколе не возвратишься в землю, из которой ты взят: ибо прах ты, и в прах возвратишься» (Быт.3:19). Адаму было предсказание о неизбежной смерти каждого из людей, которые приходят на эту землю.

Изгнание из Рая означает, в первую очередь, не то, что человек из одного места физически перешел в другое, а главным образом, потерю Богообщения, потерю общения с ангельскими силами. Это для человека оказалось еще более страшным, так как был закрыт путь к Богопознанию, путь Богоуподобления становится все более и более тяжелым. Из Беседы 18 на книгу Бытия свт. Иоанна Златоуста: «Так как человек преступлением заповеди обнаружил великую невоздержанность и сделался смертным, то, чтобы он более не смел прикасаться к древу жизни, постоянно поддерживающему жизнь, лучше ему быть изгнанным отселе. Значит изгнание из Рая есть дело больше попечительное™ Божией о человеке, нежели гнева». Можно заметить, что люди в совокупности возможно менее удаляются от Бога, чем один человек. Одиноким, далекий от Бога человек становится более привычным к преступлению.

Что такое смерть?

«Какая смерть произошла от греха Адамова? Ответ. Двоякая: телесная, когда тело лишается души, которая оживляла его, и духовная, когда душа лишается благодати Божией, которая оживляла ее высшею духовною жизнью» (Кат.). Здесь Божье обетование «смертию умрешь» исполнилось сразу, то есть, как только человек вкусил от запрещенного древа, он сразу же умер, умер для благодати Божией, потому что разрыв с источником жизни уже не дает возможности питаться от него. Вместо этого питания появляется нечто другое – смерть души. Но смерть души – это не смерть тела.

Когда мы говорим о смерти тела, то имеем в виду то, что душа расстается с телом, а тело по естественным физическим законам распадается на отдельные элементы для того, чтобы в последний день опять объединиться с душой и восстать из мертвых. Смерть тела – это углубление распада; вот та причинно-следственная связь, которая была от самого первого греха. Углубление этого греха приводит не только к распаду всего окружающего мира, но разладу в самой душе человека, разладу в теле человека и, в конечном итоге, к ослаблению жизненных сил в человеке. Ведь вся жизнь требует большого напряжения. Но связь души и тела остается как память в душе человека, и эта память хороша тем, что потом душа соберет по приказу Господа все элементы тела для того, чтобы восстановить себя в двойственной природе человека.

Смерть души это не однократное явление. Врачи знают, что и смерть тела тоже процесс не мгновенный, и бывает трудно установить, когда же человек умер. Растянутый процесс умирания занимает зачастую большой отрезок времени. Для души же это время растягивается еще больше. «Неужели и душа может умереть, как и тело?» – спрашивается в Катихизисе. «Может умереть, но не так, как тело. Тело, когда умирает, теряет чувство и разрушается; а душа, когда умирает грехом, лишается духовного света, радости и блаженства, но не разрушается и не уничтожается, а остается в состоянии мрака, скорби и

страдания» (Кат.). Это умирание души может совершиться гораздо раньше, чем смерть тела. Это умирание выражается в разных формах. В первую очередь, надо бить тревогу тогда, когда вместо света появляется мрак, вместо радости появляется скорбь, вместо блаженства появляется страдание. Тогда сразу же надо искать благодати Божией для того, чтобы изгнать из своей души признаки омертвения. Эту благодать мы ищем, прежде всего, в покаянии и церковных таинствах. Для пребывающих в Церкви, такая возможность имеется. Это кажется просто, хотя и трудно, о чем каждый знает очень хорошо.

Душа умирает при удалении от Бога – это страшная вещь. Это удаление, с одной стороны, происходит по свободной воле, по личному выбору. С другой стороны, надо заметить, что выбор бывает вначале, а дальше идет усложненная жизнь за счет того, что ты выбрал, за счет тех греховных последствий, которые ты породил. Появляются все новые и новые осложнения, которые еще больше удаляют от Бога. Это то, что в Библии называется нечистотой (и в Ветхом и в Новом Заветах), о чем сказано в Апокалипсисе – ничто нечистое не войдет в Царство Небесное (в святой град Иерусалим Новый), и никто, преданный мерзости и лжи, а только те, которые написаны у Агнца в Книге Жизни. Здесь идет речь о всеведении Божиим. Никто из нас оттуда еще не вычеркнут, пока мы живы и имеем возможность каяться.

Что такое первородный грех?

Это термин искусственный. Катихизис говорит: «Не одни первые человеки умерли, но и все умирают. Потому что все родились от Адама, зараженного грехом, и сами грешат. Как от зараженного источника естественно течет зараженный поток: так от родоначальника, зараженного грехом и потому смертного, естественно происходит зараженное грехом и потому смертное потомство». Это подтверждается цитатой из (Рим.5:12) «Единым человеком грех вошел в мир, и грехом смерть: и так смерть вошла во всех человеков, в нем же все согрешили». Это можно пояснить цитатой из (Бф. 2, 3): «Мы все ... были по природе чадами гнева».

Первородный грех – это зараженный источник, который излился на весь человеческий род. Прежде всего, здесь есть очень сильное утверждение о том, что мы фактически согрешили в Адаме, что мы наследуем не только греховное состояние, а самый факт его падения, который является и нашим фактом падения. Следовательно, грех вменяется нам в вину. Что это значит?

Что значит, что мы по природе – чада гнева? Это означает, что в богосозданной природе человека произведено отступление от Божиего порядка, что произведено расстройство в деле Божиим. Грех вызвал состояние, похожее на болезненное – это проклятие, и это по природе передалось всему потомству. Это расстройство привело к тому, что следующие люди уже рождаются не в Боге, а в удалении от Него, что в природе их нет того Божественного совершенства, которое должно быть, а происходит расстройство. А раз это так, то, безусловно, это не может быть предметом Божиего благоволения, а должно быть по требованию правды Божией предметом гнева Божия. Мы можем представить себе это так, что удаление от Бога, от источника любви противоречит замыслу Божию, и это называется гневом Божиим. Это мы можем понять. Но пока мы не можем понять, почему же в таком случае ребенок отвечает за грехи своих родителей. Потому что,

вроде бы, он находится в некоторых неблагоприятных условиях, в удалении от Бога. Но, тем не менее, это условие, а не его свободный выбор. На этом уровне мы могли бы говорить только так.

Но есть вторая сторона. Каково же участие самого человека в этом грехе? Адам согрешил тем, что выбрал путь не к Богу, а в противоположную сторону. А раз так, этот путь он навязал и всему человеческому роду. Личный грех Адама становится некоторым греховным состоянием, а именно удалением от Бога. Это не грех как свободное нарушение закона (1Ин.3:4), а болезненное состояние удаления от Бога. Это греховное состояние и есть удаление от Бога по природе человеческой. Можно сказать, что это не грех, потому, что грех – это свободный выбор в направлении ухода от Бога. Но так ли это? Во все времена говорят, что ребенок безгрешен, что он не имеет личных грехов. Думаю, что мы с вами слишком мало знаем и слишком опрометчиво говорим о том, где и когда возникает первый грех человека. Известно, что свобода человеческой души есть и остается с самого зачатия. С самого момента зарождения души она обладает очень многими свойствами. Мы не знаем, в каких взаимоотношениях душа ребенка находится с душой матери, с ее телом, в каком взаимоотношении она находится с добрыми или злыми силами. Известно, что для матери надо создавать благоприятные условия, чтобы она читала хорошие книги, чтобы она пребывала в молитве и т. п. И только в этом случае ребенок будет хорошим. Но мы не можем найти начало того, когда же человек выбирает путь добродетели или греха. Св. Иоанн Креститель возрадовался приходу Спасителя еще во чреве своей матери; из житий святых мы знаем аналогичные факты. Имеются подтвержденные факты, что если мать хотела избавиться от ребенка, но оставила его, то ничего хорошего в их взаимоотношениях обычно в жизни не наблюдается. Это чувство ребенка, выбор пути происходит неизвестно когда, поэтому мы никак не можем найти то начало, когда действительно человек сам по свободной воле начинает грешить. Возможно, это происходит с самого начала появления души ребенка. Мы этого не знаем.

Хочу обратить ваше внимание и на другую сторону, о которой говорит ап. Павел – о грехе, с самого начала живущем во плоти человека. Этот грех не есть просто греховное состояние, которое передано родителями или неблагоприятными условиями жизни. У ап. Павла есть несколько текстов, которые в положительном плане говорят о том, что есть нечто, что может быть вменено человеку как преступление, как грех. Апостол представляет наследственную порчу нашей природы как живое начало греховных действий, которое с первых минут жизни производит в человеке противозаконные движения. Приведу пример: «...я плотян, продан греху. Ибо не понимаю, что делаю: потому что не то делаю, что хочу, а что ненавижу, то делаю...А потому уже не я делаю то, но живущий во мне грех» (Рим.7:14–17). «В членах моих вижу иной закон, противоборствующий закону ума моего и делающий меня пленником закона греховного, находящегося в членах моих» (Рим.7:23).

Здесь речь идет не о простой наследственной порче человека, это не только болезнь, но и еще о действии самой жизни человеческой. А раз это действие жизни, то это значит мы можем всегда говорить, что «это мой грех». И с самого начала следует искать именно свой грех и в этом грехе находить покаяние. Здесь есть безусловная тайна.

Я говорю только о том, почему для нашего ума эти термины (первородный грех, наследственная порча) приемлемы. Но каким образом эта порча переходит от родителей к детям, как она вменяется как грех, она ли это вменяется или создаются условия для греховного состояния ребенка, и он начинает грешить с самого появления в этом мире – этому нельзя найти полного объяснения.

Но есть одна замечательная параллель, которую приводит ап. Павел, параллель с искуплением. Так же, как одним человеком грех вошел в мир, точно таким же образом Искупление совершено одним Человеком. Сами мы не страдали на Кресте, но, если наша свободная воля и деятельность направлены ко Христу, если мы веруем во Христа и действительно поступаем по Святому Его учению, тогда мы

становимся Христовыми; дело Христово вменяется нам и становится нашим личным делом. Таким же самым образом, хотя мы и не можем тоже проследить, в какой момент появляется условие нашей свободной жизни во Христе – когда мы крестились, когда молимся, когда мы совершаем добрые дела. «Как преступлением одного всем человекам осуждение, так правдою одного всем человекам оправдание к жизни. Ибо, как непослушанием одного человека сделались многие грешными, так и послушанием одного сделаются праведными многие» (Рим.5:18–19).

Вопрос. Откуда берутся души вновь рождающихся людей? Как рождаются эти души? Идет ли постоянное творение их или они где-то находятся?

Ответ. В литературе можно встретить несколько вариантов ответа на этот вопрос. Один ответ такой: все души были сотворены тогда, когда Господь творил душу Адама. Эта гипотеза преждетворения душ была осуждена на V Вселенском Соборе в связи с осуждением оригенизма. Есть и другая гипотеза, которая сейчас распространена. Западные христиане говорят о том, что души творятся одновременно с телом. По этой гипотезе неясно, откуда же в таком случае наследуются душевные качества родителей? Православное учение другое – души рождаются от душ родителей. Но рождение это происходит не потому, что что-то отделяется от души отца и матери и соединяется с душой ребенка, ибо душа неделима. Но она может уподобиться свету. Св. Иоанн Кронштадтский объяснял рождение таким же явлением, как от одной свечи можно зажечь другие свечи. Только для рождения ребенка нужно две «свечи».

Обетование спасения

Бог обещал: «Семя жены сотрет главу змия» (Быт.3:15). Это всегда оценивается как факт, что придет Искупитель. «Семя жены» – идет речь о Божией Матери и рождении Господа нашего Иисуса Христа. Это все просто. Здесь есть несколько тонкостей. О словах «семя жены». «Вражду положу... между семенем твоим (диавола) и между семенем ее (жены); оно (семя жены) будет поражать тебя в голову, а ты (змей) будешь жалить его в пяту» (Быт.3:15). Здесь змей всегда понимался святыми отцами как диавол. Конечно, никакому человеку не под силу победить диавола, это может сделать только Богочеловек, и поэтому, когда речь идет о семени жены, речь идет о том, что придет Богочеловек. Поэтому это место называется «Первоевангелие» – предсказание о будущем Спасителе.

Следует обратить внимание, что это обетование было дано людям раньше, чем наказание. Любовь Божия столь велика, что действительно Он дает сначала эту надежду, объясняет фактическое состояние Адама, его отпадение, и что придет Спаситель и восстановит разорванную с Богом связь. Здесь же имеются знаменательные слова, а именно: «И нарече Адам имя жене своей жизнь, яко та мати всех живущих» (Быт.3:20). Адам уже понимает, что такое смерть, и добро, и зло, и называет свою жену Ева (жизнь). Ева своего первенца называет Каином: «...роди Каина и рече: стяжах человека Богом» (Быт.4:1), т. е. приобрела человека от Бога; Каин – имя от Бога.

Возникает вопрос о пользе этого обетования. «Человеки со времени обещания сего могли спасительно веровать в Грядущаго Спасителя, подобно как мы веруем в пришедшаго» (Кат). Это обетование в Ветхом Завете надо было повторять и повторять. К сожалению, люди очень забывчивы. Вспомним состояние, в котором находились люди перед потопом, и почему потоп должен был погубить первое поколение людей. А потому, что не только о Спасителе забыли, но забыли вообще о Боге как таковом. Дальше было много обетований; приведу только два из них. «Благословятся о семени твоём вси язъцы

земнии» (Быт.22:18). Царю Давиду: «Возставлю семя твое по тебе, и управлю престол Его до века» (2Цар.7:12, 15).

Когда мы говорим об обетованиях, мы, прежде всего, имеем в виду пророческие слова. Но следует обратить внимание еще и на то, что были и прообразы, т. е. были еще пророческие знаки, прообразы искупления, например, жертвоприношения. Можно в скобках заметить, что кожаные ризы, данные Адаму и Еве, были частью жертвоприношений. Тук сгорал, а кожа животных использовалась для одежд. Об этом очень много говорит в Послании к Евреям ап. Павел: обрядовый закон Ветхого Завете он называет «тенью грядущих благ» (Евр.10). Приведу цитаты из Послания к Евреям (гл. 9, 10), поймите логику рассуждений. «Все почти по закону очищается кровью, и без пролития крови не бывает прощения» (9, 22); «Невозможно, чтобы кровь тельцов и козлов уничтожала грехи» (10, 4); «Посему Христос, входя в мир, говорит: «жертвы и приношения Ты не восхотел, но тело уготовал Мне» ...Потом прибавил: «Вот, иду исполнить волю Твою, Боже». Отменяет первое, чтобы постановить второе. По сей-то воле освящены мы едино-кратным принесением тела Иисуса Христа» (10, 5, 9, 10). То есть Голгофская Жертва является единственной Жертвой, которая омывает грехи, а все остальные жертвы, которые были до этого, это были только тени, только образы, которые напоминали людям о том, что будет Жертва, смывающая грехи людей. Иудейская Пасха была знаменем Искупления, через закланного от создания мира Агнца. Иудейская Пасха прообразует Пасху истинную.

Один из ярких прообразов Искупления – это приношение в жертву Авраамом своего сына Исаака: «Возьми сына твоего, единственного твоего, которого ты любишь Исаака; и пойди в землю Мориа, и там принеси его во всеожжение...» (Быт.22:2). В качестве параллели возьмем (Ин.3:16): «Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего единородного, дабы всякий, верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную». Эта параллель настолько чувствуется, что мы можем видеть в жертвах ветхозаветных прообраз единственной Голгофской Жертвы.

Причина нескорого пришествия Сына Божия на землю

Мне хотелось бы говорить здесь словами святых отцов. Много можно найти таких причин, они имеются в литературе. У святых отцов разбираются следующие причины:

Первая причина. Было необходимо, чтобы грех себя исчерпал, чтобы была определенная глубина грехопадения, такая, чтобы труд мог быть вменен человеку в оправдание ко спасению. У Григория Богослова (Слово 5-е о богословии): «В продолжение веков были два знаменитые преобразования жизни человеческой, называемые двумя Заветами. Одно вело от идолов к закону, а другое – от закона к Евангелию. Но с обоими Заветами произошло одно и то же. Что именно? Они вводились не вдруг, не по первому приему за дело. Для чего же? Нам нужно было знать, что нас не принуждают, а убеждают. Ибо что произвольно, то и непечно, как поток или растение ненадолго удерживаются силою. Добровольное же прочное и надежное. И первое есть дело, употребляющее насилие, а последнее – собственно наше. Первое свойственно насильственной власти, а последнее – Божью правосудию. Посему Бог определил, что не для желающих делать должно делать добро, но – благодетельствовать желающим». Значит глубина падения должна быть таковой, чтобы она проявилась в такой степени, чтобы человек понял, что сам не может с ней справиться, что никакие учения типа Сократа не спасут человека от греха, проклятия и смерти.

Вторая причина. Грех рассматривался святыми как болезнь, поэтому так же, как и для лечения болезни – надо, чтобы это зло вышло наружу, чтобы проявилось во всей своей полноте, выросло до определенного размера. «Идеже бо умножися грех, преизбыточествова благодать» (Рим.5:20). Цитата из свт. Григория Нисского (Слово на Рождество): «Как искуснейшие врачи в то время, когда горячка еще внутри разжигает тело, и мало-помалу усиливается от болезненных причин, уступают болезни, не позволяя больному подкреплять

себя какой-либо пищею, доколе болезнь не достигнет крайней степени, и начинают употреблять свое искусство тогда уже, когда болезнь, обнаружившись вполне, не будет более распространяться: так и Врач болящих душ наших медлит, пока болезнь греховная, которою заразилось человеческое естество, не открылась во всей полноте так, чтобы ничто не утаилось неисцеленным».

Третья причина. Люди должны были усвоить обстоятельства пришествия Спасителя, чтобы они могли узнать Его. Господь ведь для многих стал камнем преткновения. Поэтому обетование о жизни Спасителя должно быть дано действительно во всех подробностях о жизни Спасителя. Вот что пишет свт. Василий Великий в Слове о Святом Духе (гл. 14): «Домостроитель нашего спасения подобно глазу человека, выросшего во тьме, вводит нас в великий свет истины после постепенного к Нему приобщения, потому что щадит нашу немощь. В глубине богатства Своей премудрости и в неисследованных судах разумения предначертал он для нас это легкое и к нам применимое руководство. Приучая сперва видеть тени предметов и в воде смотреть на солнце, чтобы приступив вдруг к зрению чистого света, мы не омрачились. На этом основании измышлен закон и «тьнь будущих благ» (Евр.10:1) и предображение у пророков. Эти гадания истины для обучения очей сердечных, чтобы удобным для нас сделался переход от них к премудрости в тайне сокровенной».

Четвертая причина. Должна была быть некоторая лестница, которую мы могли бы условно назвать «лестницей освящений» (патриархи, ветхозаветные святые, пророки, праотцы св. Девы Марии и на вершине этой лестницы – Богородица, не имеющая личных грехов). Через ряд освящений должна была явиться Пресвятая Дева. Должно было быть устремление к Богу наиболее чистое для того, чтобы Спаситель мог прийти как вершина, завершение того, что ожидалось.

Лекция 11

Что такое воплощение и вочеловечение?

Прежде всего, о воплощении. В (1Ин.4:2–3) говорится: «Духа Божия (и духа заблуждения) узнавайте так: всякий дух, который исповедует Иисуса Христа, пришедшего во плоти, есть от Бога; А всякий дух, который не исповедует Иисуса Христа, пришедшего во плоти, не есть от Бога, но это дух антихриста». Вопрос состоит в том, как пришел Господь наш Иисус Христос. Это и есть вопрос о воплощении.

Как понимали воплощение Бога иудеи и язычники до христианства? Иудеи тоже понимали воплощение, только говорили, что Бог говорит через пророков. В пророках воплощается Дух Божий, и Он говорит через пророка. Зачастую мы так и читаем об этом в Ветхом Завете – пророк говорит словами Бога. Поэтому идея воплощения была не чужда иудеям. Язычники тоже говорили о воплощении. В мифологии язычников Зевс появлялся в том или другом образе – в виде быка, человека, а явившись на земле, он действовал соответственно с тем, в каком виде он являлся. Христианское учение коренным образом отличается и от иудейского, и от языческого. Апостол Павел говорит, что для иудеев это соблазн, для эллинов – безумие.

На почве этих воплощений Бога и были соответствующие уклонения, соответствующие секты: на иудейской почве это евиониты, на почве языческой – гностики (докеты, учившие о призрачном явлении Бога на земле).

Православное учение о Лице Иисуса Христа

1. Иисус Христос есть истинный Бог; Он не есть пророк или необыкновенный посланник Божий, избранный из среды людей; Он не есть один из сотворенных Богом Духов или ангелов, посланных Богом для спасения людей. Он не есть сила Божия по воле Божией превратившаяся в Личность. Он не есть Бог только подобный истинному Единому Богу, Он не есть один и тот же Бог Отец. Но Он есть Второе Лицо Святой Троицы, единосущный Сын Бога Отца, Сын Божий и Бог в истинном и собственном смысле этого слова.

Эту сторону учения о Лице Иисуса Христа мы рассматривали, когда разбирали второй член символа веры.

2. Иисус Христос, будучи истинным Богом, есть, вместе с тем, и истинный человек. Он не имел только призрака человека, а есть действительно человек. Он воспринял не часть человеческого естества, а все человеческое естество – такое же тело, как и наше, не только тело, но и душу. Все различие человеческого естества Иисуса Христа и нашей человеческой природы состоит в способе Его рождения и в непричастности Его Человечества никакому греху: ни первородному, ни личному.

О необыкновенном способе рождения Иисуса Христа смотри – (Мф.1:18–25), (Лк.1:34). О непричастности Его первородному греху – (Лк.1:35), о непричастности Его никакому личному греху – (Ин.8:46), (1Пет.2:22).

«Что разумеется под словом: воплощение? Ответ. То, что Сын Божий принял на Себя плоть человеческую, кроме греха, и сделался человеком, не преставая быть Богом» (Кат).

«Откуда заимствовано слово: воплощение? Ответ. Из слов Евангелиста Иоанна: «Слово плоть бысть» (Ин.1:14)» (Кат). «Слово» – это Сын Божий, а «плоть бысть» – стало плотью.

«Для чего в Символе веры после того, как о Сыне Божиим сказано, что Он воплотился, еще прибавлено, что Он вочеловечился? Ответ. Для того, чтобы кто не подумал, что Сын Божий принял одну плоть или тело; но чтобы признавали в Нем совершенного человека, состоящего из тела и души» (Кат).

Например, Аполлинарий в IV веке считал, что человек состоит из трех частей – плоти, души и духа, и дух человеческий заменяется Богом. В Катихизисе дается хорошее свидетельство на сие из Свщ. Писания (1Тим.2:5): «Един Ходатай Бога и человеков, Человек Христос Иисус».

Почему здесь подчеркнуто, что Иисус Христос именно человек? По учению Православной Церкви, Ходатай за людей перед Богом должен был быть и Богом, и человеком (об этом пишет и ап. Павел). Ходатай не может быть промежуточной фигурой, он должен быть посредником между Богом и человеком. Но это должна быть одна личность, которая является одновременно и Богом, и человеком.

Учение о двух естествах и двух волях во Иисусе Христе

Катихизис на вопрос, одно ли естество у Иисуса Христа, отвечает: «Нет. В Нем находится нераздельно и неслиянно два естества, Божеское и человеческое, и, по сим естествам, две воли». Здесь говорится только о волях, потому что были споры с монофелитами. На самом деле, надо было бы сказать, что каждое естество находится в Господе нашем Иисусе Христе со всеми своими неизменными свойствами. Те свойства естества, которые мы знаем, они присущи Господу нашему Иисусу Христу.

Рассмотрите самостоятельно вопрос о самоограничении Бога. Это можно вывести из (Флп.2:6–8).

Соединение двух естеств в Господе нашем Иисусе Христе непостижимо, и поэтому следует рассмотреть, что же мы знаем об этом.

Образ соединения во Иисусе Христе двух естеств. Триединство Лица

Начну с неправильных понятий.

1. Две личности – личность человеческая и Личность Божественная соединены нравственно в том смысле, как мы говорим, что «будет воля Твоя, а не моя», когда происходит единство в вас, в разуме и в чувствах (причем, воля – это главное). А когда личность человеческая полностью гармонирует с Божеством, это и есть нравственное единство. Христос – простой человек, возвысившийся до соединения с Сыном Божиим. Это мнение было у несториан.

2. Мнение монофизитов. Они говорили о том, что человеческое естество не может быть рядом с Божественным, оно обязательно должно быть растворено в Божестве. И хотя первоначальное соединение двух естеств и было, но это естество растворяется в Божественном естестве, и от всего остается только человеческая форма. Это близко к гностическому представлению (как у докетов). Но это не докетизм, потому что здесь не то, что принимается форма человеческая, как, например, Дух Святой сошел в виде голубя. (Это тоже форма, но только это не было соединением с голубем, а это Дух Святой принял вид голубя для Богоявления). А монофизиты учили о растворении человеческого естества в Божественном.

3. При соединении двух различных естеств появляется нечто третье с совершенно новыми свойствами. Подобно тому, как при соединении водорода и кислорода получается вода, и эта вода не обладает свойствами ни кислорода, ни водорода. Это сравнение неточно, потому что мы знаем, что кислород и водород остаются, просто в соединении молекул появляется новое свойство. Это учение монофелитов, которые учили о том, что появляется какое-то третье естество, не Божеское, не человеческое, а некое Богочеловеческое, которое является средним между Божественным и человеческим.

Христианское учение все эти неправильные идеи отрицает. Это отрицание выражено следующими терминами, которые были предложены на Халкидонском Соборе.

1. Соединение двух естеств нераздельное. Это означает, что два естества в Иисусе Христе не составили в Нем двух особых лиц, существующих отдельно; они оба соединились в одну Ипостась (Еф.3:13 и 4, 5–6).

2. Неразлучное. Этот термин говорит о том, что соединение, начавшись в первые минуты воплощения Сына Божия продолжалось и будет продолжаться всегда. В песнопениях св. Пасхи это выражено так: «Во гробе плотски, во аде же с душою яко Бог, в рай же с разбойником, и на Престоле был еси, Христе, со Отцем и Духом, вся исполняли...». Это означает, что, хотя в смерти Господа душа разъединилась с телом, но Божество осталось соединенным и с телом, и с душой. Имея в виду этот способ соединения, мы говорим о неразлучности. С момента Воплощения не может быть никогда, чтобы естество человеческое было отделено от естества Божественного. Они неразлучны.

3. Неслиянное. Это значит, что два естества не слились между собой так, чтобы из них образовалось третье, среднее между ними естество. Но они пребывают, как два различные естества.

4. Непреложное. С воплощением природы (ни божественная, ни человеческая) не изменились: ни Божеское естество не прел сжилось в человеческое, ни человеческое – в Божеское, а каждое осталось после соединения целым и неизменным.

Все четыре термина имеют отрицательную частицу «не», потому что тайна соединения столь велика, что мы можем говорить только о том, что «не есть» и никак не можем сказать, а что же это есть. В дополнение дам определение VI Вселенского Собора: «Исповедуем в Нем два естественные желания или воли, и два естественные действия. Но две воли исповедуем не противные между собой, а говорим, что человеческая воля была покорна в Нем Божественной и всеуправляющей Его воле».

Подведем итог.

1. В лице Господа Иисуса Христа один и тот же Сын Божий есть Бог и Человек. Божество и человечество не составляют в Нем двух Ипостасей, хотя и то, и другое остаются в Нем целы и не сливаются одно с другим.

2. Не только сущности, но и свойства каждого естества в Нем остались целы, так что в Нем два естественных хотения и действия – Божеское и человеческое; и двоякое знание – Божеское и человеческое. Божеству в Нем принадлежат чудеса, всеведение, вообще все, что выше человеческой природы и человечеству – скорби, страдания и все прочее, что неприлично естеству Божественному, кроме одного греха, который простому человеку сделался естественным лишь по грехопадению.

3. Соединение естеств в Иисусе Христе, начавшись с первой минуты воплощения, оставалось целым в самой смерти Его по человечеству и продолжается в вечность по Воскресении. Подтверждением этому является то имя, которое дано было Ему с самого начала – Эммануил (с нами Бог). То есть Бог с человечеством пребывает всегда.

Следствия соединения в Иисусе Христе двух естеств

1. Когда мы пытаемся вывести какие-то следствия, то надо опираться на то, что в Господе нашем Иисусе Христе одно Лицо, одна Личность, причем Личность Божественная. Эта Личность родилась «прежде век» от Отца по Божеству, и эта же Личность рождена в определенный момент времени от Божией Матери. Именно потому, что Божия Мать рождает Личность Божественную, хотя и с человеческой природой, мы Божию Мать называем Богородица.

2. Человеческое естество Иисуса Христа обожилось. Это означает, что, оставаясь конечным, оно возвысилось в своих совершенствах до самых высших возможных степеней, но не перестало быть человеческим. Мы не знаем, если бы не было грехопадения, как возвышалась бы человеческая природа, как шло бы ее богоуподобление. В данном случае мы считаем, что богоуподобление человеческого естества должно быть в Господе нашем Иисусе Христе. Этот термин «обожение» мы употребляем и в отношении всех остальных людей, с которыми соединяется Господь наш Иисус Христос. Так, мы можем говорить об обожении святых. Но как это обожение происходит, мы не знаем.

3. Общение свойств человеческих и божеских у Иисуса Христа. Термином, который приличествует одному Богу, наделяется и человеческое естество. Термины, которые употребляются по отношению к людям, употребляются и в отношении Бога.

Приведу примеры. «Внимайте себе и всему стаду, в котором Дух Святой поставил вас блюстителями, пасти Церковь Господа и Бога, которую он приобрел Себе Кровию Своею» (Деян.20:28). Мы говорим «Бог» и «Его Кровь» – а если бы не было Боговоплощения, то тогда этот термин нельзя было бы употреблять. Мы его употребляем именно потому, что два естества, объединены в одном Лице. Или: «Хотя Он и Сын, однако страданиями навыв послушанию» (Евр.5:8). «Первый

человек – из земли, перстный; второй человек – Господь с неба» (1Кор.5:8). «Никто не восходил на небо, как только сшедший с небес Сын Человеческий, сущий на небесах» (Ин.3:13). В песнопениях мы говорим: «Бог пострадал», «Творец и Царь веков вкусил смерть», «предвечный младенец».

4. Мы должны воздавать Господу нашему Иисусу Христу, как единому Лицу, единое, нераздельное, Божеское поклонение. Нам это важно помнить, потому что у католиков есть почитание сердца Иисусова. Такое почитание не годится независимо от того, какой смысл предан сердцу Иисуса: прямой (орган человеческого естества, прободенный копьем) или аллегорический. Мы не можем выделять у Господа Иисуса Христа какую-то часть тела и поклоняться ей отдельно. Если мы толкуем в аллегорическом смысле – сердце Иисусово как любовь Божия к миру, то можно сказать, что у нас есть для этого иной символ – Крест Христов, который мы почитаем. Он является наиболее важным символом любви Бога к людям.

О том, что должно быть единое Божеское поклонение сказано у апостола (Флп.2:9–10): «Тем же и Бог Его превознесе и дарова Ему имя, еже паче всякаго имене, Да о имени Иисусове всяко колено поклонится небесных и земных и преисподних». Речь идет об имени оной Личности, одного Лица Господа нашего Иисуса Христа.

О Лице Пресвятой Девы Марии, послужившей таинству Воплощения Сына Божия

Св. Евангелист Лука так повествует о Воплощении Сына Божия от Духа Святого и Марии Девы: «Когда Дева Мария спросила ангела, предвосвестившаго Ей зачатие Иисуса: «Какое будет сие, идеже мужа не знаю?», то Ангел сказал Ей в ответ: «Дух Святой найдет на тебя, и сила Вышняго осенит Тя; темже и раждаемое Свято, наречется Сын Божий"» (Лк.1:34–35) (Кат). Заметим, что о Воплощении мы мало что можем сказать, тайна сия велика есть. Мы можем только благоговейно принимать эту тайну.

Что же мы все-таки знаем об этом? Немного. Если говорить о Евангелиях, то мы знаем то, что Дева обручена праведному Иосифу из дома Давидова (Лк.1:27). Затем обрела благодать у Бога (Лк.1:30). Мы знаем, что Она в высшей степени смиренна (Лк.1:38, 48). От Евангелистов мы практически не знаем о Ней ничего. Нравственные качества Божией Матери были исключительны. «Когда творишь милостыню, не труби перед собою, как делают лицемеры в синагогах и на улицах, чтобы прославляли их люди... У тебя же, когда творишь милостыню, пусть левая рука твоя не знает, что делает правая» (Мф.6:2–3). Это нравственное правило, где Господь напоминает нам о том, что не следует восхищаться собою, если ты делаешь доброе дело, тем более, показывать. Мы можем предположить, что Божия Мать обладала этим свойством как естественным, присущим Ей свойством слагать все, что Она видит, что переживает, в сердце Своем и не рассказывать никому.

Апокрифы говорят нам больше. Прежде всего, он и говорят о жизни Божией Матери – что отец Ее Иоаким был царского рода, а мать Анна была архиерейского рода. В Катихизисе написано: «Святая Дева из племени Авраама и Давида, из племени которых надлежало произойти Спасителю, по обетованию Божию, обрученная: Иосифу, из того же племени, дабы он был Ея хранителем; ибо Она была посвящена Богу, с обетом пребывать всегда Девою».

Для нас важны следующие догматические положения о Деве Марии.

1. Приснодевство – Святая Мария была и пребывает Девой, прежде рождения, во время рождения и после рождения Спасителя и потому нарицается Приснодевою.

2. Божия Матерь – Богородица; мы говорили о том, что Она Богородица по праву, Она родила Бога. Дева родила Господа. Ипостась Сына Божия присоединила к Себе человеческую природу от Св. Девы. Сын Божий рожден по-человечеству от Нее. Архангел Гавриил объявил, что «рождаемое от Нее Святое наречется Сыном Божиим». Предсказание Исая: «Се Дева во чреве примет..», Праведная Елизавета называет Пресвятую Деву Матерью Господа: «Откуда это мне, что пришла Матерь Господа моего ко мне?» Наименование «Матерь Господа» равносильно наименованию «Богородица».

В Катихизисе об этом говорится: «Хотя Иисус Христос родился от Нее не по Божеству Своему, которое есть вечно, а по человечеству, однако Она достойно наречена Богородицею, потому что Родившийся от Нее в самом зачатии и рождении от Нее был, как и всегда есть, истинный Бог» (Кат).

3. Нравственная чистота и святость Божией Матери такова, что Она превосходит всякое сотворенное существо. В любых молитвенных правилах, когда мы читаем «Достойно есть...», мы как раз это догматическое положение и утверждаем.

4. «Поелику рождение сие (от Пресвятой Девы Марии Иисуса Христа) было совершенно свято и без греха, то было и безболезненно: потому что в числе наказаний за грех определил Бог Еве (Быт.3:16) в болезнях родити чада» (Кат).

Сравнительное достоинство этих догматических положений мы будем рассматривать уже в догматическом богословии.

Признаки, по которым люди могли узнать родившегося Спасителя

Прежде всего, пророчества о Мессии. Это были «многие точные предсказания о разных обстоятельствах Его рождения и земной жизни» (Кат). Многие надо разобрать самостоятельно. Разберу одно место чуть подробнее.

«Пророк Исая предсказал, что Спаситель родится от Девы» – (Ис.7:14). На что здесь стоит обратить внимание? Иудеи говорят о том, что это предсказание относится не к Мессии, это предсказание относится к рождению царя Езекии. Еврейское слово «альма» может переводиться двояко: и как «дева», и как «молодая женщина». Еще до Рождества Христова это место однозначно понималось 70-тью толковниками как «дева». Греческое слово «парфенос», поставленное в их переводе пророчества означает «совершенная девственница», что неприложимо к «молодой женщине». Масореты же изменили смысл слова «альма» на «молодая женщина».

Теперь об имени Эммануил (с нами Бог) – это Богочеловек. У пророка Исая (Ис.8:5–10) говорится о Младенце как о властителе Иудеи и одновременно говорится о нашествии царя Ассирийского. В (Ис.9:6) говорится о Младенце так, что это ни к кому, кроме Мессии, не может относиться – «владычество на раменах Его, и нарекут имя Ему: Чудный, Советник, Бог крепкий, Отец вечности, Князь мира». «Народ (земли Завулоновой и Неффалимовой), ходящий во тьме, увидит свет великий; на живущих в стране тени смертной свет возсияет» (Ис.9:1–2).

В связи с чем было дано это пророчество? Исторические обстоятельства были таковы, что царь Сирийский Расой и Израильский Факей напали на Иудею для того, чтобы уничтожить династию царя Ахаза и установить новую династию. Пророк Исая Ахаза успокаивает, напоминая известное пророчество Иакова о том, что «не отойдет скипетр от Иуды и законодатель от чресл его, доколе не приидет Примиритель, и Ему покорность народов» (Быт.49:10). Значит династия Ахаза не может прекратиться. Более того, пророк Исая говорит, что

знамением этому является то, «Дева во чреве приимет». И поэтому царь Ахаз может быть спокоен.

Речь идет прямым образом о Мессии. Это вполне понимали современники апостолов. Евангелист Матфей (Мф.1:22–23), писавший Евангелие для иудеев, указывал на это чудо как на одно из доказательств, что Господь наш Иисус Христос и есть тот долгожданный Мессия.

Пророк Михей возвестил, что Спаситель родится в Вифлееме: «И ты, Вифлеем – Евфрафа, мал ли ты между тысячами Иудиными? из тебя произойдет Мне Тот, Который будет владыкой в Израиле, и Которого происхождение из начала, от дней века» (Мих.5:2). На это пророчество указывали волхвам, когда говорили о месте, где должен родиться Мессия (Мф.2:4–6).

Малахия по созданию второго Иерусалимского Храма предсказал, что пришествие Спасителя приближается, что Он приидет в сей храм и что пред Ним будет послан Предтеча, подобный пророку Илии, чем ясно указывается Иоанн Креститель. «Се, Аз посылаю Ангела Моего, и призрит на путь пред л идем Моим: и внезапно приидет в церковь Свою Господь, Его же вы ищите, и Ангел завета, егоже вы хотите» (Мал.3:1).

Пророк Захария предсказал торжественное вшествие Спасителя в Иерусалим: «Ликуй от радости, дочь Сиона, торжествуй, дочь Иерусалима: се Царь твой грядет к тебе, праведный и спасающий, кроткий, сидящий на ослице и на молодом осле, сыне подъяремной» (Зах.9:9). Здесь есть деталь, на которую стоит обратить внимание – на бедность. Действительно, торжественный вход царя должен быть на коне, со свитой, а здесь – на осле с осленком. Кроме того, у Захарии есть еще предсказание о прободении копьем: «И излию на дом Давидов и на живущия во Иерусалиме дух благодати и щедрот, и воззрят нань (на небо), егоже прободоша» (Зах.12:10). Действительно прободение копьем было только у Иисуса Христа, разбойникам перебили голени.

Царь Давид (Пс.21) изобразил крестные Страдания Спасителя с такой точностью, словно псалом писан был у самого Креста. «Боже, Боже мой! вонми Ми, вскую оставил мя

еси... Все видящий Мя поругаша ми ся, глаголаша устнами, покиваша главою: упова на Господа, да избавит Его, да спасет Его, тако хочет Его».

В этом Псалме описание страданий, но нам очень трудно говорить человеческими категориями о Страданиях Господа, потому что это страдания Безгрешного, Бессмертного Человека, Который стал смертным неизобразимы. «Обыдоша мя тельцы мнози, Юнцы тучнии одержаша мя: отверзоша на мя уста своя, тако лев восхищали и рыкаяй. Яко вода излихся, и разсыпашася все кости моя: бысть сердце мое яко воск таяй посреде чрева моего. Изсше яко скудель крепость моя, и язык мой прильпе гортани моему, и в персть смерти свел мя еси. Яко обыдоша мя пси мнози, сонм лукавых одержаша мя: ископаша рuce мои и нозе мои. Изчетоша все кости моя: тии же смотриша и презреша мя. Разделиша ризы моя себе, и о одежде моей меташа жребий». Страшные слова.

Пророк Даниил в откровении, данном ему Архангелом Гавриилом определил число лет (490), которое оставалось от издания указа (453 г. до Р.Х.) царем Артаксерксом Лонгиманом на имя Неемии до времени явления Мессии, причем предсказал о Крестной смерти Спасителя, о последующем за ней разрушении Храма в Иерусалиме и о прекращении ветхозаветных жертв (9 глава книги Даниила).

Признаки, по которым благоразумные из юдей узнали Иисуса Христа как Спасителя во время Его земной жизни

Когда мы читаем Евангелие, то следует обратить внимание, что предсказания пророков используются только для доказательств тех или иных событий, связанных со Спасителем. А узнавали Господа совсем по-другому, разными способами.

Волхвы узнали по звезде, которая появилась во время Благовещения, когда произошло Боговоплощение. Они по этой звезде, явившейся на Востоке, узнали о Спасителе и пришли Ему поклониться. Пастухи узнали от Ангелов. Были чудеса, которые сопровождали Рождение.

Катихизис: «Восточные мудрецы узнали Его посредством звезды, которая пред рождением Его явилась на востоке. Вифлеемские пастухи узнали о Нем от Ангелов, которые именно сказали им, что родился Спаситель в городе Давидовом. Симеон и Анна, по особенному откровению от Духа святого, узнали Его, когда Он по исполнении сорока дней от рождения Его, принесен был во храм. Иоанн Креститель, на реке Иордане, во время крещения, узнал Его по откровению, по сошествию на Него Святого Духа в виде голубя и по гласу с небеси от Бога Отца: «Сей есть Сын Мой возлюбленный, о Немже благоволих» (Мф.3:17). Подобный глас был о Нем Апостолам: Петру, Иоакиму и Иоанну, во время преображения его на горе: «Сей есть Сын Мой возлюбленный, о Немже благоволих: Того послушайте» (Мк.4)

7). Кроме сего, весьма многие узнавали Его по превосходству Его учения и особенно по чудесам, которые Он творил».

Следует обратить внимание на то, что чудеса Господа были преисполнены безграничной любовью к людям и, как правило, они сопровождались состраданием. Никогда не было такого, как при чудесах Моисея в Египте, в которых была жестокость. Господь не наказывает чудесами, запрещает свести огонь с неба. «Людей, одержимых неизлечимыми болезнями и

беснованием, Он исцелял во мгновение ока, одним словом, или прикосновением руки, и даже через прикосновение их к Его одежде. Однажды пятью, в другой раз семью хлебами Он наплатил в пустом месте несколько тысяч человек. Ходил по водам и словом укрощал бурю. Воскрешал мертвых; а именно: воскресил сына вдовы Наинской, дочь Иаира, и Лазаря, уже на четвертый день после смерти» (Кат).

Учение о том, каким образом Сын Божий совершил наше спасение

Прежде всего, надо указать тройственное служение Сына Божьего – пророческое, первосвященническое, царское. Воплотившийся Сын Божий совершил наше спасение «учением Своим, жизнью Своею, смертью Своею и воскресением» (Кат). Учение указывает на пророческое служение; жизнь – на все три вида служения; смерть – на пророческое служение; воскресение – на царское служение Господа нашего Иисуса Христа.

Учение, которое проповедовал Иисус Христос, было «Евангелие Царствия Божия» (Мк.1:14–15), или, иначе, учение о спасении и вечном блаженстве, то самое, которое и теперь преподается в Православной Церкви.

Как сказано в Катихизисе, что учение бывает спасительным: «Когда принимаем его всем сердцем и поступаем по оному. Ибо как ложное слово дьявола, быв принято первыми человеками, сделалось в них семенем греха и смерти, так, напротив, истинное слово Христово, усердно приемлемое христианами, становится в них семенем святой и бессмертной жизни. По словам Апостола Петра они [христиане] суть «порождение не то семене нетленна, но неистленна, словом живаго Бога, и пребывающа во веки"» (1Пет.1:23) (Кат).

Жизнь Господа бывает спасительна для нас, «когда мы ей подражаем (изучаем ее, пользуемся ею)» (Кат). Он «все хорошо делает» (Мк.7:37). Это говорили иудеи, а мы можем сказать словами Господа нашего Иисуса Христа (Ин.12:26): «Аще кто Мне служит, Мне да последствует: и идеже есмь Аз, ту и слуга Мой будет». Если действительно Евангелие является для нас руководством в нашей жизни, то мы можем быть теми слугами Бога, которых Бог не оставит. Христос – пример безгрешной жизни. На этот пример мы можем ориентироваться в своей жизни, слушал то, чему он учил, и реализуя это в своей деятельности.

Лекция 12

Четвертый член Символа веры

«Верую... во единого Господа Иисуса Христа, Сына Божия, ...Распятого же за ны при Понтийстем Пилате, и страдавша, и погребенна».

Вокруг личности Господа нашего Иисуса Христа вместо восхищения и благоговейного чувства образуются заговоры, которые приводят к смерти Господа. Человека вообще любят чаще всего именно за хорошее – это психологическая установка, которая распространена в наше время. Но это на бытовом уровне. Кроме того, Сам Господь говорил о том, что так и будет в отношении праведников, в отношении тех, которые выделяются из общей среды в хорошую сторону. Заметим, что злодеями восхищаются – достаточно увидеть телевизионные программы, где бытует восхищение великим злодейством. Святость вызывает, наоборот, отрицательные чувства, которые охватывают очень многих, особенно, если их поддерживать. Например, споры о канонизации Царской семьи. Насколько трудно давать положительные аргументы, и насколько быстро действует отрицательный аргумент, типа того, что Государь, отказавшись от престола, вверг нашу страну в то состояние, в котором мы сейчас находимся. А положительный аргумент, что наш крестный путь есть именно путь преодоления того греховного состояния, в котором мы находимся, звучит неубедительно.

Господь говорил: «Истинно, истинно говорю вам: вы восплачете и возрыдаете, а мир возрадуется» (Ин.16:20). «Если бы вы были от мира, то мир любил бы свое: а как вы не от мира, но Я избрал вас от мира, потому ненавидит вас мир» (Ин.15:19). «И вси же хотящий благочестно жити о Христе Иисусе, гоними будут» (2Тим.3:12). Обещаются совсем не мир и безопасность, а именно гонения для всех, кто хочет жить во Христе Иисусе. Но это относится к не совсем безгрешным людям, а тем более, это может относиться к Господу нашему Иисусу Христу. «Говорят ему все: да будет распят!» (Мф.27:22). Подчеркиваю, что «все», это настроение толпы. Для нас оно

удивительно, потому что это, видимо, те же люди, которые встречали Сына Давидова с ветвями.

«Иудейские старейшины и книжники ненавидели Его за то, что Он обличал их ложное учение и незаконную жизнь, и завидовали Ему, потому что народ, за учение и чудеса, уважал Его более, нежели их; и потому они оклеветали Его и осудили на смерть». (Кат.) Вопрос здесь глубже, чем просто зависть или нежелание отдать свои привилегии, но на нашем уровне примем этот ответ, потому что это ответ катихизический.

Значение выражения «при Понтийстем Пилате»

Это проблема календаря. Римский календарь был отнюдь не от основания города, не от начала мира, он был просто календарем, где отсчет велся по консулам. Именно эта особенность римского календаря и отразилась здесь. Когда мы говорим «при Понтийстем Пилате», это значит, что событие произошло именно тогда, когда прокуратором Иудеи был Понтий Пилат. Есть и более глубокий смысл. В Катихизисе говорится, что это точное исполнение пророчества Иаковлева: «Не оскудеет князь от Иуды, и вождь от чресл его, дónдеже приидут отложеная ему: и Той чаяние языков» (Быт.49:10) – это по тексту семидесяти толковников. Еврейский текст звучит чуть-чуть по-другому: «Не отнимется скипетр от Иуды и законоположник от чресл его, пока не приидет Примиритель и Ему покорность народов». Этот текст однозначно понимался следующим образом: во главе иудеев всегда будет стоять какой-то глава из рода Иудова. И только тогда, когда отнимется этот глава, только тогда и придет Мессия. Мы говорили на эту тему, когда разбирали пророчество Исаяи «се Дева во чреве примет, родит Сына...» Здесь та же самая ссылка, она состоит в том, что действительно во главе иудейского народа стояли цари, вожди, судьи, даже во времена вавилонского пленения стояли вожди: Неемия, Ездра, затем Маккавеи (их называли «этнархи» – народоначальники) – скипетр действительно не отнимался от Иуды.

Но в 60-м году до Р. Х. Помпеи овладел Иерусалимом, и тогда во главе Иудеи встала чуждая династия, а ко времени Господа нашего Иисуса Христа сам Иерусалим встал под непосредственный протекторат Рима, а во главе был поставлен прокуратор Иудеи. В конечном итоге пророчество о Мессии могло относиться от 60-го года до Р. Х. до 70-го года по Р. Х., когда был разрушен Иерусалимский Храм. Именно второй храм должен был увидеть Мессию. Поэтому календарная проблема решается здесь указанием времени правления Понтийского Пилата.

Кроме того, это объясняет род казни Господа нашего Иисуса Христа. Казнь была выбрана иноземная, предсказанная пророками. По иудейским законам за хулу на Бога Его должны были побить камнями.

Значение слов «и страдавши»

Это слово вставлено в связи с учением докетов о призрачности явления Господа нашего Иисуса Христа и о том, что Он, как Бог не мог пострадать. Следовательно, все страдания, которые были на Кресте, были призрачными страданиями, которые имели смысл научения окружающих, но не смысл самих страданий. Поэтому в Символе веры стоит это слово «страдавши». На это обращали внимание и апостолы, когда боролись с докетизмом. Апостол Павел говорит, что, если бы действительно не было страданий, «тщетна была бы и вера наша и мы по-прежнему были бы во гресех наших» (1Кор.15:14–17). В самом Катихизисе говорится, что «распятие Его было не один вид страдания и смерти..., но было подлинное страдание и смерть» (Кат.).

Значение слова «и погребенна»

«Сие также относится к удостоверению в том, что Он действительно умер и воскрес; ибо враги Его приставили даже стражу ко гробу Его и запечатали оный» (Кат.). Здесь важный момент – когда Господа распяли и Он умер, ученики Его были в большой растерянности. Для них это был очень серьезный удар, и Сам Господь говорил, что «вы возрыдаете, а мир возрадуется». Так это было для учеников, но не для врагов Господа. Враги прекрасно понимали, что необходимо принять все меры к тому, чтобы не было Воскресения. Какие у них были основания для предположений о реальности Воскресения? Вспомним чудо с костями Елисея, когда мертвый прикоснулся к костям Елисея и воскрес. Для врагов было важно то, что гроб новый, что в нем до этого никто не был похоронен, что никакого соприкосновения со святыней у умершего Господа не могло быть.

Затем боялись того, что ученики Господа выкрадут тело и объявят о Его Воскресении. Но гроб был запечатан печатью Соломона. По моему предположению, запечатывайте в то время придавалось большое значение. В те времена печатью Соломона запечатывали даже дух, чтобы он не мог выйти из материального предмета («Джинн в бутылке»). Именно печать Соломона нужна для того, чтобы никакое заклинание не могло поднять умершего, а они только что видели, как Сам Господь воскресил Лазаря. Но если Он воскресил Лазаря, то, возможно, таким же заклинаниям научил Своих учеников, и они могут Его воскресить. Чтоб Христа не воскресили посторонние, и использовалась магия. И действительно так оно и произошло – никто посторонний не мог воскресить Господа нашего Иисуса Христа. Тем не менее, Воскресение Господа подтверждается, как известно из Евангельской истории, многими фактами.

Отметим следующий важный факт: стража была свидетелем Воскресения. Встает вопрос, почему стража не была уничтожена, а получила деньги для распространения ложных слухов. Скорее всего, стража была иноземная, чтобы не

быть связанной с местными иудейскими религиозными обычаями (мало кто мог согласиться в Пасхальную ночь стеречь гроб).

Соотношение страданий и смерти Иисуса Христа с Его Божественным достоинством

Из Катихизиса: «Он страдал и умер не Божеством, а человечеством, и не потому, чтобы не мог избежать страданий, но потому, что восхотел пострадать. Он сам сказал: Азь душу Мою полагаю, да паки прииму ю. Никтоже возмет ю от Мне, но Азь полагаю ю о Себе. Область имамъ положити ю и область имамъ паки прияти ю». (Ин.10:17–18).

Из Православного исповедания (ч. 1, вопр. 46): «Впрочем естество Божественное, после того как оно приняло на Себя естество человеческое, никогда уже не отделялось от него – ни во время страданий, ни смерти крестной, ни после смерти. И хотя душа отделилась от тела, но Божество ни от тела, ни от души не отделялось. Посему и во время смерти Лицо Христово было одно и то же».

Значение выражения «за ны»

Господь «крестною смертию Своею избавил нас от греха, проклятия и смерти» (Кат.). Этот вопрос довольно трудный, мы его разбирали; на него надо опять обратить внимание. Нужно было умертвить грех. Для этого необходимо было принять Господу Иисусу Христу смерть и тем самым окончательно поразить силу греха. Поэтому Господь пострадал за грехи всего мира. Приведу три цитаты о проклятии, о грехе и о смерти.

Об избавлении от греха. «О Немже имамы избавление кровлю Его, и оставление прегрешений, по богатству благодати Его». (Еф.1:7), т. е. в Нем мы имеем искупление Кровию Его, прощение грехов «по богатству благодати Его».

Об избавлении от проклятия. «Христос ны искупил есть от клятвы законныя, быв по нас клятва» (Гол. 3, 13).

О избавлении от смерти: «Поелику дети причастны плоти и крови, то и Он также воспринял оные, дабы смертию лишить силы имеющего державу смерти, то есть диавола, и избавить тех, которые от страха смерти чрез всю жизнь были подвержены рабству» (Евр.2:14–15)

Каким образом крестная смерть Иисуса Христа избавит нас от греха, проклятия и смерти?

Здесь надо вспомнить о единстве человечества по происхождению, и о вменении греха Адама всему человечеству. В Катихизисе говорится: «Дабы мы удобнее могли веровать сей тайне, слово Божие вразумляет нас о ней сколько вместить можем, через сравнение Иисуса Христа с Адамом. Адам, естественно, есть глава всего человечества, которое составляет одно с ним, по естественному происхождению от него. Иисус Христос, в Котором Божество соединилось с человечеством, благодатно соделался новою всемогущею главою человека, который соединяет с Собою посредством веры. Посему как в Адаме мы подпали греху, проклятию и смерти: так избавляемся от греха, проклятия и смерти в Иисусе Христе. Его вольное страдание и крестная смерть за нас, будучи бесконечной цены и достоинства как смерть безгрешного и Богочеловека, есть и совершенное удовлетворение правосудию Божию, осудившему нас за грех на смерть, и безмерная заслуга, приобретающая Ему право, без оскорбления правосудия, подавать нам грешным прощение грехов и благодать для победы над грехом и смертью» (Кат).

«Святым Его... благоволил Бог показать, какое богатство славы в тайне сей для язычников, которая есть Христос в вас, упование славы» (Кол.1:26–27).

Здесь одно существенное замечание. Формулировка, приведенная в Катихизисе, – католическая, и ей следует придать православное значение. Эта формулировка принадлежит не митрополиту Филарету, она была внесена в Катихизис тогдашним Обер-Прокурором Синода Протопоповым. Дело в том, что сам свт. Филарет от этой формулировки не отказался. Здесь сыграло роль то, что тайна искупления человечества столь велика, что трудно подобрать подходящую формулу. Эта католическая формула кажется нам доступной и понятной. Оно поясняет, что есть один Человек, пострадавший и давший бесконечную цену за грехи мира, потому что Он был

совершенно безгрешен. А раз это так, то именно эта смерть, именно эта кровь невинного Господа дала возможность быть Ему судьей для всех остальных людей. Для спасения человечества другие способы как будто бы не пригодны, потому что очень трудно найти контакт между творением и Творцом, очень трудно найти соответствие. А вот когда мы прибегаем к человеческому естеству, к Богочеловеку, то Он, взяв все грехи мира, может простить нам. Он искупил эти грехи и может помочь нам присоединиться к этому факту искупления. Конечно, это вопросы очень трудные, и в два слова их решить нельзя. Все-таки тайна остается тайной. Мы причащаемся этой тайне, и причастие требует от нас какого-то напряжения.

В Послании (Рим.5:17) ап. Павел поясняет этот вопрос лучше: «Если преступлением одного смерть царствовала посредством одного, то тем более приемлющие обилие благодати и дар праведности, будут царствовать в жизни посредством единого Иисуса Христа». Это поясняет возможность нашего спасения именно через Господа Иисуса Христа.

Каким образом смерть Богочеловека, последовавшая ни от кого другого, а от спасаемых Им же людей, не послужила к новому разделению между Богом и человеком?

Обратим внимание на сам вопрос. Люди опять подняли руку на Бога. И казалось бы раз они это сделали, то это должно было быть еще одним фактом, разъединяющим Бога и человека. Но здесь надо вспомнить о единстве рода человеческого. Крестные страдания и смерть нашего Господа Иисуса Христа вменяются всему человечеству. Человечество здесь представлено на Кресте (новый Адам, Иисус Христос), под Крестом и у Креста (древний Адам). В этом таинственном акте участвует все человечество. Благодаря этому можно дать приблизительный ответ и на данный вопрос: крестные муки пригвоздили к древу все то плохое, что в человечестве есть, и дало начало искуплению всего человеческого рода. Христос – представитель всего человеческого рода, Который взял на Себя все грехи мира.

Проиллюстрируем, что страдание и смерть Господа нашего Иисуса Христа были за все человечество: «Ибо не знавшего греха он сделал для нас жертвою за грех, чтобы мы в Нем сделались праведными пред Богом» (2Кор.5:21); и у апостола Петра: «Он грехи наши Сам вознес Телом Своим на древо, дабы мы, избавившись от грехов, жили для правды: ранами Его вы исцелились» (1Пет.2:24). Следовательно, в лице Господа нашего Иисуса Христа человечество распяло самого себя, и поэтому Господь закончил историю падшего человечества. Как первый Адам начал историю человечества, так второй Адам ее закончил.

«Итак, нет ныне никакого осуждения тем, которые во Христе живут не по плоти, но по духу, потому что закон духа жизни во Христе Иисусе освободил меня от закона греха и смерти. Как закон, ослабленный плотию, был бессилен, то Бог послал Сына своего в подобии плоти греховной в жертву за грех и осудил

грех во плоти, чтобы оправдание закона исполнилось в нас, живущих не по плоти, но по духу» (Рим.8:1–4).

Почему не все люди усвоят заслуги Христовы?

Нет осуждения тем, кто живет не по плоти, но по духу. Это очевидно. Со Своей стороны, Иисус Христос принес Себя в жертву за всех и всем приобрел благодать и спасение, но пользуются сим только те из нас, которые добровольно приемлют участие в страданиях его, «сообразуясь смерти Его» (Флп.3:10). В Евангелии от (И. 15, 6) говорится: «Кто не пребудет во Мне, извергнется вон, как ветвь, и засохнет; и такие ветви собирают и бросают в огонь, и они сгорают».

Возможность и образ нашего участия в страданиях и смерти Иисуса Христа

Прежде всего, в Катихизисе говорится: «Мы участвуем в страданиях и смерти Иисуса Христа посредством живой сердечной веры, посредством Таинств, в которых сокрыта и запечатлена сила спасительных страданий и смерти Иисуса Христа, и наконец, посредством распинания плоти своей с ея страстями и похотями» (Кат.). Как можно участвовать в страданиях и смерти Иисуса Христа посредством живой сердечной веры? Ответ у апостола Павла ([Гал.2:19–20](#)): «Законом я умер для закона, чтобы жить для Бога. Я сораспялся Христу, и уже не я живу, но живет во мне Христос. А что ныне живу во плоти, то живу верою в Сына Божия, возлюбившего меня и предавшего Себя за меня».

1) О возможности участия посредством таинств

«Неужели не знаете, что все мы, крестившиеся во Христа Иисуса, в смерть Его крестились?» (Рим.6:3). «Ибо всякий раз, когда вы едите хлеб и пьете чашу сею (идет речь о Евхаристии), смерть Господню возвещаете, доколе Он придет» (1Кор.11:26). «Но те, которые Христовы, распяли плоть со страстями и похотьюми» (Гал.5:24).

2) О возможности соединения со Христом посредством распятия плоти

«Те, которые Христовы, распяли плоть со страстями и похотьми» (Гал.5:24). Кроме того в Катихизисе еще дается смысл понятия, что значит «распять плоть со страстями и похотьми». «Распять плоть свою со страстями и похотями... можно воздержанием от страстей и похотей и действиями, им противными. Например, когда гнев побуждает нас злословить врага и делать ему зло, но мы противимся сему желанию и, вспоминая как Иисус Христос на кресте молился за Своих врагов, молимся и мы за своего, то сим образом мы распинаем страсть гнева». Такие примеры можно умножить до бесконечности.

Пятый член Символа веры

«Верую...во единого Господа нашего Иисуса Христа, Сына Божия, ...воскресшего в третий день по писанием...» Пятый, шестой, седьмой члены говорят о царском служении Господа нашего Иисуса Христа, начавшего с сошествия во ад и с победы над смертью. Но и раньше во время земной жизни Господа царское служение проявлялось в виде чудес, а здесь происходит новый этап, о котором поговорим.

Значение воскресения Христова для нашего спасения

«Ныне же Христос воста из мертвых, начаток умершим бысть» (1Кор.15:20), т. е. Христос воскрес из мертвых – первенец из умерших. Чтобы понять значение этого для нашего спасения, надо начать с цели развития человеческого рода и природы. Мы находимся в падшем состоянии, поэтому наша цель – примирение духовности и телесности, природы и истории. Не должно вечно продолжаться противостояние между физическими и нравственными явлениями, между царством природы и царством благодати. В (1Кор.15:21–24) говорится: «Ибо как смерть чрез человека, так чрез человека и воскресение мертвых. Как в Адаме все умирают, так во Христе все оживут, каждый в своем порядке: первенец Христос, потом Христовы, в пришествие Его. А затем конец, когда Он предаст Царство Богу и Отцу, когда упразднит всякое начальство и всякую власть и силу». Обратите внимание, что здесь есть последовательность: «первенец Христос», затем «Христовы». Может создаться ложное впечатление (как и поняли многие еретики), что не будет одновременного воскрешения всех. Речь здесь идет только о тех, кто «Христовы» и о том, как первенец из умерших передаст Царство, которое Он имеет. Речь идет о конце Царства Благодати и начале Царства Славы. Термины эти потом будут разъяснены.

Воскресение Христово ставится в связь с судьбой мира. «Если нет воскресения мертвых, то и Христос не воскрес; а если Христос не воскрес, то и проповедь наша тщетна, тщетна и вера ваша... И если мы в этой только жизни надеемся на Христа, то мы несчастнее всех человеков» (1Кор.15:13–14,, 19). То есть судьба мира связана именно с воскрешением Самого Господа нашего Иисуса Христа, и только от Его воскресения зависит наше спасение.

Пасха – это первый христианский праздник, этим праздником Церковь исповедует, что Бог воскресил Христа из мертвых и дал Ему славу, чтобы мы имели веру и упование на

Бога (1Пет.1:21). «...Иисус Христос дал ближайшее доказательство того, что страдания и смерть Его спасительны для нас человек» (Кат.).

Состояние, в котором был Иисус Христос после Своей смерти и прежде воскресения

Оно изображается следующей церковной песнью: «Во гробе плотски, во аде же с душою яко Бог, в рай же с разбойником, и на престоле был еси, Христе, со Отцем и Духом, вся исполняли неописанный». Рекомендую еще посмотреть Православное исповедание ч. 1, вопр. 49.

Понятие об аде

Слово «ад» в переводе с греческого – «место, лишённое света»; «ades» –невидимый, мрачный. Катихизис: «В Христианском учении под сим именем разумеется духовная темница, т. е. состояние духов, грехом отчужденных от лицезрения Божия и соединенного с ним света и блаженства». Когда мы говорим об аде, речь идет, прежде всего о нравственном омертвлении обитателей ада. Надо помнить те слова, которые мы говорили, когда разбирали, что такое смерть души. Это не разложение, не распад, не уничтожение души, а состояние, когда радость, блаженство заменяются мраком, скорбью и страданием. Ад характеризуется именно этими чертами.

Цель сошествия Христа во ад

В Катихизисе говорится об этой цели: «Для того, чтобы и там проповедать победу над смертью и избавить души, которые с верою ожидали его пришествия». Сюда же относится следующее изречение (1Пет.3:18–19): «Христос... однажды пострадал за грехи наши, праведник за праведных, быв умерщвлен по плоти, но ожив духом (своей душой), которым он и находящимся в темнице духам, сошел, проповедал». Это означало следующее. До пришествия Христова была преграда не только между Богом и человечеством, но была преграда и между живыми и умершими. Эту преграду преодолеть было нельзя, и только Господь наш Иисус Христос соединил воедино все. Поэтому преграда между живыми и мертвыми была снята, ибо в Боге все живы. И именно те, кто живы в Боге, действительно живы. Появляется единство во Христе, и это дает основание говорить о Церкви как Церкви не только находящейся на земле, но и находящейся на Небесах.

С другой стороны, Иисус Христос, как подвергший Себя всей участи грешного человека на земле, и «по смерти должен был низойти во ад», как нисходили все грешники. Подобно тому, как Его смерть поправа смерть, так и сошествие Его во ад разрушило врата ада. «Христос воскрес из мертвых, смертью поправ и сущим во гробех живот даровав». Мы понимаем, что, для того чтобы победить смерть, необходимо было принять ее, с нею соприкоснуться. Для того чтобы победить ад, надо было сойти в него, разрушить врата ада, чтобы ад опустел, чтобы он не имел силы над людьми.

Смысл выражения «по писанием»

Смерть Христа была предсказана задолго до этого события. Учение о Его смерти и воскресении взято из Писания. «Предах бо вам исперва, еже и приях, яко Христос умре грех наших ради, по писанием; и яко погребен бысть, и яко воста в третий день по писанием» (1Кор.15:3–4).

Предсказание Ветхого и учение Нового Завета о воскресении

Иисус Христос умер и воскрес точно так, как о том сказано у пророка Исайи: «Он изъязвлен был за грехи наши и мучим за беззакония наши; наказание мира (в смысле умиротворения) нашего было на Нем, и ранами Его мы исцелились» (Ис.53:5). «Он истязуем был, но страдал добровольно, и не открывал уст Своих; как овца, веден был Он на заклание и, как агнец пред стригущим его безгласен, так Он не отверзал уст Своих. От уз и суда Он был взят, но род Его кто изъяснит? Ибо Он отторгнут от земли живых; за преступления народа Моего претерпел казнь» (Ис.53:7–8).

Предсказание о погребении: «Ему назначили гроб со злодеями, но Он погребен у богатого (у Иосифа Аримафейского), потому что не сделал греха, и не было лжи в устах Его» (Ис.53:9). «Яко не оставиши душу мою во аде, ниже даси преподобному Твоему видети нетления» (Пс.15:10). Апостол Петр приводит в Деяниях следующие слова: «Мужи братия! да будет позволено с дерзновением сказать вам о праотце Давиде, что он и умер и погребен, и гроб его у нас до сего дня; Будучи же пророком и зная, что Бог с клятвою обещал ему от плода чресл его воздвигнуть Христа во плоти и посадить на престоле его, он (Давид) прежде сказал о воскресении Христа, что не оставлена душа Его в аде, и плоть Его не видела тления» (Деян.2:29–31).

Что касается третьего дня, то пророческий образ сего представлен в пророке Ионе: «И бе Иона во чреве китове три дни и три ночи» (Ион.2:1). Сам Господь отнес к Себе эти слова: «...род лукавый (т. е. книжники и фарисеи) и прелюбодейный ищет знамения; и знамение не дастся ему, кроме знамения Ионы пророка; ибо как Иона был во чреве кита три дня и три ночи, так и Сын Человеческий будет в сердце земли три дня и три ночи» (Мф.12:39–40). У пророка Осии об этом сказано так: «Нацелит ны по двоя дню, в день третий воскреснем и живи будем пред Ним...» (Ос.6:2). Евангельские события (стража,

гроб, испуг стражи, подкуп, жены-мироносицы, сударь, отдельно свитый) по этому поводу известны, я повторять их не буду.

Способ, по которому узнали, что Иисус Христос воскрес

В Катихизисе сказано: «Воины, которые стерегли гроб Его, с ужасом узнали сие потому, что Ангел Господень отвалил камень, которым закрыт был гроб Его, и притом произошло великое землетрясение. Ангелы также возвестили о воскресении Христовом Марии Магдалине и некоторым другим. Сам Иисус Христос, в самый день воскресения Своего, явился многим, как-то: Мироносицам, Петру, двум ученикам, шедшим в Еммаус, и, наконец, всем апостолам, в доме, котораго двери были заперты. Потом многократно являлся Он им в продолжении чetyредeсяти дней; в некоторый же день явился более нежели пятистам верных вместе» (1Кор.15:6). Кстати, здесь стоит подчеркнуть, что Евангельских явлений десять: 1) Марии Магдалине (Ин.20:14–18); 2) Марии Магдалине и другой Марии, когда они шли возвестить Апостолам о сказанном Ангелом (Мф.28:9–10); 3) апостолу Петру (Лк.24:34) и (1Кор.15:5); 4) двум ученикам, шедшим в Еммаус (Лк.24:13–35); 5) всем апостолам в отсутствие Фомы (Мк.16:14), (Лк.24:36–44), (Ин.20:19–25); 6) тем же апостолам в присутствии Фомы (Ин.20:26–29); 7) семи ученикам на море Тивериадском (Ин.21); 8) 11 апостолам и с ними более пятистам человек (Мф.28:16–20), (1Кор.15:6); 9) апостолу Иакову (1Кор.15:7); 10) всем апостолам при Вознесении (Лк.24:50–53), (Деян.1).

О явлении Иисуса Христа Божией Матери нигде не указывается, но церковное Предание твердо говорит о том, что таковое было. Причем Господь явился Св. Деве Марии в первую очередь. Затем в течение 40 дней Христос являлся ученикам и говорил им о Царствии Божиим. (Деян.1:3).

Цель явления Христа по Его Воскресении

«В сие время Он (Иисус Христос) продолжал учить их (апостолов) тайнам царствия Божия» (Деян.1:3), т. е. речь идет о церковной организации, о том, каким образом она должна быть структурирована.

Вопрос. Расскажите, что такое врата адовы, которые сокрушил Христос?

Ответ. Мы не знаем, как устроен ад, но мы знаем, что ветхий человек после смерти попадал в ад и уже из него выйти не мог. Поэтому то, что появилась возможность освободить из ада умерших, появилась возможность освобождать грешников по нашим молитвам, это и говорит о том, что «сокрушены врата адовы». Точного смысла не надо искать, это аналогия, которая хорошо видна по апокрифу «Сошествие во ад». Читая «Ад» Данте, можно найти аналогии, там тоже говорится об этих вратах.

В догматической литературе под «вратами адовыми» также понимают активное начало, которое не одолеет Церковь Божию. Это тоже образ, взятый из древней жизни. Образ того, как были устроены южные города в древности – где много солнца и жары. Тогда устраивалось место собраний (агора) около врат, и поэтому в Библии можно встретить места, где говорится о почетном человеке, как об «известном у врат». Известно, как этим воспользовался Авессалом, когда готовил восстание против своего отца Давида. Когда речь идет о вратах, то имеется в виду верховный совет всех нечистых сил, властных структур самого высокого ранга.

Лекция 13

Шестой член Символа веры

«Верую во единого... Господ а Иисуса Христа, Сына Божия..., восшедшаго на небеса, и сидяща одесную Отца».

Что касается истории Вознесения, то она известна (Лк.24:50–51) и (Деян.1:9).

Значение Вознесения Иисуса Христа в деле нашего спасения

Понятие неба, что это такое? Мы не знаем есть ли это место во Вселенной. Скорее всего, речь идет не о том, что где-то есть специальное место, а о состоянии бытия, в котором жизнь всецело наполняется Богом, где Бог есть все во всем (1Кор.15:28). Все несовершенное здесь уничтожается полнотой вечности. Но, может быть, можно говорить и о месте, потому что во многих местах мы встречаем «престол Божий», «рай», место, из которого посылаются ангельское воинство. Если более точно, то надо говорить о состоянии, нежели об определенном месте. Прославление Господа, как венец дела искупления, которое совершил наш Господь, знаменует собой факт Вознесения. Господь вошел в ту славу, которую имел у Отца прежде бытия мира (Ин.17:5).

Представим себе, что Господь находится среди нас в славе (в наполненном состоянии бытия), а мы находимся в греховном состоянии; мы прекрасно понимаем, что такого соседства нам не выдержать. Огонь рядом с соломой не может находиться долго без того, чтобы не возник пожар. Поэтому Господь изменил Свое местопребывание, изменил видимым для нас образом. Этот образ состоял не в том, что Господь просто исчез в другом измерении. А Господь вознесся именно таким путем – вверх, в облака, чтобы было ясно, что таким же самым образом Господь вернется на землю.

Стоит обратить внимание на то, что состояние Господа в Ин.14:11 («Я в Отце, и Отец во Мне» – это совершенное бытие Господа во Отце) нужно понимать как распространение этого состояния и на человеческую природу, чтобы осуществилась полнота человеческого бытия рядом с Богом. Для учеников и всех остальных появилась возможность пребывать в таком же состоянии, т. е. проникнуть в это святое святых. Сам Господь говорит: «Я в них (учениках своих), и Ты во Мне (обращение к Богу Отцу)».

Еще в земной жизни Господь сравнивал Себя с виноградной лозой, а учеников с ветвями (Ин.15:5). Но если это было верно в земной жизни Господа, то тем более это остается верным в Церкви. «Я истину говорю вам: лучше для вас, чтобы Я пошел; ибо, если Я не пойду, Утешитель не придет вам; а если пойду, то пошлю Его к вам, и Он придет обличит мир о грехе и о правде и о суде» (Ин.16:7–8).

«Я иду приготовить место вам. И когда пойду и приготовлю вам место, приду опять и возьму вас к Себе, чтоб и вы были, где Я» (Ин.14:2–3).

Свидетельства Священного Писания о Вознесении Господа

Пророк Захария: «И станут ноги Его в тот день на горе Елеонской, которая пред лицом Иерусалима к востоку» (Зах.14:4) – здесь точно указано место, где произойдет Вознесение Господне.

У пророка Даниила: «Видел я в ночных видениях, вот, с облаками небесными шел как бы Сын человеческий, дошел до Ветхого днями (у автора «к Предвечному») и подведен был к Нему. И Ему дана власть, слава и царство, чтобы все народы, племена и языки служили Ему; владычество Его – владычество вечное, которое не прейдет, и царство Его не разрушится» (Дан.7:13–14).

У апостола Петра: Иисус Христос, «...восшед на небо, пребывает одесную Бога, и Которому покорились Ангелы и власти и силы» (1Пет.3:22). Речь идет уже о человеческом естестве, хотя мы не можем разделить человечество от божества в Господе нашем Иисусе Христе. Но человеческое естество тоже обрело царственное значение, царственную власть.

У апостола Павла: «И беспрекословно – великая благочестия тайна: Бог явился во плоти, оправдал Себя в Духе, показал Себя Ангелам, проповедан в народах, принят верою в мире, вознесся во славе» (1Тим.3:16). Можно еще посмотреть (Евр.1:6): «Также, когда вводит Первородного во вселенную, говорит: «...и да поклонятся Ему все Ангелы Божий"». Таких свидетельств много.

В чем состояло Вознесение Иисуса Христа на небо

«Иисус Христос... возшел на небеса... Человечеством, а Божеством Он всегда пребывал и пребывает на небесах» (Кат.). Когда речь идет о человеческом, то надо иметь в виду что представляло собою Тело Господне до Его Воскресения. Может быть, Оно обладало во многом такими же свойствами, как и наше тело, но с той разницей, что мы пребываем в грехе, в отличие от безгрешного Господа, Можно ли говорить о б–

Его теле» как о нашем («земля еси и в землю отыдеши"»)? Маловероятно, потому что тело Господне тления не увидело. В каком же теле воскреснем мы? Какими свойствами будет обладать наше тело? Мы в этом случае ориентируемся на тело Господа нашего Иисуса Христа и на его свойства; во всяком случае, на то, что нам дано знать об этом.

Однако лучше скажем, чего мы с вами не знаем. Мы не знаем, обладало ли тело Господне до Своего Воскресения способностью проходить через стены, как это было по Воскресении. То есть по Воскресении Его тело получило некоторые новые свойства. Например, пребывание на небесах в славе. «Так и при воскресении мертвых: сеется в тлении, восстает в нетлении; сеется в унижении, восстает в славе; сеется в немощи, восстает в силе; сеется тело душевное, восстает тело духовное. Есть тело душевное, есть тело и духовное» (1Кор.15:42–44).

Что значит духовное тело? Духовность тела означает то, что оно полностью подвластно духу, душе человеческой, что нет между ними (телом и духом) и не может быть никакого несоответствия. Полное подчинение тела духу обеспечивается после Воскресения.

Нетленность надо понимать, конечно, в том смысле, что оно не подвержено никаким болезням.

Когда мы говорим «восставать в славе», мы имеем в виду обычное понимание славы, т. е. что нравственное состояние человека станет очевидно каждому. Сейчас трудно отличить святого от грешника – все спрятано внутрь; другое дело, когда

страшное состояние человека становится явным. Когда мы говорим о славе, не надо ограничиваться славой в хорошем смысле. Под славой понимается и греховное состояние, и грешники тоже восстанут из мертвых в славе, но их нравственное состояние будет очевидно каждому.

«В силе» означает не то, что речь идет о могуществе, а просто о том, что земного состояния утомления не будет. Сила в данном случае соответствует тому, что требуется для данного существа. Но когда мы говорим о Воскресении Господа нашего Иисуса Христа, то надо понимать это в несколько большем значении.

Значение выражения «сидяща одесную отца»

Оно взято из Евангелия (Мк.16:19), когда говорится о правой стороне, «по правую руку» находится Господь наш Иисус Христос. Разумеется, ни о какой руке в прямом смысле не говорится в отношении Бога, потому что Бог есть Дух, а для Духа таких понятий не существует. Здесь надо понимать так, как это понимали в прежние времена. Сесть по правую сторону царя означало две вещи:

1. Принять почести такие же, какие приличествуют самому царю;

2. Царь наделяет того, кто занимает правую сторону той же самой властью и той же самой ответственностью, которой он обладает сам.

Речь здесь идет только о том, что человеческое естество заняло царское достоинство и царственное положение. Поэтому поклонение наше Богу Троице ничем не отличается от поклонения Богу воплощенному.

Человеческая природа не может быть всемогущей, всемогуществом обладает только Бог. Тем не менее, человеческая природа наделяется такой же царской властью, которая дает возможность укреплять свое царство, защищать его от внешних врагов, расширять в той мере, в какой это нужно.

При сотворении мира весь мир был миром Царства Божия, но из-за грехопадения часть этого мира узурпирована властью совершенно чуждой. Следовательно, эту власть необходимо вытеснить из мира, и для этого достаточно сил у Господа нашего Иисуса Христа. Достаточно сил защитить Церковь – врата адовы не одолеют ее; Господь пребывает в Церкви до конца мира. Царское достоинство было получено как венец дела искупления. Мы можем говорить о некоторых частных сторонах этой власти, которую обрел Иисус Христос при сидении «одесную Отца». «Дадеса Ми всяка власть на небеси и на земли» (Мф.28:18).

В Катихизисе сказано: «Сие должно понимать духовно. То есть: Иисус Христос имеет одинаковое могущество и славу с Богом Отцом» (Кат.). Однако это не то всемогущество, о котором говорится в первом члене Символа веры, и которое прилагается к Слову (см. Ин.1:1). Это означает могущество в той области, которая дана, а именно во власти над сим миром. Как Бог, Иисус Христос безусловно обладает всемогуществом. Для нас интересно могущество человеческой природы Господа нашего Иисуса Христа.

В качестве частных пунктов вырисовывается следующая картина.

1. Как ходатай за человек **Господь наш Иисус Христос** находится в тесном единении со всей Пресвятой Троицей. Таким образом, можно говорить о постоянном пребывании человеческой природы пред Богом. Также можно говорить о постоянном воздействии на мир, о постоянном снисхождении Господа в мир.

2. Имеет прямое отношение к миру. Человеческое естество Господа является родственным нам, единосущным, и поэтому имеется возможность понимать нужды человечества и эти нужды представить перед Богом.

Апостол Павел пишет: «...мы имеем такого Первосвященника, Который воссел одесную престола величия на небесах... Христос вошел не в рукотворенное святилище, по образу истинного устроенное, но в самое небо, чтобы предстать ныне за нас пред лице Божие» (Евр.8:1 и 9, 24). «...будучи всегда жив, чтобы ходатайствовать за них (приходящих через Него к Богу)» (Евр.7:25).

Поэтому как ходатай Господь живет и в человечестве и является главой той части человечества, которая желает быть с Богом и желает получить плоды освящения – благодать. Господь говорит: «...се, Я с вами во все дни до скончания века» (Мф.28:20).

«Христос, Первосвященник будущих благ, пришед с большею и совершеннейшею скиниею... однажды вошел во святилище и приобрел вечное искупление... Он же, принеши одну жертву за грехи навсегда воссел одесную Бога, ожидая

затем, доколе враги Его будут положены в подножие ног Его» (Евр.9:11–12 и 10, 12–13).

Господь принес за нас примирительную жертву. Об этом мы должны всякий раз помнить и стараться быть достойными этой любви Бога к нам.

Надо еще помнить о защите от врагов, о том, что Господь, пребывая в вечном покое, не является бездеятельным. Его покой, это постоянная деятельность – «Отец Мой доньше делает, и Я делаю» (Ин.5:17).

Седьмой член Символа веры

«Верую... во единого Господа Иисуса Христа, Сына Божия, ...паки грядущаго со славою судити живым и мертвым, Его же царствию не будет конца».

Учение Священном Писания о Втором пришествии Христовом

В Катихизисе говорится следующее: «Сие сказали Апостолам Ангелы в самое время Вознесения Господня: «Сей Иисус, вознесшийся от вас на небо, придет таким же образом, как вы видели Его восходящим на небо"» (Деян.1:11). При Вознесении на небо, когда любимый Учитель стал для апостолов невидимым, они получили это обетование о Втором пришествии Господа нашего Иисуса Христа. Заметим, что когда ап. Лука описывает это событие, он говорит, что апостолы возвратились в Иерусалим с великою радостью. Эта радость была оттого, что они уверовали во Второе пришествие и в то, что Господь будет пребывать с нами во все дни до скончания века.

Господь Иисус Христос говорил на эту тему неоднократно. В изъяснении притчи, изображающей судьбы человечества (Мф.13:40–41); другой случай – (Лк.12:40) и (Лк.9:26). Остановлюсь подробнее на том месте, которое наиболее ярко говорит о Втором пришествии (Мф.24:25). Начинается разговор о судьбе Иерусалимского храма. Ученики спрашивают: «Когда это будет? и какой признак Твоего пришествия и кончины века?» (Мф.24:3). Ответ Господа разделяется на две части.

Сначала Он говорит о судьбе отечества (Мф.24:4–26). Дальше Господь открывает следующее: «Как молния исходит от востока и видна бывает даже до запада, так будет пришествие Сына Человеческого... где будет труп, там соберутся орлы... вдруг солнце померкнет, и луна не даст света своего, и звезды спадут с неба, и силы небесные поколеблются; тогда явится знамение Сына Человеческого на небе; и тогда восплачутся все племена земные и увидят Сына Человеческого, грядущего на облаках небесных с силою и славою великою; и пошлет Ангелов Своих с трубою громогласною, и соберут избранных Его от четырех ветров, от края небес до края их» (Мф.24:29–31). Знак непреложности этих слов, стих 35: «небо и земля прейдут; но слова мои не пройдут» (Мф.24:35).

Обратите внимание на блистание молнии. Это мгновение очень краткое. В описании речь идет об изменении существующих законов природы.

Имеется одно неясное место – «где труп, там соберутся орлы...» Комментируется это по-разному: есть натуралистическое толкование. Другое толкование у свт. Иоанна Златоуста. Он считает, что понятие «труп» введено для того, чтобы указать на смерть Господа нашего Иисуса Христа. Под трупом надо понимать Самого Иисуса Христа и что к Нему соберутся те, которые Его любят, которые к Нему стремятся.

Знамение Сына Человеческого. У свт. Василия Великого и у свт. Иоанна Златоуста под знаменем Сына Человеческого понимается одно – Крест. Причем Крест будет обладать таким удивительным свойством, что его увидят во всех концах земли, в том числе и наши противники.

Трубные гласы – это гласы юбилейных труб. По знаку этой трубы должно совершиться некое событие – воскрешение всех умерших.

Четыре ветра – образ четырех стран мира, как мы привыкли понимать (восток, запад, север, юг). Здесь имеется в виду все вокруг, все направления сторон света.

Будущий суд

«...ибо наступает время, в которое все, находящиеся в гробах, услышат глас Сына Божия. И изыдут творившие добро в воскресение жизни, а делавшие зло в воскресение осуждения» (Ин.5:28–29). Это единственное место, в котором с определенностью говорится о всеобщем воскрешении мертвых, о том, что воскреснут все, но одни – в воскресение жизни, а другие – в воскресение осуждения.

«Когда же придет Сын Человеческий во славе Своей и все святые Ангелы с Ним, тогда сядет на престоле славы Своей, и соберутся пред Ним все народы; и отделит одних от других, как пастырь отделяет овец от козлов; и поставит овец по правую Свою сторону, а козлов – по левую.

Тогда скажет Царь тем, которые по правую сторону Его: «Приидите, благословенные Отца Моего, наследуйте Царство, уготованное вам от создания мира; ибо алкал Я, и вы дали Мне есть; жаждал, и вы напоили Меня; был странником, и вы приняли Меня; был наг, и вы одели меня; был болен, и вы посетили меня; в темнице был, и вы пришли ко Мне».

Тогда праведники скажут Ему в ответ: «Господи! когда мы видели Тебя алчущим и накормили? или жаждущим и напоили?

Когда мы видели Тебя странником и приняли? или нагим и одели?

Когда мы видели Тебя больным или в темнице и пришли к Тебе?»

И Царь скажет им в ответ: «Истинно говорю вам, поелику вы сделали это одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне».

Тогда скажет и тем, которые по левую сторону: «Идите от Меня, проклятые, в огонь вечный, уготованный диаволу и ангелам его: Ибо алкал Я, и вы не дали Мне есть; жаждал, и вы не напоили Меня; был странником, и не приняли Меня; был наг, и не одели Меня; болен и в темнице, и не посетили Меня».

Тогда и они скажут Ему в ответ: «Господи! когда мы видели Тебя алчущим, или жаждущим, или странником, или нагим, или

в темнице и не послужили Тебе?»

Тогда скажет им в ответ: «Истинно говорю вам: так как вы не сделали этого одному из сих меньших, то не сделали Мне».

И пойдут сии в муку вечную, а праведники в жизнь вечную» (Мф.25:31–46).

Обратите внимание, что здесь говорится только о суде над христианами (из всех народов), здесь не идет речь о всеобщем суде. Именно от христиан, знавших закон, требуется, чтобы они этот закон выполняли. Здесь описан суд только над верными. Что касается суда над другими, об этом есть одно место у апостола Павла: «Разве не знаете, что святые будут судить мир?» (1Кор.6:2). Напрашивается представление о двойном суде – суд над христианами, с одной стороны, и суд христиан над всеми остальными, с другой. Но никто из наших святых отцов такую точку зрения не разделяет, потому что все-таки все говорится о едином суде, только формы этого суда могут быть разными. Например, те, кто не знал о Христе, как они выполняли тот закон, который был дан для них.

Мы говорим, что все отдается на суд Божий. Фантазировать на эту тему негоже. Надо внимательно проследить, что по этому поводу известно. К сожалению, известно мало. Эти вопросы будут уточняться в курсе Догматического богословия.

О бесконечном Царствии Христовом

Об этом говорится у ветхозаветных пророков. «Видал я в ночных видениях, вот, с облаками небесными шел как бы Сын человеческий, дошел до Ветхого днями и подведен был к Нему, и Ему дана власть, слава и царство, чтобы все народы, племена и языки служили Ему; владычество Его – владычество вечное, которое не прейдет, и царство Его не нарушится». (Дан.7:13–14).

Благовестив Архангела Гавриила к Богородице: «Он будет велик и наречется Сыном Всевышнего; и даст Ему Господь Бог престол Давида, отца Его; и будет царствовать над домом Иакова вовеки, и Царству Его не будет конца» (Лк.1:32–33). Здесь «дом Иакова» надо понимать в расширенном смысле: как собрание всех верных, всех уверовавших.

Отличие Второго пришествия Христова от Первого

Сошлемся на Катихизис: «Будущее пришествие Христово ...будет весьма различно от прежняго. Пострадать за нас приходил Он в уничижении; а судить нас «приидет во славе Своей, и вси Ангели с Ним» (Мф.25:31)» (Кат.).

Всеобщность суда Христова

Представим себе последнее мгновение, звук Архангеловой трубы – происходит воскрешение умерших. А что происходит с теми, кто жив? Они тоже должны воскреснуть. Это как бы мгновенная смерть и мгновенное воскрешение, потому что произойдет изменение в каждом человеке, «...наступает время, в которое все, находящиеся в гробах, услышат глас Сына Божия; и изыдут творившие добро в воскресение жизни, а делавшие зло в воскресение осуждения» (Ин.5:28–29).

«Не все мы умрем, но все изменимся вдруг, во мгновение ока, при последней трубе; ибо вострубит, и мертвые воскреснут нетленными, а мы изменимся... Итак, братья мои возлюбленные, будьте тверды, непоколебимы, всегда преуспевайте в деле Господнем, зная, что труд ваш не тщетен пред Господом» (1Кор.15:51–52, 58). «Всем вам должно явиться пред судилище Христово, чтобы каждому получить соответственно тому, что он делал, живя в теле, доброе или худое» (2Кор.5:10).

Мы можем говорить о том, что этот суд будет всеобщим, будет торжественным, страшным, последним и решительным, т. е. он окончательно решит судьбу каждого человека в соответствии с тем, что он заслужил во время земной жизни.

Образ и содержание будущего суда Христова

Катихизис говорит, что будущий суд будет судом нашей совести. Это означает, что Всеведущий Бог не нуждается в том, чтобы дополнительно узнавать о человеке и содеянном им. Мы скорее нуждаемся в этом, мы должны своей совестью оценить наши дела. И наша совесть как раз и укажет то место, где нам приятнее всего находиться – по левую или по правую сторону. Здесь есть один серьезный момент. Я не уточняю, что такое совесть. Мы бы сделали это, если бы изучали Катихизис более глубоко. Совесть каждого человека откроется перед всеми и обнаружатся не только все дела, какие кто сделал за всю свою земную жизнь, но и все сказанные слова, тайные желания и помыслы, «...придет Господь, Который и осветит скрытое во мраке и обнаружит сердечные намерения, и тогда каждому будет похвала от Бога» (1Кор.4:5).

Господь осудит не только за дела. «...За всякое праздное слово, какое скажут люди, дадут они ответ в день суда» (Мф.12:36), если не загладили их покаянием, верою и исправлением жизни. Всеведущий Бог отделит овец от козлиц по их характеру, свойствам, а они станут явны для всех.

Время Второго пришествия Христова на суд

Оно неизвестно. «Приидет же день Господень, как тать ночью, и тогда небеса с шумом прейдут, стихии же, разгоревшись, разрушатся, земля и все дела на ней сгорят» (2Пет.3:10).

«О дне же том и часе никто не знает, ни Ангелы небесные, а только Отец Мой один» (Мф.24:36).

Здесь надо иметь в виду свободу человека, его самостоятельность и что сами люди готовят для себя Второе пришествие Господа нашего Иисуса Христа.

«Не медлит Господь исполнением обетования, как некоторые почитают то медлением; но долготерпит нас, не желая, чтобы кто погиб, но чтобы все пришли к покаянию» (2Пет.3:9).

«Итак, бодрствуйте, потому что не знаете ни дня, ни часа, в который приидет Сын Человеческий» (Мф.25:13).

Ответ в Католицизме о времени пришествия Иисуса Христа на суд такой: «Сие неизвестно: и потому надобно жить так, чтобы мы всегда были к тому готовы».

Признаки близкого пришествия Христова

Катихизис указывает на: «...уменьшение веры и любви между людьми, умножение пороков и бедствий, проповедание Евангелия всем народам, пришествие антихриста».

По поводу уменьшения веры и любви в Свщ. Писании говорится: «...Сын Человеческий придет найдет ли веру на земле?» (Лк.18:8). Здесь не сказано, что не найдет, но то, что верных станет мало, сомневаться не приходится.

«И тогда соблазняются многие; и друг друга будут предавать, и возненавидят друг друга;

И по причине умножения беззакония, во многих охладет любовь;

И проповедано будет сие Евангелие Царствия по всей вселенной, во свидетельство всем народам; и тогда придет конец.

И восстанут лжехристы и лжепророки и дадут великие знамения и чудеса, чтобы прельстить, если возможно, и избранных» (Мф.23:10, 12, 14, 24).

Все это страшнее, чем кажется теоретически. На практике за помощью в болезнях и невзгодах обращаются к колдунам и экстрасенсам.

«Знай, что в последние дни наступят времена тяжкие. Ибо люди будут самолюбивы, сребролюбивы, горды, надменны, злоречивы, родителям непокорны, неблагодарны, нечестивы, недружелюбны, непримирительны, клеветники, невоздержаны, жестоки, не любящие добра, предатели, наглы, напыщенны, более сластолюбивы, нежели боголюбивы, имеющие вид благочестия, силы же его отрекшиеся, таковых удаляйся» (2Тим.3:1–5).

«...ибо день тот (Христов) не придет, доколе не придет прежде отступление (от веры Христовой) и не откроется человек греха, (т. е. особенно грешный), сын погибели, (т.е. своею греховною жизнью и неверием обрекший себя на гибель), противящийся, (т. е. противник Христу, антихрист) и превозносящийся выше всего, называемого Богом (человек,

который сам объявит себя выше всех богов, выше всякого богочитания, выше всего, что есть на земле) или святынею» (2 Фее. 2, 3–4). Это будет человек, обладающий очень большими силами, потому что нечистый дух его облечет такими необыкновенными силами, что только Господь Иисус Христос сможет с ним справиться.

В Свщ. Писании говорится о постепенном развитии признаков близкого пришествия Христова.

«Тайна беззакония уже в действии» (2 Фее. 2,7).

«Дети! последнее время. И как вы слышали, что придет антихрист, и теперь появилось много антихристов, то мы и познаем из того, что последнее время» (1Ин.2:18).

Здесь возникает вопрос о прогрессе цивилизации. Появилось много технически совершенных устройств, которые вроде облегчают жизнь человека. В то же время возникает как бы некая борьба за нравственность, борьба за то, чтобы люди стремились к добру. Мы видим грубое падение нравов, противление религиозно-нравственному воспитанию. Спрашивается, есть ли прогресс нравственности? Скорее всего, есть прогресс внешних форм в понимании того, что такое нравственность. Люди очень хорошо рассуждают о том, что хорошо и что плохо. Они подтверждают, что знают об этом и в то же время сознательно стремятся к плохому. Вместо прогресса нравственности получается прогресс книжной нравственности, мы можем читать хорошие заметки о нравственности, исследования о нравственности и этике, получать ученые звания. Вместо прогресса добра возникают более утонченные формы зла. Это страшно – дубинка дикаря в этом случае кажется более приятной, нежели утонченная ложь.

Понятие об антихристе

«Противник Христу, который (как существо личное и свободно злое) будет стараться истребить христианство, но вместо того сам погибнет ужасным образом», «...человек греха, сын погибели, противящийся и превозносящийся выше всего (святого) ...беззаконник» (2 Фее. 2, 3–4, 8).

Речь идет о некоторой особой личности. Слово «антихрист» употребляется в разных смыслах. Это могут быть идеи, которые распространяются против Христа, идеи, которые желают занять место Христа. Есть и люди, которые хотели бы быть антихристом (вроде Бухарина, который очень хотел быть антихристом). Таких людей много (вспомним хотя бы французскую революцию). Но это пока еще предтечи антихриста. Ал. Иоанн говорит, что надо ждать единственного, великого антихриста, жестокость которого будет длиться 3,5 года (из Свщ. Писания). Но сколько времени он будет царствовать – этого никто не знает, потому что это может оказаться человек – благодетель рода человеческого, который наобещает всем и много что сделает. Он прельстит и избранных.

Известно, что он сядет в Храме Божиим, хотя не сказано, в каком именно. Предание много говорит о том, что будет отстроен Иерусалимский Храм и антихрист сядет там. Может быть он будет в какой-то иной церкви любого вероисповедания. Но заведомо известно, что его изображения будут разосланы для поклонения в каждую церковь, если только церкви не перейдут в катакомбы. Он потребует поклонения к себе, как Богу – (2 Фее. 2, 4).

Тех, которые не примут антихриста, не будут покорными, лишат гражданских прав: «И дано ему было вложить дух в образ зверя, чтобы образ зверя и говорил и действовал так, чтоб убиваем был всякий, кто не будет поклоняться образу зверя.

И он сделал то, что всем – малым и великим, богатым и нищим, свободным и рабам – положено будет начертание на правую руку их или на чело их.

И что никому нельзя будет ни покупать, ни продавать, кроме того, кто имеет это начертание, или имя зверя, или число его» (Ап. 13, 15–17).

Явление антихриста будет сопровождаться необыкновенными знаменами, которые будет трудно отличить от чудес. Эти чудеса прельстят неопытных.

«Того, которого пришествие, по действию сатаны, будет со всякою силою и знаменами и чудесами ложными, и со всяким неправедным обольщением погибающих за то, что они не приняли любви истины для своего спасения. И за сие пошлет им Бог действие заблуждения, так что они будут верить лжи, да будут осуждены все не веровавшие истине, но возлюбившие неправду» (2 Фее. 2, 9–12), а также (Ап. 13, 3–15).

Его пагубные действия будут простираться на тех, которые «не приняли любви истины для своего спасения. И за сие пошлет им Бог действие заблуждения, так что они будут верить лжи». Но те, которые останутся верными Господу, не останутся без помощи. Господь пошлет двух свидетелей для вразумления людей. «И они будут пророчествовать тысячу двести шестьдесят дней, будучи облечены во вретисце» (Откр.11:3). Ангел с семью язвами изольет гнев Божий на нечестивых (Ап. 15, 1).

Время бедствий от антихриста будет ограничено 3,5 годами. Об этом говорится во многих местах: Ап. 11, 2–3; 12, 6; 13, 5. По истечении трех с половиной лет «... явится Господь Иисус, который убьет антихриста духом уст Своих и истребит явлением пришествия Своего» (2 Фее. 2, 8). Только Господу дано победить антихриста.

В дополнение к сказанному процитирую: «Когда люди будут говорить: мир и безопасность, тогда внезапно постигнет их пагуба» (1 Фее. 5, 3). Мир и безопасность должны быть обеспечены по крайней мере для тех, кто примет антихриста. А для тех, кто не примет, будут очень тяжелые времена.

С гибелью антихриста окончится судьба нынешнего нестройного порядка вещей и откроется слава Божия: «И увидел я новое небо и новую землю; ибо прежнее небо и прежняя земля миновали, и моря уже нет. И сказал мне

Сидящий на престоле: совершилось! Я есмь Альфа и Омега, начало и конец: жаждущему дам даром от источника воды живой» (Ап. 21, 1,6).

Виды Царствия Христова

«Царствие Христово есть, во первых, весь мир, во вторых, все верующие на земле, в третьих, все блаженные на небеси.

Первое называется царством природы, второе царством благодати, а третье царством славы» (Кат.). Именно к царству славы относятся слова «Его же царствию не будет конца».

Почему царство благодати относится к верным? Потому что верные (наша Церковь) – это не собрание святых, а собрание освящаемых, это собрание тех, которым нужна благодать для духовного возрастания. Седьмым членом заканчивается учение о Втором Лице Пресвятой Троицы.

Вопрос. Я слышал, что двери ада, это грех; возможна ли такая трактовка?

Ответ. Безусловно, потому что это для тех, кто входит в ад.

Вопрос. Известно ли что-либо о рождении антихриста, будет ли оно сверхъестественным?

Ответ. Известно, что нет, не будет. Но время рождения антихриста неизвестно.

Вопрос. Из ваших слов следует, что все правоверные индусы, буддисты, мусульмане будут спасены, а все неправоверные представители религий, в том числе христианской, будут извержены во тьму кромешную.

Ответ. Не знаю как будет судить Господь Бог всех. Я пользуюсь мнением свв. отцов, которые говорили, что все будут судимы по их добрым делам. Зачастую мнения свв. отцов по этому вопросу противоречат.

Вопрос. Не слишком ли много говорят о конце мира в обществе? Возникает своего рода эсхатологический психоз среди верующих или маловерующих.

Ответ. К сожалению, этому психозу и я подвержен. Так и кажется, что признаки, нас окружающие, – это признаки конца мира. Очень трудно оторвать свой взгляд оттого, что мы будем судимы. Мы должны четко делать свое дело», даже если мы

знаем, что очень скоро это дело погибнет. Но не знаю, как побороть ощущение конца мира даже в самом себе.

Лекция 14

Восьмой член Символа веры

«Верую... и в Духа Святаго, Господа животворящего, Иже от Отца исходящего, иже со Отцем и Сыном споклоняема и сславима, глаголавшаго Пророки». Назову основные пункты и дополнения к Катихизису.

Значение имени «Господь»

В Катихизисе сказано, что «Дух Святой называется Господом в таком же смысле, как и Сын Божий, то есть как истинный Бог». Поясним это цитатами из Священного Писания. Св. Апостол Петр, обличая Ананию, прямо называет Св. Духа Богом: «Для чего ты допустил сатане вложить в сердце твое мысль солгать Духу Святому?., ты солгал не человеку, а Богу» (Деян.5:3–4).

Христиане называются храмом Духа Святаго: «Не знаете ли, что тела ваши суть храм живущего в вас Святого Духа, Которого имеете вы от Бога» (1Кор.6:19).

Они называются храмами Божиими: «Разве не знаете, что вы храм Божий, и Дух Божий живет в вас?» (1Кор.3:16).

«Вы храм Бога живого, как сказал Бог: «вселюсь в них и буду ходить в них; и буду их Богом, и они будут Моим народом» (2Кор.6:16)».

Господом Богом Дух Святой называется у апостола при перечислении духовных дарований (1Кор.12:4–11): «Дары различны, но Дух один и тот же; и служения различны, а Господь один и тот же; и действия различны, а Бог один и тот же, производящий все во всех... Все же сие производит один и тот же Дух, разделяя каждому особо, как Ему угодно».

Значение имени «животворящий»

В Катихизисе сказано: «Сие должно понимать так, что Он (Дух Святой) вместе с Богом Отцем и Сыном дает тварям жизнь, особенно духовную человекам».

Это имя указывает на божественные свойства Св. Духа. Дух Святой усваивает благодать людям, дает тварям духовную жизнь; того, кто далек от Бога, Дух Святой приближает к Нему, наделяет дарами, которые оживляют человека. Можно вспомнить, как Дух Святой носился над водами, как Дух Святой завершал творение Божие. Дух Святой дает жизнь людям, это есть Божественное свойство, потому что только Бог может дать жизнь. Никто другой не может, потому что Бог и есть жизнь. Дух святой наделяет тварей жизнью. А раз это так, то слова «животворящий» указывает на Божественное свойство Духа Святаго.

Спаситель говорит: «Если кто не родится от воды и духа (свыше), не может войти в Царствие Божие» (Ин.3:5). Это перерождающее свойство, возрождающее человека, возможно и свойственно только Богу. Особенно наделить человека духовными дарами может только Бог. Это еще раз подчеркивает, что Дух Святой есть Бог в истинном смысле, такой же Бог, как Бог Отец и Бог Сын. Но в Писании говорится и о других Божественных свойствах.

О всеведении: «Дух все пронизывает, и глубины Божий» (1Кор.2:10).

Вездеприсутствие и всемогущество Св. Духа проявляется в раздаянии даров духовных (1Кор.12:4–11). Творение не может быть раздаятелем даров, особенно духовных.

Что касается других божественных свойств и действий, можно посмотреть в качестве примера Деян.20:28; Ин.20:22–23; 1Кор.6:11.

Учение об нахождении Святого Духа от Отца

Я дам вам только православную аргументацию, хотя этот пункт имеет особое значение в отношении учения о «филиокве» (учение западных христиан об исхождении Духа Святого не только от Бога Отца, но и от Бога Сына). Для разбора католических доводов нужна специальная лекция. На то основное, что содержится в православном учении, можно опираться в наших полемических разговорах.

В прощальной беседе с учениками Господь сказал: «Егда же приидет Утешитель, егоже Аз пошлю вам от Отца, Дух истины, Иже от Отца исходит, той свидетельствует о Мне» (Ин.15:26).

В Катихизисе задается вопрос: «Учение об исхождении Святого Духа от Отца может ли быть подвержено какому изменению, или дополнению?»

Ответ: «Не может. Во-первых, потому, что Православная Церковь в учении сем повторяет точныя слова Самого Иисуса Христа («Иже от Отца исходит»); а Его слова, без сомнения, суть достаточное и совершенное выражение истины. Во-вторых, потому что Второй Вселенский Собор, котораго главный предмет был утвердить истинное учение о Святом Духе, без сомнения, удовлетворительно изложил сие учение в Символе веры; и Кафолическая Церковь признала сие так решительно, что третий Вселенский Собор правилом своим запретил составлять новый Символ веры.

Посему святой Иоанн Дамаскин пишет: «Духа Святого и из Отца быти глаголем, и Духа Отца именуем: от Сына же Духа быти ника-коже глаголем, но точию Его Духа Сыновня нарицаем» (Богосл. кн. 1, гл. 11, ст. 4)».

Равночестность Святаго Духа со Отцем и Сыном

Катихизис говорит, что как истинному Богу «Духу Святому приличествует поклонение и прославление, равное со Отцем и Сыном (споклоняема и славима)». На это указывается и в заповеди Крещения: «Шедше убо научите вся языки крестяще их во имя Отца и Сына и Святаго Духа» (Мф.28:19).

Из труда свт. Василия Великого «О Святом Духе» (гл. 17): «По словосочетанию, преподанному в Крещении как Сын относится к Отцу, так Дух к Сыну; а если Дух ставится наряду с Сыном, а Сын ставится наряду с Отцем, то очевидно, что и Дух ставится наряду с Отцом». То есть слово «наряду» означает равное поклонение, равное прославление, которое должно исходить от всего творения, не только от нас с вами.

Учение о действии Святого Духа через пророков и апостолов или о богодухновенности пророков и апостолов

Требуется комментарий к словам «глаголовшаго пророки». Заметим, что не говорится об апостолах и святых, а именно о пророках. Здесь речь идет о том, что Дух Святой говорил через пророков. В Катихизисе по этому поводу говорится: «Сие сказано в обличение некоторых лжеучителей, которые говорили, что книги Ветхаго Завета писаны не Духом святым». Лжеучители – это гностики, которые решительно отвергали книги Ветхого Завета, считая, что они написаны злым началом, злым духом. Книги Ветхого Завета написаны необычным образом. Это может смутить. В книгах о Будде или Магомете можно увидеть сплошные восхваления. Напротив того, весь Ветхий Завет пронизан духом боли за то, что тот народ, которому вверено обетование Божие, от этого обетования отпадает. В историческом плане это скорее горе, это всегда обличение. Логика здесь может быть такая, что если бы эти книги были святыми, тогда они бы говорили о святости, о духовности, а не говорили бы об этих болевых точках человечества (в данном случае об иудейском народе ветхозаветной Церкви).

Но мы знаем, что это не так. Положительное содержание Ветхого Завета очень велико. Пророки, обличая грехи своего народа, разъясняя, что есть грех, одновременно указывают на то направление духовной жизни, которое должно быть у человека. Безусловно, если мы посмотрим на высоту учения пророков, если сравним его с учением философов, с учением других религий, то увидим, что учение пророков превосходит все мыслимые построения, сколь бы они ни были привлекательны и интересны. Именно высота учения пророков свидетельствует о том, что оно не есть вымысел, а их человеческий дух совпал, принял в себя то, что говорил Дух Снятый. Они в точности передавали то, что было сказано Богом.

В обоснование того, что это действительно богодухновенно, можно сослаться и на апостолов, и на Самого Спасителя, которые тоже подчеркивали высоту учения пророков.

Апостолы цитировали Ветхий Завет там, где надо подтвердить новозаветные положения и истины. Сами апостолы называли книги Ветхого Завета писаниями святыми (Рим.1:2); писаниями священными (2Тим.3:15); словом Божиим.

Апостолы иногда выражались, что устами того или иного ветхозаветного писателя говорил Сам Дух Святой: Деян.1:16; Деян.28:25; Евр.3:7.

Богодухновенность всего Ветхого Завета засвидетельствована в 1Пет.1:20–21: «Никакого пророчества в Писании нельзя разрешить самому собою. Ибо никогда пророчество не было произносимо по воле человеческой, но изрекали его святые Божий человеки, будучи движимы Духом Святым». Из истории мы знаем, что сами иудеи верили в богодухновенность Ветхого Завета. Это использует Господь и в Своих словах.

Подобно всем иудеям, Он ссылался на Ветхий Завет для подтверждения некоторых истин, например, истины воскресения мертвых (Мф.22:31). И даже важнейшую истину Своего Божественного посольства Господь подтверждает словами: «Исследуйте Писания, ибо и вы думаете чрез них иметь жизнь вечную; а они свидетельствуют о Мне» (Ин.5:39); «Если бы вы верили Моисею, то поверили бы и мне, потому что он писал о Мне» (Ин.5:46); «И начав от Моисея, из всех пророков изъяснял им сказанное о Нем во всем Писании» (Лк.24:27).

Нередко Господь выражался об этих Писаниях так, как можно говорить только о слове Божиим: «...не может нарушиться Писание» (Ин.10:35); «надлежит исполниться всему, написанному о Мне в Законе Моисеевом и в пророках и в псалмах» (Лк.24:44); «истинно говорю вам: доколе не прейдет небо и земля, ни одна йота или ни одна черта не прейдет из закона, пока не исполнится все» (Мф.5:18).

Приводя некоторые места из Ветхого Завета, Господь прибавлял: «Бог заповедал» (Мф.15:4); «реченного вам Богом» (Мф.22:31).

Господь обличал иудеев: «вы устранили заповедь Божию преданием вашим» (Мф.15:6).

О Давиде Господь заметил: «той рече Духом Святым: глагола Господь Господеви Моему: седи одесную Мене» (Мк.12:36).

Во время составления Символа веры никто не сомневался в богодухновенности апостолов, поэтому и не добавлено в Символе веры «глаголавшаго апостолы». Более того, Спаситель обещал Своим ученикам ниспослать Духа Святаго. Он сказал им: Дух Святой «научит вас всему и напомнит вам все, что Я говорил вам» (Ин.14:26).

«Им (пророкам) открыто было, что не им самим, а нам служило то, что ныне проповедано вам благовествовавшими Духом Святым (т. е. апостолами, говорившими по наставлению Духа Святаго), посланным с небес» (1Пет.1:12).

Апостол Павел говорит: «Проповедуем премудрость Божию, тайную, сокровенную, которую предназначил Бог прежде веков к славе нашей, которой никто из властей века сего не познал... А нам Бог открыл еще Духом Своим... Мы приняли не духа мира сего, а Духа от Бога, дабы знать дарованное нам от Бога; что и возвещаем не от человеческой мудрости изученными словами, но изученными от Духа Святаго...» (1Кор.2:7–13).

Значение огненных языков, в виде которых Дух Святой сошел на апостолов

«Что такое Дух Святой в первоначальных дарах Своих? Сие разъясняет Сам Он Своими огненными языками. Он есть невещественный огонь, который действует двумя силами – светом и теплотою: светом веры, теплотою любви». Сей небесный свет по выражению Соломона «более и более светлеет до полного дня» (Притч.4:18).

«Разгоняет мглу неведения и сомнений; открывает обман призраков, которые погрязший в чувственности разум принимает нередко за истину; дает человеку видеть себя самого в наготе растленной природы, познать мир в отношении к душе и ощутить присутствие Бога, яко источника света; сообщает «уповаемых извещение, вещей обличение невидимых» (Евр.11, 1).

«По той мере как свет от Солнца правды умножается в уме, согревается и воспламеняется сердце. Любовь божественная изгоняет из него самолюбие; пополяет в нем терние плотских пожеланий; очищает, упраздняет его, и взаимно привлекает в душу новый свет. Слияние сих, неточных даров духовных образует огненный язык; изрекающий закон Бога Слова в сердцах человека; воображающий в нем Христа» (Гал.4:19); «свершающий возрождение в жизнь духовную» (митр. Филарет, ч. 1, с. 164–165).

Учение о том, что Дух Святой сообщается и ныне всем истинным христианам

«Разве не знаете, что вы храм Божий, и Дух Божий живет в вас?» (1Кор.3:16).

Образ действия на нас Духа Святого неизвестен, но плоды этого действия ощутимы: «Дух дышит, где хочет, и голос его слышишь, а не знаешь, откуда приходит и куда уходит: так бывает со всяким, рожденным от Духа» (Ин.3:8).

Дух Святой действует в человеке как в Своем храме, и человек, исполненный Духа Святого, и мыслит, и чувствует, и желает только угодное Богу, причем как бы невольно. То есть свободная человеческая воля действительно согласована с волей Божией. Где Дух Божий, – там вовсе не рабство. Мы, приученные к жизни греховной, видим, как действует на нас грех. Например, страсть гнева. Когда человек гневается, то из него вдруг откуда-то берется то, что ему несвойственно, совершаются неестественные поступки. То есть поработанный грехом человек действует как раб греха.

Средства, при помощи которых можно сделаться причастными Святого Духа

Как это возможно, если мы по природе «чада гнева» Божия? (Еф.2:3). Катихизис отвечает: «Через усердную молитву и Таинства».

«Если вы, будучи злы, умеете даяния благие давать детям вашим, тем более Отец Небесный даст Духа Святого просящим у Него» (Лк.11:13). Эта цитата говорит о силе молитвы.

«Когда же явилась благодать и человеколюбие Спасителя нашего, Бога, Он спас нас не по делам праведности, которые бы мы сотворили, а по Своей милости, банею возрождения и обновления Святым Духом (т. е. в Таинствах), Которого излил на нас обильно чрез Иисуса Христа, Спасителя нашего» (Тит.3:4–6). Цитата говорит о необходимости Таинств, в которых мы получаем благодать, нас возрождающую.

Главнейшие дары Святаго Духа

«И почиет на Нем Дух Господень, дух премудрости и разума дух совета и крепости, дух ведения и благочестия; и страхом Господним исполнится и будет судить не по взгляду очей Своих, и не по слуху ушей Своих решать дела» (Ис.11:2–3). Здесь стоит обратить внимание на само перечисление даров; они перечислены, чтобы их значение нам не перепутать с общепринятым значением слов, которые мы встречаем.

1. Дар страха Божия. Это глубокая внутренняя богобоязненность, высокая степень благоговения – это лучшая охрана от любого зла и источник святых дел.

2. Дар познания или ведения. Речь идет не о науке или наших мыслительных возможностях. Речь идет об особенном даре пророчества. По дару Духа Святаго прозорливцы могут видеть многое – как состояние людей, так и отдаленное будущее.

3. Дар силы и крепости. Речь идет о духовном мужестве, проистекающем из твердой веры и надежды на Бога. Это непреклонное исполнение воли Божией, не боясь никаких напастей и ужасов. «Аще бо и пойду посреде сени смертныя, не убоюся зла, яко Ты со мною еси» (Пс.22:4). Мы не можем похвастаться силой крепости, но мы знаем, что этот дар дается людям тогда, когда они в этом нуждаются.

4. Дух совета. Способность наставлять других на путь истины. Все эти дары имеют духовный смысл, а не житейский.

5. Дар разумения, или разума. Способность понимать сущность явлений. Судить не по видимости того, что происходит, а по сути события. Например, как Сам Спаситель судил о даре, который принесла вдова. Богатый принес в сокровищницу много, а вдова принесла две лепты, и Господь сразу увидел, что эти две лепты перевешивают дар богача, потому что богач положил от излишка своего, а она положила все, что имела. Прозорливость ап. Петра в случае с Ананием и Сапфирой (Деян.5:1–4). С такой прозорливостью мы

сталкиваемся в жизни, когда этот дух разума проявляется у многих старцев.

6. Дар мудрости. Это способность находить самое лучшее средство для достижения нравственных целей. Как правило, эти средства бывают очень просты и тем самым отличаются от средств, предлагаемых в мистических лжеучениях. В качестве примера можно привести, как Соломон разрешил вопрос, кто является истинной матерью младенца.

7. Дух Господень, или дар благочестия и вдохновения в высшей степени. Это та святость жизни, которая служит назидательным примером и для обыкновенных людей, а не только избранников. «Память праведных с похвалами: имя же нечестивых угасает» (Пр. 10, 7).

Девятый член Символа веры

Господь не дал определения Церкви, а дал много подобий. Это означает, что дать короткое обозначение Церкви практически невозможно. Разобьем вопрос о Церкви на несколько разделов.

«Верую во Единую, Святую, Соборную и Апостольскую Церковь».

Понятие о Церкви

Мы знаем, что Сын Божий, воплотившись, совершил наше спасение. Как пророк, Он возвестил тайну спасения, указал нам путь от смерти в жизнь. Как первосвященник, искупил нас от греха и наказания за грех. Заслужил нам вечное благо. Как Царь, Он подтвердил чудесами истину Своего благовестия. Разрушил державу смерти и ада, отверз нам вход в Царство Небесное. Но как мы можем все это усвоить? Какие средства есть у нас для этого.

Для этой цели Господь установил на земле благодатное Свое царство. Это царство – Церковь. Важным является то, что Церковь с ее таинствами – это те средства, через которые сообщается нам благодать Духа Святаго, возрождающего в нас новую жизнь, а следовательно, усваивающего нам плоды искупления, совершенные Господом нашим Иисусом Христом.

Первоначальное понятие о Церкви на земле

По-гречески *ekklesia* – народное собрание, составленное из лиц, нарочито вызванных и уполномоченных. Катихизис говорит: «Церковь есть от Бога установленное общество человек, соединенных Православною верою, законом Божиим, священноначалием и Таинствами». Это не определение Церкви, это начало определения.

Начнем с того простого понятия – что это некоторое общество людей. Эти люди соединены общим интересом: это должна быть одна вера, одинаковые правила поведения, должно быть некоторое начальство, у этого общества должна быть некая структура и, конечно, должно быть что-то другое, что этих людей объединяет таинственным: образом.

То есть общество человеческое имеет:

1) Определенную цель, идею. (У нас это – Православная вера).

2) Подчиняется одним законам. (Закон Божий).

3) Имеет в своей среде начальников и руководителей (священноначалие).

4) Должна эффективно осуществляться помощь членам общества – в данном случае это та Божественная благодать, которая подается в Таинствах.

На первый взгляд, как общество Церковь похожа на все другие. В газетах мы встречаем подмену Церкви на какое-то земное общество. В статьях: забывается, что такое Церковь. Главное отличие Церкви от обычных обществ в том, что это богоустановленное общество (установленное от Бога, а не от людей). Следовательно, должна быть цель этого установления. Промысл Божий состоит в том, чтобы люди пришли к Богу, чтобы они спаслись. Это спасение человека и совершается в Церкви.

Что значит веровать в Церковь?

Если вникнуть в точное значение слова «вера», то веровать надо во что-то невидимое. Поэтому в политическую партию веровать нельзя.

Катихизис говорит: Веровать «значит благоговейно чтить истинную Церковь Христову и повиноваться ее учению и заповедям, по уверенности, что в ней пребывает, спасительно действует, учит и управляет благодать, изливаемая от единой вечной главы ея, Господа Иисуса Христа».

Здесь говорится о том, что Церковь устроена точно также, как и Господь наш Иисус Христос. Господь Иисус Христос состоит из двух естеств – видимого естества (человеческого) и невидимого (Божественного). По аналогии с этим существует видимая часть Церкви, как некое объединенное общество, но есть и некоторая невидимая часть. А именно – Сам Господь Иисус Христос и та благодать, которая спасительно действует, управляет и изливается от Господа нашего Иисуса Христа. Раз есть эта невидимая часть, то дать логическое определение Церкви невозможно.

Мы сказали, что веровать в Церковь – это значит благоговейно чтить Церковь Христову, повиноваться и т. д. Мистическая глубина понятия Церкви подчеркивается параллельно: веровать в Бога – значит «всем сердцем принимать откровенное слово Его о спасении рода человеческого». Новая мысль здесь, по словам Катихизиса, следующая: в Церкви «пребывает, спасительно действует, учит и управляет именно благодать, изливаемая от единой вечной главы ея, Господа Иисуса Христа» (ни в коем случае не человеческое начало).

Как может быть предметом веры Церковь, которая видима, когда вера, по Апостолу, есть уверенность в невидимом?

Существует две стороны в учении о Церкви.

1. Видимая сторона – это общество видимых людей.

2. Невидимая сторона – Божия благодать, которая пребывает в Церкви, управляет и учит людей, говорящих «Я православный». Катихизис говорит: «Хотя Церковь видима, но невидима усвоенная ей и освященным в ней благодать Божия, которая и есть собственно предмет верования в Церковь».

О невидимой части мы знаем по Таинствам, по благодати. Продолжим определение.

«Церковь, будучи видима, поколику она есть на земле и к ней принадлежат все Православные Христиане, живущие на земле, в то же время есть невидима, поколику она есть и на небеси и к ней принадлежат все, скончавшиеся в истинной вере и святости» (Кат).

Апостол Павел писал: «Приступите к Сионстей горе [не к горе осязаемой, а именно к Церкви небесной], и ко граду Бога живаго, Иерусалиму небесному и тмам Ангелов, торжеству, и Церкви первородных, на небесах написанных, и Судии всех Богу, и духом праведник совершенных, и к Ходатаю Завета Новаго Иисусу» (Евр.12:22–24).

Церковь обнимает собою все нравственные существа, соединенные друг с другом верой во Христа. Это и люди, живущие на земле, и люди, скончавшиеся в истинной вере и святости, и Ангелы небесные – вот члены Церкви, глава которой Господь наш Иисус Христос.

Все разумные существа, признающие то, что они подвластны Господу нашему Иисусу Христу, принадлежат Церкви. Об этом мы читаем: «Все покорил под ноги Его, и поставил его выше всего, главою Церкви, которая есть тело Его, полнота Наполняющего все во всем» (Еф.1:22–23).

Сделаю одно замечание. У католиков под Церковью понимается только видимая ее часть, поэтому для них так

важен вопрос о главенстве Апостолов – Петра и Павла. А папа у них главенствует над Ангелами, правда, неясно как. Определение Церкви у католиков более земного характера.

Протестанты, наоборот, считают, что членами Церкви могут быть только святые, и в то же время они святых не признают. Для протестантов святые те, которые достигли совершенства у Бога; они невидимы. Характеристика Церкви именно по ее невидимой части свойственна протестантам. У о. Георгия Кочеткова происходит то же самое: развивается теория невидимой Церкви по протестантскому образцу. У него мы имеем дело с протестантским богословием на якобы православной почве.

О постоянном пребывании благодати Божией в истинной Церкви

«Во-первых, о пребывании благодати Божией в истинной Церкви мы удостоверяемся тем, что глава ея есть Богочеловек Иисус Христос, исполненный благодати и истины, и тело Свое, то есть Церковь, исполняющий благодатию и истиною» (см. [Ин.1:14–17](#)). То есть глава наделяет благодатью все члены Церкви.

«Во-вторых, тем, что Он обещал ученикам Своим Духа Святого, чтобы Он был с ними вечно, и что, по сему обещанию, Дух Святой поставляет пастырей Церкви» (см. [Ин.14:16](#)). Здесь речь идет о том, что Дух Святой, исходящий от Господа, все время усваивается людьми через церковные структуры.

«Бог в устроении полноты времен, дабы все небесное и земное соединить под главою Христа, посадил Его одесную Себя на небесах... превыше всякого начальства и власти, и силы, и господства, и всякого имени, именуемого не только в сем веке, но и в будущем. И все покорил под ноги Его, и поставил Его выше всего, главою Церкви, Которая есть тело Его, полнота Наполняющего все во всем» ([Еф.1; 10, 20–23](#)). В силу этого благодать всегда действует в Церкви.

Члены Церкви могут заблуждаться, но эти заблуждения непременно открываются, и они никогда не затемняют истины.

«И от полноты Его [Бога Слова, ставшего плотью. – прим, о Бориса] все мы приняли благодать на благодать» ([Ин.1:14–16](#)), т. е. больше, чем благодать.

В Церкви вечно обитает Дух Святой. «И Я умолю Отца, и даст вам другого Утешителя, да пребудет с вами вовек, Дух истины» ([Ин.14:16–17](#)).

Дух Святой есть жизненное начало Церкви, Он есть руководитель ее. Приведу цитату из чина присоединения инославных к Православию. Иноверец произносит: «Верую и исповедаю, яко сея Церкви правитель и кормчий есть Дух Святой». В Церкви одновременно действуют глава Церкви Господь наш Иисус Христос и правитель и руководитель Дух

Святой; их действия нельзя разделять, но в наших теоретических построениях мы по-другому не можем, как только разделять относящееся к Сыну Божию и к Духу Святому.

Дух Святой совершает в верующих все духовные плоды: «...любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание» (Гал.5:22–23). Он поставляет пастырей, через которых изливается на верующих благодать Божия: «Внимайте себе и всему стаду, в котором Дух Святой поставил вас блюстителями пасти Церковь Господа Бога, которую Он приобрел Себе Кровию Своею» (Деян.20:28). И еще цитата из Митрополита Филарета (Гумилевского): «Как душа и тело в нравственном лице связаны между собою – душа действует на тело, и тело на душу: так и в Церкви невидимый Дух животворно действует на видимый организм Церкви. И организм сей то более, то менее благоугодно Духу отправляет свои действия». Действительно, в Церкви объединяются не святые люди, а люди освящаемые. Конечно, они грешники, но идет постоянное их освящение, наполнение их благодатью. Кроме того, мы знаем, что Дух Святой будет пребывать в Церкви до скончания века, и, значит, благодать тоже будет изливаться на людей до скончания века: «Созижду Церковь Мою, и врата ада не одолеют ея» (Мф.16:18).

Никакие злые советы, злые ухищрения и действия тайных или явных сил не победят Церкви.

«Азь с вами есмь во вся дни до скончания века. Аминь» (Мф.28:20). Это сказано не только апостолам, но всей Церкви.

«Тому (Богу Отцу) слава в Церкви во Христе Иисусе во все роды, от века дол века. Аминь» (Еф.3:21). Все эти слова подтверждают одну истину о том, что благодать Божия будет пребывать в Церкви Христовой до скончания века. Следовательно, Церковь постоянно воздает славу и благодарность за обитающую в ней благодать Господу нашему Иисусу Христу.

Лекция 15–16

Что такое Церковь?

В Церковь входит Сам Господь Иисус Христос, входят Ангелы, входят праведные люди, достигшие святости, которые пребывают в Царстве Небесном. Входим мы с вами – каждый, кто называет себя членом Церкви. Часть людей достигнет Царства Небесного, а часть людей будут осуждены. В каждом из нас происходит борьба греха с добродетелью. Вопрос в том, что возьмет верх. То же самое можно сказать о многих, ушедших от нас и находящихся в аду. У них еще нерешенное состояние, происходит борьба между тем злым и добрым, которое они заслужили в этом мире, но окончательная победа неясна. Окончательный суд будет только после Второго Пришествия (живые своими молитвами еще могут облегчить участь усопших, находящихся в аду).

Там, где действует благодать Божия, там Церковь. Но, с другой стороны, благодать Божия действует везде, для всех людей, во всем мире; это связано с Промыслом Божиим о человеке. Существует такая благодать, которая направляет человека именно в добром направлении, именно ко спасению. Но принять или не принять это спасение зависит от самого человека. Поэтому можно говорить о более узкой благодати, которая связана с нравственными нормами, с Синайским Законодательством, с заповедями Божиими, которые даны в Новом Завете. В этом случае судьба человека на Страшном суде будет решаться в зависимости от того, что он сделал доброго: накормил, посетил и т.д. К этому мы вернемся в догматическом богословии.

Мы изучаем те свойства Церкви, которые неотделимы от нее и характеризуют только ее. «Верую...во Единую, Святую, Соборную и Апостольскую Церковь». Разберем эти четыре термина.

ЕДИНСТВО ЦЕРКВИ

Церковь – это организм, который, на подобие организма в Иисусе Христе, состоит из двух сторон, или начал: видимого и невидимого; Божеского и человеческого, так что в Церкви трудно провести границу между этими двумя началами, как и в Самом Иисусе Христе. Есть видимая часть Церкви. Есть и невидимая очень глубокая, состоящая с одной стороны из праведников, с другой, – из благодати, Духа Божиего, действующего в Церкви и Господе нашем Иисусе Христе, главе этой Церкви. Раз одна есть глава, раз один Дух, который действует в Церкви и усваивает нам благодать Христову, то должно быть определено единство Церкви.

Именно потому, что Господь Иисус Христос есть Глава Церкви, а Церковь есть Тело Христово, то ап. Павел вместо «Церковь» иногда говорит «Христос». «Как тело одно, но имеет многие члены, и все члены одного тела, хотя их много, составляют одно тело, – так и Христос» (1Кор.12:12). Понятно, что здесь речь идет о Церкви, только Церковь называется Христос.

Эта тесная связь между Божественным и человеческим осуществляется именно в Церкви. Целый ряд образов Священного Писания характеризует эту связь. Это отражается в названиях: «невеста Иисуса Христа», «образ и подобие Его», «от плоти Его и от костей Его».

Например: «Никто никогда не имел ненависти к своей плоти, но питает и греет ее, как и Господь Церковь, потому что мы члены тела Его, от плоти Его и от костей Его» (Еф.5:22–23). В том же послании к Ефесянам проводится параллель с семьей. В Церкви должно быть такое же единение, как и в семье: как семья есть некоторое новое образование, новый организм, малая Церковь, так и в большой Церкви все должно быть объединено таким же образом.

Следует помнить, что Церковь организована так же, как и человек. А человек состоит из тела и души, так же, как Господь наш Иисус Христос состоит из двух естеств – человеческого и

божественного. Отсюда ясно, что поскольку Церковь понимается именно так, то следует ее рассматривать как живой организм, который имеет главу, Господа нашего Иисуса Христа, и этот организм одушевляется Духом Святым. Отсюда вытекает понятие о единстве Церкви.

В Катихизисе на вопрос, почему Церковь есть едина, дается ответ: «Потому что она есть одно духовное тело, имеет одну главу Христа, и одушевляется одним Духом Божиим».

Церковь это не масса единиц, а одно органическое целое, в котором есть свои функции, свои члены – об этом очень много написано у ап. Павла. Когда говорится, что Иисус Христос глава Церкви, то Дух Святой можно тоже отождествить с органом человека – с сердцем.

«Едино Тело, един Дух, якоже и звани бысте во едином уповании звания вашего: един Господь, едина вера, едино крещение: един Бог и Отец всех» (Еф.4:4–6). По-русски это звучит так: «Одно тело и один дух, как вы и призваны к одной надежде вашего звания: один Господь, одна вера, одно крещение, один Бог и Отец всех, Который над всеми и чрез всех, и во всех».

Учение о том, что Иисус Христос есть единая глава единой Церкви

В Новом Завете есть образ Церкви как здания Божия; а Иисус Христос есть краеугольный камень этого здания: «основания иного никтоже может положить паче лежащаго, еже есть Иисус Христос» (1Кор.3:9–11). Иисус Христос есть единый краеугольный камень Церкви, если Церковь рассматривать в виде строящегося здания в нашем мире и построенного в вечности. У тела Христова (Церкви) может быть только одна глава – Господь наш Иисус Христос. Обычно это употребляется как аргумент против папизма, (главой Церкви в Римско-католической Церкви является папа). Сама Западная Церковь приземленная и поэтому там должен быть обязательно видимый орган главенства – папа.

Поскольку Церковь по обетованию Спасителя должна пребывать во все роды века, то требуется одна Глава, Которая всегда пребывает; эта глава Господь наш Иисус Христос. Посему и Апостолы называются не более как «служителями Церкви» (Кол.1:24–25). Вот что говорит Сам Господь наш Иисус Христос: «вы не называетесь учителями: ибо один у вас Учитель Христос; все же вы братья» (Мф.23:8). Господь еще подчеркивает, каково должно быть наше послушание Апостолам – оно должно быть таким же, как Ему Самому: «слушающий вас – Меня слушает и отвергающий вас Меня отвергается» (Лк.10:16). Конечно, это высказывание распространяется не только на апостолов, но и на их преемников.

Христос единственный Первосвященник, «Он имеет священство непреходящее» (Евр.7:24–27). Действительно, единственный Совершитель таинств – это Господь наш Иисус Христос. Совершителями Таинств называются еще священники, которые находятся в Церкви, но на самом деле единственный Совершитель Таинства это Господь наш Иисус Христос. Действительность Таинства зависит главным образом и от того совершает Господь Таинство или нет. Иисус Христос «предстоит и принимает» покаяние грешника в Таинстве Покаяния; человек

стоит перед Христом, а священник является свидетелем этого покаяния. Иисус Христос «Приносящий и Приносимый» в таинстве Евхаристии. Это Его Первосвященническая функция.

Апостол Павел говорит, что церковное управление сосредоточено в Иисусе Христе: «Пасите Божие стадо, какое у вас, надзирая за ним не принужденно, но охотно и богоугодно, не для гнусной корысти, но из усердия, и не господствуя над наследием Божиим, но подавая пример стаду, – и когда явится Пастыреначальник, вы получите неувядающий венец славы» (1Пет.5:2–6).

О том, что Господь прямо называется главою Церкви, смотрите: (Кол.1:18), (Эф. 1, 22–23; 5, 23) и др.

Что касается Апостолов, то они рассматриваются как слуги Божий: «кто Павел? кто Аполлос? Они только служители, чрез которых вы уверовали... все – Бог возвращающий» (1Кор.3:5–7).

Обязанность, налагаемая на нас единством Церкви

Ее можно охарактеризовать цитатой: «Стараться сохранять единство духа в союзе мира» (Бф. 4, 3). Мы знаем, что без взаимного союза, без единения, без любви не может быть совершено никакое доброе дело, и никакое богоустановленное общество существовать не может. Поэтому все наши усилия должны быть направлены на поддержку друг друга.

Соглашение с единством Церкви существования многих отдельных, самостоятельных Церквей

«Многие отдельные самостоятельные Церкви, например, Иерусалимская, Антиохийская, Александрийская, Константинопольская, Российская, суть частные Церкви, или части единой Вселенской Церкви. Отдельность видимого устройства их не препятствует им духовно быть великими членами единого тела Церкви Великой, иметь единую главу Христа, и единый дух веры и благодати. Единство сие выражается видимо одинаковым исповеданием веры и общением в молитвах и таинствах» (Кат). Самое существенное здесь – единство веры и общение в молитвах и таинствах. Все эти моменты должны присутствовать в Церкви. Могут различаться и различаются обряды в зависимости от места. Но в основной своей части, в догматической, вероучение должно быть одним и тем же. Мы должны быть согласны в том, что мы не только одинаково веруем, но можем вместе помолиться. Таинства во всех этих Церквях должны быть одни и те же. Известно, что бывают трения между различными Церквями. Путь наш труден, и особенно, в окружении всего греховного мира. Сколки бывают не только на уровне семьи, но и на уровне церковном; но они должны занимать второстепенное место, они не должны заслонять основного, а именно единства веры, молитвы и таинства. Но никакого видимого руководства здесь нет. Видимое руководство осуществляется только Вселенским Собором..

С экуменическим движением мы объединиться не можем. Например, у нас есть таинства, у протестантов их нет; у нас есть вероучение, оно отлично от вероучения армян. Если у католиков есть папа Римский, который может под свой омофор взять буддистов, иудеев, монофизитов, то у нас этого нет; у нас возможны только совместная молитва, таинства и одинаковое вероисповедание. Других путей нет. Поэтому Православные Церкви объединены единым Главой Господом нашим Иисусом Христом. Во всех случаях надо помнить, что благодать Божия

подается и там, где обряды несколько отличаются. Разница в обрядах не мешает единству. Благодать Божия подается и там, где Крещение совершается и путем обливания, и там, где путем погружения (Русская Церковь), и там, где путем кропления. Когда мы находимся в пределах какой-то частной церкви, то здесь должна быть некоторая унификация, особенно в сохранении обрядов и таинств.

Единство между земною и небесною Церковью

Оно есть следствие не только того, что есть единый Глава. Есть еще единство человеческого рода. Оно не должно нарушаться и при переходе в другой мир, скажем, при потере тела. Оно может быть выражено следующим правилом – должно быть нравственное единство. Там, где мы добродетельны, там мы едины с торжествующей Церковью на небесах; там, где мы грешим, мы едины в другом плане, а именно в греховном, в падшем. Единство надо рассматривать не в природном плане, а в нравственном. Нравственное совершенствование дает человеку возможность принимать наибольшую благодать от Господа нашего Иисуса Христа, становиться ближе к Нему. Самое основное в нравственности – это любовь. «Любовь никогда не перестает, хотя и пророчества прекратятся, и языки умолкнут, и знание упразднится» (1Кор.13:8). Любовь распространяется на те области, где все прекращается, уходит в вечность; такая любовь пребывает независимо от всего, «теперь мы отчасти знаем, и отчасти пророчествуем; когда же настанет совершенное (т.е. в будущем веке), тогда то, что отчасти, прекратится» (1Кор.13:9–10).

Мы природно не едины с Ангелами, но нравственно мы можем быть с ними едины. Об этом нравственном единстве люди знают на собственном опыте и тем более на церковном – как Ангелы заботятся о людях и как они направляют нас к спасению, «...между пребывающею на земле и небесною Церковью... без сомнения существует (единство), как по отношению их к единой главе, Господу нашему Иисусу Христу, так и по взаимному общению между тою и другою» (Кат.).

Средство общения Церкви земной с небесною

Каким образом небесная Церковь участвует в спасении земной Церкви и каким образом земная обращается к небесной?

Общее у них это вера и любовь и молитва, основанная на вере и любви. Молитва едина как в Церкви торжествующей, так и в Церкви воинствующей. Уточним эти положения.

Со стороны земной Церкви – призывание Святых для помощи нам; со стороны святых – имеется ходатайство за нас. Кроме того, имеется наше ходатайство за усопших (это те постоянные церковные молитвы о спасении тех, которые попали туда, куда бы нам ни хотелось попадать).

«Верные, принадлежащие к Церкви, подвигающейся на земле, принося молитву Богу, призывают в то же время на помощь Святых, принадлежащих к Церкви небесной: и сии, стоя на высших степенях приближения к Богу, своими посредствующими молитвами очищают, подкрепляют и приносят пред Богом молитвы верных, живущих на земле, и по воле Божией благодатно и благотворно действуют на них, или невидимую силою, или чрез свои явления и некоторыя другия посредства» (Кат). Например, помощь подается через мощи, иконы.

Учение о призывании в молитве Святых

Здесь надо понять, почему наше призывание Святых действительно, тем более, что протестанты учат о том, что нет общения между нами и Святыми.

Протестантские секты характеризуются не единством вероучения, а одинаковостью интересов. Что мы знаем из Священного Писания? Бог повелел Авимелеху, царю Герарскому просить молитвы за себя у Авраама: «...пророк есть, и помолится о тебе, и жив будешь» (Быт.20:7). Видите в какой древности Бог повелевает просить молитв.

Повеление друзьям Иова: «Идите к рабу Моему Иову... Иов же раб Мой помолится о вас, понеже точию лице его прииму: аще бо не его ради, погубил бы убо вас» (Иов.42:8).

Иудеи просят молитв у Самуила, тот отвечает: «...не буди мне, еже отступити от Господа Бога моего, и не вопити о Вас молением» (1Цар.7:8).

И действительно: «...возопи ко Господу о Израиля, и послуша его Господь» (1Цар.7:9).

Пророк Давид взывает в молитве: «Господи Боже Авраама и Исаака и Израиля, отец наших» (1Пар.29:18).

В Катихизисе говорится: «Царь и пророк Давид воспоминает Святых в подкрепление своей молитвы, точно также, как и ныне Православная Церковь призывает «Христа, истинного Бога нашего, молитвами Пречистыя Его Матери и всех Святых"» (Кат).

Апостол Павел просит молитв о себе: «Умоляю вас, братия, Господом нашим Иисусом Христом и любовью Духа, подвизатися со мною в молитвах за меня к Богу» (Деян.15:30).

«Братия, молитесь за нас» (1Сол.5:25). У апостола Иакова мы читаем: «Много может усиленная молитва праведнаго» (Иак.5:16). Здесь есть один оттенок, который может смутить, потому что в указанных примерах обращение в молитвах идет за помощью к праведникам, которые еще находятся на земле, еще не умерли. А мы говорим о призывании Святых, которые уже на небесах. Мы можем опираться на то, что, поднимаясь к

Богу, праведники становятся более прозорливыми, лучше понимают цель молитвы. Они обладают большей благодатью, чем другие люди. Конечно, свойство прозорливости при приближении к Богу усиливается. Поэтому апостол Павел говорит: «...теперь мы видим как бы сквозь тусклое стекло, гадательно, тогда же лицом к лицу; теперь знаю я отчасти, а тогда познаю, подобно, как я познан» (1Кор.13:12).

Господь Сам говорит: «сподобившиеся достигнуть того века, умереть уже не могут; ибо они равны Ангелам, и суть сыны Божий, будучи сынами воскресения» (Лк.20:35–36).

О том, что они знают о наших нуждах, можно прочесть в Евангелии от Луки: «говорю вам, бывает радость у Ангелов Божиих и об одном грешнике кающемся» (Лк.15:10).

В притче о Лазаре и богаче Авраам, живший ранее Моисея, говорит: «у них есть Моисей и пророки; пусть слушают их» (Лк.16:29). Значит ранее живший Авраам знает о Моисее и знает какова роль Моисея в жизни иудейского народа.

Приведу цитаты из Отцов Церкви. Св. Кирилл Иерусалимский в изъяснении Божественной Литургии говорит: «поминаем и прежде почивших, во-первых, Патриархов, Пророков, Апостолов, Мучеников, чтобы их молитвами и представительством принял Бог моление наше» (Поуч. Тайновод. 5, гл. 9).

Свт. Василий Великий в Слове на день Святых 40 мучеников: «скорбящий к четыредесяти прибегает, веселящийся притекает к тем же: один да обрящет разрешение скорбей, другой, да соблюдутся у него благая. Здесь жена благочестивая о чадах молящаяся зрится; отшедшаго мужа возвращение, недугающему здравия просит. С мучениками да бывают прошения ваши».

Свт. Иоанн Златоуст в Беседе на Евангелие от Матфея: «Молитвы Святых имеют очень великую силу, но только когда мы сами раскаиваемся (во грехах) и исправляемся... Впрочем, сие говорю не для того, чтобы не призывать Святых в молитвах, но для того, чтобы мы не ленились и, предавшись беспечности и сну, не возлагали на других того, что должны сами делать. Зная сие, возлюбленные, будем прибегать к предстательству Святых

и призывать их, чтобы они за нас молились; но не будем полагаться только на их молитвы, а сами станем действовать по примеру их, как должно».

Ни Бог, ни Ангелы за нас ничего не делают, они делают через нас; спасение наше тоже осуществляется через нас, а не вопреки нам и вместо нас.

Учение о ходатайстве за нас Святых

Любовь Святых к нам очевидна. Праведники обладают большей любовью, наибольшим нравственным совершенством; они наиболее чутким к нуждам всех просящих. Уже древние иудеи об этом знали. Господь говорит пророку Иеремии: «хотя бы предстали пред Меня Моисей и Самуил, то и тогда душа Моя не будет с этим народом; отгони их от лица Моего, пусть отойдут» (Иер.15:1, 4–6). Речь идет о деяниях Манассии, Царя, уклонившегося от Бога.

В более позднее время Иуда Маккавей видит в видении Онию (иудейский Первосвященник), который молился «за вся люди иудейския»; в этом же видении Ония указывает на иного молящегося с ним: «сей есть братолюбец, иже много молится о людех и о святем граде, Иеремия Божий Пророк» (2Мак.15; 12,14).

Апостол Петр обещает не оставлять своего попечения об учениках и после смерти: «справедливым почитаю, доколе нахожусь в сей телесной храмине, возбуждать вас напоминанием, зная, что скоро должен оставить храмину мою, как и Господь наш Иисус Христос открыл мне, – и тут же добавляет, – буду же стараться, чтобы вы и после моего отшествия всегда приводили сие на память» (2Пет.1:13–15). Это надо понимать так: «но я не перестану заботиться о вас и после моей смерти, и там, на небеси, буду молиться за вас, чтобы вы не забыли всего сказанного мною вам».

Св. Иоанн Богослов видит в Откровении, «как двадцать четыре старца пали пред Агнцем, имея каждый гусли и золотыя чаши, полныя фимиама, которые суть молитвы Святых» (Откр.5:8).

В другом видении: «и пришел Ангел, и стал пред жертвенником, держа золотую кадильницу; и дано было ему множество фимиама, чтобы он с молитвами всех Святых возложил на золотой жертвенник, который пред престолом. И вознесся дым фимиама с молитвами Святых от руки Ангела пред Бога» (Откр.8:3–4).

Остается вопрос – как согласовать ходатайство Святых за нас со словами ап. Павла: «един ходатай Бога и человеков, человек Христос Иисус, давый Себе избавление за всех» (1Тим.2:5–6). Святые, ходатайствуя за нас, являются сомолитвенниками, которые обращаются к Господу нашему Иисусу Христу.

Явления и чудотворения Святых

Святые действительно оказывали помощь тем, кто к ним взывает. В Свщ. Писании говорится: «Многия тела усопших Святых воскресли; и вышедши из гробов, по воскресении Его, вошли во Святой град, и явились многим» (Мф.27:52–53).

Ничего без цели не бывает; они воскресали, очевидно, для свидетельства об истине. И это было чудесным явлением.

«Поелику чудо, столь важное, не могло быть без важной цели: то должно полагать, что воскресшие Святые явились для того, чтобы возвестить о сошествии Иисуса Христа во ад и победоносном воскресении Его, и сею проповедию споспешествовать родившимся в ветхозаветной Церкви перейти в открывшуюся тогда новозаветную» (Кат).

О чудесах, совершаемых через Святых, Свщ. Писание говорит следующее.

В 4-й книге Царств говорится, что от прикосновения к костям Елисея воскрес мертвый: «и умре Елисей, и погребоша его: воины же Моавли приидоша в землю наставляющу лету тому. И бысть им погребаящим мужа, и се видеша воинов, и повергоша мужа в гроб Елисеев: (и впаде тело человека мертва) и прикоснуса костем Елисеевым и оживе, и воста на ноги своя» (4Цар.13:20–21).

Св. Апостол Павел не только сам непосредственно совершал исцеления и чудеса еще при жизни своей, но исцеляли взятые от тела его платки и опоясания, когда возлагали их на больных, в отсутствие его: «Бог творил не мало чудес руками Павла, так что на больных возлагали платки и опоясания с тела его, и у них прекращались болезни, и злые духи выходили из них» (Деян.19:11–12). Катихизис говорит, что «по сему примеру понятно, что Святые и по кончине своей равномерно могут благотворно действовать чрез земныя посредства, получивший от них освящение» (Кат).

Свт. Григорий Богослов в первом обличительном слове против Юлиана (богоотступника) говорит: «Не постыдился ее и жертв, за Христа закланых, ниже убоялся еси великих

подвижников: Иоанна онаго, Петра, Павла, Иакова, Стефана, Луки, Андрея, Феклы, и прочих, прежде и после оных за истину пострадавших, иже и огню, и железу, и зверем, и мучителем, и настоящим бедствиям, и возвещаемым, якоже в чуждых телесех и бестелесии, усердно противустали. Чего ради? Да ниже словом предадут благочестие. Имже и великия чести и торжества праведно учреждена суть. От нихже и демоны прогоняются, и недуги врачуются. ихже явления и ихже пророчества. ихже едина телеса равномошна суть душам святым, егда или осязаема, или почитаема бывают. ихже и капли крове, сии малые признаки страдания, равная действуют телесем».

Св. Иоанн Дамаскин: «Мощи святых аки спасительные источники дарова нам Владыка Христос, яже многообразная благодеяния источают» (Богосл., кн. 4, гл. XV, ст. 3, 3). Как бы в изъяснение сего он замечает: «Яко посредством ума, и в телеса их вселися Бог».

Мы молимся теми же молитвами, что и молитвы, которыми молились наши святые. Идет много споров о переводе на русский язык богослужения. Но скорее всего, люди получают помощь по молитвам святых и от намеленной древней чудотворной иконы, нежели от неудачного списка с нее или переведенных молитв, которые при их переводе на русский язык не становятся ни понятней, ни благодатней.

Святость Церкви

Мы знаем, что в Церкви много грешников и, тем не менее, называем ее святой. Монтанисты учили, что Церковь состоит только из святых. И в последнее время протестантское богословие учит о том, что Церковь на самом деле невидима, она состоит из избранных Божиих, только из святых. Остальные – мертвые члены Церкви, они не принадлежат ей. Мы с этим несогласны: если святой человек загрязнен, то от этого он не перестал быть святым. Мы находимся в греховном мире и тело Христа загрязнено.

Притча о плевелах, в которой Церковь – поле, а рабы говорят господину: «хочешь ли, мы пойдем и выберем их (плевелы)? Он же рече (им): ни, да не когда восторгающе, восторгните купно с ними и пшеницу» (Мф.13:28–29). Речь идет о каждом из нас, потому что в каждом из нас есть и плевелы, и пшеница. Нельзя преждевременно убирать плевелы, потому что можно повредить и пшеницу.

Притча о неводе, вверженном в море и извлекающем хорошие и худые рыбы (Мф.13:47).

Притча о вечери, в которой принимают участие недостойные (Мф.22:2–13).

«В большом доме есть сосуды не только золотые и серебряные, но и деревянные и глиняные» (2Тим.2:20).

Вопрос определения степени святости формально ставить нельзя, тем более, нет никого столь чистого перед Богом, как Сам Бог. Все находятся на каком-то уровне, в каком-то состоянии. Господь Иисус Христос предал Себя на смерть для того, чтобы спасти именно грешников. Поэтому Он шел в дом, где кутили мытари; Он шел к тем, кто действительно находится в грехах (фарисеи Его упрекали за это). «Христос возлюбил Церковь и предал Себя за нее, чтобы освятить ее, очистив банею водною, посредством слова; чтобы представить ее Себе славною Церковью, не имеющею пятна, или порока, или чего-либо подобного, но дабы она была свята и непорочна» (Еф.5:25–27). Господь кровью Своею искупил Церковь для того,

чтобы поднять ее до Себя, а вовсе не для того, чтобы во время этого поднятия кто-то другой другой отрывал от Церкви куски и выбрасывал их. Тем более, что врагов Церкви очень много.

Христос страдал, чтобы Его Церковь жила не для греха, а для Бога: «Вы род избранный, вы царственное священство, народ снятый, люди взятые в удел, дабы возвещать совершенства призвавшего вас из тмы в чудный свой свет» (1Пет.2:9).

«Разве не знаете, что вы храм Божий, и Дух Божий живет в вас?» (1Кор.3:16).

Сам Спаситель молился о верующих следующими словами: «Освяти их истиною Твоею; слово Твое есть истина. И за них Я посвящаю Себя, чтобы и они были освящены истиною» (Ин.17:17–19).

В Катихизисе сказано о святости Церкви: Церковь называется в Писании Святою, «потому что освящена Иисусом Христом чрез Его страдания, чрез Его учение, чрез Его молитву и чрез Таинства» (Кат).

Соглашение со святостью Церкви существования в ней людей согрешающих

«Согрешающие, но очищающие себя истинным покаянием, не препятствуют Церкви быть святою: а грешники нераскаянные, или видимым действием Церковной власти, или невидимым действием суда Божия, как мертвые члены, отсекаются от тела Церкви, и таким образом она и с сей стороны сохраняется святою» (Кат). Святость – это наша цель, и не просто цель, а заповедь Божия: «Будьте святы». Эта цель достигается через дарованные Церкви средства. Христос искупил Церковь, «да освятит ю (чтобы освятить ее)». В Церкви везде дышит Святой Дух, делает верных способными к жизни. Отделяются от Церкви богоотступники, еретики, раскольники, упорствующие в своих заблуждениях. «Измните злато от вас самех (извергните развращенного из среды вашей)» (1Кор.5:13) – это «видимое действие церковной власти». Сюда же относятся и слова к Галатам: «Если бы даже мы, или Ангел с неба стал благовествовать вам не то, что мы благовествовали вам, да будет анафема. Как прежде мы сказали, так и теперь еще говорю: кто благовествует вам не то, что вы приняли, да будет анафема» (Гал.1:8–7). Заметим, что анафематствование это не проклятие, а отделение.

К этому же относятся и слова Спасителя: «Если (кто) и Церкви не послушает, то да будет он тебе, как язычник и мытарь» (Мф.18:17).

Свщ. Писание о невидимом действии суда Божия: «Твердое основание Божие стоит, имея печать сию: познал Господь Своих, и: да отступит от неправды всякий исповедающий имя Господа» (2Тим.2:19).

Господь знает Своих. Уклонение от веры бывает разное. Каждый на собственном опыте знает о колебаниях, о нашем непонимании всей вероучительной истины, которая находится в Церкви. Поэтому каждый из нас находится не в полноте знания, хотя знание в целом сохраняется в Церкви. Всегда возникает вопрос, упорствует человек в своих убеждениях или нет. Если я

понимаю свою ограниченность, а она такова, что все равно в полноте всего не понять, но молю Бога о даровании разума, то это уже хорошо. Но когда гордый человек упорствует в «своей» истине, то с такими людьми надо быть очень осторожными и предоставить решение церковным властям.

Очевидное упорство в принятии благодати – это есть хула на Духа Святаго. «Хула на Духа Святаго не простится ни в сем веке, ни в будущем» (Мф.12:31–32), (Мк.3:28–29).

Самым важным является благодать Божия; в любом принимаемом количестве – это благо, а если отвергаем, то это великое зло.

Учение о непрерывном пребывании в Церкви более или менее совершенных членов ее

В истории мы много раз встречали жалобы на то, что праведников не осталось. Но на самом деле Святые есть, они есть всегда, во все времена, но открывается это почему-то чуть позже их смерти. Почему так – неизвестно. Возьмем XIX век – это атеистический век с огромной верой в науку, которая все познала, подвергла сомнению бытие Бога и т.п. Абсолютное неверие XIX века захватило семинарии, казалось, что осталось очень мало верующих людей. Но в то же время появляется такой светильник как св. Иоанн Кронштадтский. А сколько новомучеников, сколько исповедников мы знаем в XX атеистическом веке. Мы узнаем о прозорливости тех или иных людей, о их святости после их смерти. Вспомним пророка Илию, который жаловался Богу, что он остался один, что всех истребили. Ответ Божий был, что осталось еще семь тысяч избранных. В Церкви всегда были и будут Святые – мученики, девственники, аскеты, преподобные, блаженные. Ибо плоды духовной жизни или дары Св. Духа (святость) должны быть в истинной Церкви всегда. Лишь у еретиков, которые также всегда были и есть, нет Святых.

Приведу цитату из Тертуллиана: «Я знаю силу их (еретиков); они так чудно подражают Апостолам: те творили мертвых живыми, а они живых творят мертвыми».

Эразм Роттердамский писал о протестантах: «Ни одного из них еще не было, который бы исцелил хотя бы хромую лошадь».

Соборность (Кафоличность, Вселенскость) Церкви

Определение соборности Если рассмотреть ветхозаветную, иудейскую Церковь, то она была ограничена и пространством, и временем, и народом. Церковь Христова не ограничена местом: «Шедше в мир весь, проповедите Евангелие всей твари» (Мк.16:15). То есть заповедь Господня была та, чтобы проповедовать Евангелие всем, во всех местах.

Апостолы согласно наставлению: «изшедше проповедаша всюду» (Мк.16:20).

По словам ап. Павла: «благовествование (существует) во всем мире, и есть плодоносно и растимо» (Кол.1:5–6).

Церковь Христова не ограничена временем; она будет стоять вечно: «созижду Церковь Мою, и врата ада не одолеют ей» (Мф.16:18).

«се Аз с вами есмь во вся дни до скончания века» (Мф.28:20).

«и Я умолю Отца, и даст вам Утешителя, да пребудет с вами во век» (Ин.13:16).

Обращаю ваше внимание на те притчи, которые мы уже разбирали.

Притча о плевелах: там «жатва» – кончина века (Мф.13:38–39).

Притча о неводе: извлекать его будут при кончине века (Мф.13:49).

О существовании Евхаристии до скончания века, до Второго пришествия: «всякий раз, когда вы едите хлеб сей и пиете чашу сию, смерть Господню возвещаете, доколь Он приидет» (1Кор.11:26).

Церковь Христова не ограничивается никаким народом, в ней: «нет ни Еллина, ни Иудея, ни обрезания, ни необрезания, варвара, Скифа, раба, свободного: но все во всем Христос» (Кол.3:11). «все верующие благословляются с верным Авраамом» (Гал.3:9).

Спаситель заповедал нам: «научите все народы, крестя их во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа» (Мф.28:19).

В другом месте Господь наш Иисус Христос это объясняет так: «так написано, и так надлежало пострадать Христу, и воскреснуть из мертвых в третий день, и проповедану быть во имя Его покаянию и прощению грехов во всех народах, начиная с Иерусалима» (Лк.24:46–47).

В Катихизисе дается следующее определение: «Церковь называется Соборною, или, что то же, Кафолическою, или Вселенскою, потому что Она не ограничивается никаким местом, ни временем, ни народом, но заключает в себе истинно верующих всех мест, времен, и народов».

Рассмотрим несколько следствий из свойства Соборности.

Непогрешимость Кафолической Церкви

Соборность Церкви одновременно указывает и на непогрешимость, потому что раз Церковь пребывает во все времена, везде, во всех народах, и эта Церковь едина, то она не может учить лжи; ложь не свойственна ей. В Катихизисе вопрос стоит так: «Какое важное преимущество имеет Кафолическая Церковь?» Ответ: «Ей собственно принадлежат высокие обетования, что врата адовы не одолеют ей, что Господь пребудет с нею до скончания века, что в ней пребудет слава Божия о Христе Иисусе во все роды века: что, следовательно, она никогда не может ни отпасть от веры, ни погрешить в истине веры, или впасть в заблуждение». Приведу цитату из Послания Восточных Патриархов о Православной вере (чл. 12): «Несомненно исповедуем как твердую истину, что Кафолическая Церковь не может погрешать или заблуждаться, и изрекать ложь вместо истины: ибо Дух Святой, всегда действующий чрез верно служащих Отцев и учителей Церкви, предохраняет ее от всякого заблуждения».

Учение о необходимости принадлежать Церкви для получения спасения

Вопрос: «Если Кафолическая Церковь заключает в себе всех истинно верующих в мире: то не должно ли признавать необходимо нужным для спасения, чтобы верующий к ней принадлежал?»

Ответ: Совершенно так, поелику Иисус Христос, по изречению Апостола Павла, есть глава Церкви, и Той есть Спаситель тела: то, дабы иметь участие в Его спасении, необходимо нужно быть членом Его тела, то есть, Кафолической Церкви (Еф.5:23)».

То есть спасению служат истинная вера, благочестивая жизнь, богоучрежденные Таинства. Апостол Петр учит, что «крещение спасает нас по образу Ноева Ковчега» (1Пет.3:20–21). Все, спасшиеся от всемирного потопа, спаслись в единственном Ковчеге Ноевом: так все, обретающие вечное спасение, обретают оное в единой Кафолической Церкви.

А как быть с теми, кто скончался вне Христовой Церкви, некрещенные? На это дается несколько ответов. Например, что в этом случае тоже возможно спасение. Но св. Киприан Карфагенский это отрицал. Он говорил, что спастись можно только в Церкви. Здесь возможно и такое толкование – люди, которые после своей смерти встретятся со Христом и признают Его своим, спасутся тоже, но опять же в теле Христовом (в Церкви).

Мнение, что язычники, которые ведут праведную жизнь, тоже спасутся, имеет два основания.

Во-первых, в Евангелии говорится: «Кто будет веровать и крестится, спасен будет, а кто не будет веровать осужден будет» (Мк.16:16). Во второй части цитаты есть только отрицание верования, а не крещения. И некоторые богословы склонялись к мысли, что следовательно для некрещенных, но верующих есть возможность спасения. Однако, против этого есть аргументы очень сильные: в Церкви только после крещения дается спасающая и освящающая благодать, а вне Церкви ее нет.

Богословы обращают внимание и на следующую фразу: «разве не знаете, что святые (т.е. верующие христиане) будут судить мир» (1Кор.6:2). Эту фразу понимают следующим образом: суд, хотя он и мгновенный, но будет двухэтапным, т. е. спасение верных, а затем верные вместе с Господом Иисусом Христом решают вопрос о судьбе тех, которые находятся вне Церкви.

Мысли и воспоминания, соединяемые с наименованием Церкви «Восточной»

Из Катихизиса: «В раю, насажденном на востоке, создана была и первая Церковь безгрешных прародителей: и там же, по грехопадении, положено новое основание Церкви спасаемых, в обетовании о Спасителе. На Востоке, в земле Иудейской, Господь наш Иисус Христос, совершив дело спасения нашего, положил начало Своей собственной Христианской Церкви. Оттуда распространилась она по всей вселенной; и до ныне Православная Кафолическая Вселенская Вера, Семью Вселенскими Соборами утвержденная, в первоначальной своей чистоте неизменно сохраняется в древних Церквях Восточных, и в единомысленных с Восточными», какова есть и благодатию Божиею и Всероссийская Церковь. Здесь комментарии не требуются.

Апостольство Церкви

Апостольство Церкви, это свойство ограничительное: не всякий христианин (т.е. верующий в Господа нашего Иисуса Христа) принадлежит Церкви. Мы не можем признать принадлежащими к Церкви, например протестантов по правилу апостольства. Церкви должны принадлежать лишь те, которые сохраняют в учении, в священнодействии и в управлении преемственность Апостолов. Об этом в Катихизисе говорится так: «Церковь называется Апостольскою потому, что она непрерывно и неизменно сохраняет от Апостолов и учение, и преемство даров Святаго Духа, чрез священное рукоположение. В сем разуме Церковь называется также Православною или Правоверующею». Здесь акцент поставлен на апостольское преемство.

Разберем подробнее. Прежде всего, мы знаем, что краеугольным камнем Церкви является Господь наш Иисус Христос, поэтому она по праву называется Апостольскою. «Вы уже не чужие и не пришельцы, но сограждане святым и свои Богу, быв утверждены на основании Апостолов и Пророков, имея Самого Иисуса Христа краеугольным камнем» (Еф.2:19–20). Подчеркиваю, что основание – Апостолы и Пророки, а краеугольным камнем является Сам Иисус Христос.

Св. Евангелист Иоанн Богослов описывает Церковь в виде города: «Стена города имеет 12 оснований, и на них имена 12 Апостолов Агнца» (Откр.21:14). Это высказывание является основанием для названия «Апостольская Церковь».

Обязанность, налагаемая на нас Апостольством Церкви

В Катихизисе говорится: «твердо держаться учения и преданий Апостольских, и удаляться от такого учения и таких учителей, которые не утверждаются на учении Апостолов».

«...братья стойте и держите предания, которым вы научены или словом, или посланием нашим» (2Сол.2:15).

«Еретика, после первого и второго вразумления, отвращайся» (Тит.3:10).

«Есть много и непокорных, пустословов и обманщиков, каковым должно заграждать уста; они развращают целые дома, уча, чему не должно, из постыдной корысти» (Тит.1:10).

Спаситель говорит: «если и Церкви не послушает (брат твой); то да будет он тебе, как язычник и мытарь» (Мф.18:17).

Здесь обращается внимание на важную для нас обязанность сохранять церковное вероучение. Это церковное учение должно быть проверяемо – действительно ли те высказывания, которые мы с вами встречаем, соответствуют апостольскому Преданию. Действительно ли мы опираемся на Апостолов в основном вероучительном пункте. Эта проверка – наша обязанность.

Соглашение с Апостольством Церкви Соборных вероопределений

У протестантских богословов читаем, что церковные догматы возникли в разные времена: скажем, Троичный догмат – на Никейском Соборе; о Боговоплощении говорилось на IV, V, VI Соборах; об иконопочитании – на VII Вселенском Соборе. Действительно, нас часто это смущает – такое впечатление, что эти определения возникли на Соборах, а до этого вероопределений не было. В таком случае, как же утверждать, что они действительно исходят от Апостолов. Здесь надо помнить одно: истина может быть выражена различными словами. Проверяют обычно не сохранение словесных формул, а то, во что веровали предшествовавшие Отцы, во что веровали Апостолы. Это проверка всегда была на всех Соборах. Наименее очевидное здесь соборное определение VII Вселенского Собора об иконопочитании. Само иконопочитание основывается на Боговоплощении – Боговоплощение это тот момент, с которого начинаются все наши церковные определения. А церковные определения Соборов возникали не в связи с тем, что возникала какая-то новая вера, а по причине того, что веру надо сохранить от еретиков. И тогда находились более точные слова для определения того, во что мы веруем. Если надо, то эти слова еще более уточняются, (в случае продолжения борьбы с еретиками). Это самый важный пункт. Должна быть проверка, действительно ли мы веруем так же, как Апостолы или не также. Православная Церковь бережно сохраняет эту самую верность вероучению. Не допускаются никакие новшества, которые проистекают от ума человеческого: западное Филиокве, догматы о непогрешимости папы, католические догматы о Пресвятой Богородице. Эти новшества безусловно Православной Церковью отвергаются. Отвергаются они потому, что не находят своего свидетельства в апостольском вероучении. Более того, находятся с ним в противоречии.

Всякий догмат имеет две стороны – внутреннюю сторону и внешнюю. Внутренняя сторона – это само содержание данного вероучения. Чаще всего это содержание нам доступно только отчасти, потому что богооткровенное содержание невозможно в нас вместить во всей полноте. Внешняя сторона выражается в догматических формулах, эти формулы могут быть различны. Скажем, на Первом Вселенском Соборе Символ веры кончался восьмым членом: «...и в Духа Святаго...». Но между первым и Вторым Вселенским Собором произошло событие, а именно появились духоборы; пришлось развивать этот тезис. Следовательно, в Символе веры возникли последующие пункты вероучения.

Внутренняя сторона догмата дается нам, как руководство к нашему спасению, а внешняя сторона еще основывается на свободе человека, на том, чтобы люди сами могли выразить свою свободу, чтобы спасение было осуществлено не только Богом, но при нашем усилии.

Учение о церковной иерархии, как о таком учреждении, в котором сохраняется преемство Апостольского служения

Важно заметить, что когда сошел Святой Дух в день Пятидесятницы, то Он сошел только на Апостолов. А в дальнейшем Апостолы давали Его другим людям. Это история создания иерархии. Уже с самого начала Церкви было предопределено, что это не хаотический набор людей, а именно структура, и в этой структуре каждый член получает свое назначение. Эту структуру мы наблюдаем и сейчас в церковной иерархии. В древности очень часто проверялись все рукоположения. Проверялось, что благодать получена священником действительно по преемству от Апостолов. Эти рукоположения свидетельствовались исторически, например, на Первом Вселенском Соборе необходимо было знать, что все епископы, которые там присутствуют, получили правильное рукоположение, начиная, скажем, со времен св. Иринея Лионского. Св. Иринея Лионский сам пишет, что все рукоположения от Апостолов христиане знают, чего не могут сказать еретики. Всякий раз можно иметь списки с перечислением того, кто от кого получил рукоположение. История свидетельствует о том, что произошло правильное рукоположение епископов, а от них священников и диаконов. Очень важно, что благодать проходит правильным путем.

«Вопрос: Какое существует в Церкви учреждение, в котором сохраняется преемство Апостольского служения? Ответ – Церковная Иерархия, или священноначалие. Видимое устройство в человеческом обществе, через которое подаются дары небесные» (Кат).

Начало христианской церковной иерархии

В Катихизисе говорится, что Начало свое иерархия христианской Православной Церкви «ведет от Самого Иисуса Христа и от сошествия на апостолов Святаго Духа». Еще до этого события в день Своего Воскресения Господь явился Своим ученикам. «Иисус же сказал им (Апостолам) вторично: Мир вам! Как послал Меня Отец, так и Я посылаю вас. Сказав сие, дунул, и говорит им: примите Духа Святаго. Кому простите грехи, тому простятся; на ком оставите, на том останутся» (Ин.20:21–23). Так были даны те дары Святаго Духа, которые позволяли священнодействовать, совершать Таинства. Разумеется Апостолы, не могли совершать Таинств до сошествия на них Святаго Духа. Только после этого «рукоположения во Апостолы» стало действительно возможно совершать Таинства.

В Указанном Евангелии говорится о священническом служении, а сошествие Святаго Духа в виде огненных языков, это Миропомазание. С тех пор иерархическое служение в Церкви непрерывно продолжается чрез преемственное рукоположение в Таинстве Священства.

О структурности Церкви свидетельствует ап. Павел: «Он (Господь Иисус Христос) поставил одних Апостолами, других Пророками, иных Евангелистами, иных пастырями и учителями, к совершению святых, на дело служения, для созидания тела Христова» (Еф.4:11–12).

Отношение иерархии к пастве церковной

Отношение двоякое: с одной стороны, пастыри церковные должны советоваться с паствой, руководить паствой, направлять ее в деле спасения. Из этого проистекают те обязанности, которые есть и для священника, и для церковной иерархии, и для мирян. Священник должен быть примером для своих пасомых, «подобает ему (епископу) свидетельство доброе иметь от внешних (т.е. от мирян)» (1Тим.3:7).

С другой стороны, он должен быть посредником между паствой и Богом, в совершении Таинств. В любом Таинстве принимают участие все – и священники, и миряне. Но по-разному. В Таинстве Покаяния мирянин готовится к Таинству, потом приходит на исповедь к Богу; священник является только свидетелем. Но через священника Господь подает кающемуся благодать, которая упраздняет его грехи. «Исповедуйте друг другу согрешения, и молитесь друг о друге, яко да исцелеете» (Иак.5:16).

Имеется очень тесное взаимодействие между пастырем и пасомыми. Это взаимодействие всегда имеет определенные формы, функции между мирянином и священником четко распределены, и они разные.

Какое священноначалие может простирать свое действие на всю Кафолическую Церковь?

Только Вселенский Собор. Иного священноначалия быть не может. Что касается частей, там, где Поместные Церкви, там структура своя. Вспомним слова ап. Павла, который поставил епископом Тимофея в Ефесе и наставляет его: «проповедуй слово настой во время и не во время, обличай, запрещай, завещай со всяким долготерпением и назиданием» (2Тим.4:2).

На остров Крит он поставил епископом Тита и тоже ему пишет: «Для того я тебя оставил в Крите, чтобы ты довершил недоконченное... как я тебе приказывал» (Тит.1:5). «Увещевай и обличай со всякою властью, чтобы никто не пренебрегал тебя» (Тит.2:15). «...еретика после первого и второго вразумения, отвращайся» (Тит.3:10).

Безусловно, ни Тит не может влиять на Тимофея, ни Тимофей на Тита – каждый отвечает за свою епархию. А вместе они могут обсудить самые важные общие вопросы, – действительно ли они сохранили апостольское предание. В Катихизисе сказано: «Главные части Вселенской Церкви подчиняются Патриархам, а меньшие православные области и города – Митрополитам, Архиепископам и Епископам».

Источники, из которых можно знать необходимые для нас требования Церкви

Сие можно знать из Свщ. Писания, из правил Св. Апостолов, Святых Вселенских и Поместных Соборов, Св. Отцов и Церковных уставов. Опираемся мы должны, прежде всего, на Церковное Предание. В заключение, надо заметить, что Апостол, это еще и распространитель, это проповедник. Чтобы Евангелие распространилось по всему миру нужна постоянная проповедь. Поэтому миссионерская деятельность Церкви, это тоже апостольская функция и она входит в свойство Апостольской Церкви.

Десятый член Символа веры

«Исповедую едино Крещение во оставление грехов». Это надо разобрать по Катихизису, используя лекции о. Владимира.

Ответ на вопрос, можно ли пользоваться курсами догматического богословия для пояснения материала.

Катихизис и Догматика – вещи разные; надо учесть, что догматическое богословие, это некоторая система догматов, здесь рассматривается связь догматов друг с другом. В силу этого догматы освещаются совсем по-другому. А Символ веры определен совершенно четко по трем лицам Пресвятой Троицы. И поэтому Катихизис, который есть просто разъяснение Символа веры, требует своего подхода. Для комментариев догматическим богословием пользоваться можно. Некоторые вещи из Катихизиса не вошли в догматику, есть пересечения, но их не так много, как может показаться.